ISSN-0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

10
1990

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ

Причтен к лику святых на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 8 июня 1990 года

1990 • 10

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Журнал выходит ежемесячно на русском и английском языках

Адрес редакции: 119435 Москва, Погодинская ул., 20

Главный редактор - председатель Издательского отдела Московского Патриархата МИТРОПОЛИТ ВОЛОКОЛАМСКИЙ И ЮРЬЕВСКИЙ ПИТИРИМ

Ответственный секретарь - профессор К. М. КОМАРОВ

Определения Священного Синода . . . 2
Протоиерей Владимир Кучерявый. Встреча в Лавре высоких гостей . . . 5
В редакцию «Журнала Московской Патриархии» . . . 7
Патриаршая награда . . . 7

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Александр Парменов. Прославление праведного Иоанна . . . 8
Диакон Андрей Лоргус. Встреча Патриарха Алексия II с московским духовенством . . . 10
В. Чаплин, А. Булеков. Торжества в обители аввы Сергия . . . 12
Говорят участники Поместного Собора . . . 15
Наречение и хиротония архимандрита Виктора (Пьянкова) во епископа Тапаского . . . 19
Игумен Андроник. Отец Павел Флоренский: «...чтобы вы помнили Господа...» . . . 21
Архимандрит Августин. Иоанновский монастырь в городе на Неве . . . 24
Ирина Сидорина. Беседа с матушкой Георгией . . . 25
Ольга Юсова. Две ступени подвига . . . 27
Михаил Поспелов. Пока стоит Россия . . . 30
Из жизни епархий . . . 33
Вечная память почившим . . . 35

ПРОПОВЕДЬ

Праведный Иоанн Кронштадтский. Свет и тьма . . . 36
Митрополит Серафим (Чичагов). О современном мученичестве . . . 38
Святитель Димитрий Ростовский. Поучение в Неделю 19-ю по Пятидесятнице . . . 39
Архимандрит Наум. Слово в день памяти Преподобного Сергия . . . 40
Катихизические беседы. *Протоиерей Михаил Дронов.* Четвертый член Символа веры . . . 43
Речения святых отцов. О трезвении . . . 45

ЗА МИР И ВЫЖИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Игорь Самсонов. Взаимоотношения человека с природой в русской религиозно-философской мысли и культуре . . . 46

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

Л. Кабыжакова, А. Архипов. Под омофором святого Саввы Сербского . . . 50

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Заявление Смешанной комиссии по богословскому диалогу . . . 55
Игумен Иннокентий. Взаимосвязь западных форм христианского благочестия и русской религиозности . . . 56

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Житие святого праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца . . . 58
Тропари и кондак праведному Иоанну . . . 71
Библейские исследования
Положение о деятельности Синодальной библейской комиссии . . . 72
Соглашение о сотрудничестве между Синодальной библейской комиссией и Объединенными библейскими обществами . . . 73

ИЗ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Протоиерей Владислав Цыпин. Таинство Брака. *(Окончание)* . . . 74
Спрашивают — отвечаем . . . 75
«Сподоби, Господи, в вечер сей...» . . . 76

ИЗ ДУХОВНОЙ ПОЭЗИИ

Зинаида Гиппиус. Белая одежда. Грех. *Иван Новгород-Северский.* «Донская». *Осип Мандельштам.* «Люблю под сводами седыя тишины...» . . . 78

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Самойлов. Минея-Август. Ч. 1—3. М., 1989 . . . 79

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 16, 19 и 20 июля 1990 года под председательством ПАТРИАРХА

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Украины, главы делегации Московского Патриархата, о посещении этой делегацией Стамбула в период с 25 по 28 апреля 1990 года и о ее переговорах с делегацией Константинопольского Патриархата по вопросам двусторонних отношений.

Постановили: **1.** Выразить удовлетворение результатами собеседования, прошедшего в атмосфере уважения и взаимопонимания.

2. Отметить братское устремление делегаций обеих Церквей к сотрудничеству во благо Святого Православия.

3. Выразить благодарность Святейшему Патриарху Вселенскому Димитрию I за внимание и гостеприимство, оказанные делегации Московского Патриархата.

Слушали: Прошение Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия от 16 июля 1990 года об открытии Московского епархиального Духовного училища в г. Коломне Московской области.

Постановили: Открыть Московское епархиальное Духовное училище в г. Коломне Московской области.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира, управляющего делами Московской Патриархии, об участии возглавляемой им делегации Русской Православной Церкви в Международном научном экуменическом симпозиуме на тему «Церкви в контексте различных культур — на пути в третье тысячелетие», состоявшемся в Тутцинге, ФРГ, с 16 по 20 мая 1990 года и проводившемся Евангелическо-Лютеранской Церковью в Баварии и Евангелической Академией Тутцинга.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение участием делегации Русской Православной Церкви в Международном научном экуменическом симпозиуме в Тутцинге и считать полезным ее вклад в успешное проведение конференции.

3. Выразить надежду, что участие представителей Русской Православной Церкви в этом важном научном форуме послужит дальнейшему развитию экуменического сотрудничества и укреплению связей между христианами в СССР и ФРГ.

4. Благодарить Евангелическо-Лютеранскую Церковь в Баварии и Евангелическую Академию Тутцинга за гостеприимство, оказанное делегации Русской Православной Церкви.

Слушали: Доклад Преосвященного Кирилла, архиепископа Смоленского и Калининградского, председателя Отдела внешних церковных сношений, о VI пленарной сессии Смешанной богословской комиссии по диалогу между Поместными Православными Церквами и Римско-Католической Церковью, проходившей во Фрайзинге, близ Мюнхена, ФРГ, 6—15 июня 1990 года. Предметом обсуждения участников заседаний были вопросы, связанные с происхождением, наличием и деятельностью Римско-Католических Церквей восточного обряда, именуемых также униатскими Церквами. В заседаниях принимали участие Преосвященный Ириней, архиепископ Ровенский и Острожский, и протоиерей Николай Гундяев, профессор Ленинградской Духовной Академии.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение обстоятельным обсуждением насущных проблем отношений Поместных Православных Церквей и Римско-Католических Церквей восточного обряда, создающих препятствия для продолжения братского православно-католического диалога.

3. Отметить важное значение текста заявления сессии по обсуждавшемуся вопросу и опубликовать его.

4. Одобрить позицию православных участников по результатам заседания.

5. Одобрить позицию на сессии представителей Русской Православной Церкви.

6. Выразить сердечную благодарность Преосвященному Архиепископу Мюнхенскому и Фрайзингскому кардиналу Фридриху Веттеру за теплое гостеприимство, оказанное представителям Русской Православной Церкви.

Имели суждение о положении в епархиях Белорусской Православной Церкви и Украинской Православной Церкви, а также в некоторых епархиях, находящихся на территории РСФСР, в связи с последствиями аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Постановили: **1.** Благословить общецерковные усилия по преодолению последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

2. Продолжить предпринятую ранее инициативу по установлению контактов с Церквами, религиозными объединениями, экуменическими и общественными организациями как в нашей стране, так и в различных странах мира, с целью оказания помощи пострадавшим в результате чернобыльской аварии, к преодолению последствий этого трагического события.

3. Для координации этой церковной деятельности образовать Комиссию Священного Синода по содействию усилиям в преодолении последствий аварии на Чернобыльской АЭС в следующем составе:

1. Митрополит Минский и Гродненский Филарет, Патриарший Экзарх всея Белоруссии,— председатель Комиссии;
2. Митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Украины;
3. Архиепископ Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных сношений;
4. Епископ Орловский и Брянский Паисий;
5. Игумен Иринарх (Грезин), референт Отдела внешних церковных сношений;
6. Ю. П. Аввакумов, член Отдела внешних церковных сношений, заведующий сектором Международных христианских организаций.

4. Возложить на Отдел внешних церковных сношений ответственность за осуществление связей с Церквами, религиозными объединениями и экуменическими организациями по вопросам их участия в преодолении последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о совместном заседании Президиума и Совещательного комитета Конференции Европейских Церквей, имевшем место в Санта-Севера, Италия, в период с 7 по 13 мая 1990 года.

Справка: В связи с кончиной 3 мая 1990 года Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена председатель Президиума и Совещательного комитета КЕЦ, тогда митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий не смог принять участие в заседании в Санта-Севера. В совместном заседании Президиума и Совещательного комитета КЕЦ участвовали Преосвященный митрополит Венский и Австрийский Ириней и Борис Борисович Вик, члены Совещательного комитета КЕЦ.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. С удовлетворением отметить успешное продолжение служения Конференции Европейских Церквей в таких областях, как: христианское свидетельство о секуляризованном обществе, находящемся ныне во многих частях Европы в состоянии быстрых преобразований; укрепление христианского братства посредством совместных программ церковного общественного служения и богословской исследовательской работы; межцерковная помощь, направленная на оснащение Церквей для успешного осуществления ими диаконии; помощь беженцам и ищущим убежища; укрепление социальной справедливости; сохранение окружающей среды; христианско-мусульманское сотрудничество во благо общего европейского дома; развитие благоприятно примененной при подготовке и проведении Европейской экуменической ассамблеи в Базеле «Мир и справедливость» (май 1989 г.) модели экуменической работы, давшей возможность участия в ней представителям всех слоев церковных структур и христианской общественности.

3. Одобрить Заявление совместного заседания Президиума и Совещательного комитета КЕЦ.

4. С благодарностью воспринять выражение солидарности участников совместного заседания с Русской Православной Церковью и другими Церквами — членами КЕЦ, испытывающими напряжение в связи с униатской проблемой и поддержку нашего стремления решить ее путем мирных переговоров.

5. Принять к сведению программу деятельности КЕЦ на период до ее X Генеральной ассамблеи (Прага, сентябрь 1992 г.) и благословить всестороннюю подготовку участия в ней нашей Церкви.

6. Обратить серьезное внимание на начавшуюся разработку проекта нового Устава КЕЦ и других связанных с ним юридических документов, регламентирующих деятельность Конференции Европейских Церквей, и поручить ответственным за сотрудничество с Конференцией представителям Русской Православной Церкви принять в этом процессе необходимое участие.

Слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, об экуменической консультации по теме «Новые процессы в Центральной и Восточной Европе — требования к свидетельству Церквей», организованной совместно Всемирным Советом Церквей, Всемирной Лютеранской Федерацией и Всемирным Альянсом Реформатских Церквей и проходившей 14—19 мая 1990 года в Даниловом монастыре в Москве по приглашению Русской Православной Церкви.

В экуменической консультации принимали участие делегации многих Церквей из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, СССР, ЧСФР и Югославии, а также представители экуменических кругов Азии, Африки, Латинской Америки, Западной Европы и Северной Америки.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение по поводу проведения экуменической консультации в Советском Союзе.

3. Одобрить результаты экуменической консультации и высказать надежду на дальнейшее развитие братских отношений между Церквами Восточной и Центральной Европы, скрепляемых близостью исторических судеб и современных задач их служения и свидетельства, на успешное сотрудничество Церквей — участниц экуменической консультации в созидании «общеевропейского дома», благоприятного для всех населяющих его народов и открытого для плодотворного сотрудничества со всей общечеловеческой семьей.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Украины, председателя Комитета продолжения работы Христианской Мирной Конференции (ХМК), о заседании Рабочего комитета ХМК, имевшем место в Евангелической Академии Арнольдсхайн, ФРГ, с 18 по 22 июня 1990 года.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Выразить согласие с позицией Рабочего комитета ХМК, свидетельствующего о том, что Христианская Мирная Конференция является глобальным движением, призванным и способным в наше быстро изменяющееся время делать свой специфический вклад в развитие целостного видения мира, в укрепление мирных и плодотворных отношений между всеми народами и государствами, в становление по всей Земле социальной справедливости, в сохранение целостности творения Божия.

3. Учитывая необходимость проведения реформы христианского мирного движения в целях эффективности ответа Христианской Мирной Конференции на вызовы нашего времени и успешного решения ею специфических задач 90-х годов, выра-

Заседание Священного Синода под председательством Святейшего Патриарха Алексия II 16 июля 1990 года

зить согласие с осуществлением неотложных структурных и организационных изменений в ХМК.

4. Принять к сведению создание Временного рабочего комитета (ВРК) ХМК для планирования чрезвычайного Всехристианского мирного конгресса, который должен состояться не позднее начала 1992 года, и для исполнения текущих задач ХМК, а также избрание на пост модератора ВРК д-ра Ришара Андриаманджато, Малагасийская Республика, вице-президента ХМК, и секретарем-координатором ВРК каноника Кенон Райта, Шотландия, члена Рабочего комитета ХМК.

5. Принять к сведению назначение вице-модератором Временного рабочего комитета ХМК архиепископа Солнечногорского Сергия, члена Рабочего комитета ХМК, и благословить его работу на этом посту.

6. С удовлетворением воспринять одобрение многолетней плодотворной деятельности руководства Христианской Мирной Конференции, включая труды митрополита Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Украины, председателя Комитета продолжения работы ХМК, вынесенное Рабочим комитетом Христианской Мирной Конференции.

7. Одобрить позицию на заседании Рабочего комитета ХМК его участников от Русской Православной Церкви.

Слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений, о деятельности Брюссельско-Бельгийской епархии.

Постановили: **1.** В связи с истечением срока заграничной командировки протоиерея Михаила Старка освободить от обязанностей настоятеля Свято-Никольского кафедрального собора г. Брюсселя и направить в распоряжение Преосвященного Платона, архиепископа Ярославского и Ростовского.

2. Настоятелем Свято-Никольского кафедрального собора г. Брюсселя назначить протоиерея Павла Недосекина, преподавателя Московской Духовной Семинарии.

Слушали: Прошение Преосвященного митрополита Ставропольского и Бакинского Гедеона и доклад Преосвященного архиепископа Дмитровского Александра, председателя Учебного комитета, о преобразовании Духовного училища при Ставропольском епархиальном управлении в Духовную Семинарию.

Постановили: **1.** Благословить преобразовать Духовное училище при Ставропольском епархиальном управлении в Ставропольскую Духовную Семинарию.

2. Ректором Ставропольской Духовной Семинарии назначить архимандрита Макария (Веретенникова), освободив его от должности ректора Тобольской Духовной Семинарии.

3. Ректором Тобольской Духовной Семинарии назначить доцента Московской Духовной Академии архимандрита Георгия (Тертышникова).

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ростовского и Новочеркасского Владимира, управляющего делами Московской Патриархии, председателя Комиссии Священного Синода по изучению материалов, относящихся к реабилитации духовенства и мирян Русской Православной Церкви, репрессированных в советский период, о работе Комиссии.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Обратиться с циркулярным письмом к правящим Преосвященным, чтобы в каждой епархии составлялись синодики репрессированных епископов, духовенства и мирян.

Что касается возмещения убытков самим пострадавшим от репрессий или их ближайшим родственникам, разъяснить, что Церковь не несет ответственности за репрессии и юридически не обязана возмещать убытки пострадавшим. Однако, как акт милосердия, епархиальные управления могут оказывать единовременное пособие непосредственно пострадавшим от репрессий или их прямым родственникам (в первой степени родства).

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Калининского и Кашинского Виктора об утверждении 18 июля 1990 года Председателем Верховного Совета РСФСР решения местных властей о возвращении городу Калинину древнего названия Тверь.

Постановили: В связи с возвращением городу Калинину названия Тверь Преосвященному Виктору, епископу Калининскому и Кашинскому, впредь именоваться «Тверской и Кашинский».

Имели суждение о минимальных церковных пенсиях.

Постановили: Повысить минимальные церковные пенсии до 70 рублей за счет местных епархиальных средств.

Имели суждение о выделении из состава Ленинградской митрополии Новгородской епархии.

Постановили: **1.** Выделить из состава Ленинградской митрополии Новгородскую епархию.

2. Епископом Новгородским и Старорусским назначить Преосвященного епископа Ташкентского и Среднеазиатского Льва.

3. Епископом Ташкентским и Среднеазиатским назначить Преосвященного епископа Подольского, викария Московской епархии Владимира, заместителя председателя ОВЦС, с освобождением его от должности заместителя председателя Отдела внешних церковных сношений.

О чем и послать соответствующие Указы.

Имели суждение о Таллиннской епархии.

Постановили: **1.** Патриаршим викарием с титулом «Таллиннский» быть клирику этой епархии протоиерею Вячеславу Якобсу, с тем чтобы по пострижении в монашество и возведении в сан архимандрита наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в городе Таллинне.

2. Преосвященного Виктора, епископа Тапаского, викария Таллиннской епархии, назначить епископом Подольским, викарием Московской епархии.

О чем и послать соответствующие Указы.

Имели суждение о назначении епископа Олонецкой епархии.

Постановили: Епископом Петрозаводским и Олонецким быть архимандриту Мануилу (Павлову), клирику Олонецкой епархии, с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в городе Петрозаводске.

О чем послать соответствующий Указ.

Имели суждение о замещении Ленинградской кафедры.

Постановили: **1.** Митрополитом Ленинградским и Ладожским, постоянным членом Священного Синода назначить Преосвященного архиепископа Куйбышевского и Сызранского Иоанна.

2. Архипастырское окормление Патриаршими приходами Финляндии поручить Преосвященному архиепископу Смоленскому и Калининградскому Кириллу, председателю Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

3. Преосвященного епископа Ладожского, викария Ленинградской епархии Арсения назначить епископом Истринским, викарием Московской епархии.

4. Епископом Куйбышевским и Сызранским назначить Преосвященного епископа Алма-Атинского и Казахстанского Евсевия.

5. Архиепископом Алма-Атинским и Казахстанским назначить Преосвященного архиепископа Зарайского Алексия, викария Московской епархии, с освобождением его от должности председателя Хозяйственного управления Московской Патриархии.

6. Председателем Хозяйственного управления Московской Патриархии назначить Преосвященного епископа Подольского, викария Московской епархии Виктора.

О чем и послать соответствующие Указы.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Сурожского Антония о назначении ему викарного епископа.

Постановили: **1.** Епископом Керченским, викарием Сурожской епархии, назначить Преосвященного епископа Уфимского и Стерлитамакского Анатолия.

2. Епископом Уфимским и Стерлитамакским быть клирику Ульяновской епархии архимандриту Никону (Васюкову), с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в городе Москве.

О чем послать соответствующие Указы.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Киевского и Галицкого, Патриаршего Экзарха всея Украины Филарета об определениях Синода Украинского Экзархата.

Постановили: Утвердить постановления Синода Украинского Экзархата (журнал № 15):

1) о назначении Преосвященного архиепископа Симферопольского и Крымского Варлаама архиепископом Днепропетровским и Запорожским;

2) о том, чтобы епископом Симферопольским и Крымским быть архимандриту Глебу (Савину), клирику Донецкой епархии, с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в городе Киеве.

О чем и послать соответствующие Указы.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Минского и Гродненского Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, о заседании Синода Белорусского Экзархата.

Постановили: Журнал Синода Белорусского Экзархата № 5 о назначении епископа на Гомельскую кафедру утвердить.

Епископом Гомельским и Мозырским быть насельнику Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Аристарху (Станкевичу), с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в городе Минске.

О чем и послать соответствующий Указ.

Имели суждение о перемещении Преосвященных.

Постановили: **1.** Епископом Красноярским и Енисейским назначить Преосвященного епископа Тобольского и Тюменского Антония.

2. Епископом Тобольским и Тюменским назначить Преосвященного епископа Калужского и Боровского Илиана.

3. Архиепископом Калужским и Боровским назначить Преосвященного архиепископа Серпуховского Климента, управляющего Патриаршими приходами в США, освободив его от управления Патриаршими приходами в США, назначив его заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата.

4. Архиепископом Клинским, викарием Московской епархии, управляющим Патриаршими приходами в США назначить Преосвященного архиепископа Макария (Свистуна).

О чем и послать соответствующие Указы.

Слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Кишиневского и Молдавского Владимира о положении дел в епархии.

Постановили: **1.** Доклад принять к сведению.

2. Епископом Бельским, викарием Кишиневской епархии, быть клирику Кишиневской епархии архимандриту Петру (Пэдурару), с тем чтобы наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в г. Москве.

3. Епископом Бендерским, викарием Кишиневской епархии, быть насельнику Троице-Сергиевой Лавры игумену Викентию (Морарю), с тем чтобы после возведения в сан архимандрита наречение и хиротония его в епископский сан были совершены в г. Москве.

Слушали: Рапорты Преосвященных об открытии монастырей: митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия — Алексеево-Акатова женского монастыря в городе Воронеже; епископа Ивановского и Кинешемского Амвросия — Николо-Шартомского женского монастыря в селе Введенье Шуйского района; епископа Костромского и Галичского Александра — Богоявленско-Анастасьинского женского монастыря в городе Костроме.

Постановили: Благословить открытие указанных монастырей для возобновления в них монашеской жизни.

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Патриарший Экзарх всея Украины митрополит Киевский и Галицкий ФИЛАРЕТ
Патриарший Экзарх всея Белоруссии митрополит Минский и Гродненский ФИЛАРЕТ
Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ
Председатель Отдела внешних церковных сношений архиепископ Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ
Митрополит Одесский и Херсонский ЛЕОНТИЙ
Архиепископ Ярославский и Ростовский ПЛАТОН
Архиепископ Кировский и Слободской ХРИСАНФ
Архиепископ Тернопольский и Кременецкий ЛАЗАРЬ
Епископ Пермский и Соликамский АФАНАСИЙ
Епископ Брестский и Кобринский КОНСТАНТИН
Управляющий делами Московской Патриархии митрополит Ростовский и Новочеркасский ВЛАДИМИР

Встреча в Лавре высоких гостей

17 мая 1990 года Троице-Сергиеву Лавру и Московские Духовные школы посетили государственный секретарь США Джеймс Бейкер и министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, А. А. Бессмертных, первый заместитель министра иностранных дел (ныне Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в США), Т. Г. Степанов, помощник министра, Джек Ф. Метлок, посол США в СССР, и другие официальные лица.

Американских и советских гостей встречал ректор Московских Духовных Академии и Семинарии архиепископ Дмитровский Александр, помощники ректора по представительской работе протоиерей Владимир Кучерявый и протоиерей Николай Резухин, преподаватель игумен Никифор.

Программа пребывания в Лавре началась с осмотра гостями архитектурного ансамбля обители Преподобного Сергия, всемирно известного иконописного наследия преподобного Андрея Рублева. Древний Троицкий и величественный Успенский соборы, митрополичьи покои, оригинальная архитектура Сергиевского трапезного храма произвели глубокое впечатление на американских и советских гостей.

Госсекретарь проявил живой интерес к истории Московской Духовной Академии, охотно знакомился с экспонатами мемориального музея Святейшего Патриарха Алексия, Церковноархеологического кабинета. Внимание гостя привлекла икона Божией Матери IX века «Оранта» с великомучеником Георгием Победоносцем, картины русских художников Сурикова, Нестерова, Васнецова, Поленова.

В честь высоких гостей ректор архиепископ Александр дал завтрак, за которым состоялся обмен мнениями по ряду вопросов современной жизни Церкви и общества. Характеризуя основные вехи истории Троице-Сергиевой Лавры, архиепископ Александр отметил важность пребывания в ней Московских Духовных школ. Троице-Сергиева Лавра, по его словам, оказывает весьма благотворное влияние на учебный процесс и воспитание православного юношества, на усвоение подлинно христианского мировоззрения будущими служителями Церкви Христовой. Архиепископ Александр обратил внимание гостей на то, что среди зарубежных делегаций, посещающих Троице-Сергиеву Лавру и Московские Духовные школы, представители Американского континента по своей численности занимают ведущее место, но визит госсекретаря США и министра иностранных дел СССР рас-

Во время осмотра Троице-Сергиевой Лавры

Покидая Академию и Лавру, государственный секретарь США Д. Бейкер, министр иностранных дел СССР Э. А. Шеварднадзе, сопровождавшие госсекретаря и министра иностранных дел лица сердечно благодарили хозяев за гостеприимство и богатые впечатления. Во время приема гостей секретарь Совета Академии профессор архимандрит Платон, протоиерей Николай Резухин и профессор А. И. Осипов провели в актовом зале пресс-конференцию для журналистов, освещающих визит. Им были даны ответы на вопросы относительно различных сторон современной жизни и служения Русской Православной Церкви в нашей стране.

* * *

26 мая 1990 года Троице-Сергиеву Лавру и Московские Духовные школы посетила дочь королевы Великобритании Елизаветы II принцесса Анна. Высокая гостья ознакомилась с архитектурным ансамблем Троице-Сергиевой Лавры, Церковноархеологическим кабинетом, другими достопримечательностями Академии и была принята ректором Московских Духовных школ

сматривается как высший по рангу и воспринимается насельниками Лавры и всей студенческой семьей с чувством глубокого удовлетворения и надеждой на дальнейшее укрепление доверия, взаимопонимания и сотрудничества между народами двух наших великих держав.

Русская Православная Церковь, по словам архиепископа Александра, в настоящее время является активной силой в движении к обновлению нашего общества, и это обновление Церковь видит прежде всего в поднятии духовного уровня каждого человека, в осознании каждым членом общества своей великой миссии и ответственности за сохранение жизни на Земле.

Государственный секретарь США в своем слове подчеркнул, что настоящий, третий его визит в СССР ознаменован посещением Троице-Сергиевой Лавры. «Это замечательный визит,— сказал он.— Находясь в стенах сего древнего монастыря, я с особым чувством воспринимаю историю вашего народа и Церкви. Мне приятно свидетельствовать о глубокой вере вашего народа, о том, что духовности в вашей стране, как и у нас, придается большое значение. Мы приветствуем перестройку и желаем ей успеха. Настоящий период является периодом новых отношений между США и СССР, и мы надеемся на дальнейший прогресс в этих отношениях». Госсекретарь пожелал успеха Московским Духовным школам в решении задач, поставленных перед ними Церковью. Гость оставил запись в Книге почетных посетителей.

Высокие гости в кабинете ректора Академии архиепископа Александра

Ректор Академии архиепископ Александр преподносит принцессе Анне книгу-альбом о Троице-Сергиевой Лавре

архиепископом Дмитровским Александром. В состоявшейся беседе затрагивались вопросы церковной жизни в СССР, участия Церкви в духовном обновлении и социально-экономических преобразованиях общества. Был отмечен как позитивный факт наличия и укрепления контактов между Русской Православной Церковью и Англиканской Церковью Великобритании.

На приеме присутствовали посол Великобритании в СССР Родерик Брэйтвейт и другие сопровождающие принцессу Анну официальные лица, помощник ректора по представительской работе протоиерей Владимир Кучерявый, представитель МИДа СССР.

Протоиерей Владимир
КУЧЕРЯВЫЙ

В редакцию «Журнала Московской Патриархии»

В связи с моим избранием на Московский Патриарший престол на мое имя поступило множество поздравлений.

Не имея возможности ответить и поблагодарить каждого в отдельности, через «Журнал Московской Патриархии» сердечно благодарю всех за поздравления и благие пожелания.

Призываю на вас Божие благословение.

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси

26 июня 1990 года

Патриаршая награда

Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ от 20 июля 1990 года — во внимание к многолетнему архипастырскому служению на благо Святой Церкви — архиепископ **Николай** (Саяма) награжден орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени.

Прославление праведного Иоанна

«Истинный пастырь и отец своих пасомых будет жить в признательной памяти их и по смерти своей: они будут прославлять его, и чем меньше он будет заботиться о своем прославлении здесь, на земле, при своих усердных трудах во спасение их, тем больше просияет слава его по смерти: он и мертвый будет заставлять их говорить о себе. Такова слава трудящимся на пользу общую!» (*Праведный Иоанн Кронштадтский.* «Моя жизнь во Христе»)

Еще один праведник причислен к лику святых Русской Православной Церкви. Нет, не «еще один», а единственный в своем роде, один из самых близких к нам подвижников по времени земной жизни — есть еще среди наших современников те, кто в раннем детстве видел его на петербургских улицах или слышал от родителей, близких о великом молитвеннике, милосердном отце Иоанне Кронштадтском. Признанный святым всероссийскою паствою еще при жизни своей, он завершает один исторический этап Святой Руси как последний ее представитель. За ним открывается новый период в жизни Церкви уже «мартириос» — свидетелей Христовых, таких, как святой Патриарх Тихон и множество других.

Не предали забвению память о своем пастыре потомки коренных петербуржцев. Даже в самые трудные времена не отступились, не изменили своим убеждениям в молитвенное ходатайство, покровительство и заступление отца Иоанна Кронштадтского и блаженной Ксении Петербургской. Помнили о них, молились им. И мы верим в неотступное молитвенное предстояние праведного Иоанна и блаженной Ксении перед Творцом за своих сограждан, за весь наш народ Божий. Так ходили верующие и на Смоленское кладбище к закрытой часовенке блаженной Ксении, ходили и к стенам Иоанновского монастыря на речке Карповке помолиться отцу Иоанну у окон крипты, превращенной в штаб гражданской обороны. И чья-то благоговейная рука вырубила на гранитной облицовке восьмиконечный крест над тем подвальным окошком, через которое паломники пытались хоть взором проникнуть к дорогой их сердцу могиле батюшки.

Будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексий II был назначен управляющим Ленинградской епархией 29 июля 1986 года. И уже первый день пребывания его на этой кафедре ознаменовался молитвой в часовне у блаженной Ксении Петербургской, а 10 августа 1987 года митрополит Алексий возглавил торжества освящения часовни, за год до официальной канонизации подвижницы.

14 июня 1990 года через несколько дней после избрания на Патриарший престол Святейший Патриарх Алексий прибыл в Ленинград, чтобы совершить прославление праведного Иоанна Кронштадтского в городе на Неве.

За восемь месяцев до этого часть бывшего Иоанновского монастыря трудами будущего Патриарха была возвращена Русской Православной Церкви, и по его благословению сестры Пюхтицкой женской обители под руководством игумении Варвары и монахини Георгии приступили к восстановлению монастыря. Ко дню канонизации отца Иоанна на Поместном Соборе 8 июня уже действовал маленький храм, первоначально освященный еще в 1903 году самим протоиереем Иоанном Сергиевым в честь своего Небесного покровителя преподобного Иоанна Рыльского и вновь освященный митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием ко дню памяти святого 1 ноября 1989 года. Небольшая домовая церковь для каждодневной монастырской службы не смогла бы вместить даже городского духовенства, прибывшего на торжество, не говоря уже о верующих, желавших принять в нем участие. Частично была восстановлена и крипта. Большой же верхний храм во имя Двенадцати Апостолов только начинал реставрироваться. Поэтому торжества прославления проходили под открытым небом. Возле той стены, куда прежде втайне приходили верующие, был устроен широкий деревянный помост, устланный коврами. На аналое были положены две большие иконы: древний образ Спасителя и новопрославленного праведного Иоанна. И вот оттуда и Святейший Патриарх Алексий, и сослужившие ему архиереи, и хор ленинградского духовенства, а за ними и все собравшиеся христиане впервые соборно, открыто и на всю страну исповедали праведника праведником: «Святый праведный отче наш Иоанне, моли Бога о нас!»

Большое число верующих города на Неве, его окрестностей и других городов заполнили неширокую набережную перед монастырем, мост, другой берег Карповки; жители стоящих напротив домов распахнули окна, на крышах разместилась молодежь, желавшая все видеть, ничего не пропустить. Надоедливый дождик, весь день кропивший улицы и площади, незадолго перед началом службы прекратился, тучи рассеялись, и выглянуло солнце.

В 18.00 ударили колокола на временной звоннице монастыря, возвещая о прибытии Святейшего Патриарха Алексия. Его торжественно встречали архиереи в полном облачении, участвовавшие в торжественном прославлении праведного Иоанна, и клирики городских храмов. Святейший Патриарх вышел из машины и, благословляя верующих, направился к входу в монастырь. Здесь Его Святейшество хлебом-солью и цветами

встречали игумения Варвара и монахиня Георгия с насельницами подворья.

Облачившись в алтаре Иоанновского храма, Святейший Патриарх Алексий, сопровождаемый Преосвященными архиереями и духовенством, взошел на помост и встал перед аналоем. Наступила тишина. Все замерли в ожидании. На улицах, прилегающих к монастырю, прекратилось движение, остановились трамваи. Святейший Патриарх Алексий огласил:

— Деяние Освященного Поместного Собора Русской Православной Церкви о причислении к лику святых праведного отца нашего Иоанна, Кронштадтского чудотворца.— Микрофоны подхватывали его слова, и они разносились далеко окрест.

После чтения Деяния и чина освящения иконы святого был совершен торжественный молебен новопрославленному угоднику Божию. И вновь весь город замер, впитывая возносимую Святейшим Патриархом молитву:

— О, великий угодниче Христов, святый праведный отче Иоанне Кронштадтский, пастырю дивный, скорый помощниче и милостивый предстателю! Вознося славословие Триединому Богу, ты молитвенно взывал: имя Тебе Любовь, не отвергни мене заблудшего; имя Тебе Сила, укрепи меня изнемогающего и падающего; имя Тебе Свет, просвети душу мою, омраченную житейскими страстями; имя Тебе Мир, умири мятущуюся душу мою; имя Тебе Милость, не переставай миловать меня. Ныне благодарная твоему предстательству всероссийская паства молится тебе, христоименитый и праведный угодниче Божий. Любовию твоею сохрани нас, грешных и немощных, сподоби нас принести достойныя плоды покаяния и сподоби причащения Святых Христовых Таин...

Снова и снова слаженный хор ленинградского духовенства начинал, а народ подхватывал величание праведному Иоанну Кронштадтскому.

Наконец протодиаконский бас возгласил многолетие Святейшему Патриарху Алексию с его богоспасаемой всероссийской паствой, стране нашей, властем и воинству ея и всем православным христианам.

Затем Святейший Патриарх Алексий обратился к собравшимся с первосвятительским словом:

— Преосвященные архипастыри и всечестные пастыри! Дорогие братья и сестры! Дорогие жители города на Неве! Поздравляю всех вас с церковным торжеством — прославлением великого угодника Божия святого праведного Иоанна Кронштадтского. Вознося ему усердные молитвы, мы верим — он всегда будет предстателем за всех призывающих его, за Святую Церковь нашу, за Отечество наше, за тех, которые с верою и упованием будут прибегать к его помощи и заступлению.

Сегодня мы впервые за много лет собрались перед стенами Иоанновского монастыря, куда с момента погребения святого праведного Иоанна Кронштадтского шли люди поклониться месту его упокоения, попросить его молитвенного предстательства на свой жизненный путь. Эта обитель пережила разорение, запустение, но тропа народная не зарастала к святому месту погребения великого праведника: приходили люди Божии, приносили цветы, ставили свечи, испрашивали благословения.

По милости Божией прошли тяжелые времена для Церкви Христовой. Вновь открываются святые обители и храмы Божии. Вновь зажглась лампада в Свято-Иоанновском монастыре в усыпальнице святого праведного Иоанна Кронштадтского. Возобновляется в обители монашеская жизнь, совершаются службы Божии. Нами уже освящен храм во имя преподобного Иоанна Рыльского. Постепенно будет восстанавливаться и верхний храм во имя Двенадцати апостолов. А сегодня впервые будет открыт доступ к усыпальнице в крипте Иоанновского монастыря. Много еще трудов нужно понести, чтобы возродить, восстановить обитель во всем ее благолепии.

В благословение обители Иоанновской я хочу передать древний святой образ Спасителя, перед которым мы сегодня совершали молебное пение. Я хочу этим образом осенить всех вас, собравшихся здесь, чтобы прославить святого праведного Иоанна Кронштадтского. Пусть Господь Спаситель по молитвам праведного отца нашего Иоанна Кронштадтского хранит всех вас в мире, любви, здравии, благополучии и взаимной терпимости. Мы должны помогать друг другу, чтобы милосердие и благотворительность вернулись в нашу жизнь. Мы должны помнить и не забывать тех, которые больны, одиноки, немощны и стары, нуждаются в человеческой заботе, попечении, проявлении сострадания и милосердия. Эти добродетели явил в своей жизни, в своем пастырском служении святой праведный Иоанн Кронштадтский, молитвенное прославление которого мы сегодня с вами торжественно совершаем.

Да благословит всех вас Господь по его святым молитвам умножать добро, правду, духовно совершенствоваться и возрастать о Господе. Еще раз всех вас поздравляю с праздником, с нашим церковным торжеством, торжеством нашего славного града, с торжеством всей нашей Русской Православной Церкви, всего православного мира. С праздником!

Святейший Патриарх Алексий, митрополиты Минский и Гродненский Филарет, Патриарший Экзарх всея Белоруссии, и Харьковский и Богодуховский Никодим осеняют иконой Спасителя верующих. Затем за труды, понесенные по восстановлению Иоанновской обители, Его Святейшество награждает монахиню Георгию правом ношения креста с украшениями. Звучит «Аксиос!».

Вновь верующие осеняются образом теперь уже праведного Иоанна Кронштадтского, икона передается на руки духовенству и под праздничный трезвон колоколов и пение величания праведнику Святейший Патриарх Алексий, архиереи и клирики проходят в монастырское здание и спускаются в крипту, чтобы поклониться месту погребения отца нашего Иоанна. В Иоанновском храме обители начинается вечерняя служба...

Светильника веры и благочестия, молитвенника к Богу теплаго восхвалим, вернии, в пениих и песнех духовных Иоанна, праведного пастыря Кронштадтского, егоже Христос чудесы многими прослави и дивна Церкви Россйстей показа (стихира на малой вечерни, глас 2).

Александр ПАРМЕНОВ

Встреча Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ II с московским духовенством

Первая встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, являющегося правящим архиереем Москвы, с московским духовенством состоялась в патриаршей резиденции в Свято-Даниловом монастыре 27 июня 1990 года.

Святейший Патриарх Алексий начал разговор со священнослужителями с оценки состояния епархии и всей Русской Православной Церкви. Сейчас, сказал Его Святейшество, как в целом в стране, отношение к Церкви очень переменилось к лучшему, открылись многие приходы, закрытые ранее. Из руин приходится воссоздавать храмы. Перед Церковью открылись возможности свободнее строить приходскую жизнь. Ныне действует новый Устав Русской Православной Церкви, призванный возродить соборное начало в жизни нашей Церкви. Начинать это нужно с приходского уровня. Это нелегкая задача особенно там, где приход только создается. Нужно отдать должное общинам, которые помогают вновь открываемым приходам.

В Церкви не хватает сейчас кадров, и не только в Москве. Поэтому задача каждого прихода — обучать благочестивых мирян чтению, пению, чтобы затем они поступали в Духовную Семинарию и приобщились позже к лику духовенства нашего города.

Далее Его Святейшество сказал о значительном росте числа треб, особенно крещений и венчаний. По приблизительным данным, число крещений возросло в три раза, а венчаний в десять раз. Конечно, резко увеличилась нагрузка на священнослужителей. Нужно отметить, что особенную трудность создают многочисленные крещения взрослых, так как их необходимо предварительно готовить к принятию Таинства, проводить с ними катихизические беседы.

Святейший Патриарх коснулся проблем молодежи в приходах. Следует готовить новую смену в церковноприходских советах, так как их функции значительно расширились и от их позиции зависит успех благотворительной миссии общины. Кроме этой работы, необходимо повсеместно возрождать воскресные школы. Очевидно, что силами одних священнослужителей здесь не обойтись. К преподаванию целесообразно привлечь образованных и благочестивых мирян, молодых членов приходов.

Церковь всегда жертвенно помогала страждущим, сказал далее Святейший Патриарх. Так было и во время войны, и после, когда приходы помогали семьям погибших военнослужащих, так было и при других народных бедствиях. Поэтому мы должны продолжать эту миссию, прежде всего в больницах, домах престарелых. Это задача каждого прихода: не только уход за больными, но и живое общение с ними, проповедь. Еще одно место, где ждут пастыря — тюрьмы. Необходимо помочь преступившим закон вернуться на путь правды.

Должен сказать, продолжал Святейший Патриарх Алексий, о случающемся порой небрежном и поспешном совершении Таинств и обрядов нашими священнослужителями. Совершенно недопустимы здесь сокращения и спешка. Священник должен произносить поучения, беседовать с прихожанами и на отпевании, и на венчании, и особенно при крещении. Слово пастыря должно согревать души людей, примирять и соединять их. Пастырь должен больше общаться с прихожанами. Сейчас в Церковь приходит множество людей, которых нельзя назвать верующими, но интересующихся жизнью Церкви. Им должно быть уделено также пастырское внимание.

Особенно важно для успеха катихизации создание приходских библиотек. Мы должны учитывать, что очень многие люди живут за чертой бедности и они не могут купить книг Священного Писания по той цене, которая установлена сегодня приходами.

Касаясь состояния церковных хоров, Святейший Патриарх сказал, что нужно распространять общенародное пение и постепенно отказываться от концертного исполнения профессиональных певцов, ничего общего не имеющего с молитвой.

Известно, продолжал Святейший Патриарх, что в многопричтовых приходах бывают случаи небратского отношения священнослужителей друг к другу. Это недопустимо. От этого зависит и духовная атмосфера в приходе, ведь иногда поведение священнослужителей бывает соблазнительным для прихожан. Нужно обратить внимание на поведение и быт священнослужителей, которые должны быть примером для паствы.

Святейший Патриарх Алексий беседует с духовенством Москвы

Участники встречи перед патриаршей резиденцией в Свято-Даниловом монастыре

Целый ряд священнослужителей стали народными депутатами разных уровней. Соответствует ли это отделению Церкви от государства? Да, потому что Церковь никогда не была отделена от общества. Другое дело — политические партии. Участие в них для священнослужителя недопустимо.

Далее Святейший Патриарх охарактеризовал сложную церковную ситуацию, сложившуюся в Западной Украине, подчеркнув полную неканоничность самозванной Украинской автономной православной Церкви, а также недопустимость экстремистских действий грекокатоликов (униатов) по отношению к православным.

Дав оценку непримиримой позиции Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви, Святейший Патриарх сказал, что его действия усугубляют раскол. Принятие в зарубежную юрисдикцию прихода в Суздале создает раскол на канонической территории Московского Патриархата и затрудняет столь необходимый диалог с православными соотечественниками за рубежом.

Совсем новое служение, сказал далее Святейший Патриарх, предстоит начать в Москве. Дело в том, что есть немало людей, которые в критической ситуации прибегают к самоубийству. Рост числа самоубийств — явный показатель тяжелого духовного кризиса в обществе. Мы можем и должны включиться в дело оздоровления общества. Для этого предполагается организовать дежурство священнослужителей у «телефона доверия». Подобный опыт уже есть в Ленинграде.

Затем Святейший Патриарх предложил обратиться в Министерство здравоохранения с целью организовать амбулаторное обслуживание духовенства в одной из московских поликлиник; предварительная договоренность уже достигнута.

В заключение Святейший Патриарх Алексий сказал, что каждый столичный приход должен быть образцовым и в богослужении, и в социальной миссии. «Я надеюсь, что процесс всестороннего развития церковной жизни будет продолжаться. И залогом этого служит дальнейшая демократизация нашего общества. Поворот вспять невозможен»,— завершил свое выступление Святейший Патриарх Алексий и пожелал всем священнослужителям успехов в приходском строительстве и доброго здоровья.

От лица московского духовенства выступил протопресвитер Матфей Стаднюк, настоятель Богоявленского патриаршего собора. Он поздравил Святейшего Патриарха Алексия с избранием на Московский Патриарший престол и интронизацией.

Его Святейшество ответил на вопросы духовенства.

Диакон Андрей ЛОРГУС

Торжества в обители аввы Сергия

17—18 июля 1990 года в Троице-Сергиевой Лавре при большом стечении паломников была совершена соборная молитва в день обретения святых мощей Преподобного Сергия, Радонежского чудотворца. В эти праздничные дни богослужения в храмах Лавры впервые совершал ее новый Священноархимандрит — Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II.

17 июля в 12 часов дня Предстоятеля Русской Церкви под колокольный звон торжественно встретили у Святых врат ректор Московских Духовных школ архиепископ Дмитровский Александр и наместник Лавры архимандрит Феогност с братией.

При пении хора под управлением архимандрита Матфея (Мормыля) «Благословен еси, Христе Боже наш...» Святейший Патриарх проследовал в Троицкий собор, приложился к мощам Преподобного Сергия, к святыням в храме преподобного Никона, Серапионовой палате и направился в патриаршие покои.

В 15 часов в Троицком соборе Его Святейшество совершил молебен с акафистом Преподобному Сергию в сослужении митрополитов Киевского и Галицкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Украины, Минского и Белорусского Филарета, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Ростовского и Новочеркасского Владимира, архиепископов Смоленского и Калининградского Кирилла и Дмитровского Александра.

Всенощное бдение также было совершено Святейшим Патриархом в Троицком соборе. Первосвятителю сослужили архиепископ Горьковский и Арзамасский Николай и епископ Тамбовский и Мичуринский Евгений.

В Успенском соборе Лавры всенощное бдение возглавил Предстоятель Автокефальной Православной Церкви в Америке Блаженнейший Феодосий, Архиепископ Вашингтонский, Митрополит всей Америки и Канады. После богослужения Святейший Патриарх Алексий в своих покоях имел встречу и беседу с Блаженнейшим Митрополитом Феодосием.

Утром 18 июля за Божественной литургией, совершенной в Успенском соборе, Святейшему Патриарху Алексию II и Блаженнейшему Митрополиту Феодосию сослужили митрополиты Ростовский и Новочеркасский Владимир, Ставропольский и Бакинский Гедеон, Воронежский и Липецкий Мефодий, архиепископы Смоленский и Калининградский Кирилл, Николай (Саяма), Оренбургский и Бузулукский Леонтий, Горьковский и Арзамасский Николай, Псковский и Великолукский Владимир, Куйбышевский и Сызранский Иоанн (ныне митрополит Ленинградский и Ладожский), Рязанский и Касимовский Симон, Ярославский и Ростовский Платон, Житомирский и Овручский Иов, Чебоксарский и Чувашский Варнава, Пензенский и Саранский Серафим, Серпуховской Климент (ныне Калужский и Боровский), Солнечногорский Сергий, Зарайский Алексий (ныне Алма-Атинский и Казахстанский), Кишиневский и Молдавский Владимир, епископы Филиппопольский Нифон, представитель Патриарха Антиохийского при Патриархе Московском, Алма-Атинский и Казахстанский Евсевий (ныне Куйбышевский и Сызранский), Подольский Владимир (ныне Ташкентский и Среднеазиатский), Тамбовский и Мичуринский Евгений, Ульяновский и Мелекесский Прокл, Костромской и Галичский Александр, Тапаский Виктор (ныне Подольский), а также настоятель Богоявленского патриаршего собора протопресвитер Матфей Стаднюк, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Феогност, наместник Почаевской Лавры архимандрит Онуфрий, наместник Данилова монастыря архимандрит Ипполит, наместник Оптиной пустыни архимандрит Евлогий.

По окончании Божественной литургии на лаврской площади был совершен праздничный молебен пред иконой Игумена земли Русской. Его возглавили Святейший Патриарх Алексий и Блаженнейший Митрополит Феодосий с сонмом иерархов и духовенства. Под торжественный звон колоколов были возглашены многолетия.

Божественную литургию в академическом Покровском храме совершали митрополит Киевский и Галицкий Филарет, Экзарх всея Украины, митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим, архиепископ Дмитровский Александр, епископы Орловский и Брянский Паисий, Калининский (ныне Тверской) и Кашинский Виктор.

Божественную литургию в Троицком соборе совершали митрополит Крутицкий и Коломенский Юве-

Святейший Патриарх Алексий и Блаженнейший Митрополит Феодосий на торжествах в Троице-Сергиевой Лавре

налий, архиепископ Орехово-Зуевский Николай, епископ Можайский Григорий, в Сергиевском трапезном храме — митрополиты Минский и Гродненский Филарет, Патриарший Экзарх всея Белоруссии, Харьковский и Богодуховский Никодим, Одесский и Херсонский Леонтий, архиепископы: Саратовский и Волгоградский Пимен, Могилевский и Мстиславский Максим, Владимирский и Суздальский Валентин, Кировский и Слободской Хрисанф, Тернопольский и Кременецкий Лазарь; епископы Пермский и Соликамский Афанасий, Брестский и Кобринский Константин, Архангельский и Мурманский Пантелеимон, Тобольский и Тюменский Антоний, Азовский Сергий, Челябинский и Златоустовский Георгий.

По окончании молебна с балкона патриарших покоев Святейший Патриарх Алексий и Блаженнейший Митрополит Феодосий преподали многочисленным верующим благословение и поздравили их с праздником.

Днем в патриаршей резиденции Святейший Патриарх Алексий устроил прием, на котором присутствовали Блаженнейший Митрополит Феодосий, члены паломнической делегации Православной Церкви в Америке, архиереи, прибывшие на торжества в Троице-Сергиеву Лавру. На приеме был председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР Ю. Н. Христораднов.

К собравшимся с приветственным словом обратился Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий:

— *Еще раз сердечно поздравляю всех участников настоящей трапезы с днем празднования обретения мощей Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, Игумена Радонежского. Этот праздник всегда собирает из многих городов и весей нашей Родины и из-за рубежа гостей, которые хотят помолиться и получить благословение и духовное укрепление своей жизни от общения с этим святым местом, молясь у цельбоносных мощей великого молитвенника земли Русской Преподобного аввы Сергия.*

Мы сегодня особенно рады, что настоящее торжество разделяет с нами Блаженнейший Митрополит Феодосий, Предстоятель Автокефальной Православной Церкви в Америке, со своими спутниками. Это укрепляет связи между нашими Церквами, является свидетельством братства, которое на протяжении многих лет связывает наши Церкви. И мы надеемся, что эта связь от года в год, от каждой нашей встречи будет крепнуть и умножаться. Мы благодарим Его Блаженство за то, что он с такой любовью принимает всегда всех представителей нашей Церкви, которые бывают в Соединенных Штатах Америки. Они пользуются гостеприимством Блаженнейшего Митрополита Феодосия и всей Православной Церкви в Америке. Благодарю Блаженнейшего Митрополита Феодосия и его спутников за то, что они разделяют с нами радость праздника, что они совершили этот паломнический путь в обитель Преподобного. Благодарю всех архипастырей наших, которые собрались, чтобы прославить Преподобного и помолиться вместе

Участники торжеств в Тронном зале патриарших покоев 18 июля 1990 года

Святейший Патриарх Алексий осматривает подсобное хозяйство Троице-Сергиевой Лавры

в день его праздника в Лавре Живоначальной Троицы. Полагаю, что всегда мы получаем здесь новый духовный заряд для того делания, к которому каждый из нас призван.

Сегодня перед Церковью открываются новые возможности. Деятельность церковная не ограничивается только рамками и стенами храма, сегодня широко осуществляется благотворительная деятельность, открываются воскресные школы, а значит, появляются возможности для преподавания детям основ веры и христианской нравственности. Сегодня священнослужители и иерархи посещают места заключения, где находятся люди, которые оступились и до которых нужно также донести слово евангельской правды и коснуться их ожесточенных сердец. Социальная деятельность церковная должна расширяться, находя место в нашей жизни. Эта задача стоит сегодня перед каждой епархией, перед каждым приходом.

Церковь наша на протяжении десятилетий уделяла много внимания миротворческому служению. Я думаю, во многом деятельность Церквей и религиозных объединений нашей страны, Европейского континента и других стран мира служила углублению и развитию взаимопонимания и сотрудничества между народами. Новое политическое мышление позволило по-новому строить международные отношения, и сегодня над нами уже не висит тот дамоклов меч ядерной катастрофы, который в течение многих лет угрожал человечеству. Но сегодня каждый из нас должен уделить внимание миротворчеству внутри страны, чтобы способствовать преодолению межнациональных конфликтов, преодолению той нетерпимости и противостояния, которые часто бывают в нашем обществе. Если мы все будем призывать к терпимости, сотрудничеству, будем призывать людей повернуться друг к другу лицом и увидеть друг в друге брата, то мы сможем внести большой вклад в решение тех задач, которые стоят перед нашим обществом.

В заключение Святейший Патриарх Алексий пожелал всем Высокопреосвященным и Преосвященным архипастырям, братии Лавры, представителям государства и гостям здоровья и многая благая лета.

С ответным словом обратился Блаженнейший Митрополит всей Америки и Канады Феодосий:

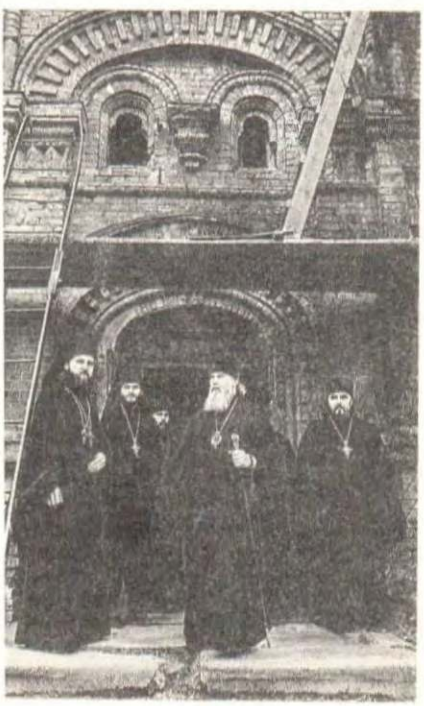
— Я счастлив, что смог в этот знаменательный день разделить с вами молитву и участвовать в Святой Евхаристии. Корни нашего Православия очень глубоки, они неразрывно связаны с вашей Церковью, организовавшей первую миссию на Аляске. Это побуждает нас к молитве о Матери-Церкви. Мы благодарим вас за святые молитвы и ту помощь, которую оказывает Русская Православная Церковь нашей Церкви. Двадцать лет назад я был направлен епископом Америки принять от Матери-Церкви томос об автокефалии нашей Церкви. Мы рассматриваем это событие как милость Божию. В дальнейшем я был избран Предстоятелем Американской Православной Церкви. Мы просим и в дальнейшем возносить ваши святые молитвы о нас, чтобы Пастыреначальник Господь благословлял и нашу Церковь. Мы возносим наши молитвы Господу, чтобы Он даровал Вашему Святейшеству мудрость и духовную силу в окормлении Святой Русской Православной Церкви. Прошу всех присутствующих присоединиться к моему тосту за здоровье Святейшего Патриарха Алексия.

На приеме выступил Высокопреосвященный Филарет, митрополит Киевский и Галицкий, Патриарший Экзарх всея Украины. Представители Гаагской, Брюссельской и Венской епархий, Цюрихского викариатства, трудового молодежного экуменического лагеря в Оптиной пустыни были приняты Его Святейшеством.

Святейший Патриарх Алексий вручил участникам приема иконки новопрославленного святого праведного Иоанна Кронштадтского и пожелал помощи Божией в подвижническом деле служения Святой Церкви.

В тот же день Святейший Патриарх Алексий вместе с наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Феогностом осмотрел лаврское подсобное хозяйство. Затем Святейший Патриарх Алексий и архимандрит Феогност осмотрели переданный недавно Лавре Черниговский скит, работы по восстановлению которого проводятся под руководством архимандрита Панкратия.

В. ЧАПЛИН, А. БУЛЕКОВ

Святейший Патриарх Алексий посетил Вифанский скит Лавры

Говорят участники Поместного Собора

Митрополит Сурожский Антоний. Перед Собором я не раз говорил, что он во многом будет решающим. Роль Предстоятеля Русской Церкви в это сложное время трудно преувеличить. Обстановка в России в последние годы весьма переменилась. В этих условиях необходим Патриарх, способный понять случившееся и заглянуть в будущее, причем не гадать, а уметь прозревать пути Божии в быстро меняющейся обстановке. Я очень рад, что в церковную среду пришла пора гласности и соборности. Сейчас на Архиерейских Совещаниях и Соборах говорят такие вещи, о которых совсем недавно нельзя было даже размышлять.

Были ли так называемые застойные годы напрасными? Я думаю, нет. За свою долгую жизнь я заметил, что обстоятельства могут меняться, но пережитое не уходит из опыта человеческого. В этом смысле, даже если перестройка будет развиваться не так благополучно, как мы этого хотим, если наступит какая-нибудь реакция в общественно-политической жизни, сознание, что люди когда-то были свободными в слове и могли думать о будущем творчески, не исчезнет из внутреннего опыта никогда. Это очень важно. В этой обстановке роль Первосвятителя Русской Церкви становится особенно важной, потому что Патриарх не просто администратор церковной жизни, а человек, который является для Церкви знаменем ее единства и цельности. Так, в годы революции Патриарх Тихон, ставший фокусом церковного сознания, спас Церковь от разброда.

Мы говорили, что не следует избирать Патриархом молодого епископа. Обстановка во всем мире, а в Советском Союзе особенно постоянно меняется и будет меняться. Долгий период Патриаршества одного человека — риск для Церкви. Нужен человек достаточно зрелый, способный впитать прошлое и в то же время понять настоящее, видеть движение истории, способный, как я уже говорил, прозревать пути Божии, чтобы вести Церковь через последующие перемены. *Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших* (Ис. 55, 8—9). Вот почему мне казалось, что Собор будет решающим. Сделав ошибочный выбор, мы привели бы Церковь если не в тупик, то в очень бурные воды.

Мне кажется, что выбор, который мы сделали, правильный. Новоизбранный Патриарх Алексий II представляется мне человеком достойным, вдумчивым, умным, культурным, внутренне твердым, устойчивым, способным понимать происходящее.

Я рад, что избрание не было мгновенным, что были различные кандидатуры. Владыка Алексий выделился из них постепенно. Я также очень рад, что при выборе Патриарха меня назначили председателем счетной комиссии. Я не только здесь, на Соборе, но и за рубежом смогу открыто свидетельствовать, что не было никакого подвоха, подтасовки, постороннего вмешательства или давления.

Собор несколько раз поднимал вопрос об избрании на Патриарший престол иностранного гражданина. Я считаю, что на Поместный Собор этот вопрос выносить было не нужно, не договорившись по этому поводу предварительно с государством. В противном случае мы бы поставили судьбу соборного решения в зависимость от его воли.

Митрополит Венский и Австрийский Ириней. Вот уже не первый раз Московская Патриархия протягивает руку братской любви Русской Зарубежной Церкви. Однако если и прежде реакция на призыв Матери-Церкви к примирению была отрицательной, то теперь Зарубежная Церковь пошла еще дальше, дав архимандриту Валентину (Русанцову) антиканоническое благословение на переход в ее юрисдикцию и подчеркивая этим свое намерение в трудную для Русской Церкви минуту внести в ее жизнь элемент разделения. Это грех перед Богом и людьми.

Некогда я сам был священником Зарубежной Церкви. Отношение к ней у меня изменилось главным образом после того, как в Мельбурн, где я тогда служил, приехал из Шанхая маститый протопресвитер Михаил Рогожин. Права служения как «патриархийный» клирик он у нас не получил, но мы часто встречались и неоднократно спорили по ночам: я отстаивал точку зрения Зарубежной Церкви, он — Патриаршей. И в конце концов он меня переубедил: открывшаяся передо мной неправота Зарубежной Церкви была столь очевидна, что я твердо решил оставить ее и в 1957 году перешел в Константинопольский Патриархат, а через три года был принят Святейшим Патриархом Алексием в клир Русской Православной Церкви.

Бесспорно, за прошедшие десятилетия Московская Патриархия совершала немало ошибок — это объясняется положением, бывшим в стране до начала политики перестройки и гласности. Но исправить эти ошибки может лишь она сама — собственными силами, полнотой своей церковности, при помощи верующих, переживавших лихие годы вместе со своей Церковью. Только эти люди могут положительно повлиять на церковное управление в стране. Всякое влияние из-за границы будет, на мой взгляд, вредно и безуспешно.

В современной России есть люди, видящие в Зарубежной Церкви единственную силу, способную спасти Русское Православие. И это неудивительно, ведь «карловчане», пользуясь трудным положением Церкви на родине, всеми силами стараются проникнуть в ее недра... Но если доныне Зарубежная Церковь имела определенное моральное право восставать против ряда действий Патриархии, вызванных политическими причинами, то сегодня она такого права не имеет, ибо Церковь в России активно исправляет ошибки прошлых лет. Единственно правильный шаг, который они могут сделать,— это поддержать возрождение Русской Церкви, а не мешать ему.

Мы стремимся к каноническому общению с Зарубежной Церковью. Но не стоит забывать о том, что именно она, а не Патриархия отошла от церковной Полноты. В те времена это было понятно и в чем-то оправданно, но сегодня Зарубежная Церковь, поняв новое положение христиан на родине, должна сделать шаг к единству, причем сделать его с чувством покаяния.

Однако решение Зарубежного Синода от 16 мая, распространяемое в России, свидетельствует об обратном. Читая этот документ, видишь, что Зарубежная Церковь заботится не о благе верующих России, а о том, чтобы любой ценой доказать правоту своих позиций и оправдать собственное существование...

Архиепископ Саратовский и Волгоградский Пимен. Это выдающийся Собор по сравнению с предыдущими — во-первых, из-за свободной процедуры избрания Патриарха.

В 1971 году за несколько дней мы уже знали, за кого будем голосовать,— и не потому, что у нас было полное единодушие, а потому, что нас собирали и нам говорили: есть мнение, что нужно выбирать Патриархом Владыку Пимена. Ни о какой демократической процедуре разговор не шел. Со мной, в частности, беседовал покойный митрополит Сергий. И когда мы приехали на Собор, то каждый из нас вставал и говорил: «Я, клир, паства хотим, чтобы Патриархом был митрополит Пимен». Нынешний Собор упразднил это слепое послушание.

Архиерейский Собор выдвинул три кандидатуры, серьезно взвесив возможности каждой из них. Дело ведь не только в демократической процедуре самой по себе, а в том, чтобы Патриархом стал действительно достойнейший. Поэтому не следует смущаться тем, что не прошли четыре кандидата, выдвинутые дополнительно Поместным Собором: это доказывает только то, что Архиерейский Собор действительно предложил достойных кандидатов, проявив архипастырскую мудрость.

Второе выдающееся деяние нашего Собора, которого православные верующие ждали десятилетия,— канонизация отца Иоанна Кронштадтского. И наконец, третье, что я хочу отметить,— широкая дискуссия по проблемам церковной жизни. Церковь вступила в совершенно новую эпоху. Новые условия, новые веяния толкают людей на спорные поступки. С одной стороны, Церкви даны очень многие возможности, не права, потому что новое законодательство пока не принято, а именно возможности. А с другой стороны, наблюдаются неожиданные трудности. Возможность вести более широкую проповедь, открывать воскресные школы, возможность посещать различные общественные организации, заботиться о больных, инвалидах — это оказалось настолько неожиданно для многих в Церкви, что

некоторые священнослужители, хотя и имеют возможность все это сделать, не делают, потому что инерция глубоко проникла в их сознание. Некоторые до сих пор думают: «А вдруг это все же нельзя?» Я могу привести примеры этому.

Собор дал толчок к размышлению. Его Определения и Послание говорят о том, что наступило время, когда нужно использовать все влияние Церкви для христианизации, для несения в мир добра, милосердия. Документы Собора призывают к единству Церкви, к активизации церковной деятельности во всех сферах. Это также относится к реставрации, потому что сейчас очень много передается храмов. В большинстве случаев они находятся в аварийном состоянии. Тут надо все бросить и самому, засучив рукава, выбросить весь мусор, организовать стройку, собрать средства. И поэтому Послание Собора призывает бросить силы на восстановление благолепия ранее разрушенных храмов. Это очень актуально для нашей Саратовской епархии.

Архиепископ Ярославский и Ростовский Платон. Поместный Собор Русской Православной Церкви имеет огромное значение в наше неспокойное время. Само собой разумеется, что, будучи в курсе тех проблем, которые волнуют сейчас всех советских людей, Собор откликнулся на их чаяния, в первую очередь в вопросах духовного и культурного возрождения. Кроме основной своей задачи — избрания Патриарха Московского и всея Руси, Собор попытался решить и другие проблемы, стоящие перед Церковью на новом этапе ее земной истории. Общество возлагает сейчас на Церковь большие надежды, как это и всегда бывало в переломные исторические моменты. Только Церковь способна утолить духовный голод и возродить утраченные светским обществом традиции. Только Церковь может придать обществу те нравственные ценности, которыми жила святая Русь. Общество ждет от Церкви авторитетного слова, которое она произнесла бы в защиту человеческого достоинства, семьи.

Много внимания уделил Собор и проблеме контакта священнослужителя с приходом. Священник должен быть в приходе не администратором, а духовным руководителем, наставником. Мы все хорошо помним те времена, когда община страдала от чрезмерного администрирования со стороны властей, от недостаточно тесного общения со священником вне богослужений. Ни времени, ни помещения, как правило, не бывает для такого общения. А ведь прихожане, особенно молодежь, очень нуждаются в нем. Исповедь тоже не может служить подходящим временем для такого общения: слишком много желающих поговорить с батюшкой. Вот и получается иногда, что из далеких сел приезжают для серьезных бесед со священником, а уезжают ни с чем: не было возможности у него выслушать всех.

Первостепенное значение Собор придал катихизации населения, чтобы укрепились слабые ростки интереса к вере и надежды, связываемые с Церковью. Собор призвал организовать воскресные школы, лектории, семинары, издавать на местах проповеднические листки, вестники.

Сплочению общины может способствовать возрождаемая ныне благотворительность. Ушел в прошлое миф о том, что государство добросовестно несет заботу о престарелых, инвалидах и сиротах. Мы знаем, что они не благоденствуют. Да и в материально обеспеченных приютах этим обездоленным людям не хватает главного — человеческого тепла и участия. Верующие же люди, приходя в детские дома, получают, нравственный урок, так как эти брошенные дети способны проявлять подчас такие чувства, про которые мы совсем забыли в современной жизни.

Сейчас много говорят о возрождении соборного начала. Действительно, развился некий духовный индивидуализм: люди приходят в храм на службу, совсем не интересуясь жизнью самой Церкви и ее проблемами. Это говорит о том, что мы забыли простую истину: приход — духовная семья, у которой есть отец. Укрепление общины, так сказать, «снизу» может произойти только в процессе неформального общения вне службы — как это было раньше в русских селах. Священник хорошо знал весь свой приход: венчал родителей, потом крестил их детей, вся жизнь прихода проходила у него на виду. Священник всегда был уважаемым человеком, так как он освящал все важнейшие события. Сейчас, конечно, нет такого близкого общения между священником и приходом. Клириков не хватает, поэтому и возможностей для внебогослужебного общения с паствой нет, а ведь одной проповеди в храме недостаточно для того, чтобы завоевать любовь и уважение прихожан. Пастырь должен быть действительно отцом, а не только требоисполнителем.

В целом ощущение яркости и неординарности совершающегося события — я имею в виду дискуссию на Соборе и свободное избрание Патриарха — было несколько омрачено самой процедурой голосования, которая оставила много вопросов. Скажем, непонятной осталась оговорка о том, что дополнительные кандидаты должны непременно набрать свыше пятидесяти процентов голосов. По-моему, речи о количестве голосов за дополнительных кандидатов вообще не должно быть. На голосование должен был быть поставлен только вопрос, включать или не включать дополнительных кандидатов без всяких условий и оговорок. Принятая на Соборе процедура вызвала недоумение: кому выгоден такой порядок, при котором не сможет пройти ни один дополнительный кандидат? Вопрос о процедуре решался сначала Синодом, затем был вынесен на обсуждение Архиерейского Собора. Но его участники не пришли к единому мнению, так как просто не были готовы к обсуждению всех тонкостей. В результате приняли процедуру, недостатки которой были замечены участниками не к моменту голосования, а лишь спустя некоторое время, когда стали раздаваться вопросы, но было уже поздно.

Архиепископ Виленский и Литовский Хризостом. Я думаю, большинство архиереев почувствовали, что на Архиерейском Соборе по-настоящему нет никакого контроля, нет никакого давления со стороны светских властей. Мы в этом убедились, когда нам дали списки 75 архиереев — любого оставляй, любого вычеркивай, без всяких указаний. И все-таки мы не сразу и не в один тур избрали трех кандидатов. Новых кандидатур могло быть и больше, если бы мы вовремя осознали ту свободу, которую получили. Тем не менее избрание, я думаю, хорошее, и мы можем сказать, что поступили ответственно и добросовестно. Благоразумие у всех взяло верх. Здесь Дух Святой присутствовал, хотя, может быть, наша внутренняя косность и не давала Ему возможности во всей полноте руководить нами. Несмотря на то что в Церкви есть тенденции к расколам и разделениям, мы все-таки верим, что каждый из нас стремился к единству. Своим миролюбием, своим долготерпением Патриарх Алексий сможет объединить всех. Более 20 лет он был управляющим делами Московской Патриархии, и подвиг этот нелегкий. Он его нес очень терпеливо: со всеми архиереями, со всеми посетителями он был всегда очень вежлив и внимателен. Его первое слово как уже избранного Патриарха вселяет надежды: он подчеркнул, что возродит соборность в Церкви, в епархии, на приходах — это, наверное, самая главная задача. Правда, при нынешнем уровне духовности и нравственности могут быть всякие перекосы. Тем не менее рано или поздно мы должны начинать с соборности.

Мы, священнослужители, пастыри и приходские, и епархиальные, и синодальные, должны много внимания уделять формированию религиозного сознания. Одно дело — демократия и гласность светского порядка, другое — церковного. Мы не можем отказаться от тех форм, которые созидались на протяжении многих веков, особенно первых. Правильное осмысление понятия соборности и наследия Вселенских и Всероссийских Соборов поможет применить их в современных условиях, догматично, но не консервативно, в духе Христова учения.

На Архиерейском Соборе мы уделили внимание отдельным деталям проекта Закона о свободе совести. Общее мнение Поместного Собора по проекту Закона о свободе совести и религиозных организациях заключается в следующем: прежде всего необходимо, чтобы юридическим лицом обладала Церковь в целом, при этом государство должно вернуть ей все, что было у нее некогда отобрано. Наследие Церкви принадлежит ей, и она должна быть его хозяином, а не арендатором.

Архиепископ Берлинский и Лейпцигский Герман. Самая животрепещущая из сегодняшних проблем — это подготовка Закона о свободе совести. Всех неприятно поразило, что авторами проекта Закона не были поняты и учтены интересы Церкви как единого иерархического целого. Мы хотим, чтобы Церковь, объемлющая десятки миллионов верующих, была признана юридическим лицом и могла свободно развивать свою религиозную и обще-

ственную деятельность. Очень странно, что наши законодатели пренебрегают канонической структурой Церкви и стараются насадить в ней конгрегационное устройство, отрывающее приходы от церковной Полноты. Я считаю, что это прямое вмешательство во внутреннюю жизнь Церкви, противоречащее принципу отделения Церкви от государства.

В проекте Закона игнорируется само название «Русская Православная Церковь». Это оскорбительно для многомиллионного православного народа, для его тысячелетней истории и культуры. Законодатели должны признать, что Русское Православие — это не разрозненные приходы, а единый соборный организм. Пока же при чтении проекта создается впечатление, что нашей Церкви просто нет...

Нужно отразить в Законе и наличие в стране других конфессий. Думаю, что народы, их исповедующие, также сочтут оскорбительным для себя законодательно закрепленный разрыв своих религиозных объединений на обезличенные «общины».

Проект закона ничего не говорит о религиозных праздниках. Я считаю, что в каждой республике праздники коренного населения должны быть сделаны свободными от работы днями.

Закон должен помочь верующим объединиться, организовать свою религиозную жизнь, иначе они будут чувствовать себя униженными и никогда не смогут стать полноценными членами общества. Когда же люди получат возможность жить согласно своей вере, они будут любить свою страну, уважать ее руководство, участвовать в созидательных процессах.

Дай Бог, чтобы законодатели поняли и исправили свои ошибки. А нам в это сложное время нужно воспитывать в себе верность Церкви, ибо в ней Вечная Жизнь приобретается, в ней мы едины с Господом, сказавшим, что *врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

Будем поступать согласно своей христианской совести, будем делать больше добра друг другу. Тогда мы исполним древнюю мудрость, гласящую: «Хочешь исправить мир — начни с самого себя».

Архиепископ Могилевский и Мстиславский Максим. Вопрос единства Церкви был, конечно, одним из главных на Соборе. Сейчас нужны большие усилия и глубокая вера, чтобы восстановить единство: болезнь, поразившая Западную Украину, касается не только украинских, но и всех епархий Русской Православной Церкви, в том числе и Могилевской.

Католики в Белоруссии немногочисленны, но, когда вопросы веры становятся предметом политики, любая ситуация может стать взрывоопасной.

Если говорить о ходе Собора, то, конечно, недоумение вызвала процедура голосования. Я предложил участникам рассмотреть вопрос о жребии при выборе Патриарха. Это, по моему мнению, подняло бы авторитет Собора в глазах верующего народа. Ведь, по существу, получилось так, что кандидаты были избраны на Архиерейском Соборе, а Поместный Собор не смог выдвинуть своих кандидатов из-за принятой оговорки о пятидесяти процентах голосов, необходимых для включения в список. Я уверен, что жребий все равно пал бы на Владыку Алексия. Но президиумом вопрос о жребии не обсуждался, да и из участников Собора мало кто поддержал меня. Произошло все это из-за того, что делегаты не были заранее ознакомлены ни с процедурой, ни с повесткой дня. Когда в самом начале Архиерейского Собора голосовали за процедуру, голосование прошло так быстро и скомканно, что лишь через некоторое время начали раздаваться вопросы и предложения. Несмотря на эти ошибки, Собор в общем прошел в достаточно единодушной обстановке.

Архиепископ Курский и Белгородский Ювеналий. На Соборе много говорилось об отношениях с Русской Зарубежной Церковью. В нашей епархии находится чтимая этой Церковью святыня — Курская Коренная пустынь, которую мы восстанавливаем, так что у нас с «карловчанами» хорошо налаживаются отношения. Они нам прислали несколько посылок с литературой, тканями; их верующие готовы приехать и поработать на восстановлении Коренной пустыни. Разногласия всегда идут в верхах, а простому люду нужны мир и молитва перед ликом общей святыни, и тогда мы придем к взаимному покаянию и единению. А если мы будем только клеймить друг друга, мы будем раздирать нешвенный хитон Христов. Нужно не злом на зло друг другу воздавать, а лучше возносить сугубую молитву и принять на себя пост о единстве.

На Соборе выдвигали кандидатов: почему бы каждому кандидату не рассказать о себе, о своей программе? Ведь мы практически не знаем биографии друг друга.

Программу Собора надо было бы заранее прислать в епархии для ознакомления, чтобы мы дома изучили и проработали все проблемы, посоветовались бы, тогда бы знали, куда и на что направляем делегатов. Процедура была слишком поспешной.

Проект Закона о свободе совести, обсуждавшийся на Соборе, объективно ведет к раздроблению Церкви. В нем ни одного четкого пункта. Государство должно юридически признать каноническую структуру Церкви. Если мы введем этот Закон, имеющий дело главным образом не с единой Церковью, а с общинами, то любая епархия и даже приход может сказать Патриархии: мы решили стать автономными, автокефальными, уйти в другую юрисдикцию и так далее. Нельзя никому отходить от единой Церкви: дети родителей не избирают. Так что такой закон будет потворствовать расколам.

Архиепископ Краснодарский и Кубанский Исидор. Для всех нас большая радость — канонизация отца Иоанна Кронштадтского. Для меня это еще и личная радость, потому что я родился в Ленинградской области, учился в Ленинградской Семинарии и Академии и знаю, как почитают ленинградцы отца Иоанна. Мои родители и я тоже почитали его всегда как святого.

Когда я уезжал на Поместный Собор, то очень многие кубанцы спрашивали, как будут выбирать Патриарха, какое будет голосование, тайное или открытое, будет ли жребий. Наша паства воспринимает с радостью, что новый Первосвятитель Российской Церкви был наконец избран демократическим путем. Это, конечно, окажет благотворное влияние на церковную жизнь, сплотит нас.

Святейший Патриарх Алексий сказал на Соборе, что он намерен часто посещать различные епархии. И я, и все кубанцы были бы рады и посчитали бы высокой честью для нас, если бы новый Патриарх посетил и нашу епархию.

Епископ Ташкентский и Среднеазиатский Лев (ныне Новгородский и Старорусский). Должен сказать, что дискуссия, развернувшаяся на Поместном Соборе, была, на мой взгляд, вялой по сравнению с Юбилейным Собором 1988 года, где затрагивались более острые темы. Получилось так, что выступали в основном украинские архиереи. Ситуация, сложившаяся в их Экзархате, сложная и неординарная, но разве нет проблем в других регионах страны? Клирики и миряне были в основном пассивны. Это говорит о том, что люди еще не готовы выступать в дискуссиях такого уровня — на них лежит отпечаток прошлого... Для того чтобы обсуждение назревших проблем реально затронуло наши приходы, дошло до самой «глубинки», нужно время.

Современная церковная жизнь сталкивается с массой нестроений: во-первых, наблюдается очень тонкая антицерковная работа, цель которой — размыть каноническую структуру Русской Православной Церкви. На разных уровнях — от региональных властей до различных околоцерковных групп — под предлогом «перестройки и демократизации» в Церкви делаются попытки лишить епископов и пастырей авторитета. Мы читаем в газетах и журналах множество статей, авторы которых, вроде бы радея за Церковь, на деле помогают атеистам бороться с ней, разрушая ее канонический порядок.

Нашу Церковь покидают многие украинские приходы. К несчастью, это вызвано в основном проблемами политического порядка и прямым давлением со стороны местных властей. Украинские архиереи рассказывали мне, как их клириков вызывают в исполкомы и говорят: «Переходите к униатам или автокефалистам, иначе вы и ваши дети будете иметь крупные неприятности». Невольно вспоминаешь времена обновленчества, когда за верность Патриаршей Церкви давали статью 58 «б».

Люди, симпатизирующие ей, прошли через конфликт с церковной реальностью: кто-то по политическим причинам не смог поступить в Семинарию, кто-то пришел креститься и был уволен с работы... На сомнения, возникавшие в душах этих людей, Зарубежная Церковь всегда давала

один ответ: «Патриархия сотрудничает с атеистами». Тот, кто реально живет в Церкви, знает ошибочность такого взгляда. Однако Зарубежная Церковь сознательно использует политические нестроения для того, чтобы внести раскол в Русскую Церковь.

К несчастью для Зарубежной Церкви, в нее переходят далеко не лучшие из наших клириков. Я могу привести много примеров, когда священники, в силу канонических и нравственных проступков не способные продолжать свое служение, обращались к Зарубежной Церкви как к своего рода «церковно-политическому убежищу». Что же касается мирян, восторгающихся Зарубежной Церковью, то они часто идеализируют ее, не имея полной информации о ее жизни и следуя во всем оценке «радиоголосов».

Самое же главное — в основе «зарубежного раскола» лежат не догматические, не канонические, а политические расхождения! Многие мои знакомые, принадлежащие к Русской Зарубежной Церкви, в частных беседах говорят, что не понимают, почему их иерархия столь непримирима к нам и так ожесточенно претендует на исключительное обладание истиной. Сегодня мы должны терпеливо искать контактов друг с другом, стремиться к диалогу, и тогда появится надежда на добрые отношения между нашими Церквами.

Епископ Тобольский и Тюменский Антоний (ныне Красноярский и Енисейский). Этот Собор — историческое событие в истории нашей Церкви. Со времен 1917 года такого Собора мы не вспомним. Все было проведено совершенно канонически, без какого-либо нажима со стороны. Это первые после Святейшего Патриарха Тихона свободные выборы Патриарха Московского в советское время. В избрании на Патриарший престол Владыки Алексия я вижу Промысл Божий. Когда мы задумываемся о Предстоятеле нашей Русской Православной Церкви, то здесь нужно отбросить приоритет политических соображений, а ставить на первое место опыт церковной жизни.

Многие участники Собора задавали вопросы об архимандрите Валентине (Русанцове) из Суздаля, который объявил о своем переходе в «карловацкую» юрисдикцию. Мне представляется ошибкой Зарубежной Церкви то, что она пошла на авантюру отца Валентина и, не разобравшись, попирая все канонические правила, приняла к себе этого запрещенного в служении клирика. Тем самым и Зарубежная Церковь, и отец Валентин уронили себя в глазах православного мира.

Игумен Амвросий (Епифанов), благочинный Приморского края Хабаровской епархии. Мне очень жаль, что на Соборе говорили только о, так сказать, глобальных проблемах Церкви и забыли о том, какие проблемы существуют в приходах. Например, нас на Дальнем Востоке беспокоит сектантское движение, которое здесь очень агрессивно. Самая острая проблема нашего края — кадровая. Не хватает не только миссионеров или образованных священников, но и просто священников. К кому бы наш Владыка Гавриил ни обращался, никто помощи нам оказать реально не смог. Ректор Ленинградских Духовных Академий и Семинарии с сочувствием отнесся к нашим проблемам и обещал на льготных условиях зачислить в Духовную Семинарию наших кандидатов, но прислать к нам выпускников он сейчас не может. У нас в епархии буквально два-три человека с семинарским образованием. Нам говорят: «Присылайте людей в Семинарии, мы будем их учить». Но пройдет четыре года, а останутся в Академии — восемь, пока их выучат. И кроме того: чтобы прислать кого-то учиться в Семинарию, нужно, чтобы кто-то задолго до этого уже сеял семя любви к пастырской деятельности у молодежи. До революции Святейший Синод посылал на Дальний Восток миссионеров, выделял средства. Сейчас же Московская Патриархия только просит нас перевести те или иные суммы на ее счет. Реальной помощи из центра мы, к сожалению, не видим. Я надеюсь, что новый Патриарх уделит нашим проблемам внимание.

С 1917 года впервые Патриарх избирался. Будет ли это воспринято и осознано нашими верующими, или это окажется далеким от их практических проблем? Честно говоря, у нас на Дальнем Востоке многие люди пока мало знают, что такое Русская Православная Церковь, какова ее структура, кто такой архиерей, тем более кто такой Патриарх. Нужна настоящая духовная миссия.

От мирян нашей епархии избран один из самых молодых на Соборе делегатов. Единственно, на кого мы можем возлагать надежды,— это молодежь. К сердцам молодых надо обратить наше слово, и они откликнутся.

Протоиерей Тибор Имрени, настоятель русского православного прихода в городе Сегеде, Благочиние в Венгрии. Для всех венгерских православных и для меня лично самым интересным на Соборе было, конечно, решение об избрании Патриарха тайным голосованием из нескольких кандидатов. В какой-то мере это затрагивает и жизнь Венгерского благочиния. То, как избирали Патриархов раньше, давало повод для упреков в том, что Русская Православная Церковь слишком тесно связана с Советской властью. Это в известном смысле затрудняло свидетельство Православия и в Венгрии.

Дискуссия на Соборе по вопросам единства Православной Церкви, связанным с унией, украинской автокефалией, также касается и нас, хотя проблема униатства и не является у нас такой острой, как в Западной Украине.

В Венгрии более трехсот тысяч униатов и всего сорок тысяч православных. Отношения между униатами и православными складываются очень просто. Причин две. Во-первых, в истории сосуществования двух Церквей в Венгрии не было фактов захвата ни униатских, ни православных храмов, они никогда не переходили из рук в руки, а во-вторых, православное население малочисленно и не представляет угрозы для значительно более многочисленных униатов, даже если бы и существовали причины для вражды. В целом униатское население с большой симпатией относится к православным, особенно молодежь — как миряне, так и священнослужители.

К радостным событиям на Соборе следует, конечно, отнести и канонизацию отца Иоанна Кронштадтского. Всем венгерским православным хорошо известны и его имя, и его книга «Моя жизнь во Христе».

Иеромонах Иларион (Алфеев), клирик Виленской епархии. Нужно развивать внутрицерковную критику. Не думаю, что она должна выноситься на суд секулярного мира, но Собор — это как раз то место, где она обязательно должна присутствовать. Критики не может быть слишком много — она должна развиваться до тех пор, пока не будут искоренены пороки церковной жизни и нравственный уровень духовенства существенно не повысится. Однако нужно помнить, что криками и голословными обвинениями мы ничего не добьемся. Надо трезво взвесить исторический путь Церкви за последние годы, принести покаяние за ошибки прошлых лет, признать, что при всей сложности ситуации мы могли сделать больше. Без этого мы никогда не сможем быть духовно здоровыми.

Одна из главных проблем современного Православия — поиск верного курса в бушующем море национальных противоречий. Миссия Церкви в этих условиях — служить Христу и вести к Нему людей, примиряя их между собой. Если будем мы исполнять эту миссию, не давая увлечь себя вражде и эмоциям, Церковь будет способна стать силой, умиротворяющей национальные конфликты.

О. Н. Овчинников, регент архиерейского хора в Костроме. Как одному из самых молодых участников Собора мне хочется сказать, что нужно активнее вовлекать молодежь в церковную деятельность — катихизическую, просветительную. Молодые христиане должны участвовать в организации воскресных школ, братств и сестричеств, создавать летние лагеря — все это может делаться во многих епархиях.

Подготовили диакон Андрей ЛОРГУС, А. БУЛЕКОВ, Е. КОМАРОВ, В. ЧАПЛИН

Наречение и хиротония архимандрита ВИКТОРА (Пьянкова) во епископа Тапаского

Постановлением Святейшего Патриарха Пимена и Священного Синода от 20 февраля 1990 года архимандриту Виктору (Пьянкову), клирику Таллиннской епархии, определено быть епископом Тапаским, викарием Таллиннской епархии.

24 марта 1990 года в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры наречение архимандрита Виктора во епископа Тапаского совершили: митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси), архиепископы Горьковский и Арзамасский Николай, Пермский и Соликамский Афанасий и Никон (пребывающий на покое в Ленинграде), епископы Ульяновский и Мелекесский Прокл и Ладожский Арсений.

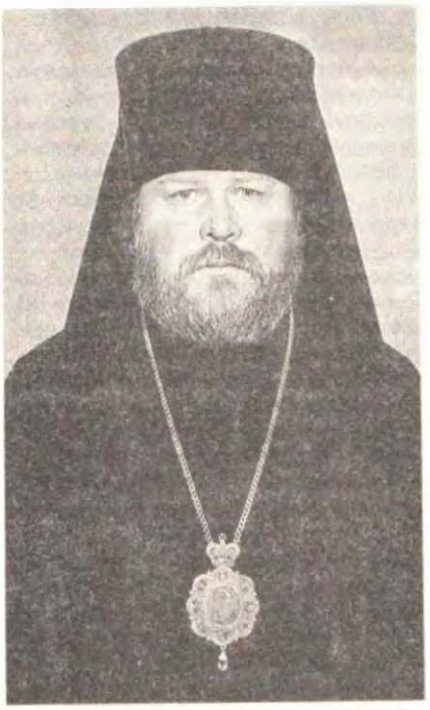
При наречении во епископа архимандрит Виктор произнес речь:

Ваши Высокопреосвященства! Ваши Преосвященства! Богомудрые архипастыри!

Предстоя пред вами в этот священный и великий для меня час, прежде всего благодарю Святейшего Патриарха Пимена и Священный Синод за призвание меня, недостойного, к высокому епископскому служению. Не могу не воскликнуть вслед за первоверховным апостолом: *Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный* (Лк. 5, 8). Взирая на образы духоносных мужей, просиявших в святительстве, не могу видеть себя способным к этому служению и достойным его, ибо *несть мира в костех моих от лица грех моих* (Пс. 37, 4). Но воля Божия да совершается! Ибо, как говорит святой апостол Иоанн Богослов, *и мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек* (1 Ин. 2, 17).

Служение епископа, к которому я ныне призываюсь, есть служение народу Божию, достойно совершать которое можно лишь содействием Пресвятого Духа.

Предстоя сегодня пред вами, я прошу Владыку всяческих, чтобы благодать Духа Святаго по молитвам вашим и через возложение ваших рук *не тщетно была принята* (2 Кор. 6, 1), дабы и моя жизнь,

и мое делание не были бесплодными.

Мне предстоит начать путь епископства в такое время, когда оно особенно требует отдачи всей полноты его харизматического дара. Служение это многообразно. Основой его является литургическое делание, ибо *всякий первосвященник поставляется для приношения даров и жертв* (Евр. 8, 3). Мы живем в сложном, изменяющемся мире, когда связующим центром жизни человека и общества должно стать духовное единение со Христом в Евхаристии. Задача епископа состоит в том, чтобы помочь обществу прийти к единству в главном, несмотря на различия во второстепенном.

Подлинная сила Таинств Церкви открывается прежде всего там, где человек соделывается способным к их восприятию. Вхождение в Церковь через Крещение, приготовление к нему, катихизация, возрождение традиций православного благочестия и благовествования — эти и другие задачи стоят перед пастырством наших дней. Их необходимо решать для достижения подлинной евхаристической жизни. В неразрывной связи с этим стоит служение примирения, то есть созидание Тела Церковного через примирение человека с Богом и с ближним своим, ибо *плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир* (Иак. 3, 18). Господь Иисус Христос говорит нам: *Прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф. 5, 24). Основой служения примирения является способность понимать людей и принимать их нужды в свое сердце. Как апостолы в Сионской горнице получили Божественный дар языков, так и вы, богомудрые архипастыри, упросите, молю вас, Подателя благих в день моей Пятидесятницы сподобиться и мне, грешному, этого бесценного дара.

Мир наш меняется быстро. Мы, христиане, так или иначе вовлекаемся в различные общественные процессы, когда исполнение заповеди Господней о воздаянии кесарева кесарю, а Божия Богови становится актуальной пастырской проблемой. Необходима духовная мудрость и ум Христов, чтобы определить должную меру кесарева в нашей жизни.

Служение епископа требует особой ответственности, которую можно понимать как способность давать ответ на множество жизненных вопросов. Среди них один главный, к которому можно свести все остальные. Это вопрос, обращенный Пастыреначальником к апостолу Петру: *Симоне Ионин, любиши ли Мя?* (Ин. 21, 17). Так или иначе, вся наша жизнь является постоянным ответом на это Господу.

Предстоя здесь, я вновь убеждаюсь, что *от Господа стопы человеку исправляются* (Пс. 36, 23). Я благодарю Бога, что Он неизреченным Своим Промыслом привел меня некогда под святительский омофор митрополита Алексия. Господь судил мне многие годы служить и трудиться под Вашим, дорогой Владыко, архипастырским водительством, сначала в Москве, на восстановлении Свято-Данилова монастыря, что было первым опытом решения больших организационных вопросов церковного храмоздательства во взаимодействии с государственными и общественными

организациями, затем здесь, в Ленинграде, на церковных послушаниях, также связанных с возрождением храмов епархии. С чувством особой благодарности вспоминаю также митрополита Рижского и Латвийского Леонида, под омофором которого сделал я первые пастырские шаги и в чьей епархии прослужил двенадцать лет. Теперь передо мной новое церковное послушание — восстановление Валаамского монастыря. Отец великих монастырей Северной России — Валаам для православного человека не только драгоценный памятник, но прежде всего великая святыня.

Надеюсь, Ваше Высокопреосвященство, что Ваше мудрое водительство, крепкая святительская рука, огромный и разносторонний опыт в решении сложных церковных вопросов большого масштаба помогут мне достойно осуществить это огромное дело, инициатором которого Вы являетесь.

Еще раз прошу ваших святых молитв, святители Божии, чтобы дар любви Христовой, сострадательной любви к человекам, стал для меня подлинным залогом жизни, дабы на исходе дней моих и мне произнести вслед за апостолом: *Ей, Господи, Ты веси, яко люблю Тя* (Ин. 21, 16).

25 марта 1990 года за Божественной литургией в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры архиереи, участвовавшие в наречении, совершили хиротонию архимандрита Виктора во епископа Тапаского.

Вручая новохиротонисанному епископу архиерейский жезл, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий произнес слово:

Преосвященный епископ Виктор, возлюбленный собрат и сослужитель наш!

Ныне благодатию Святого Духа через возложение рук наших свершилась твоя архиерейская хиротония. Промыслом Божиим, определением Святейшего Патриарха и Священного Синода ты стал епископом Русской Православной Церкви, викарием Таллиннской епархии.

По-человечески можно понять радость, которая переполняет сейчас твое сердце. Ты — архиерей Божий, человек, призванный к исключительному апостольскому служению в Церкви.

Ты стоишь перед началом нового, пока еще не ведомого тебе пути, и, конечно, многое смущает тебя перед предстоящим служением. Одно дело видеть, как несут подвиг архиерейского служения носители этого сана, другое — самому взять на себя этот подвиг. Одно дело рассуждать об архиерействе, другое — быть архиереем.

Да не смущается сердце твое и да не унывает. Господь призвал тебя, Господь же и поможет тебе нести крест архиерейского подвига.

Издревле в Святой Церкви установлено особое чинопоследование рукоположения во епископа. И речь при вручении жезла новохиротонисанному архиерею — не просто дань традиции. Это — напутствие человеку, вступающему на тернистый, жертвенный и многотрудный путь. Это — выражение поддержки со стороны Священноначалия и народа Божия. Это — предостережение от печали и соблазнов, которыми так богата архиерейская жизнь. Епископ должен оставить земные радости ради Вечной Жизни и спасения вверенной ему паствы. Поверь, ответственность, лежащая на епископской совести, бесконечно велика и страшна. И если бы не Господь, Который укрепляет и поддерживает епископа в трудные минуты, то никто не смог бы понести тяжкого жребия архиерейского служения. Это я говорю тебе по опыту своего почти тридцатилетнего епископского служения.

Раскрывая суть пастырского служения, апостол Павел говорит: *Во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благости, в Духе Святом, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружием правды в правой и левой руке* (2 Кор. 6, 4—7).

Если каждый христианин призывается быть *светом миру* (Мф. 5, 14) и *солью земли* (Мф. 5, 13), то тем более таковым должен быть епископ. Если каждый христианин призван к стяжанию Святого Духа, то тем более духоносным должен быть епископ. Если, каждый христианин призывается к совершенству, святости, обожению, то тем более совершенным, святым и богоподобным должен быть епископ. Многие отцы и учители Церкви пытались понять и осмыслить тайну служения архиерейского. Тебе, как и каждому архиерею, предстоит пройти через личный опыт постижения этого служения. Насколько благим и плодотворным оно будет, во многом зависит от тебя самого. Несомненно, Господь будет поддерживать тебя Своей десницей, но Его благодатная всеукрепляющая помощь — это не насилие над свободной волей человека. Тебе необходимо будет научиться слышать и понимать голос Божий. Все, что будешь делать в согласии с Его благой волей, будет приносить *много плода* (Ин. 15, 8), радость творческого созидания и удовлетворения. Позволю себе напомнить слова святого Григория Богослова, который говорил: «Кафедра епископская — завидная, но и опасная высота». Сегодня ты поставлен на такую высоту. Научись по-евангельски быть мудрым и простым. Не ищи славы человеческой, делай все, чтобы прославлялось и почиталось Святое Имя Божие. Легкой жизни не жди, памятуя слова святого Иоанна Златоуста, который говорил, что пастырство выше поста, выше внешних подвигов, что оно — мученичество целой жизни. Свои немощи и трепет души ты исповедал перед нами в своем слове при наречении. Какие бы испытания ни выпали на твою архиерейскую долю, все принимай с благодарностью и смирением. Чаще вспоминай слова, сказанные Господом Ангелу Смирнской Церкви: *Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть... Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10).

Тебе предстоят огромные труды по восстановлению возвращенной Русской Православной Церкви древней Спасо-Преображенской Валаамской обители с ее подворьями и в несении различных послушаний по долгу викарного архиерея. Молитвы преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, да будут укреплять и поддерживать тебя. Где бы и сколько бы тебе ни пришлось трудиться, всегда трудись с максимальной отдачей, сознавая, что делаешь святое дело Божие. До настоящего дня ты нес и будешь нести настоятельские обязанности в Александро-Невском кафедральном соборе г. Таллинна. Знаменательно, что в храме, где ныне вновь почивают возвращенные Церкви цельбоносные мощи святого благоверного князя Александра Невского, совершилась твоя архиерейская хиротония.

Долг служения епископа заключается еще и в воспитании пастырей. Ему необходима горячая ревность о Доме Божием и способность увлекать этой ревностью своих сопастырей, вдохновлять их

своим примером. Сколько опытности и благоразумия, сколько любви, милосердия и сострадания должен иметь архиерей, чтобы помочь другим воплотить в себе идеал *Пастыря доброго* (Ин. 10, 11), требующий самоотвержения и жертвенной любви. Епископу необходим пламень веры, немеркнущее горение молитвенно настроенного духа, чтобы не только светить, но и согревать, собирать и объединять вокруг Трапезы Господней пастырей и паству.

Не забывай слов апостола: *Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте... Не нерадии о пребывающем в тебе даровании... Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь, и слушающих тебя* (1 Тим. 4, 12, 14, 16).

Знай и помни, что епископ — носитель церковной настроенности пастырей и паствы, выразитель их сознания, устроитель и руководитель церковной жизни. Его долг — достойно стоять за истину Православия. Почти двухтысячелетний опыт церковной жизни свидетельствует, что епископское служение требует от его носителя всецелого отдания себя служению Богу и людям. Пример лучших архипастырей Церкви убеждает в том, что епископу следует с кротостью и долготерпением врачевать духовные недуги пасомых, помогать преодолевать силу инерции, пробуждать от духовного сна и безразличия, в сердце своем имея сострадательную любовь Христову. Труден и широк круг архипастырских обязанностей, но велика и всесильна *Божественная благодать, немощная врачующая и оскудевающая восполняющая*. Посему с непоколебимой верой и надеждой приступай, возлюбленный о Господе собрат наш и сослужитель, к подвигу архиерейского служения. Да будет оно святым, непорочным, ревностным и благодатным.

Прими сей архиерейский жезл как видимый знак твоего епископства, взойди на кафедру и, по данной тебе благодати Святого Духа, преподай твое первое архипастырское благословение этому народу Божию, вместе с нами молившемуся за тебя и за твое ныне начинающееся служение.

* * *

Архимандрит Виктор (в миру Виктор Владимирович Пьянков) родился 19 октября 1944 года в городе Первоуральске Свердловской области. В 1960 году закончил среднюю школу, в 1962 году — монтажный техникум, после чего работал и продолжал учебу заочно. В 1971 году архиепископом (ныне митрополит) Рижским и Латвийским Леонидом пострижен в монашество и рукоположен во диакона, а затем — во пресвитера. С 1971 по 1983 год служил на приходах Рижской епархии. В 1977 году заочно окончил Московскую Духовную Семинарию. В 1980 году возведен в сан игумена. С 1980 по 1983 год был благочинным Мадонского округа, с 1982 по 1983 год — секретарь Рижского епархиального управления.

В 1983 году был принят в число братии Данилова монастыря в Москве, где до 1986 года нес послушание эконома. В 1986 году возведен в сан архимандрита.

С 1986 по 1987 год — начальник Управления по строительству и реставрации Данилова монастыря.

С 1987 года — начальник реставрации и строительства Ленинградского епархиального управления.

С августа 1988 года — настоятель Таллиннского Александро-Невского собора.

Отец Павел Флоренский: «...чтобы вы помнили Господа...»

Священник Павел Александрович Флоренский родился 9 января 1882 года. По отцовской линии он происходил из рода, давшего Костромской епархии немало лиц духовного звания.

Дед, Иван Андреевич Флоренский (1815—1866), окончил Луховское Духовное училище, затем Костромскую Духовную Семинарию. «Дед мой, как мне рассказывала одна старица,— писал П. А. Флоренский в 1910 году,— блестяще окончил Семинарию и был послан в Академию, но тут задумал, по любви к науке, уйти в Военно-медицинскую академию. Сам митрополит Московский Филарет уговаривал его остаться и будто бы пророчил, что если он примет монашество, то будет митрополитом. Но дед все же пошел по своему пути, на нищету и разрыв с отцом. Мне порою является мысль, что в этом оставлении семейного священства ради науки — принципиальная ошибка всего рода и что, пока мы не вернемся к священству, Бог будет гнать и рассеивать все самые лучшие попытки».

Отец, Александр Иванович, был помощником начальника Кавказского округа путей сообщения. Мать, Ольга Павловна Сапарова, происходила из древнего армянского рода. Разность вероисповеданий, а также преклонение пред человеческим знанием явились причиной того, что П. А. Флоренский не получил в семье ни навыков церковной жизни, ни религиозного образования.

Приход П. А. Флоренского к вере в Бога совершился летом 1899 года под влиянием целого ряда Божиих призывов, о которых он подробно рассказал в своих «Воспоминаниях».

В 1904 году по окончании физико-математического факультета Московского университета П. А. Флоренский познакомился с епископом Антонием (Флоренсовым), который старчествовал, живя на покое в Донском монастыре. П. А. Флоренский с юношеским пылом просил у епископа-старца благословения на принятие монашества, но тот направил его в Московскую Духовную Академию. Здесь П. А. Флоренский поступил под духовное руководство иеромонаха Гефсиманского скита Исидора.

Пастырское руководство епископа Антония и иеромонаха Исидора было особым. Преосвященный Антоний, исключительно образованный иерарх, прекрасно знал светскую культуру, он считал необходимым готовить апологетов, которые занимались бы миссионерством в секуляризованном обществе. Иеромонах Исидор происходил из крепостных крестьян, его характерные черты — необыкновенная терпимость и любовь. Обоим старцам были присущи глубокая церковность, духовная опытность, черты юродства.

В годы учебы П. А. Флоренский встречался также с иеромонахом Анатолием (Потаповым) в Оптиной пустыни, со схиигуменом Германом и другими старцами Зосимовой пустыни.

Следствием духовного роста явилось принятие священного сана. 23 апреля 1911 года ректор МДА епископ

Феодор (Поздеевский) рукоположил П. А. Флоренского во диакона, а на следующий день — во священника. Отец Павел был посвящен к храму в честь Благовещения Пресвятой Богородицы села Благовещенского (в 2,5 км к северо-западу от Лавры). С праздника Воздвижения Честного Креста Господня 1912 года до мая 1921 года отец Павел служил в домовом храме во имя равноапостольной Марии Магдалины Сергиевопосадского приюта сестер милосердия Красного Креста. Современников поражала глубина раскрытия дара священства в отце Павле: «Все, что может быть сказано об исключительной научной одаренности отца Павла, как и об его самобытности, в силу которой он всегда имел слово свое как некое откровение обо всем, является все-таки второстепенным и несущественным, если не знать в нем самого главного. Духовным же центром его личности, тем солнцем, которым освещались все его дары, было его священство» (протоиерей Сергий Булгаков).

Восприятие священного сана отец Павел ощутил как благодатный дар, исполнивший его пасхальной радости и мира, и как возвращение к предкам, то есть родовому церковному служению.

Вначале отец Павел стремился к приходской пастырской деятельности: против совета духовника пытался получить сельский приход, в 1915 году уехал на фронт как полковой священник военно-санитарного поезда. Однако постепенно он подчинился воле духовника — епископа Антония, считавшего, что главное призвание отца Павла не приходское пастырство, а апологетическое учительство.

Кандидатское сочинение П. А. Флоренского «О религиозной Истине» (1908), которое стало ядром магистерской диссертации (1912) и книги «Столп и утверждение Истины» (1914), было посвящено путям вхождения в Православную Церковь. «Живой религиозный опыт как единственный законный способ познания догматов,— так сам отец Павел выразил главную мысль книги, выстраданную жизнью.— Церковность — вот имя тому пристанищу, где умиряется тревога сердца, где усмиряются притязания рассудка, где великий покой нисходит в разум». На основании защиты магистерской диссертации 19 мая 1914 г. священник Павел Флоренский был утвержден в степени магистра богословия и звании экстраординарного профессора. В 1914—1915 годах за магистерскую диссертацию «О духовной Истине» отец Павел был награжден премиями митрополита Московского Филарета и митрополита Московского Макария.

В 1908 году П. А. Флоренский начал преподавание в Московской Духовной Академии по кафедре истории философии.

Главную мысль его лекций могут выразить следующие слова отца Павла: «Философия каждого народа до глубочайшей своей сущности есть раскрытие веры народа, из этой веры исходит и к этой же вере устремляется. Если возможна русская философия, то только — как философия веры православной...» (1912); «Философия высока и ценна не сама в себе, а как указующий перст на Христа и для жизни во Христе» (1914); «Святые — стержень церковной жизни, носители церковного сознания, зрелый плод жизни в Церкви» (1915). Очевидно, что эти мысли отца Павла свидетельствуют о глубокой укорененности его творчества в жизни Церкви. О том же говорит и программа академического журнала «Богословский вестник», редактором которого священник Павел Флоренский был в 1912—1917 годах.

Церковное священноначалие высоко ценило ученую и педагогическую деятельность отца Павла. В марте 1918 года его пригласили участвовать в работе отдела Всероссийского Собора о духовно-учебных заведениях.

Представление о том, что после Октябрьской революции отец Павел Флоренский отошел от церковного служения, крайне ошибочно.

С 1918 года отец Павел по благословению епископа Феодора читал циклы религиозно-философских лекций в различных обществах. 8 сентября 1924 года священник Павел Флоренский подал Святейшему Патриарху Тихону прошение об освобождении его от преподавания в МДА*. Формально причиной этого прошения явились столкновения с новым ректором протоиереем Влад. Страховым. Но по существу отцу Павлу, приверженцу «федоровского» направления, стало затруднительно находиться в среде либерально-обновленческой профессуры. Тот факт, что священник Павел Флоренский даже в 1924 году не считал для себя возможным прекратить преподавание в Академии без благословения Святейшего Патриарха Тихона (хотя официально МДА уже не существовала и сам отец Павел работал одновременно в светских учреждениях), говорит о его церковной ответственности и канонической дисциплине.

После закрытия в 1921 году храма Сергиевопосадского приюта отец Павел не имел своего прихода, но продолжал служить в церквах Сергиева Посада и Москвы. Вероятно, в это время он сблизился со старцем-протоиереем Алексием Мечевым.

Промысл Божий поставил отца Павла в совершенно особые условия, которые требовали и полной самоотдачи, и более свободного внешнего положения. Это послушание можно было бы определить как миссию, свидетельство о Церкви и борьбу за ее интересы в обществе, провозгласившем своей целью безбожие.

Необходимо разъяснить отношение отца Павла к революции, Советской власти, работе в светских учреждениях. Революция не явилась для него неожиданностью. По словам протоиерея Сергия Булгакова, в то время когда вся страна бредила ею, когда и в церковных кругах возникали одна за другой, хотя и эфемерные, церковно-политические организации, отец Павел оставался им чужд — по равнодушию ли своему вообще к земному устроению или же потому, что голос вечности вообще звучал для него сильнее зовов временности... Поэтому он и не был потрясен и тем изменением отношения Церкви и государства, которое наступило после революции. Он оставался внутренне свободным от государства, от которого ни до, ни после революции он ничего не искал, одинаково чуждый всякому раболепству — как перед начальством, так и перед низами. И можно сказать, не боясь парадокса, что отец Павел прошел через нашу катастрофическую эпоху, духовно как бы ее не заметив, словно не обратив внимания на внешнюю ее революционность. Это равнодушие выражалось и в его лояльности, «повиновении всякой власти». К этому надо добавить, что отец Павел подчеркивал разницу между идейными убеждениями касательно лучшего государственного устройства и жизненным принятием тех политических условий, в которых приходится существовать. Падение самодержавия оценивалось отцом Павлом как событие гораздо более эпохальное, катастрофическое, чем целый ряд последующих

---

* Прошение отца Павла, вероятно, не было удовлетворено, так как он продолжал рецензировать кандидатские сочинения студентов МДА в 1925—1926 годах.

политических переворотов: духовные последствия февральской революции представлялись ему более гибельными, чем Октябрьской.

«По вопросам политическим мне сказать почти нечего,— писал отец Павел в 1927 году.— По складу моего характера, роду занятий и вынесенному из истории убеждению, что исторические события поворачиваются совсем не так, как их направляют участники, а по до сих пор невыясненным законам общественной динамики, я всегда чуждался политики и считал, кроме того, вредным для организации общества, когда люди науки, призванные быть беспристрастными экспертами, вмешиваются в политическую борьбу. Никогда в жизни я не состоял ни в какой политической партии».

Отец Павел в полной мере сознавал, какие трудности ему могут предстоять в условиях происшедшего общественного переворота. Известный священник, профессор Московской Духовной Академии и редактор крупнейшего богословского журнала не мог не вызвать самых различных, в том числе злобных, оценок в обществе, где было только что провозглашено отделение Церкви от государства.

Почему же отец Павел не эмигрировал вместе со значительной частью русской интеллигенции и духовенства? Лучший ответ на это дал С. Н. Булгаков, испытавший горечь изгнания: «Сам уроженец Кавказа, он нашел для себя обетованную землю у Троицы Сергия, возлюбив в ней каждый уголок и растение, ее лето и зиму, ее весну и осень... И, разумеется, это было не случайно, что он не выехал за границу, где могла, конечно, ожидать его блестящая научная будущность и, вероятно, мировая слава, которая для него и вообще, кажется, не существовала. Конечно, он знал, что может его ожидать, не мог не знать, слишком неумолимо говорили об этом судьбы родины, сверху донизу... Можно сказать, что жизнь ему как бы предлагала выбор между Соловками и Парижем, но он избрал... родину, хотя то были и Соловки, он восхотел до конца разделить судьбу со своим народом. Отец Павел органически не мог и не хотел стать эмигрантом в смысле вольного или невольного отрыва от родины, и сам он и судьба его есть слава и величие России, хотя вместе с тем и величайшее ее преступление».

Священник Павел Флоренский был одним из первых среди лиц духовного звания, ставших работать в советских учреждениях. Никогда при этом он не изменял ни своим убеждениям, ни священному сану, записав себе в назидание в 1920 году: «Из убеждений своих ничем никогда не поступаться. Помни, уступка ведет за собой новую уступку, и так — до бесконечности». До тех пор пока это было возможно, то есть до 1929 года, отец Павел во всех советских учреждениях работал, не снимая подрясника, тем самым открыто свидетельствуя, что он священник. Это странное сочетание служащего советского учреждения и «ученого попа» более всего и поражало современников.

С 22 октября 1918 года отец Павел состоял в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры. В течение двух лет он работал в качестве секретаря и хранителя ризницы. Главная опасность состояла в том, что национализированные ценности Лавры могли быть уничтожены или безвозвратно утрачены для Церкви. В связи с этим отец Павел писал Святейшему Патриарху Тихону:

«Ваше Святейшество, Милостивый Архипастырь и Отец! Будучи приглашены в Комиссию по охране и реставрации Лавры, мы испрашиваем благословение Вашего Святейшества на предстоящее, полное величайшей ответственности дело, а чтобы иметь право просить о благословении,— считаем долгом своим объяснить, как понимаем выдачу серебра правительству — по декрету. С 30 октября нового стиля Лавра стала достоянием Комиссариата народного просвещения. Следовательно, речь может быть не о том, что отнимут у Церкви из Лавры, ибо все отнято, но скорее о том, что удастся сохранить для Церкви на том или ином косвенном основании. Основная задача Комиссии — не дать ничему уйти за пределы лаврских стен и по возможности сохранить строй лаврской жизни. К этой основной задаче присоединяется другая, сама по себе второстепенная, но тем не менее делающая возможным осуществление первой,— направить реставрационные работы в наиболее безобидную для Церкви сторону».

Отцу Павлу принадлежит особая роль в сохранении мощей Преподобного Сергия, когда они оказались в ведении музея. В эти же годы отец Павел развивал идею живого музея, отстаивая необходимость сохранять Троице-Сергиеву Лавру и Оптину пустынь как действующие монастыри. Конечно, в условиях 20-х и тем более последующих годов эта попытка была обречена.

В самый разгул кампании по вскрытию мощей, изъятию и уничтожению икон отец Павел написал работу «Иконостас», в которой показал духовную связь между святым и его иконой, онтологическое превосходство иконы над светской живописью и ее общекультурную ценность. На массовые переименования городов, улиц и даже личных имен и фамилий отец Павел отвечает работой «Имена». В ней раскрывается духовный смысл наименования как выявления сущности личности и предмета, как способа познания типов, законов духовной реальности.

В целом ряде других работ этого времени отец Павел развивал мысль о том, что культ человека, не ограниченного в деятельности и правах высшими религиозными ценностями, неизбежно приводит в области культуры к разрушительному смешению добра и зла, в области искусства — к культу крайнего индивидуализма, в области науки — к культу оторванного от жизни знания, в области хозяйства — к культу хищничества, в области политики — к культу личности. Отец Павел отстаивал перед секуляризованным миром духовную значимость православной культуры как лучшего выражения общечеловеческих ценностей. Вне такого осмысления невозможно было бороться за сохранение монастырей, храмов, икон, утвари для последующей жизни Церкви.

Своим высоким нравственным и научным авторитетом отец Павел свидетельствовал о том, что культура и наука не опровергают религию, как это пытались внушить атеисты, а, подобно философии, должны служить указующим перстом ко Христу. «Вера определяет культ, а культ — миропонимание, из которого далее следует культура»,— писал отец Павел о своих взглядах в 1927 году.

(Продолжение следует)

Иоанновский монастырь в городе на Неве

Набережная Карповки, дом 45. Этот адрес хорошо известен многим жителям города на Неве. Здесь возвышаются постройки бывшего Иоанновского женского монастыря, закрытого после революции, но и сегодня невольно поражающего своим величественным видом. Этот монастырь был построен в начале нынешнего столетия и пользуется особой любовью верующих, так как его история связана с жизнью и деятельностью отца Иоанна Кронштадтского. Недавно в истории этой знаменитой обители открылась новая страница: 1 ноября 1989 года был торжественно освящен один из храмов монастыря.

В 1899 году отец Иоанн Кронштадтский основал в своем родном селе Суры, на берегу реки Суры, женскую монашескую общину, которая начала быстро пополняться монахинями и послушницами. В 1900 году эта община была преобразована в Сурский Иоанно-Богословский общежительный женский монастырь, в 213 верстах от уездного города Пинеги. Здесь обосновывались насельницы, приезжавшие на далекий Север по благословению отца Иоанна из Санкт-Петербурга, Кронштадта и Петергофа — основных мест его пастырского служения.

Монахини нередко приезжали оттуда в Санкт-Петербург, и вскоре у отца Иоанна появилась мысль о постройке подворья Сурского монастыря. Потомственный почетный гражданин С. Г. Раменский подарил для строительства подворья участок земли, прилегавший к набережной р. Карповки на Петербургской стороне. В 1900 году отец Иоанн обратился к петербургскому епархиальному начальству с просьбой о разрешении соорудить на этом участке каменную церковь и корпус для сестер Сурской обители. Просьба была удовлетворена. План и смету составил художник-архитектор Н. Н. Никонов (1849—1918), который был хорошо известен в петербургских церковных кругах. Он развивал традиции русско-византийского стиля, возникшего в середине XIX века, основоположником которого является К. А. Тон, создатель храма Христа Спасителя в Москве.

Разработанный Н. Н. Никоновым в 1899 году проект Сурского подворья на Карповке являл собой образец органичного сочетания построек разного назначения. Никонов использовал в данном случае «византийские» формы. Компактный жилой корпус составляет одно целое с пятиглавым храмом. Целостность композиции подчеркнута во внешнем виде зданий, которые выглядят как монолитный блок с почти одинаковыми фасадами.

Строительство подворья началось в мае 1900 года. Нижний храм, находившийся на первом этаже, был заложен во имя преподобного Иоанна Рыльского, Небесного покровителя протоиерея Иоанна. В этом храме, освященном 17 декабря 1902 года, находился дубовый иконостас с небольшими иконами в серебряных позлащенных ризах. Ровно через год — 17 декабря 1902 года — митрополит Санкт-Петербургский Антоний и отец Иоанн Кронштадтский освятили главный алтарь верхнего храма во имя Двенадцати апостолов.

Строительство монастыря велось с большим размахом: на дело, задуманное отцом Иоанном, верующие охотно жертвовали средства. В 1903 году в верхнем храме были освящены: правый придел — в честь Казанской иконы Божией Матери, левый — во имя святого Андрея Критского и преподобной Марии. Основные здания монастыря были возведены через 2 года после начала строительства. Кроме храмов, в этом же здании помещались две небольшие ризницы, трапезная, небольшая библиотека и келлии для настоятельницы и сестер. В монастыре был большой зал-кабинет, в котором отец Иоанн принимал посетителей.

При монастыре существовал 4-этажный дом с квартирами для священнослужителей и паломников. Настоятельницей монастыря стала игумения Ангелина, хорошо знакомая отцу Иоанну по его деятельности в Кронштадте.

Еще в ходе строительства обители у отца Иоанна возникла мысль о преобразовании Сурского подворья в самостоятельный монастырь. Осенью 1902 года он обратился к петербургскому начальству с просьбой о принятии Сурского подворья в ведение Санкт-Петербургской епархии и о переименовании его в Санкт-Петербургский женский монастырь Двенадцати апостолов.

Просьба отца Иоанна была удовлетворена, и в феврале 1903 года Сурскому подворью был присвоен статус самостоятельного монастыря, названного Иоанновским — по имени Небесного покровителя кронштадтского пастыря преподобного Иоанна Рыльского.

Определением Святейшего Синода от 18—20 марта 1903 года монахиня Ангелина была назначена настоятельницей обители с возведением в сан игумении.

Согласно определению Святейшего Синода от 10 апреля 1903 года, новоучрежденной обители было положено по штату два священника и два диакона. Руководимый опытной настоятельницей игуменией Ангелиной, Иоанновский монастырь стал достойным украшением столицы.

20 декабря 1908 года на 80-м году жизни отец Иоанн Кронштадтский скончался. Согласно высказанному желанию, его погребение было совершено в Иоанновском монастыре.

Под полом церкви преподобного Иоанна Рыльского был устроен небольшой подземный сводчатый храм-усыпальница, освященный в честь Пророка Илии и царицы Феодоры — Небесных покровителей отца и матери почившего протоиерея Иоанна. Сюда с небольшой площадки вела лестница в 16—18 ступеней.

Гроб с телом почившего праведника был торжественно погребен в этой церкви-усыпальнице. Вся православная Россия оплакивала кончину отца Иоанна. Иоанновский монастырь стал местом паломничества сотен тысяч верующих. Определением Священного Синода Иоанновская женская обитель была возведена «чести ради» в первоклассный женский монастырь.

Вскоре над местом погребения отца Иоанна была сооружена гробница. На гробнице лежали Святое Евангелие и резная митра, под которой горел неугасимый розовый светильник. Множество дорогих, художественно исполненных лампад постоянно теплилось над гробницей. Море света от тысяч свечей, возжигаемых богомольцами, заливало этот храм.

В 1911 году над гробницей отца Иоанна Кронштадтского была помещена икона с изображением преподобного Иоанна Рыльского с «неугасимой при оной лампадой».

В том же, 1911 году на территории Иоанновской обители было возведено новое здание — часовня, построенная по проекту архитектора Н. Н. Никонова,— во имя преподобного Серафима, Саровского чудотворца.

С началом первой мировой войны у насельниц монастыря появились новые заботы. В конце 1914 года в Иоанновской обители были размещены дети-сироты из Галиции, потерявшие своих родителей на фронтах войны.

После 1917 года для обители наступила полоса испы-

таний. Уже в 1918 году в ее верхнем храме был открыт клуб. Но богослужения продолжались в храме преподобного Иоанна Рыльского и у могилы отца Иоанна Кронштадтского. В дальнейшем монастырь постигла судьба многих памятников церковной архитектуры, объявленных «зданиями, не имеющими художественной ценности». Осенью 1923 года монастырские здания были отобраны у общины и переданы под жилье рабочим завода «Электрик». Монахиням было предписано выселиться из монастыря в течение двух недель.

В эти трудные годы монашескую общину по-прежнему возглавляла игумения Ангелина. Вплоть до своей кончины в 1926 году она осуществляла духовное руководство сестрами, изгнанными из родной обители. Ее преемницей стала монахиня Иоанновского монастыря игумения Анастасия (в миру Александра Федоровна Платонова) — известная церковная писательница. Об основных этапах ее жизни имеются скудные сведения: после революции, в 1926 году, ее избрали игуменией общины разогнанного монастыря, которая продолжила свое существование при храме Алексия, человека Божия. Многочисленные аресты, высылка в 1929 году из Ленинграда, 30-е годы: последний арест, лагерь, 1937 год — и следы ее исчезают.

О дальнейшей судьбе Иоанновского монастыря, закрытого в 1923 году, имеются отрывочные данные. Какое-то время в монастырских помещениях находился отдел Научно-мелиоративного института. Вплоть до 1989 года в зданиях монастыря размещалось 12 различных учреждений. Но по-прежнему верующие приходили к стенам бывшей обители и обращались с молитвами к своему заступнику — отцу Иоанну. Эта традиция сохраняется и поныне.

В 1989 году было решено устроить здесь подворье Пюхтицкого Успенского женского монастыря. В октябре 1989 года учреждения выехали из монастырских стен, были освобождены помещения первого этажа с храмом преподобного Иоанна Рыльского, а также подземная церковь-усыпальница отца Иоанна.

Было решено произвести срочный ремонт, чтобы освятить церковь преподобного Иоанна Рыльского в день празднования его памяти — 1 ноября (19 октября ст. ст.). День и ночь трудились здесь инокини Пюхтицкого монастыря под руководством игумении Варвары, а также верующие ленинградцы — почитатели отца Иоанна Кронштадтского. В церкви преподобного Иоанна Рыльского был сооружен новый иконостас: его заранее изготовили мастера в Пюхтицах, и они же установили его в Пюхтицком подворье.

Накануне праздника, 31 октября 1989 года, в храме преподобного Иоанна Рыльского было совершено всенощное бдение — первое после 66-летнего перерыва. Во время богослужения пели небольшой хор монахинь Пюхтицкого монастыря и часть хора студентов Ленинградской Духовной Академии. Весть о возрождении Иоанновской обители быстро распространилась по городу. Рано утром 1 ноября ручейки верующих начали стекаться на пустынную ранее набережную Карповки. Главные входные двери были украшены гирляндами живых цветов.

Перед началом праздничной литургии был совершен чин освящения храма преподобного Иоанна Рыльского и престола. Торжественное богослужение возглавил митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси) в сослужении епископа Ладожского Арсения и представителей духовенства Ленинградской митрополии. По окончании литургии была отслужена панихида.

С этого дня в храме преподобного Иоанна Рыльского началось совершение богослужений, пока лишь по субботам, воскресеньям и по большим праздникам. Продолжается ремонт помещений первого этажа, верхнего храма во имя Двенадцати апостолов: размещавшаяся здесь долгое время контора реставраторов и художников довела церковный интерьер до полного запустения. С пятиглавых монастырских куполов еще в довоенное время были сброшены кресты, теперь они восстанавливаются. Бывшие келлии вновь заселяются. Можно надеяться, что в скором времени все монастырские постройки перейдут в руки трудолюбивых монахинь.

Каждый, кто приходит сегодня в Иоанновскую обитель, стремится посетить бывшую подземную церковь-усыпальницу. «Храм, почти весь покрытый полированными плитами белого итальянского мрамора, производит чарующее впечатление своей белизной и изяществом. Иконостас высечен из белого мрамора и отделан в русско-византийском стиле». Так выглядела церковь Пророка Илии и царицы Феодоры до закрытия монастыря в 1923 году... Сейчас, конечно, она выглядит иначе. Еще совсем недавно церковь представляла собой темное подземелье, переоборудованное под бомбоубежище. Исчезли мраморный иконостас, престол, иконы, надгробие отца Иоанна. В тусклом свете виднелось лишь прямоугольное пятно, затертое цементом, на фоне сохранившихся кафельных плиток. Здесь, у стены, справа от входа в храм, и находилась гробница отца Иоанна.

Хочется верить, что навсегда исчезло только лишь надгробие, но захоронение не нарушено. Предполагается изготовить новое мраморное надгробие над могилой кронштадтского пастыря. В будущем будет отреставрирована и сохранившаяся часовня преподобного Серафима Саровского, ее купол уже бережно укрыт от непогоды, предохраняя ее от дальнейшего разрушения. В одной из ее ниш чья-то заботливая рука укрепила портрет прославленного ныне святого — праведного Иоанна Кронштадтского.

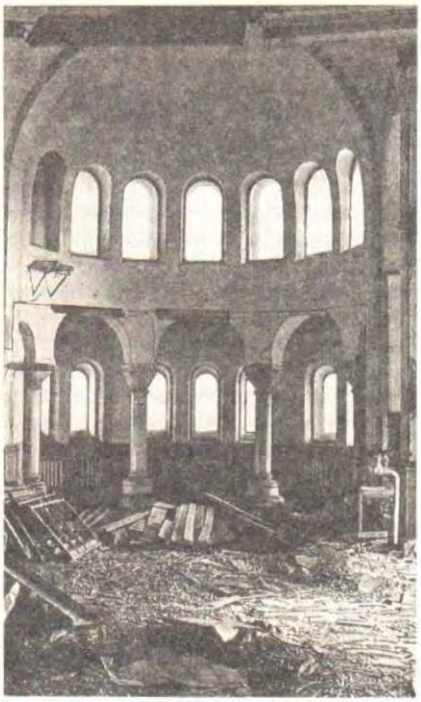
Архимандрит АВГУСТИН

Беседа с матушкой Георгией

Накануне светлого праздника Пасхи Христовой, в Великую субботу, матушка Георгия поведала:

— Вчера, в Великую пятницу, в Иоанновском монастыре был совершен первый крестный ход. Когда с плащаницей мы вышли на улицу, останавливались трамваи, машины замедляли ход, жители распахивали окна...

Сейчас в нашей обители девять сестер. Когда в ноябре прошлого года по благословению митрополита Ленинградского и Новгородского Алексия (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси.— *Ред.*) мы приехали сюда из Пюхтиц, наверху негде было жить, а нижний храм был затоплен. Как лес, стояли в нем металлические перегородки, подпирающие потолок,— ведь здесь во время войны находился штаб гражданской обороны, все было завалено противогазами и телефонны-

В храме во имя Двенадцати апостолов идут реставрационные работы

ми аппаратами. Откачали воду, сломали перегородки, и первое время мы с сестрами размещались внизу, в крипте. Сначала мы не знали, где стояло надгробие отца Иоанна, так как пол был покрыт досками и линолеумом. Когда все сняли, расчистили, обнаружилось мраморное напольное покрытие, точно определилось место захоронения, видите: могила залита цементом, а там, где верующие подходили прикладываться к гробнице, плитки несколько поистерлись. На фотографиях начала века эти более бледные плиточки ясно проглядываются. В маленькой пономарке при церкви-усыпальнице нашли даже уголек для разжигания кадильницы.

Что бы мы ни делали, везде и во всем мы чувствуем присутствие и помощь нашего батюшки — отца Иоанна Кронштадтского.

Об отце Иоанне здесь все с любовью говорят: «Батюшка, наш батюшка», помня, что он устроил и доныне окормляет эту обитель.

Поднимаемся на второй этаж. В небольшой монастырской трапезной идет освящение яиц, куличей и пасхи. Матушка проводит в уже отреставрированную келлию первой настоятельницы обители — игумении Ангелины. Проходим через коридор: здесь ведется реставрация покоев отца Иоанна, где святой праведник молился и отдыхал. Сохранилась печь того времени, по уцелевшему рисунку настенных плит будет восстановлен зал для приема гостей.

Часть здания, где ранее располагались сестринские келлии, рукодельня и живописная, еще не передали монастырю. Но на втором этаже в одной из комнат уже работают иконописцы. Сестры и рабочим помогают, и на кухне готовят, и успевают украсить восстановленные келлии. Повсюду — цемент, строительные материалы, порушенные бетонные и кирпичные перегородки, но там, где живут сестры, уже удивительная чистота и свет: аккуратные занавески, искусно вышитые серебром покрывала, расшитые бисером мешочки для просфор и помянников. Во всем — благолепие и любовь.

В верхнем этаже, в некогда величественном, обширном храме Двенадцати апостолов, не прекращаются ремонтные работы.

— Надо укрепить купола,— продолжает свой рассказ матушка Георгия,— тогда только можно будет установить кресты. Здесь ранее находилось двухэтажное учреждение с подсобными помещениями, кухней и столовой. Когда же сломали стены и рельсовые перегородки, только тогда храм стал узнаваем: алтарь, три придела — правый, левый и горний, хоры. И что удивительно: взору открылись совершенно нетронутые временем колонны, как бы кем-то заботливо спрятанные на все эти годы от разрушения за кирпичными футлярами.

Возвращаемся на первый этаж. Здесь, в храме святого Иоанна Рыльского, всем всегда открыты двери. Заходят дети — три девочки. Матушка Георгия подходит к ним, внимательно выслушав, отвечает на вопросы, подводит детей к святой плащанице. Все мысли матушки — о предстоящей Пасхе.

— Это будет наша первая Пасха. Всю Светлую седмицу у нас будет служить отец Иоанн Скорик, клирик Троицкого собора Александро-Невской Лавры. Спустя почти 70 лет будет совершен пасхальный крестный ход.

Прощаемся с матушкой. Она поднимается на второй этаж: столько надо еще успеть сделать в эти последние часы перед светлой заутреней! Двери храма вновь распахиваются — входит митрополит Алексий, неспешно крестится, прикладывается к плащанице, благословляет подошедших к нему верующих и снова садится в машину, чтобы продолжить свой предпасхальный объезд городских храмов...

Скоро Пасха! Воскресение Христово — так знаменательно соединившееся в этом году с воскресением обители на Карповке и радостной вестью о грядущей канонизации ее Небесного покровителя и пламенного молитвенника — отца Иоанна Кронштадтского.

Ирина СИДОРИНА

«Матушка Варвара, благословите!» Так, начиная любое дело, матушка Георгия обращается к настоятельнице Пюхтицкого монастыря

Две ступени подвига

В Эстонии, между Чудским озером и Финским заливом, есть место, почитаемое православными верующими как святое. Оно так и называется — «Пюхтица» (Святое место). Когда-то, в XVI веке, эстонские пастухи несколько раз видели здесь Светоносную Жену; после Ее чудесного явления у подножия стоящего на возвышенном месте дуба, который сохранился и до сего дня, была найдена чудотворная икона Успения Божией Матери. В конце XIX века на Святой горе была расположена женская обитель. Издалека видны сверкающие кресты построенного в 1910 году величественного пятиглавого Успенского собора и высокие башни монастырских стен. Пресвятая Дева никогда не оставляла обитель без Своего покровительства, и бури, пронесшиеся в нашем веке над другими русскими монастырями, обошли ее стороной. Сейчас, когда прежние обители поднимаются из руин, Пюхтицкая выглядит по-настоящему процветающей.

Спустившись со Святой горы, оказываешься на раскинувшихся вокруг монастырских полях, засеянных рожью, пшеницей, овощами. Кое-где возле полей видны аккуратно сложенные груды камней: в Эстонии такая особенность почвы — каждый год камни появляются на поверхности земли, и там, где ведутся полевые работы, их выбирают вручную. Эти поля возделываются по-старинному: их не травят химией, а удобряют навозом; как и положено по Закону, им дают отдых в определенный срок; ни одно бранное или грубое слово не раздается над ними — они слышат лишь негромкие слова молитв. Бережно снимают с них весь урожай: ни один колосок, ни одна картофелина не останется в земле — это значило бы оставить, оттолкнуть ниспосланное благо, *совершенный свыше* дар. Если пройти чуть дальше в сторону Георгиевской часовни, окажешься на монастырской ферме. Даже педантичные, аккуратные и хозяйственные эстонцы признают ее образцовой: в том, как содержатся здесь животные, чувствуется та же, *иже и скоты милует*, любящая рука.

Труд дает возможность помогать нуждающимся и не стучать у дверей других, писал святитель Иоанн Златоуст. О «стучании в дверь других» и говорить не приходится: подсобное хозяйство не только полностью обеспечивает обитель (в монастыре едят только «свой» хлеб, молочные продукты, мед, овощи), но и позволяет сдавать государству не употребляемое в монастыре мясо, а в посты и молоко. На вырученные в хозяйстве средства строятся и ремонтируются здания. Помогают сестры и местному колхозу.

Многие связывают процветание Пюхтицкого Успенского монастыря с образцовой организацией его хозяйства. Действительно, даже поверхностного взгляда достаточно, чтобы оценить его по достоинству. Дело здесь налажено так, что кажется доступным экономическому анализу, то есть с «земной» точки зрения. Если заняться подобным анализом, то привычные при таком подходе категории, вроде «производительности труда», быстро наполнились бы разнообразным и богатым содержанием, а цифры привели бы к весьма поучительным для сего дня выводам: монастырь представляет собой воплощенную идею самостоятельного хозяйства и как «хозяйственная единица» мог бы быть образцом не только для возрождающихся ныне монастырей, но и для государственных предприятий. Но здесь никому и в голову не приходит заниматься составлением отчетности: ее лучшей формой всегда были живые дела. Главная причина успешности этого созидательного труда — величественный и вечно загадочный монашеский подвиг, который зиждется на послушании и молитве.

Подвиг в Пюхтицком монастыре и начинается послушаниями в подсобном хозяйстве. Известно, что из трех монашеских добродетелей — нестяжания, преодолевающего пристрастие к вещам, целомудрия, властвующего над плотью,— послушание, господствующее над духом, ставилось всегда выше. Стадию послушничества здесь проходят в течение пятнадцати, иногда двадцати, реже — десяти-двенадцати лет. Новоначальным, особенно тем, кто вырос в городских семьях, часто бывает нелегко: приходится осваивать крестьянские «профессии» — орудовать косой, граблями, вилами, лопатой, а перед полевыми работами еще и выгребать те самые валуны, которые складываются в кучи вокруг полей. Самая трудная пора — сенокос, который длится больше месяца: работа — от зари до зари; в этих приморских краях часто меняется погода, и скошенную траву надо то раскидывать на солнце, то собирать от дождя в скирды, а затем — в огромные стога. Сестры сами пилят дрова и складывают их в поленницы высотой метров в пятнадцать.

Уход за скотом требует постоянного присутствия на ферме; приходится иногда даже спать где-нибудь поблизости, чтобы ухаживать за новорожденными животными. Двенадцать лет несет послушание на конюшне матушка Вероника. Однажды один из ее питомцев наступил ей на ногу и сломал два пальца. «И что же ты

Пюхтицкий Успенский женский монастырь

Монастырское хозяйство лежит на плечах монахинь

сделала?» — спросил ее один приезжий священник. «А ничего, поцеловала его в гриву, да и все».

На полевых работах одни, более опытные или более подготовленные к ним прежней, мирской жизнью, оказываются в положении наставниц, другие — в положении учениц. В таком случае внутреннее монашеское делание первым повелевает не впадать в любоначалие, а вторым — проявлять постоянную покорность. Уже давно замечено, что живущему правильно в монашеском общежитии непрестанно представляются случаи к смирению и послушанию, а эти добродетели приготовляют и настраивают душу к истинной молитве.

Модное нынче в миру выражение «духовное отношение к труду» имеет смысл сейчас, наверное, только в трудах на ниве Господней, особенно же в «трудовых» монастырях, таких, как Пюхтицкий. Этот труд не ставит своей целью только экономическую выгоду. Его источник — высшее стремление к выполнению обета послушания, мистический страх прогневать Подателя всех благ недобросовестным возделыванием Его нивы. Этот труд благословлен свыше и черпает силы только в непрестанной молитве.

Правда, святителем Игнатием Брянчаниновым ставилась под сомнение польза для монашества от занятий садоводством, скотоводством, земледелием. Он считал, что, когда взоры монаха развлекаются красотами окружающей природы, внимание его устремляется вниз, к земле, а не горе, к Небу.

«Человек, привыкший жить исключительно психической жизнью и испытавший тяжесть борьбы с косными, себялюбивыми началами внешнего человека, отвыкает иногда ценить надлежащим образом физический труд и внешнюю практическую деятельность, состоящую в борьбе со стихийными началами видимой природы, и становится неспособным понять, каким образом занятие бренными вещами может приблизить к истинному Богу,— пишет в книге «Аскетизм и монашество» (Изд. Валаамского монастыря, 1943 г.) игумен Харитон, настоятель Валаамского монастыря.— Здесь забывается, что когда такое занятие основано на религиозном начале, когда все усилия человеческие опираются на помощь Божию, то, с одной стороны, в этом случае обуздываются и умерщвляются в человеке все страсти, так как постоянные, усиленные труды не дают почвы к возникновению греховных помыслов, а с другой — всякий шаг вперед, всякая победа в этой борьбе, дающая человеческому духу торжество над внешнею природою, заставляют его чувствовать благодеющую и премудрую руку Божию».

Строго говоря, давний вопрос о соотношении двух путей подвижничества — практического и созерцательного — и об их мнимом «соперничестве» в Пюхтицком монастыре решается так, что первой ступенью монашеского подвига становится преимущественно физический труд — «труды и поты за радость Богообщения», второй — молитвенная жизнь, «блаженное Боговселение».

По словам святителя Игнатия, для обучения молитве нужны время и постепенность подвига. Устройство внутренней жизни в Пюхтицком монастыре и дает возможность новоначальным обучиться основному монашескому занятию. К истинной, непрестанной молитве приготовляет душу и сам характер послушаний: тяжелые физические нагрузки в течение такого длительного срока вряд ли могло бы перенести слабое женское естество без постоянной помощи свыше, которая и стяжается только усердной молитвой. Опыт постоянной молитвы у новоначальных появляется здесь и в общении с теми, кто уже принял постриг,— как правило, они бывают ответственными за послушания. На переборке картофеля или работая в просфорне они наизусть читают акафисты, каноны, не говоря уж, конечно, о Молитве Иисусовой, которую в таких случаях кто-нибудь произносит вслух. Без молитвы в монастыре не начинается ни одно дело. В мае, в день Георгия Победоносца, совершается крестный ход с чудотворной иконой Успения и освящаются поля, огороды, помещения скотного двора, парники, пасека. Даже животных окропляют святой водой.

Долгие годы, проведенные в послушании, которое святые отцы приравнивают к мученичеству, помогают насельницам Пюхтицкого монастыря осознать высоту монашеского призвания — монашеский чин ими воспринимается как награда за труды. Одна из сестер на вопрос, сколько лет она провела в монастыре, сказала: «Да, может, и одного-то дня не прожила так, как должна настоящая монахиня прожить. Монашество-то — это ведь чин ангельский...»

«Кто хоть немного интересовался внутренней жизнью христианской, читал творения людей, живших этой благодатной жизнью... тот отлично знает общую схему христианского спасения. Это очищение сердца, труды и поты за радость Богообщения, за жизнь в Боге. Это борьба с грехом, трудничество в первой половине пути спасения и упование в Боге, блаженное Боговселение во второй и последней»,— писал игумен Харитон.

Задача первой ступени подвига — послушанием очистить «храмину сердца» для вселения Духа Божия, изменить эгоистическую сущность характера на смиренное, любовное отношение ко всему и всем. Этому помогают частые исповеди поступков и помыслов, чтение Священного Писания, святоотеческой и житийной литературы, ежедневные богослужения.

В практических занятиях иноков всегда таится опасность превратить их из средства к достижению высших, аскетических целей в самоцель, а иноческую общину — в «социальную коммуну». В Пюхтицком монастыре за этим следит сама игумения Варвара. В этом ее «крест»: она определяет, где та грань, за которую не должны шаг-

нуть в своих телесных подвигах насельницы, чтобы не нарушилось духовное равновесие. От игумении зависит отвести внешним, мирским нуждам надлежащее место, чтобы они не стали тормозом на пути к истинной цели монашества. Она решает, кто готов к постригу, а кто еще нет; зная сестер обители как своих дочерей, она видит, в ком уже произошло изменение «внутреннего существа», необходимое для молитвы за «весь мир». Долг игумении в том, чтобы полностью отрешившимся от своей воли сестрам в точности передать волю высшую, которая в монастыре и осуществляется через игумению.

Послушничество завершается постригом с наречением нового имени. Те, кто принял монашество, поднимаются на более высокую ступень, ведущую к христианскому совершенству.

Послушания монахинь Пюхтицкой обители соответствуют их чину, которым они почтены для «равноангельского славословия и служения Богу на земле». Прежде всего это, конечно, клиросные послушания — чтение за богослужением, пение в хоре, круглосуточное поочередное чтение Псалтири (в нем заняты, как правило, пожилые монахини). Близкими к церковным можно назвать послушания в иконописной мастерской, где готовились, например, эскизы для фресок новой крестильни, реставрируются иконы; или в золотошвейной мастерской, где вышиваются золотом плащаницы и священнические облачения. Кроме этого, конечно, много и других послушаний — в переплетной, в библиотеке...

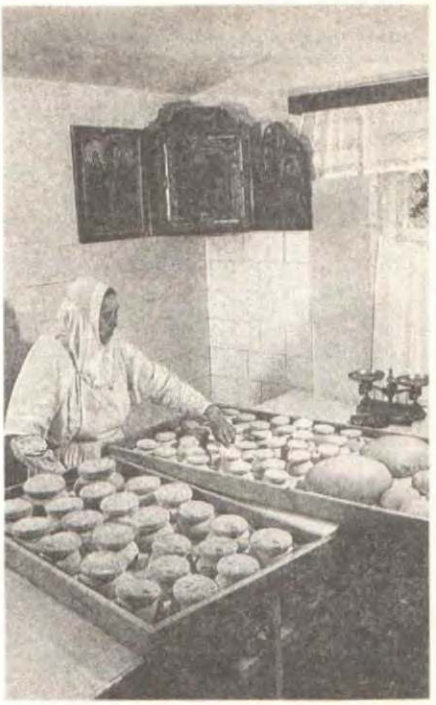
Повседневный труд инокинь

Непрестанное горение к Небу, чистая постоянная молитва — то, что составляет суть второй ступени монашеского подвига, то, что цель монашеского делания,— скрыта от посторонних глаз. О том, достигнута ли эта цель, не напрасно ли был пройден долгий и трудный путь, можно судить лишь по плодам. Как в начале нашего века в женской обители В. В. Розанов заметил, что «республика жила не под контролем, не из страха, а делала все по святому воодушевлению к святому делу», так и сегодня подобное ощущение не покидает в Пюхтице ни на минуту.

В просфорне, где выпекается священный хлеб, работают только монахини, нет даже послушниц. Им всем за шестьдесят или даже за семьдесят. Руководит святым делом матушка Руфина. Давным-давно, когда ей было всего лишь четырнадцать лет, одна старая монахиня подарила ей печать для просфор, сказав: «Пригодится, когда будешь в просфорне работать». Руководство ее заключается не в отдаче распоряжений или команд — дело здесь делается как бы само по себе,— а в непрерывном творении вслух Иисусовой молитвы. За пять часов работы сестрами не было произнесено ни одного праздного слова, не было брошено ни одного недовольного взгляда, не было сделано ни одного раздраженного, нетерпеливого жеста. Многолетнее послушание не становится для них привычным и обыденным: святое воодушевление каждый день переживается ими заново.

Идя узким путем смирения, подавляя в себе все суетное, ежедневно совершая подвиг самоотречения, пюхтицкие сестры достигают того, что поражает приезжего человека: тихой и кроткой молчаливости и в то же время — постоянной доброжелательной готовности послужить, помочь, принести пользу. Наверное, поэтому здесь так и гостеприимны к паломникам, чтобы, вырвавшись из суетной, раскаленной страстями атмосферы современности, они могли насладиться спокойствием и неотмирной тишиной на этом райском островке.

Труды праведных произращают

Послушание на просфорне

плод жизни, пишут святые отцы. Именно произращением плодов как на ниве социального служения, так и на ниве духовного созидания всегда славились русские монастыри. «Присмотритесь вы к нашим образованным людям, прислушайтесь к их разговорам и интересам,— пишет в своей книге игумен Харитон.— Услышите ли вы где-нибудь беседу о том, как приобрести страх Божий, как отделаться от тщеславия, как победить гордость, как научиться искренней и горячей молитве, любви и тому подобное. Если же вы услышите где-нибудь подобные разговоры, то это прямой признак того, что ведущие их побывали в монастыре... Это значит, что в монастырях сосредоточена та светлая, духовная, истинно христианская жизнь, без которой задыхается всякая живая душа».

Внешнее благополучие Пюхтицкого монастыря — следствие правильного внутреннего устроения. Разлитая в этих местах благодать, ангельский облик насельниц заставляют пребывать в уверенности, что, поднявшись на Святую гору, действительно отрываешься от земли.

Ольга ЮСОВА

Пока стоит Россия

На левом берегу излучины Москвы-реки стоит церковь Рождества Богородицы. Это место выбрал еще сам Преподобный Сергий для Старого Симонова монастыря, который был основан в 1370 году Феодором, племянником и учеником святого. Раньше это место было живописным — отсюда открывался вид на центр Москвы и кремлевские святыни. Теперь оно застроено производственными корпусами завода «Динамо», взявшими церковь Рождества Богородицы в кольцо.

«Что шумит, что гремит рано перед рассветом? То князь Владимир Андреевич полки устанавливает и ведет их к Великому Дону. И молвил он брату своему, великому князю Димитрию Ивановичу: «Не поддавайся, брат, поганым татарам — ведь поганые уже поля русские топчут и вотчину нашу отнимают...» В тот же день, в субботу, на Рождество Святой Богородицы, разгромили христиане полки поганых на поле Куликовом».

Игумен земли Русской Преподобный Сергий не только благословил великого князя Димитрия на ратный подвиг, но и отправил в его войско двух иноков своей обители — Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Перед битвой Преподобный сам возложил на них схимническое облачение, которое должно было заменить им воинские доспехи. Не воин, а ушедший из мира монах — Александр Пересвет — принял вызов татарина и первым погиб на Куликовом поле.

Значение победы русского народа в Куликовской битве не только в том, что она стала переломным моментом в борьбе Руси с чужеземным игом и сплотила воедино разобщенные русские княжества. Мощный заряд патриотизма, накопленный в Куликовской битве, пронесся через все историческое поле России, не раз зажигал сердца русских людей, помогая одерживать большие и малые победы над многочисленными врагами Русской земли.

Праздник Рождества Богородицы, совпавший с днем победы в Куликовской битве, всегда был особо почитаемым на Руси. Поэтому и были похоронены легендарные герои исторического сражения — чернецы Пересвет и Ослябя — у стен церкви, освященной в честь этого праздника, в Московском Старом Симоновом монастыре.

Об их могилах поэт Василий Колосов писал в книге «Прогулки в окрестностях монастыря Симонова» в 1806 году: «Сыны смирения, герои в грозной брани! Спасенна вами Мать на вас с улыбкой зрит. Почтенны иноки! Простря нежнейши длани, Венцом бессмертия Россия вас дарит».

«Венцом бессмертия» Россия дарила своих сынов лишь до известных времен. Вид захоронения за эти столетия несколько раз менялся. Сначала это был просто холмик и дубовый крест над ним, затем деревянная часовня и деревянная колокольня. При царе Алексее Михайловиче над могилами была поставлена каменная палатка, в XVIII веке замененная на каменную колокольню. В 1849—1855 годах к церкви Рождества Богородицы были пристроены новая колокольня и трапезная, в которой и оказались могилы. В 1870 году, когда праздновалось 500-летие Старосимоновской обители, над захоронениями была устроена великолепная сень каслинского литья, богато украшенная серебром и драгоценными камнями.

Времена забвения надвигались постепенно. «Нашествие» на храм началось еще до революции: американское электрическое общество «Вестингауз» постепенно скупало прилежащие к храму Рождества Богородицы земли, на которых незадолго до 1905 года был построен электрический завод. В 1917 году его национализировали и назвали «Динамо». Расширяющемуся производству нужны были новые территории. «До революции,— говорится в «Истории завода «Динамо»,— церковь с заводом уживались мирно. Когда Бельгийскому акционерному об-

◀ **Вид на Старое Симоново и храм Рождества Богородицы до постройки завода «Динамо». Фото 1870-х годов**

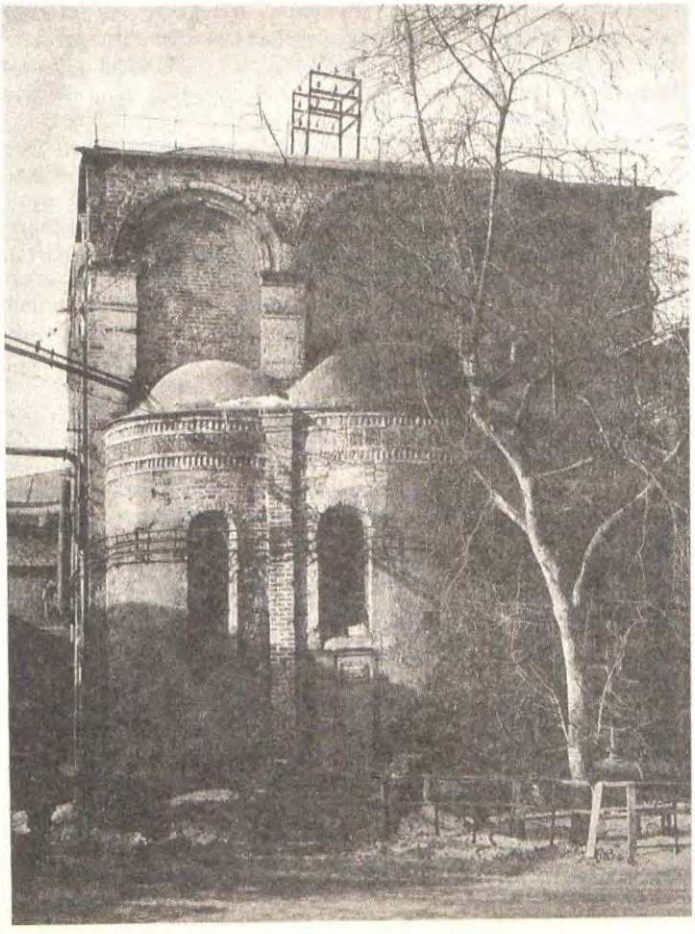
ществу потребовалось расширить завод, то церковь уступила часть кладбища. Теперь же (то есть в 1929 г.), когда новая площадь потребовалась советскому заводу, церковь запротестовала и решила землю не уступать... По решению Моссовета церковь была закрыта. Территория завода расширена. «Динамо» получил возможность составить подробный план реконструкции с учетом освобожденной территории...» За год до закрытия храма, в 1928 году, на торжественном заседании, посвященном 25-летию партийной ячейки завода, Емельян Ярославский образно сравнил ее с хорошо выверенным мотором, который работает без неверных нот. «Хорошо выверенный мотор» двигал громаду завода в одном направлении, пока она не поглотила церковь Рождества Богородицы целиком, переоборудовав ее в свою компрессорную станцию.

«На развалинах этого старого монастыря,— писал 21 января 1930 года в «Огоньке» Давидсон,— мы должны воздвигнуть новое. Ленинская слобода своим участием в субботнике показала героическую работу по уничтожению участков мракобесия, созданных царскими опричниками — духовенством».

Однако, сколько бы ни пытались воздвигать новое на «участках мракобесия», каждому верующему человеку известно: храм уничтожить нельзя. Под него можно подложить динамит и взрывом сравнять с землей. Его можно попытаться предать осквернению, разместив в нем склад, конюшню, бар. Или можно наставить вокруг

Церковь Рождества Богородицы в Старом Симонове. Москва, фото 1914 года

него многоэтажные коробки, чтобы он «задохнулся» в тесном пространстве. А можно и превратить его в один из заводских корпусов — в компрессорную станцию — обнести фабричной стеной, чтобы поменьше любопытных глаз ежедневно наблюдали варварское надругательство над святыней.

«В четверике старинной церкви установлен мотор в 180 киловатт. На метр он углублен в землю. В трапезной, примыкающей к усыпальнице, два мотора — 200 кВт и 370 кВт. Начата установка еще одного мотора в 370 кВт. В пристройках вокруг — те же моторы. Древняя почва перерыта беззастенчиво и грубо. Здание сотрясается от грохота. Прежде близлежащие улицы назывались Пересветинская и Ослябинская. Теперь улицы переименованы. Нет ни одного упоминания (об истории прошлого.— *Ред.*) — доски мемориальной хотя бы. Ничего нет. Рев моторов над прахом героев. Вот вся тебе память и слава... а ведь в те далекие века было завещано помнить павших на поле Куликовом, *пока стоит Россия*,— писал в 1966 году народный художник СССР, лауреат Ленинской премии Павел Корин.

Купола церкви Рождества Богородицы были снесены, колокольня разрушена, исчезли иконостасы и паникадила, грязной известкой замазана настенная роспись палехских мастеров. Отработанное масло стекало на землю, когда-то укрывшую прах героев. Компрессор стал символическим, соответствующим духу времени надгробьем.

Храм Рождества Богородицы в 1970-е годы: компрессорная станция завода «Динамо»

Сотрясения и вибрация довершили бы разрушение храма-памятника, если бы не проснулась народная память, связавшая прошлое и настоящее. Ни высокие заводские стены, ни отсутствие писаных законов не помешали энтузиастам начать борьбу за освобождение храма, причем в такие времена, когда до начала массового восстановления храмов было еще очень и очень далеко.

Первым вопрос о восстановлении могил Пересвета и Осляби поднял Павел Корин публикацией в «Комсомольской правде» за 1966 год. Его призыв к нравственному и гражданскому долгу не нашел отклика.

11 лет после этой публикации прошли в бесконечных препирательствах с заводским начальством, выступлениях в прессе (какие только издания ни писали о храме Рождества Богородицы — вплоть до журнала «Крокодил»!), обивании порогов кабинетов. Пока наконец москвичи Эдуард Дьяконов, Олег Журин, Владимир Наумов не обратились за помощью в Совет Министров СССР. Одним из постановлений Совмина в ответ на это было решено «ввести в действие новую компрессорную завода «Динамо» в 1979 году».

Почти одновременно с принятием постановления в недрах ГлавАПУ возникли проекты передвижки храма с территории завода в сторону Симонова монастыря, что было бы, по свидетельству многих специалистов, равносильно его разрушению. К борьбе за храм подключился член Президиума ВООПИК летчик-космонавт СССР Виталий Севастьянов. На одном из заседаний, посвященных вопросу о передвижке, он сказал, что, даже если бы это предложение было осуществимо технически, место захоронения мучеников не должно быть изменено: оно освящено их прахом.

Общественность добилась того, чтобы замолчали наконец моторы над могилами героев, и с Дальнего Востока привезли компрессоры для новой станции. Но запланированные работы к юбилейному, 1980 году были выполнены лишь наполовину. Когда вся страна праздновала 600-летие Куликовской битвы, могилы героев были попрежнему в забвении и к ним нельзя было даже возложить цветы. Замолчавшие компрессоры все еще стояли над ними, а проход на территорию завода был ограничен, если не сказать запрещен.

В 1983 году завод наконец демонтировал компрессорную, предоставив место мастерам из «Союзреставрации». Одновременно с ними пришли сюда и добровольцы из ВООПИКа, возглавляемые Владимиром Ляпковым. Их движение зародилось в ноябре 1971 года, когда несколько энтузиастов помогли привести в порядок один из историко-архитектурных памятников Москвы — Крутицкое подворье. Первое время таких добровольных помощников реставраторов было человек пятнадцать, работали они пять-шесть раз в году. В 1981 году прошло уже 13 субботников и воскресников, в 1984 — 180, в 1986 — 442. Церковь Рождества Богородицы была одним из самых дорогих для добровольцев объектов. Информация о субботниках в газетах «Московский комсомолец» и «Досуг в Москве» помогла движению разрастись и выйти за пределы Москвы: теперь уже не только москвичи, но и жители Подмосковья принимали участие в восстановлении храма. Сюда приходили целыми семьями. Долгое время на территорию завода под предлогом секретности производства пускали строго по спискам и с предъявлением паспорта. Не имеешь при себе паспорта — не будешь таскать кирпичи...

Нелегко было привести в порядок изуродованный железобетонными пристройками полуразрушенный храм. Прежде всего очистили место, где когда-то была надмогильная сень. У скромного, из досок сколоченного надгробья в стеклянных банках стояли живые цветы, а по вечерам зажигались свечи. В год 1000-летия Крещения Руси церковь выгородили от подступивших вплотную цехов завода, очертив вокруг нее высокое железобетонное кольцо забора и соорудив над заводскими корпусами воздушный мост, по которому можно добраться до храма с улицы. Скульптор Вячеслав Клыков высек из светлого мрамора два надгробья на одной плите из черного камня. Горят над распятием на белой полированной поверхности надгробий красные лампады, и алые блики напоминают современникам о праведной крови, пролитой за Русскую землю.

«Случилось чудо, которое мы, добиваясь его, не успели осознать как чудо: к нам вернулась память»,— писал недавно Валентин Распутин, не раз посещавший храм Рождества Богородицы во время его восстановления.

В марте 1989 года в Совет Министров СССР было направлено письмо с просьбой о регистрации православной общины при храме Рождества Богородицы и возобновлении в нем богослужений. Среди членов общины и

Надгробие на могиле иноков Пересвета и Осляби. Скульптор В. Клыков

Митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир совершает богослужение в храме Рождества Богородицы в день освящения

тех, кто продолжает заботиться о нем,— Юрий Лощиц, Игорь Шафаревич, Сергей Беляев, Валерий Сергеев, Вячеслав Клыков, В. Н. Крупин и многие другие.

16 сентября 1989 года митрополит Ростовский и Новочеркасский Владимир, управляющий делами Московской Патриархии, в сослужении московского духовенства освятил церковь Рождества Богородицы в Старом Симонове. По окончании Божественной литургии митрополит Владимир обратился ко всем присутствовавшим со словом. Он сказал, что восстановление этого казалось бы обреченного храма действительно есть настоящее чудо и произошло оно лишь благодаря возрождению храмов человеческих душ. Владыка также поблагодарил всех, чьими руками Господь совершил это чудо. Староста храма В. Сидоров преподнес Владыке Владимиру печатные труды писателей и ученых, содействовавших открытию храма.

16 декабря митрополит Владимир освятил и Никольский придел. Наконец над могилами Пересвета и Осляби вновь совершаются богослужения настоятелем храма священником Владимиром Петкевичем. Храму Рождества Богородицы подарено уже немало церковной утвари, икон, например икона трех святых — Преподобного Сергия, Кирилла Белозерского и преподобного Феодора, основателя монастыря, подаренная прихожанкой Соломатиной; написанная братьями Осиными резная икона Святителя Николая, полученная в дар от австралийской семьи Джамирзе; дважды Герой СССР космонавт Виталий Севастьянов подарил храму шесть икон из своей личной коллекции, собранной им в течение многих лет.

Казалось бы, с возобновлением богослужений в храме можно было бы праздновать победу человеческого духа над превратностями времени и злом. Но и сейчас еще осталось много проблем: подъем на высокий мост, который представляет собой единственно возможный проход к храму, труден для пожилых людей. К тому же этот проход устроен вплотную к действующей компрессорной станции, а ее машины гораздо мощнее тех, которые недавно стояли в храме. Сильный шум моторов нарушает молитвенный настрой и восприятие церковного пения. Необходимо восстановить разрушенную колокольню. Зажатый в железобетонном мешке, храм не виден со стороны Москвы-реки, хотя литейный корпус, загораживающий его, давно находится в аварийном состоянии и вполне достоин самых крутых мер. Завод же всячески оттягивает реконструкцию, не желая переводить свои экологически вредные цеха, хотя ему уже давно предоставлена Моссоветом площадь в Чертаново, подальше от центра Москвы... Решение всех этих проблем и составляет в основном жизнь общины. При приходском совете организована специальная комиссия, в которую приглашены архитекторы, геологи, археологи. Своей деятельностью члены комиссии помогают приходу разобраться во всех сложных проблемах, связанных с дальнейшей реставрацией памятника.

Как некогда Русская Церковь в лице Преподобного Сергия сплотила народ на борьбу с врагом, так и полуразрушенный, осквернный храм Рождества Богородицы, как магнит, притянул к себе живые национальные силы. Православный дух опять вырвался из заточения, чтобы отстаивать и возрождать святыни, которые не будут преданы забвению, *пока стоит Россия*.

Михаил ПОСПЕЛОВ

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Аргентинская епархия

Вот уже восемнадцать лет на Южноамериканском континенте, в Чили, милостию Божией живет полнокровной жизнью небольшой приход Московского Патриархата. Примечательно, что его прихожане — коренные жители страны, чилийцы. Не часто бывал здесь правящий архиерей из Буэнос-Айреса, ибо вскоре после образования прихода к власти в стране пришли военные, которые не поощряли посещений епископа Русской Православной Церкви. Вскоре после изменения политического климата православные в Чили стали готовиться к встрече своего архипастыря — епископа Аргентинского и Южноамериканского Марка.

18 апреля, в среду Светлой седмицы, епископ Марк в сопровождении священника Геннадия Героева, секретаря епархии, отбыл из Буэнос-Айреса на автомашине в направлении чилийской границы.

20 апреля во второй половине дня мы подъехали к огромному православному храму во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Сантьяго. С искренней сердечностью, с традиционным хлебом-солью нас встретили настоятель архимандрит Феодосий и члены церковного совета. Собралось много прихожан. Все они искренне радовались прибытию епископа.

На следующий день в приходском доме состоялась теплая встреча архипастыря с членами Союза православной молодежи Чили, который существует при этом приходе. Все его члены — активные прихожане. Архимандрит Феодосий, уделяющий много сил и внимания пастырской работе с молодежью, является духовным наставником и советником для многих из них. Чилиец по национальности, воспитанный в католической вере, обратившись в Православие, он стал одним из самых ревностных устроителей прихода Русской Православной Церкви в Сантьяго. В священный сан он был рукоположен в 1973 году епископом Аргентинским и Южноамериканским Макси-

мом (ныне архиепископ Могилевский и Мстиславский).

22 апреля в храме апостола и евангелиста Иоанна Богослова епископ Марк совершил Божественную литургию, которая совершалась на церковнославянском и испанском языках. За богослужением присутствовало не менее 120 человек, в основном молодежь. После литургии Владыка обратился с теплым словом к пастве, поздравил всех с праздником Светлого Христова Воскресения и призвал в своей земной жизни исполнять волю Воскресшего Господа — творить добрые дела, иметь любовь ко всем и попечение о своем личном спасении и спасении близких. После богослужения архипастырь беседовал с прихожанами. Вечером в приходском доме женский комитет организовал чай.

23 апреля епископ Марк нанес визит во дворце «Ла-Монеда» президенту Республики Чили доктору Патрисио Эйлвину. В теплой беседе президент отметил, что в отношениях между нашими странами началась новая эра. Епископ Марк от имени Русской Православной Церкви преподнес президенту икону Святой Троицы и пожелал чилийскому народу мира и благополучия.

В тот же день представителя Русской Православной Церкви принял губернатор Сантьяго Луис Парето.

Епископ Марк также нанес визит Апостолическому нунцию в Сантьяго монсеньеру Джулио Ернауди. В беседе нунций подчеркнул, что сейчас во всем мире проявляется живейший интерес к происходящим в нашей стране переменам.

Повсюду в Чили к визиту епископа Аргентинского и Южноамериканского Марка проявлялся большой интерес как со стороны простых чилийцев, так и со стороны средств массовой информации.

26 апреля епископ Марк завершил посещение гостеприимной чилийской страны. При прощании с паствой он сказал, что добрые воспоминания о визите будут усугублять наши молитвы о православных людях в Чили, о мире и благоденствии в их домах.

Священник Геннадий ГЕРОЕВ

Кировская епархия

2 июля 1989 года в г. Кирово-Чепецке впервые за семьдесят лет был заложен новый храм в честь Всех святых, в земле Российской просиявших. На место закладки будущего храма прибыл архиепископ Кировский и Слободской Хрисанф, который совершил молитву на освящение места для храма. До сих пор в городе действовал лишь молитвенный дом, который не мог вместить всех прихожан.

9 августа, в день памяти великомученика и целителя Пантелеимона, отметила первый престольный праздник православная община г. Мураши, зарегистрированная в 1988 году. В предстоящем году верующие собираются начать строительство каменной церкви взамен молитвенного дома.

Пермская епархия

С 1 мая по 30 июля 1990 года епископ Пермский и Соликамский Афанасий совершал богослужения в Свято-Троицком кафедральном соборе и в храмах: Тихоновском в с. Карагай, Никольском в пос. Нижняя Курья, Митрофаниевском в г. Добрянка, Петропавловском в пос. Суксун.

11 июня, в 40-й день со времени кончины Святейшего Патриарха Пимена, Владыка совершил Божественную литургию и панихиду в Московском Даниловом монастыре.

24 и 25 июня Преосвященный Афанасий служил в Яблочинском монастыре преподобного Онуфрия Великого в Польше.

За этот период им были рукоположены во диакона: Алексий Солопко, Александр Мерзляков, Георгий Мельников, во иерея: Серафим Новоселов, Симеон Сычев, Петр Романюк.

Харьковская епархия

В праздник Входа Господня в Иерусалим митрополит Харьковский и Богодуховский Никодим освятил главный храм бывшего Свято-Покровского монастыря. Основанный в 1726 году Преосвященным Епифанием, епископом Белгородским, Покровский монастырь предназначался для пребывания в нем правящего архиерея и монашествующей братии, исполняющей административное послушание при Харьковском епархиальном управлении. Главный Покровский храм — самое древнее здание в монастыре. С 1846 года он стал кафедральным собором. Храм двухэтажный, под сводами нижнего храма, первоначально освященного в честь Трех святителей, а в 1846 году — в честь Животворящего Креста Господня, находилась усыпальница. В 1896 году трудами архиепископа Амвросия (Ключарева; † 1901) при Покровском монастыре был построен новый храм в стиле древних базилик, освященный в честь Озерянской иконы Божией Матери.

По просьбе верующих решением местного Совета Покровский храм передан Харьковской епархии, но, к сожалению, даже без помещения для настоятеля храма. Все остальные здания на территории монастыря пока заняты людьми, никакого отношения к этой святыне не имеющими.

Идут восстановительные работы, вместо иконостаса поставлена фанерная перегородка, но все это не помешало богослужению. После Божественной литургии Владыка Никодим произнес проповедь, в которой напомнил о трагедии бездуховности минувших лет и призвал верующих восстанавливать не только храмы и монастыри, но и святыню души человеческой, также подвергнутой разрушению.

Настоятель храма архимандрит Виталий поблагодарил митрополита Никодима, общину Благовещенского собора и прихожан за пожертвования на восстановление храма.

Праздник завершился торжественным крестным ходом.

Крестный ход вокруг Свято-Покровского храма

Протоиерей **Николай Сергеевич Сушко,** заштатный клирик Владимирской епархии, скончался 10 декабря 1989 года.

Родился 2 февраля 1898 года в с. Спасском, ныне г. Спасск-Дальний Приморского края, в крестьянской семье. В детстве вместе с родителями часто посещал Свято-Троицкий Николаевский монастырь. Любовь к богослужению, внутреннее расположение к уставу монастырской жизни и братскому общежитию побудили юношу в 1915 году поступить в Уссурийский Свято-Троицкий Николаевский монастырь.

После закрытия в 1924 году обители был псаломщиком в с. Владимировке Владивостокской епархии, перенес тюремное заключение и ссылку. Участник Великой Отечественной войны. С 1947 года жил в с. Ильинском Киржачского района Владимирской области, несколько лет трудился в колхозе на сельских работах и одновременно нес послушание псаломщика в местном храме. В 1954 году рукоположен во диакона и во пресвитера и назначен настоятелем Георгиевского храма в с. Ильинском, где служил до выхода за штат около 30 лет. В последние годы жизни продолжал трудиться в храме — совершал требы и управлял церковным хором, возрождая напевы Уссурийского монастыря, преемника певческих традиций Старого Валаама.

За усердное церковное служение награжден крестом с украшениями и орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени.

Чин отпевания в Георгиевском храме совершили архимандрит Иустиниан, благочинный храмов Киржачского округа, и клирики епархии.

Погребен протоиерей Николай Сушко в ограде Георгиевского храма.

Протоиерей **Константин Афанасьевич Леканов**, клирик Ленинградской епархии, скоропостижно скончался 25 декабря 1989 года.

Родился 15 марта 1917 года в дер. Плосково ныне Череповецкого района Вологодской области в крестьянской семье. Участник Великой Отечественной войны, получил тяжелое ранение, которое сказывалось на его здоровье все последующие годы. В 1955 году поступил в Ленинградскую Духовную Семинарию. 1 апреля 1956 года епископом Лужским Романом (Тангом; † 1963) рукоположен во диакона, а 15 апреля — во пресвитера и назначен настоятелем Покровского храма в пос. Козья гора. Затем служил на других приходах Ленинградской епархии. С декабря 1969 года до кончины был настоятелем Казанского храма в пос. Сусанино.

Отец Константин отличался глубоким смирением и молитвенностью. Отзывчивый и добрый, он всегда находил слово утешения страждущему, слово наставления вопрошающему. Прихожане любили и уважали покойного пастыря. К нему приезжали на исповедь и за духовным советом и убеленные сединами священнослужители, и монахи, и представители церковной интеллигенции.

За усердное служение Церкви Христовой награжден в 1980 году крестом с украшениями.

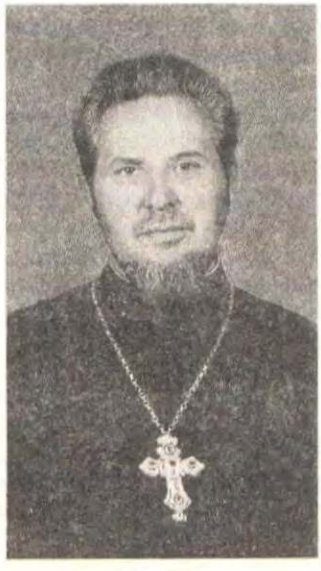
Чин отпевания совершил епископ Ладожский Арсений в сослужении клириков епархии.

Погребен протоиерей Константин Леканов у алтаря Казанского храма в пос. Сусанино.

Протоиерей **Феодор Михайлович Олексюк,** клирик Омской епархии, скончался 2 января 1990 года после тяжелой болезни.

Родился 25 сентября 1927 года в с. Гай Кременецкого района Тернопольской области в крестьянской семье. Был воспитан родителями в благочестии, с раннего детства возлюбил храм Божий. Окончил сельскую семилетнюю школу и Кременецкое фельдшерское училище. С молодых лет принял страдания за веру Христову: несколько хранившихся дома книг религиозного содержания послужили основанием для осуждения в 1947 году на пять лет лишения свободы. Весь срок заключения работал фельдшером в лагерной больнице. В 1953 году реабилитирован за отсутствием состава преступления.

В 1953—1954 годах был иподиаконом в Преображенском кафедральном соборе в г. Полтаве, а в 1954—1956 — в Успенском кафедральном соборе в г. Ташкенте, одновременно исполняя обязанности делопроизводителя Ташкентского епархиального управления.

В 1956 году епископом Ташкентским и Среднеазиатским Ермогеном (Голубевым; † 1978) рукоположен во диакона, а в 1957 — во пресвитера к Воскресенскому собору в г. Фрунзе. В 1961 году отец Феодор находился за штатом. В конце 1962 года принят в клир Крестовоздвиженского кафедрального собора в г. Омске, затем служил в Смоленском храме в г. Ялуторовске и Покровском в г. Ишиме. С 1967 года — настоятель Никольского собора в Ишиме, с 1970 — благочинный храмов Тюменского округа. В 1976 году награжден крестом с украшениями, в 1982 — орденом святого равноапостольного князя Владимира III степени, в 1983 году — митрой.

Отец Феодор был благоговейным служителем алтаря Господня. Безукоризненное знание Церковного Устава и должная административная строгость сочетались в покойном пастыре с заботливостью, простотой, внимательностью и постоянной готовностью помочь своим многочисленным духовным чадам, всегда находившим в нем доброго наставника, утешителя, помощника и молитвенника. Проповеди его напоминали задушевную беседу, поэтому доходили до сердец прихожан. Последние три года отец Феодор деятельно помогал правящему архиерею в трудах по восстановлению Тобольска как епархиального центра, организации ежегодных паломничеств и научных конференций, возрождению Тобольской Семинарии, реставрации возвращенных верующим Софийского и Петропавловского соборов и Абалацкого монастыря, а также открытию новых приходов на бескрайних просторах Тюменской земли.

Чин отпевания в Никольском соборе в г. Ишиме совершил архиепископ Омский и Тюменский Феодосий (ныне Омский и Тарский) в сослужении епархиального духовенства.

Погребен протоиерей Феодор Олексюк в ограде Никольского собора.

Свет и тьма

Людие, седящии во тме, видеша свет велий, и седящим в стране и сени смертней, свет возсия им (Мф. 4,16; Ис. 9,2)

Так возвещал некогда пророк Исаия, провидя Духом Божиим пришествие в мир невечернего Света — Христа. Спустя семьсот лет после этого пророческого видения люди, сидящие во тьме, действительно увидели свет великий, и сидящим в стране и сени, или тени, смертной самым делом воссиял свет велий. Но что это за тьма и что это за свет, о которых говорит здесь пророк? Тьма, упоминаемая в этом пророчестве, есть тьма духовная, гораздо худшая обыкновенной тьмы, тьма неведения истинного Бога, глубокий мрак суеверия и идолопоклонства. Такою-то духовною тьмою были объяты до появления на земле светозарного Солнца правды все идолопоклонники, а некогда и наши предки — русские, все люди, исключая народ Божий, народ избранный, еврейский. Эти-то люди, сидящие во тьме, увидели с пришествием в мир Сына Божия тот *свет* велий, *который во тьме светится, и тьма его не объят* (Ин. 1, 5), они увидели тот животворный Источник всякого света, который есть Христос Господь, рассеявший Своим пришествием на землю повсюду глубокий мрак неведения истинного Бога и призвавший людей из тьмы в чудный свет истинного Боговедения. И какие, братия мои, ужасные следствия для рода человеческого были от этой мрачной ночи неведения, так долго покрывавшей древний мир!

Пробегая мыслью время до Рождества Спасителя, мы встречаем здесь людей, водимых в жизни и вере собственным омраченным умом и растленным сердцем, своими страстями погруженных в несчастье и разврат. Они в то время, по слову пророка, приложились скотам несмысленным и уподобились им, между ними не было творящего благостыню, не было даже ни одного (Пс. 48, 13; 13, 3). Вера в единого истинного Бога — Существо Всесвятейшее — не имела, за исключением народа еврейского, места в людях этих времен. Слава нетленного Бога изменена была в подобие образа тленного человека, и птиц, и четвероногих, и пресмыкающихся (Рим. 1, 23). Люди не знали своего Творца и подобающую Ему честь воздавали различным тварям, которые сами должны служить своему Создателю. Вместо того, чтоб поклонятьсяся и служить со страхом и трепетом Владыке и Судии мира, человек поклонился твари, сказал древу: *отец мой еси ты*, и камню: *ты мя родил еси* (Иер. 2, 27).

Заблуждаясь столь грубо в вере в Бога, люди не менее заблуждались и в отношении себя самих, полагая цель жизни своей в наслаждении, как многие и теперь, только тленными и скоропреходящими благами, не зная того, для чего они призваны жить на свете, не ведая о достоинстве и высоком предназначении своей души. Оттого у них была нечестивая и развращенная жизнь, подобная жизни скотов бессмысленных. Диавол, этот исконный враг человеческого спасения, истощил всю свою хитрость адскую, все злобные усилия для того, чтобы из темной области своей проложить путь всем порокам в бедный род человеческий, возлюбивший *паче тму, нежели свет* (Ин. 3, 19). По слову апостола, люди предавались в это время нечистотам, похотям, пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению (1 Пет. 4, 3). И это нечестие, этот разврат делали их сынами погибели, добычею ада. Избавителя не было, Он еще не явился. Лучшие из людей тогдашнего времени, правда, значительно возвышались иногда над своими современниками некоторою чистотою своих мыслей и чувствований, некоторыми познаниями о Боге истинном, о цели и назначении души человеческой, а потому старались даже по своим силам угождать Ему. Но и они не были чужды заблуждений и пороков другого рода, неразлучных с повсеместным мраком идолопоклонства. А главное — они не могли никогда собственными усилиями дойти до надлежащего познания об истинном Боге; не имели веры в будущего Искупителя человеков, которая одна оправдывала человека пред судом правды Божией; не было того Света, *Который просвещает всякого человека, грядущего в мир* (Ин. 1, 9), а потому не было для них и возможности ко спасению.

Таковы, братия мои, подлинно ужасные и плачевные следствия этой страшной ночи неведения! Но вот настает предопределенный конец времен. Растление людей дошло до последней крайности. Сам человек чувствует совершенное бессилие и изнеможение в борьбе с грехом и

очень желает и ожидает помощи свыше, и милосердный Бог посылает Единородного Сына Своего на землю подать всесильную помощь совершенно изнемогшему и нуждающемуся человечеству, разогнать густой мрак, покрывавший человечество, и осветить сидящих во тьме и сени смертней светом Своего Богоразумия. Вот Он *разрешити осуждение грядет Адама первозданнаго* (1-й ирмос, песнь 5, канон Богоявления), коего преступление низвергло в эту тьму всех его потомков, и Сам, как Бог, не нуждаясь в очищении, падшего человека очищает в Иордане, в котором, убив вражду, разделявшую человека с Богом бездною непроходимою, дарует людям мир, превосходящий *всяк ум* (Флп. 4, 7). Они просвещаются Святым Крещением и начинают уже вкушать тот духовный, райский покой, который Спаситель обещает всем труждающимся и обремененным в этом мире. Люди перестают уже водиться собственными страстями в своей жизни и, как заблудшие овцы, получившие опять доброго Пастыря, следуют Его гласу и по Нем идут. Вместо прежнего подобия скотам несмысленным является в них теперь во всей чистоте и силе утраченное подобие Божие; вместо искаженного образа Божия является образ, восстановленный во всем величии, так что люди соделываются народом избранным, царским священием, языком святым, людьми обновления (1 Пет. 2, 9) и делаются способными в собственной своей жизни являть добродетели.

Вера в единого, истинного Бога водворяется по городам, целым царствам, по всему миру. Уже апостол языков благодарит Господа Бога за то, что вера римских христиан проповедуется во всем мире (Рим. 1, 8), уже прочие апостолы в радости приветствуют свои многочисленные Церкви с познанием света Истины. Все народы стараются достойно поклоняться единому, нетленному, невидимому Богу и, познав Его беспредельное величие и святость, уже не изменяют славу Его *в подобие образа тленна человека и птиц, и четвероног, и гад* (Рим. 1, 23). Люди знают теперь хорошо и самих себя, свою душу, ее небесное происхождение и высокое назначение в будущем, знают, что *живот вечный дал (есть) нам Бог, и сей живот в Сыне Его есть* (1 Ин. 5, 11), что дарованы нам великие и драгоценные обетования, дабы мы чрез них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотию (2 Пет. 1, 4).

Мир, лежащий во зле, с пришествием на землю Источника всякого добра начинает постепенно выходить из глубины зла. *Тьма проходит, и истинный свет уже светит* (1 Ин. 2, 8), люди в радости спешат просветиться Им и ищут насладиться Его спасительными плодами. Дела диавола разрушены, времена его темного владычества над миром миновали, небо примирилось с землею, для людей приблизилось Царствие Божие, вместо чад гнева они наречены сынами Божиими. Человеку дарованы все Божественные силы, *яже к животу и благочестию* (2 Пет. 1, 3), и исключительно от его воли зависело и зависит теперь быть или членом Небесного Царствия, или добычею ада. Таковы поистине самые спасительные и утешительные следствия этого пренебесного Света, осиявшего сидящих во тьме и сени смертней!

Братия мои! При самом вступлении нашем в мир мы просвещены Святым Крещением, с самого рождения носим на себе священное имя христиан, именуемся сынами Света. Кажется, никто из нас не хочет относить себя к числу тех бедных людей, которые сидели некогда во тьме и из коих есть еще некоторые доселе; никто не думает о себе, что он, несмотря на высокое звание христианина, остается во тьме, особенно же так называемые просвещенные люди с современным лоском образования. Но, братия, слово Божие и между нами указывает таких, которые, и будучи христианами, остаются между тем во тьме. Кто же эти несчастные? Это те из нас, которые ненавидят брата своего! Да, братия, подлинно горькая истина, и, кажется, трудно поверить, чтоб мы при свете Боговедения оставались во тьме. Тем не менее, однако ж, это — истина несомненная. Не говоря уже о том, принимаем ли мы умом, или сердцем, и всею душою все догматы святой веры нашей, стараемся ли умножать своими добрыми делами благодать, сообщаемую нам в Таинствах Церкви, или преступно злоупотребляем этими Таинствами и тем, значит, сами обрекаем себя на пребывание во тьме, потому что не творим дел веры; послушаем, что говорит на этот раз возлюбленный наперсник Христов Иоанн и кого ставит он во тьме? *Глаголяй себе во свете быти,*— говорит апостол Божий,— *а брата своего ненавидяй, во тме есть доселе* (1 Ин. 2, 9).

Все мы братия между собою во Христе. Кто же не согласится, что грех ненависти к ближнему есть почти самый обыкновенный, весьма часто, гораздо чаще, чем другие грехи, повторяющийся между нами? А сколько различных видов этого греха? Зависть, хула, клевета, убийство и многие другие не происходят ли от одного главного корня — ненависти? Да, эти грехи больше всего царствуют в роде человеческом. Если к этому присовокупить еще то, что любовь к ближнему тесно связана с любовью к Богу, так что, кто, по апостолу, не любит брата своего, тот не может любить и Бога, то мы согласимся, что все те, которые ненавидят своих ближних, остаются во тьме доселе. Страшная истина!

Что же делать нам, братия, чтобы по всей справедливости принадлежать к стаду Христову, к людям, ходящим во свете? Какое сред-

ство изберем для этого? Болезни душевные, так же как и болезни телесные, большею частью излечиваются прямо противоположными им средствами. Поэтому и настоящую болезнь — ненависть можно и должно целить таким же образом. Если ненависть к ближнему служит причиною тому, что мы остаемся во тьме, то любовь — добродетель, совершенно противоположная ненависти, и может поставить нас во свете. Любовь есть начало и душа всех добродетелей, а потому тот, кто имеет ее, сделает все нужное для пребывания его во свете, исполнит весь закон, потому что *любовь*, как говорит апостол Павел, *есть исполнение закона* (Рим. 13, 10). А кто исполняет закон Христов, тот есть благодарный сын Божий и, следовательно, сын благодатного Света.

Христе Царю, Свет Святый, обращаяй из мрачна неведения верою воспевающия Тя! Просвети нас повелени Твоими и светом лица Твоего и Твой мир подаждь нам, из мрака греховнаго взывающим Тебе. Аминь.

Праведный ИОАНН Кронштадтский

О современном мученичестве

Господь наш Иисус Христос сказал: *Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесех,* то есть *блажены вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправильно злословить на Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф. 5, 11—12).

Некоторые могут подумать, что наставление Господа не страшиться ненависти мира не относится к ним и дано совсем не для наших времен и обстоятельств. Мы не живем ныне, скажут они, среди врагов и гонителей христианства, как жили первые последователи Христовы; мы, христиане, живем между христианами; мир, который некогда ненавидел христианский род, в продолжение времен сам переродился в мир христианский.

Выслушаем же, возлюбленные, неподражаемое слово по этому поводу великого святителя митрополита Московского Филарета. Так, говорит он, мир действительно побежден, однако не уничтожен; он еще жив и по-прежнему ненавидит тех, которые — Христовы или стараются быть таковыми. Мир, побежденный верою, плененный в ее послушание, допущенный посему в область ее, неприметно внес в нее с собою и распространил в ней свой собственный дух; таким образом, сей враг Христа и христианства оказался в пределах самого христианства; прикрывшись именем христианского мира, он действует свободно и учреждает себе мирское христианство, старается обратно переродить сынов веры в сынов мира, сынов мира не допустить до возрождения в истинную жизнь христианскую, а на непокорных ему вооружается ненавистью, лукавством, злословием, клеветою, презрением и всяким оружием неправды.

Тем, которые истинно Христовы и желают убедиться, как ненавидит мир и ныне, всегда это можно испытать на себе. Чем они будут совершеннее и приметнее для мира, тем скорее возбудится ненависть. Пусть они обратятся к премудрым и разумным века сего, например, с учением о премудрости Божией, или о повреждении человеческого естества, или о внутреннем человеке, или о жизни созерцательной, или о действии Святого Духа; чем глубже они будут излагать это бесконечно глубокое учение, тем менее будут разумные разуметь его и тем скорее вследствие уверенности в превосходстве своего ума они презрят их как опасных учителей. Пусть кто-либо из состоятельных отважится с полною христианскою решимостью отвергнуть пышность и роскошь, забавы и зрелища, раздать имение нищим, решится жить исключительно Церковью,— какими уязвляющими взорами будут люди преследовать этого беглеца. Сколько стрел остроумия или, справедливее, острого безумия на него посыплется! Нет сомнения, что найдутся люди, которые усомнятся в его здравомыслии потому только, что он решился мыслить и поступать по-христиански, не применяясь к миру и его ложным понятиям.

Но, может быть, ненависть мира не есть еще мученичество? В таком случае определим: что значит поносить за веру и верность Христу? Это значит: бранить, насмехаться, издеваться, как поносили Самого Христа, называя Его самарянином и беснующимся, и как смеялись над Ним, когда Он висел на Кресте для спасения людей. Что значит быть изгнанным за правду? Это значит: быть лишенным общения с людьми, преследованным, угнетенным. Под правдою надо разуметь всякую добродетель, а гонителями ее бывают люди, преданные греху и нечестию. Так как ревнители благочестия и добродетели служат им обличением, то они делаются нетерпимыми. Святой апостол Иоанн пишет, что *всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы* (Ин. 3, 20). Это ли не мученичество — подвергаться брани, насмешкам, издевательствам, быть лишенным общения с людьми, испытывать преследования, угнетения, лишаться средств к существованию, повергаться в нужды, беды, болезни? Это ли не медленная смерть, не терзание, которыми обусловливается мученичество? О существовании мученичества можно судить и по страху, который имеют некоторые люди к ненависти мира. Они угождают миру из малодушия и чтобы не подвергнуться этой ненависти. Люди, которые кажутся основательными и благоразумными, позволяют себе совершать дела легкомысленные и житейские; желающие быть честными допускают себя впадать в дела бесчестия. Подчиненные, боясь потерять расположение начальников, подражают их дурным поступкам.

Чтобы понять, почему это так делается доныне, почему мученичество современно нам, надо вникнуть в вопрос: кто мучители? Действительно, кто может

среди самого христианства воздвигать вражды, раздоры, смятения, ненависти, гонения? Тот, кто наполнил первые века христианскими мучениками. Тот, который не давал покойного дня в жизни столпам Православной Церкви: терзал Василия Великого, Григория Богослова, кто несколько раз изгонял Афанасия, заточил Златоуста. Кто же производил и производит такие ужасы, как не мир, некогда побежденный верою нашею, но потом — о горе и бесславие христианству! — нередко побеждающий в нас веру нашу не по ее немощи, но по нашему расслаблению и малодушию...

Вси, хотящие благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут,— говорит святой апостол (2 Тим. 3, 12). Следовательно, гонимы будут все истинные христиане до скончания века, будут страдать от скорбей, печали, искушений, клеветы и бедствий. Мы не должны смущаться таким порядком вещей. Человеку, который борется со злом, говорит святой Иоанн Златоуст, невозможно не испытывать скорбей. Борцу нельзя предаваться неге, воину невозможно пиршествовать в сражении. Поэтому пусть никто из находящихся в борьбе не ищет покоя, не предается наслаждениям. Настоящее время есть время борьбы, сражения, скорбей, воздыханий, есть поприще подвигов. Время покоя будет после, а теперь — время усилий и трудов. Праведники терпят бедствия для их испытания, а грешники — в наказание за свои грехи. Тот, кто знает Священное Писание как должно знать, не соблазняется ничем случающимся, все переносит мужественно, иное принимает верою и приписывает непостижимому Промыслу Божию, а для иного видит основания и находит примеры в Писаниях.

Вражда, гонения, мученичество — дело не новое, а потому Христос и учит взирать на это равнодушно, без страха и смятения и говорит нам: *Аще мир вас ненавидит, ведите, яко Мене прежде вас возненавидет* (Ин. 15, 18).

Мужайтеся, и да крепится сердце ваше, вси уповающии на Господа (Пс. 30, 25)! Аминь.

Митрополит СЕРАФИМ (Чичагов; † 1937)

Святитель ДИМИТРИЙ Ростовский

Поучение в Неделю 19-ю по Пятидесятнице

Некоторые люди укоряют нынешний немощный человеческий род, говоря, что нет уже ныне на земле среди людей таких чудотворцев, какие бывали прежде. Не верьте им, возлюбленные братья и сестры! Хотите, я укажу вам чудотворцев, и ныне пребывающих среди людей? Тогда прислушайтесь к тому, что я скажу: всякий, кто любит врага своего, есть чудотворец.

Я имею в виду не внешних врагов нашей веры и всего нашего народа, а своих, домашних, о которых сказано в Евангелии: *враги человеку — домашние его* (Мф. 10, 36). У каждого ведь есть свой враг: у кого это друг, у кого сосед, у кого это равный ему, у кого больший его, у кого меньший, у кого дальний, у кого ближний — недоброжелатель враждующий, поносящий, клевещущий. Именно таких врагов велит нам Господь любить, говоря: *Любите врагов ваших* (Мф. 5, 44).

Неудивительно, если кто-то любит любящего его, ибо это естественно; удивительно, если кто-то любит враждующего с ним, ибо это сверхъестественно. Ведь человеческой природе свойственно и естественно врагов не любить и искать возможности им отомстить. Потому тот, кто свое естественное побуждение осиливает и превосходит, достигает превышающей естество добродетели.

Посмотрим, какие чудеса совершает такой чудотворец.

Тот, кто любит своего врага и творит ему добро, возвращает зрение ослепшему не глазами, но умом. Какой врач и какие лекарства способны уврачевать такую слепоту? Только беззлобие, любовь и благодарность со стороны того, на кого направлен напрасный гнев. Любя врага своего и благодетельствуя ему, человек понемногу обращает его из недруга в друга, из гневающегося — в любящего; он возвращает зрение слепому, ибо удаляет от умных очей его мрак безумия. Так что человек, любящий врага своего, есть чудотворец, возвращающий слепому зрение.

Тот, кто любит своего врага, заставляет утихнуть волнующееся море. Прекрати прекословить, устраивать свары, перестань возражать — и ты увидишь, что море утихнет. Так что любящий врага своего есть чудотворец, успокаивающий море.

Тот, кто любит своего врага, побеждает силу огня. Гнев охваченного враждой человека подобен огню, сжигающему лес, и пламени, опаляющему горы (ср.: Пс. 82, 15). Гнев враждующего гасится либо молчаливой кротостью, как водой, либо снисхождением, как разметанием горячей материи. Снизойти к гневающемуся и ярящемуся — значит удалиться с его глаз. Святитель Амвросий с архиерейским достоинством возглашает: «Оружие праведного — уступая, победить». Так что любящий врага своего... есть чудотворец, побеждающий силу огня.

Тот, кто любит врага, обращает горечь в сладость, как Моисей в пустыне. Воззвал Моисей ко Господу, и показал ему Господь дерево, и он бросил его в воду, и вода из горькой стала сладкой (Исх. 15, 25). Услаждающим деревом можно назвать сладкое, доброе слово, сказанное к ненавидящему, или сделанное ему доброе дело. Таким образом, любящий врага своего есть чудотворец, обращающий горечь в сладость.

Любящий врага своего изгоняет беса из человека. Всякий гневающийся, ярящийся и распаляющийся отомстить брату своему подобен бесноватому и поистине бесноватым и бывает. Хорошо сказал Елифаз, друг Иова: *Глупца убивает гневливость* (Иов 5, 2). Любящий же врага своего беззлобно, со смиренной кротостью, на себя возлагает причину

вражды... себя считая таким именно грешником, каким называет его недруг, и этим смирением утоляет недругов гнев. Так что любящий врага своего есть чудотворец, изгоняющий из человека беса вражды.

Большим же всех чудес я назову такое чудо: тот, кто любит своего врага, приобщается к Божией природе, становясь Его сыном, ибо Он сказал: *Любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас* (Лк. 6, 27) *и будете сынами Всевышнего* (Лк. 6, 35). Что может быть больше этого? Какое еще большее требуется чудо?

Люби врага твоего, и ты будешь новым чудотворцем и спасешь и свою душу, и его. Если не веришь мне, так попробуй: начни отныне любить. Поручителем же в этом будет тебе Сын Божий: *Небо и земля прейдут, слова же Его не прейдут* (Мф. 24, 35). Непременно будешь сыном Всевышнего. Такового сыновства себе и всем желая, говорю: аминь.

(Печатается в сокращении по изд.: Сочинения святаго Димитрия. М., 1787, ч. 3, л. 45—53)

Слово в день памяти Преподобного Сергия, игумена Радонежского

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братья и сестры! В нынешний день мы прославляем великого угодника, светильника земли Российской Преподобного, богоносного отца нашего Сергия.

Господь, придя на землю, пострадал за нас на Кресте и воскрес, даровал Духа Святого всем верующим во имя Его. И древние богоносные отцы в Египте явили нам образ ангельского, нового жития, показали, что они — сыны Воскресения, сыны Божии по благодати, что уже здесь, на земле, они стяжали дары Духа Пресвятого. В Нитрийской пустыни они сияли святостью, они пребывали с Богом и, имея дары чудотворения, всему миру являли силу Христову: воскрешали мертвых, знали настоящее и будущее. Из Египетской пустыни свет равноангельской жизни распространился повсюду. Процвела Византия православием, на Афоне много святых угодников просияло. Пришло время благодатное — Господь Русь призвал к Богообщению.

Первого августа 988 года, когда мы отмечаем начало Успенского поста, было славное Крещение в Киеве русичей. Вера евангельская, вера Христова распространилась по земле Русской, и в Киеве и во многих других местах воссияло благочестие. И Царица Небесная пожелала перенести центр духовной жизни сюда, на север, чтобы здесь явилось всем величие православной веры. Часто мы слышим: «Вера православная спасла мир». В Византии уже стали забывать Православие в его чистоте, на юге у нас междоусобицы были, и поэтому Пресвятая Дева Богородица обратила взор Свой на север России. Она избрала князя Андрея Боголюбского, явила ему Свою чудотворную икону, и с этой иконой благоверный князь пришел в славный город Владимир, который заложил равноапостольный князь Владимир, крестивший Русь. Князь Андрей Боголюбский пожелал построить храм Божией Матери, чтобы прославить великую святыню — чудотворную икону Ее, которую, по преданию, написал евангелист Лука и которая стала называться впоследствии Владимирской. И был построен собор в похвалу Божией Матери.

Много трудились Андрей Боголюбский, благоверный князь Александр Невский, потом его сын Даниил, митрополиты Петр и Алексий. Они заложили основы государственности и духовной жизни для Руси. Наша Русь стала хранительницей устоев православной веры.

В то время, когда жил Преподобный Сергий, на Руси господствовала Золотая Орда. Это было страшное, суровое время, боялись на Руси татар, монголов. Бывало, только крикнет кто-нибудь: «татары», все разбегались, хватали младенцев, выводили коров, шли в болота и леса, чтобы сохранить свою жизнь. И никто не решался поднять меч на врагов. Это были страшные дикие племена, которые не знали ни Евангелия, ни о Боге Любви, ни о христианских заповедях. Ненависть, разбой, убийства и всякое беззаконие творили они. Вот эту чашу испила Русь. Много было убито христиан, много было разорено городов и сел. Но вера православная спасла Русь, потому что все уповали на Бога и хранили веру православную.

И Господь всегда помогал российским христианам, хотя монголы разорили много городов, но веру не уничтожили. Самые могучие, грозные, ненавистные ко всему чистому, святому, ханы Золотой Орды уважали Русь, потому что здесь они видели мужественных исповедников веры, способных творить чудеса и быть светильниками, которые устрашали поработителей. Когда ханская жена Тайдула ослепла и никто не мог ей помочь, никакие врачи и целители, тогда послали к Митрополиту Алексию. Он пришел с великою верою, совершил молебное пение, окропил святой водой Тайдулу — и она почувствовала, что слепота спала с ее очей и она стала ясно видеть все. И Тайдула потом много ходатайствовала за Русь, умоляла ханов, чтобы они не разоряли страну. В память этого чуда Митрополит Алексий построил Чудов монастырь в Кремле, который напоминал о том, как в 1357 году он с помощью Божией исцелил слепую Тайдулу.

В это время Митрополит Алексий руководил и духовной, и государственной жизнью, потому что великому князю Димитрию Ивановичу было девять лет от роду, и все дела совершал Митрополит: умирял князей, строил монастыри, ходил по окрестным городам и селениям, водворял мир, возвещал Евангелие и всех призывал хранить веру православную.

В это время Золотая Орда находилась в разделении: одной половиной владел Тохтамыш, ставленник Тимура, а другой — Мамай, который не был ханом, но, подставляя других ханов, управлял сам. И задумал Мамай покорить Тохтамыша, соперника своего, а чтобы поднять дух войска, пошел в поход на Русь. Собрал Мамай великую силу, как говорят летописцы, согнал девять орд, семьдесят князей. Шел Мамай со всеми князьями ордынскими,

Прижизненный портрет протоиерея Андреевского кронштадтского собора отца Иоанна Сергиева

Торжественная встреча Патриарха Московского и всея Руси Алексия II у Иоанновского монастыря на Карповке в Ленинграде, 14 июня 1990 года

Настоятельница Пюхтицкого монастыря игумения Варвара и монахиня Иоанновского монастыря Георгия преподносят Святейшему Патриарху Алексию хлеб-соль

Во время молебна освящение иконы праведного Иоанна Кронштадтского совершает Святейший Патриарх Алексий

Святейший Патриарх Алексий обращается к молящимся со словом по случаю прославления праведного Иоанна

Святейший Патриарх Алексий передает в дар Иоанновскому монастырю икону Спасителя

Его Святейшество и сослужившие с ним иерархи осеняют молящихся иконой праведного Иоанна Кронштадтского

Иоанновский монастырь на Карповке, где под спудом почивают святые мощи праведника

Монахиня обители Георгия с чтимым портретом батюшки — отца Иоанна Кронштадтского

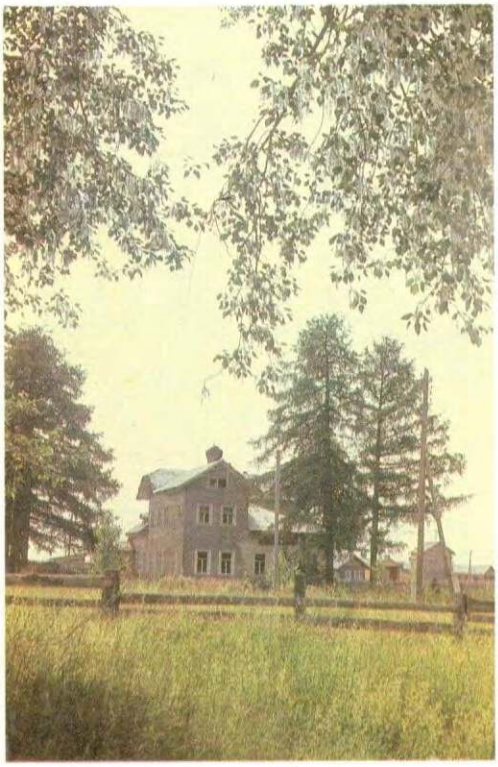
Крестный ход в понедельник Светлой седмицы

Службу в храме во имя преподобного Иоанна Рыльского совершает священник Иоанн Скорик

У могилы праведного Иоанна Кронштадтского в крипте монастыря до реставрации

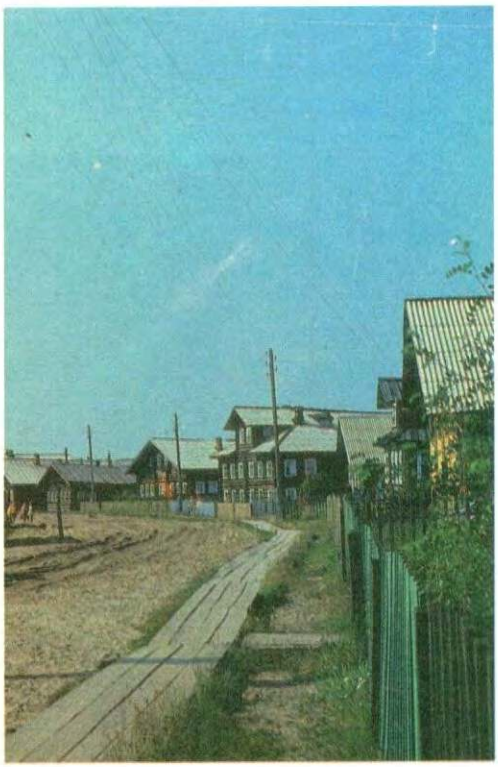
Село Сура — место рождения
отца Иоанна Кронштадтского

Река Сура

Храм во имя Святителя Николая в Суре,
построенный отцом Иоанном в 1891 году

Улица села в наши дни

со всей вооруженной силой татарскою, другими наемниками. Собралось, как говорит Устюжский летописный свод, 900 тысяч и 30 человек. Пришли на конях, с копьями, мечами.

И воздвиг Господь Преподобного Сергия, который спас Русь в это смутное время. Господь даровал ему дары благодатные: как древние отцы и пророки, Преподобый Сергий воскрешал мертвых, пророчествовал, он видел помышления сынов человеческих, исцелял больных, изгонял бесов. Он был светильник для земли Российской. Сам воссиял светом благодатным и от себя зажигал этим светом многие души сынов российских. Он ходил по окрестным городам и селениям и утверждал монастыри. 70 монастырей было открыто им самим и его учениками. И в этих монастырях учили жить ангельским житием, молились непрестанно, создавали братства, богадельни, школы и учили грамоте детей, помогали нуждающимся, эти монастыри стали очагами просвещения и благочестия.

Когда была междоусобица, Преподобный Сергий много молился и пошел пешком в город Переяславль, где был великий князь. Там сказал князю Димитрию Ивановичу: «Собери съезд всех русских князей, воевод, епископов и игуменов». И послушался великий князь Димитрий, послал гонцов с вестью этой, и все пришли в Переяславль. Всего было несколько съездов в 1374—1375 годах. Преподобный Сергий увещевал всех сынов российских водворить мир между собою, любить друг друга, хранить веру православную, ибо только вера православная, говорил он, спасет нас от Золотой Орды. Князья российские поклялись быть верными друг другу, пошли в свои уделы, собрали полки и восьмого сентября 1375 года усмирили Тверь, которая до этого восемь лет воевала против Москвы, призывала литовцев. Страшно было смотреть: русские воевали против русских, кровь лилась рекой, выжигали селения, убивали скот, уводили в плен людей, которые имели кресты на груди своей. Этому раздору положил конец Преподобный Сергий.

Объединившись в союз, русские князья выступили против Мамая. Мамай был богоборец, диавол внушил ему идти на Русь, и он высокомерно говорил: «Я повторю поход Батыя, я разорю землю Русскую, разорю все церкви православные, погублю всех князей российских и всю мужскую половину истреблю, оставшихся жен и девиц раздам воинам моим, и через несколько лет не будет Руси, а будет только говор монгольский и татарский». Такую великую злобу внушил диавол Мамаю. Но есть суд человеческий, есть суд Божий. Поскольку среди россиян Господь видел много любящих Его, много молитвенников и благочестивых людей и считал русский народ народом Божиим, то Он Сам восстал на помощь избранному народу Своему.

18 августа, в день воскресный и в память мучеников Флора и Лавра, с дружиною пришел к Преподобному великий князь Димитрий и со слезами говорил: «Старче Божий, Мамай идет на нас, войска у нас мало. Что нам делать?» И Преподобный Сергий отслужил литургию, окропил водой князя и воинство его, и после трапезы состоялась пророческая беседа.

«Бог мне открыл,— сказал Преподобный Сергий,— Живоначальная Троица дарует вам благословение, и будет победа. Много будет российских мучеников-воинов, сынов православных, но ты, княже, придешь с поля Куликова живым и здравым». Великую надежду вселил Преподобный Сергий в князя и его дружину, знали они, что говорил он от имени Божия, и пошли на поле Куликово. А на Новодевичьем поле собралось 150 тысяч сынов российских; 70 тысяч пришли из Белоруссии: князь Андрей Полоцкий и Димитрий Брянский привели конную великую армию; и еще 30 тысяч присоединились: ремесленники, крестьяне, разбойники, казаки; все, которые присоединились, любили веру православную и шли защищать ее.

Дивное было чудо, братья и сестры, всем виден был Промысл Божий. Мамай пришел за месяц на реку Воронеж и не пошел сразу на Москву (а в Москве не было ни одного воина в то время). Он говорил сам себе: «Подожду, когда созреют хлеба и когда подойдут союзники — князь Олег Рязанский, изменник, и Ягайло, князь Литовский». А когда русские дозоры узнали, что там огромное войско Мамаево, дал клич великий князь Димитрий, и собрались воины от мала до велика, как говорят летописцы, опустела Русь тогда мужами и отроками — все пошли на поле Куликово.

И просил великий князь у Преподобного Сергия двух иноков-богатырей. И были призваны великим Аввой монахи Андрей Ослябя и Александр Пересвет идти возглавить священную войну, одел на них Преподобный схиму и сказал: «Идите, братья мои возлюбленные, умрите за веру православную, будьте начинателями в этой священной войне, потому что если нас Золотая Орда покорит, то погаснет вера во вселенной». И эти богатыри взяли своих боевых коней и поскакали на поле Куликово.

Когда все войско переправилось на правый берег Дона, где сливается Дон с Непрядвою, то решили мосты разрушить. Шесть мостов разобрали и сожгли, говоря при этом: «Или умрем, или победим». И вот подошло татарское войско, которое в четыре раза больше русского, выходит богатырь Челубей — половецкий великан. О нем говорят летописцы: если бы этот великан опустил ноги с коня своего, то конь проскочил бы между ног его. Так он был велик и громаден и такой страшной силой обладал, что мог схватить человека и руками разорвать его без особого труда. И когда ходили пред войсками и взывали: «Кто хочет сразиться с великаном?» — все боялись. Правда, вызывался сам великий князь сразиться с великаном, но его удержали воеводы: «Не должно тебе оставлять нас, нужно руководить нами». И вышел Александр Пересвет, богатырь и схимник Преподобного Сергия, вышел, чтобы умереть и победить врага. Он был без вооружения, на нем была схима, в руке копье тяжеловесное. Вот ринулся он на врага. Такая была встреча, что земля потряслась, кажется, говорят летописцы, место должно было провалиться — такие сильные богатыри. Удар был страшный — и оба богатыря упали замертво. Клич и вопль раздался в татарском войске, потому что их богатырь упал лицом к своему войску, что было плохой приметой, предвозвещавшей им гибель и поражение.

В это суровое время Преподобный Сергий послал к князю инока Нектария с просфорой — как бы в благословение войску — и с грамотой: стоять за веру православную. А сам, собрав иноков, молился. И хотя далеко было поле Куликово, за сотни верст от Москвы, он видел все своими очами духовными: видел поле, видел воинов, видел воевод, потому что

имел великий дар прозорливости. Он возносил молитвы и говорил: «Такой-то воевода наш пал за веру православную — вознесем за него молитвы». Была великая сеча, но Господь помог. Он воздвиг молитвенников страстотерпцев Бориса и Глеба, святителя Петра, которые духом своим пришли на поле Куликово и помогали православным воинам. И Русь одолела, Русь устояла, святая Русь победила. Как говорят летописцы, это было великое знамение, великое чудо. Сражение на поле Куликовом значительнее всех последующих событий: больше Полтавы, даже больше Бородина и Сталинграда, потому что там решалось: быть или не быть Православию. А ведь вера православная, как свет, как закваска, хранит не только свой народ, но и всю вселенную, потому что угодники Божии, молитвенники ходатайствуют за мир, и мир стоит только их святыми молитвами.

Вспомним мы древние времена, Гоморру и Содом. Там было великое нечестие, страшный грех творили жители Гоморы и Содома, о котором не удобно говорить языком и слышать ушами. И когда Господь пришел к Аврааму (Быт. 18), тот стал просить: «Господи, а если 50 праведников будет в Гоморре и Содоме, пожжешь Ты огнем города или нет?» И сказал Господь: «Нет, ради этих праведников Я буду терпеть беззакония жителей». Тогда Авраам стал уменьшать число молитвенников: «А если 45?» «Потерплю»,— сказал Господь. «А если 40... 30... 20?» — «Потерплю».— «А если 10?» «И если 10 праведников будет в Гоморре и Содоме,— говорил Господь,— Я не предам огню, не сожгу эти города». Вот как велики пред Господом молитвенники за народ. Ради них Господь терпит беззакония многих грешников. Но там не оказалось и 10 праведников, и поэтому города Гоморра и Содом сожжены огнем. И кто бывал там, видел, что кругом нет растительности, там Мертвое море, очень соленое, ни одна рыба там не живет. Это море всем напоминает о смерти, о наказании, о том, что беззаконники так же все погибнут, как жители Гоморры и Содома.

И вот, поскольку на Руси были праведники, многие молитвенники, люди ангельской жизни, Господь сохранил веру православную, сохранил церкви, сохранил не только Русь, но и весь мир. Вера православная, как мы видим и знаем, спасает вселенную. И когда кончилась великая сеча, то восемь дней хоронили убитых воинов. «Сказание о Мамаевом побоище» перечисляет всех князей и воевод, и говорится там, что 198 тысяч погибло только русских воинов. Кругом была кровь... Дон, могучий, полноводный, с Непрядвою три дня обагрен был кровью, кони ходили по колено в крови. Русские воины построили церковь в селе Монастырщина и вырыли большую братскую могилу, в которой похоронили воинов, погибших на поле Куликовом.

Прошла одна беда, победили врагов, другая беда надвинулась. Как свидетельствует летопись, Олег Рязанский также шел в поход против Москвы. И когда русские войска прошли вперед, на поле Куликово, в тылу остался князь Рязанский, но он побоялся выступать и остался в городе Пронске. А великий князь литовский Ягайло опоздал. Ему было приказано Мамаем на Семенов день прийти на поле Куликово, а он пришел только 7 сентября, да еще ошибся, попал в селение Епифань. В то время там игумен был Епифаний. Он молодых иноков в войско послал, а сам остался один. Открыл ворота и сказал: «Братья мои, вы торопились очень, а здесь нет ни московского войска, ни татарского. Оставайтесь, ешьте, пейте, набирайтесь сил». Обманул захватчиков и грабителей, и они поверили ему, подумали, что он предатель земли Русской. А он был верным сыном России и любил веру православную. Все монастырские съестные припасы съели литовцы за два дня, потому что войско было большое. Великую службу сослужил московскому войску игумен Епифаний. Только три часа ходьбы было до поля сражения, и если бы они попали туда, конечно, усилилась бы опасность для русского воинства, но войско литовское стояло в стороне. И когда литовские дозоры узнали, что Мамай бежал и войско его разбито, то казнили игумена Епифания, и он погиб как поборник веры православной. Литовское войско пошло на соединение с войском рязанским, чтобы идти на Москву, потому что в это время в город не вернулось еще московское войско. После битвы осталось всего 40 тысяч воинов русских, которые находились в пути к Москве, а десять тысяч братьев белорусов пошли в Белоруссию.

Московский воевода через дозоры обнаружил движение войска к Москве и тотчас послал гонца. К кому вы думаете? Не к великому князю, а послал к великому воеводе — Преподобному Сергию. Направились к нему племянник Феодор, архимандрит Симонова монастыря, ставший впоследствии Ростовским архиепископом, и Андрейков. Они рассказали Преподобному о том, что идет великое войско, и просили: «Отче, помогай Руси!» Преподобный Сергий много молился, Господь открыл ему тайну спасения, и послал он преподобного Никона, ученика своего, к Олегу Рязанскому. Преподобный Никон увещевал Олега Рязанского: «Зачем ты поднял оружие против православных воинов? Ты сам православный князь и княжество твое православное». И бояре присоединились к уговорам Никона. Могучий Олег Рязанский, проведший жизнь в походах и сражениях (из его тела 37 стрел было вынуто), сел на коня и поскакал к литовскому князю Ягайло, своему союзнику, и уговорами и угрозами заставил литовского князя, чтобы тот со своим войском возвратился к себе в Литву.

Тем временем Мамай собрал остаточную рать и пошел опять с великою злобою мстить московскому войску. Но тут по молитвам Преподобного Сергия Господь воздвиг на него Тохтамыша, его соперника древнего, который владел другой частью Золотой Орды. И вот на реке Калке (около Мариуполя на берегу Азовского моря) произошла встреча войск Мамая и Тохтамыша. Было небольшое сражение, и, как пишет летописец, воины Мамая «слезоша с коней своих, падоша пред великим царем Тохтамышем и просиша его принять под свою власть», то есть они бросили Мамая, изменили ему. И Мамай один бежал в Кафу (Феодосию), где его казнили итальянцы, которых он обманул, взяв много золота взаймы и наняв генуэзскую пехоту, которая полегла на поле Куликовом.

Так закончилась великая священная битва. Начали ее иноки, святые воины и монахи Андрей и Александр, а руководил ею сам Преподобный Сергий. Так судил Господь сохраниться вере православной.

Преподобный Сергий любит Русь родную, любит Лавру свою, любит всех, которые сохраняют веру

православную. И нам, братья и сестры, нужно всегда помнить великие труды и молитвы Преподобного Сергия, быть благодарными ему и подражать по мере наших сил его житию, любить веру православную, молиться и быть верными сынами Небесного и земного Отечества. Преподобный Сергий всегда с нами. Мы знаем, что, когда была осада Лавры в 1612 году, 16 месяцев оборонялись насельники обители. Мало было воинов, а воеводы польские 30 тысяч привели к стенам Лавры. Но враги не одолели, не могли победить эти древние стены, не могли победить горсточки воинов и монахов, потому что Преподобный Сергий сам помогал им, и Лавра устояла.

Было тяжелое время, когда Наполеон пришел на Русь. И здесь Преподобный Сергий молился за Русь, и Русь устояла. Сохранилось предание, что Преподобный Сергий сам устрашил Наполеона, когда он, будучи в Москве, взойдя на колокольню Ивана Великого, стал осматривать окрестность. И вдруг видит он, что прямо на него идут три армии русские, а впереди них — старец с седыми волосами, с крестом и на коне. Это были армии Витгенштейна, Тормасова и Чичагова. Наполеон пришел в трепет, не находил себе покоя, а его маршалы и генералы не понимали состояния начальника. Наполеон скакал то в Петровский собор, то в другой замок, метался по всей пылающей Москве со словами: «Разве можно воевать с таким народом?! Им руководят старцы святые! Надо уходить». И он тайно решил уйти из Москвы на Калугу, но, как мы знаем, его путь пролег не через Калугу, а по старой Смоленской дороге. Кутузов воодушевил русских воинов, молился Божией Матери и, укрепляемый благодатью Божией, победил врагов.

И мы, братья и сестры, должны всегда помнить Преподобного авву нашего Сергия, как он жил здесь, как он молился, как он трудился, и подражать его житию.

Когда мы обозреваем историю народов, видим, что мир существует по молитвам Церкви, а Церковь — ради спасения людей. Пока есть вера православная, пока возносятся молитвы за весь мир, этими молитвами стоит мир. Мы часто слышим: храните мир между собою, мир да будет всегда. Но надо знать, что мир бывает земной и мир — благодатный Божий. Преподобный Сергий имел мир Христов. Этот мир благодатный нам нужно просить у Бога. Когда человек живет в мире прежде всего с совестью своею, со своими ближними и со всем миром, то есть когда человек имеет мир Христов, то он побеждает страсти. Он не ворует, не пьянствует, не прелюбодействует. Он всех любит, честно трудится, усердно молится, смиряется, настраивается на все доброе и прекрасное. И мы, сыны Воскресения, должны стяжать этот мир благодатный. Для того Господь и пришел на землю, чтобы мир Свой водворить среди нас.

И мы должны, братья и сестры, подражая угодникам Божиим, любить Евангелие, любить Церковь, любить святых, любить праздники Божии, посты и непрестанно молиться. Все духоносные отцы, которые здесь получили благодать Святого Духа, непрестанно пребывали с Богом.

Совершая земной путь, мы, братья и сестры, должны помнить о том, что здесь только начало нашей Вечной Жизни, мы не просто живем здесь, а готовимся к Вечной блаженной Жизни. Здесь всем один удел — земля. Наше тело тленное, греховное превратится в прах, а дух наш бессмертный идет к Богу давать ответ за всю прожитую жизнь, за наши помышления и дела. Поэтому будем строго испытывать себя. Перед тем как что-нибудь сделать, надо рассудить: во грех ли это будет мне или в правду? Перед тем как что-либо сказать, тоже нужно подумать: в назидание это слово будет или в прегрешение чужой душе? И помыслы суетные, греховные надо отгонять, призывая Бога: «Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго». Если мы этим путем пойдем, то станем собеседниками Преподобного Сергия. Господь избавит и нас от страстей, пороков и злых деяний, даст и нам мир Свой Христов благодатный. В этом мире будем всех любить, за все благодарить, будем терпеть, смиряться, непрестанно молиться и довольствоваться самым малым. И тогда, как сыны Воскресения, мы станем вместе с Преподобным Сергием на Страшном Суде, и скажет нам Господь слово Свое, написанное в Евангелии: *Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира* (Мф. 25, 34). Аминь.

Архимандрит НАУМ,
Троице-Сергиева Лавра

Катихизические беседы

Четвертый член Символа веры

Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна

Писания апостолов о Крестной смерти Христа

Еще праотцам, Адаму и Еве, согрешившим и лишившимся рая, Бог подал надежду, что придет Избавитель, Который поразит змея и освободит от мучительного греховного состояния людей (Быт. 3, 15). Люди, ожидая избавления и стремясь к нему, изверились в своих собственных силах. Люди истомились жить во зле, но, когда Избавитель пришел, оказалось, что они никак не ожидали того, что это будет Сам Бог, ставший человеком.

Люди ожидали, что придет Некто могущественный в царском достоинстве и освободит их от мирового зла. Но вместо этого нищий, бездомный Проповедник начал распространять благую весть о столь желанном всеми Царстве Божием. Действие Бога, как и всегда, оказалось полностью неожиданным для людей, не вмещающимся в человеческое сознание. Вожди иудейские не приняли Спасителя, они распяли Христа. Но больше того, собственно само спасительное действие Бога заключалось в этой добровольной Жертве, о которой написал евангелист Иоанн Богослов: *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел Жизнь Вечную* (Ин. 3, 16).

То, что с большой тщательностью описал первый из

евангелистов, Матфей, в начале 40-х годов I века, апостол Павел в послании, отправленном около 63 года в македонский город Филиппы, назвал греческим словом «кеносис». На русском языке это примерно может означать самоуничижение Бога, Его умаление, истощание (Флп. 2, 7). В первых четырех главах Евангелия от Матфея Учитель из Назарета Иисус показан как полная противоположность и земному царю, и ветхозаветному пророку Иоанну и как искушаемый сатаной Всесвятой Бог — так евангелист подчеркнул тройное самоумаление Богочеловека. Этот кеносис, самоумаление Христа, продолжился и дальше. В прологе Евангелия от Матфея (1—4-я главы) только обозначены три кенотических служения Богочеловека, а далее следует подробное раскрытие каждого из трех мессианских служений: пророческого — в Нагорной беседе Христа (5—7-я главы), царского — в центральной части Евангелия, посвященной всестороннему раскрытию учения о Царстве Божием (8—25-я главы), и, наконец, первосвященнического — в повествовании о крестной смерти Спасителя, где произошло предельное жертвенное самоумаление Бога Слова (26—27-я главы).

Почему иудеи распяли Христа

Христос Первосвященник добровольно принес Себя в жертву людям, но вожди иудейские, распявшие Его, всерьез думали, что Учитель Иисус в их полной власти. Они на самом деле яростно ненавидели Христа, и, как показало развитие евангельских событий, ничто не могло остановить их злобу. Естественно возникает вопрос: почему, за что фарисеи так ненавидели Христа?

Главная причина в том, что Его проповедь о Царстве Божием не совпала с ожиданиями фарисеев. Будущее Царство Божие благодаря пророкам было приоткрыто для иудеев в прообразах, таких, например, как записал пророк Михей: *И не будут более учиться воевать, но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их* (Мих. 4, 3—4). Самое главное, для чего даны были эти символические прообразы,— чтобы передать духовную атмосферу этого Царства,— самое главное фарисеи в них не замечали. Как обличал их Христос, они строго исполняли второстепенные внешние предписания Закона *и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру* (Мф. 23, 23). Представления об идеальной земной государственности, когда все граждане живут в достатке и изобилии и не возникает обид из-за нарушения справедливости, фарисеи механически перенесли на грядущее Царство Мессии. Однако всякая земная государственная структура имеет единственную цель — упорядочить взаимоотношения людей, ограничить законами их эгоистические запросы, способные нанести вред другим. Главный смысл всякого земного государства в стабильности правопорядка: с помощью суда и служителей порядка обеспечивать неукоснительное исполнение законов. И государственный порядок, и законы сами по себе (в том числе Закон, данный Богом Моисею) не являются целью, они — только средство, ограждающее людей от того, чтобы им совершить грех самим, и от произвола и насилия со стороны других. (Об этом особенно много размышлял апостол Павел в Послании к Римлянам, сравнивая природу Закона и Благодати.)

Но Царство, проповедь о котором услышали фарисеи от нового учителя Иисуса, основано совсем на другом. Это Царство любви, самопожертвования. Господь говорил, обращаясь к тем, кто следовал за Ним, *что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом; так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих* (Мф. 20, 25—28). Каким должно быть взаимоотношение членов грядущего Царства Божия, Господь показал на Своем примере, выполнив обязанность слуги: перед Голгофскими страданиями Он омыл ноги Своим ученикам.

Фарисеи отчетливо сознавали, что в этом царстве любви и самопожертвования им места нет. Они были тщеславны, любили власть, любили возглавлять пиршества и председательствовать в синагогах, любили *приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель!* (Мф. 23, 7).

Фарисеи страстно желали власти. Они хотели, чтобы пришел могущественный царь — Мессия, победил римлян и чтобы воцарился над всеми один их народ израильский. И они оказались не готовыми принять царство подлинного Мессии, им было слишком страшно отдать себя в жертву, как требовал Он. Естественно, фарисеи стали искать пути, чтобы сделать своим союзником пользующегося уважением народа Проповедника. Евангелисты показывают, что фарисеи не сразу отвергли Христа: они сомневались, вначале просили Его в угоду им совершить какое-нибудь чудо (Мф. 12, 38) и тем самым добиться того, чтобы Он признал их власть, их право санкционировать всякую духовную власть. Когда это не удалось, фарисеи уже прямо стали задавать разоблачающий их вожделения вопрос: *Какою властью Ты это делаешь? и кто Тебе дал такую власть?* (Мф. 21, 23). Они хотели вместе со Христом разделить Его влияние на народ, но не могли понять, что Его власть *не от мира сего* (Ин. 18, 36), что это власть не повелевать, а жертвовать собой. Зависть, которая копилась в их сердце, в конце концов вылилась в то, что они подкупили одного из учеников Христа, Иуду Искариота, и тот сделался предателем. Иуда один знал, где ночью Господь будет в Гефсиманском саду без народа, только с учениками, так что Его беспрепятственно можно будет взять под стражу.

Всеведущий Господь предвидел все, но добровольно шел на смерть. Он позволил злобе и ненависти фарисеев удовлетворить сатанинское желание уничтожить, стереть Его с лица земли.

Неправедный суд

Самоумаление Бога Слова, начавшееся в Воплощении, приводит Его на Голгофу и к крестной смерти. Ночью с четверга на пятницу в Гефсиманском саду отряд воинов взял Христа под стражу, отвел во двор первосвященника Каиафы.

Всю ночь под покровом тьмы бывший первосвященник Анна и Каиафа вершили неправедный суд. Суд был незаконным уже по одному тому, что совершался не в отведенное самой природой время дня, предназначенное для трудов, а ночью, когда честно трудившиеся люди покоятся сном и только разбойники и воры совершают свои злые дела.

Вождям иудейским требовалось найти обвинение, согласно Закону подсудное смертной казни. Приводившихся лжесвидетелями показаний было недостаточно. Наконец, видя, что разбирательство в тупике, первосвященник воскликнул: *Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?* (Мф. 26, 63). И после торжественного подтверждения Иисуса *первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетели?* (Мф. 26, 65). И фарисеи вынесли решение: «Повинен смерти». Это было предельное столкновение правды и лжи. Одни и те же слова, воспринимаемые всеми христианами как самое прямое откровение Бога о Себе, показались врагам Христа страшным богохульством.

Едва наступило утро, когда только можно было производить официальный суд, фарисеи поспешили к Пилату. Понтий Пилат был подлинным правителем Иудеи, прокуратором, поставленным из Рима императором. Пилат, руководствуясь нормами римского права, не нашел никакой вины во Христе, но у него не хватило мужества рассудить так, как предписывал Закон и подсказывала совесть. В угоду идеологическим вождям Иудеи он осудил на смерть Невинного. Истина Пилату была глубоко безразлична. Фарисеи, которых он презирал, вели себя слишком назойливо. И Пилат, не имея воли отстаивать справедливость, уступил им.

При Понтийстем Пилате...

Пилат не был сознательным врагом Христа. Тем не менее смертный приговор Богочеловеку был вынесен от его имени. И хотя имеются некоторые предания о том, что позже Пилат покаялся, в великих событиях Страстной Пятницы он сыграл

явно отрицательную роль. Почему же имя Пилата включено в Символ веры — основной документ, где сведено все, во что веруют христиане?

Чтобы ответить на этот вопрос, важно не упускать из виду того, что цивилизованный мир обязан всеобщим историческим сознанием именно христианству. В дохристианской цивилизации для всех людей: крестьян и вельмож, чиновников и философов, воинов и рабов — кроме очень ограниченного круга летописцев — существовало только два измерения истории. «Недавно», например в прошлом году, и «давно». Давно — это и 100, и 300, и 1000 лет назад. Прошлое для дохристианского сознания ощущалось не как последовательность событий, единая линия, уходящая в глубь веков. Прошлое сразу становится мифом, в котором все, что когда-то было, перемешивалось между собой.

Сегодняшняя культура от каждого человека, соединенного с внешним миром любыми связями, личными или производственными, требует практически ежедневно отмечать дату — день, месяц, год — и в деловых бумагах, и в переписке с родственниками или друзьями. Тем самым каждый прожитый день немедленно вписывается в единую регистрационную книгу всеобщей истории. Историческое сознание — неотъемлемая часть христианского мироощущения. В самом деле, Бог, Богочеловек Христос, тридцать три с половиной года жил среди людей. Каждый атом мира, в котором живем мы, освящен тем, что Сам Бог сошел в нашу историю. Мир состоит из тех же элементов, из которых состояло и Тело Христово. Более того, в лоно Святой Троицы Богочеловек вознесся с этим Телом.

Если для других цивилизаций совсем не имеет значения, когда, например, жил тот или иной основатель религиозно-этического учения, то христиане в V веке приняли летосчисление от Рождества Христова, закрепившееся во всем мире.

Это значит, что если бы наш Символ веры был принят Церковью не в 325 году, а, скажем, несколькими столетиями позже, то, вполне возможно, вместо упоминания Пилата в нем могли бы стоять слова: «Распятого за нас в 34 году новой эры». Однако во времена отцов I Вселенского Собора не было единого для всех летосчисления. В Риме каждые полгода сменялся проконсул и возникло времяисчисление по их именам. Греки отсчитывали время по Олимпиадам. В некоторых римских провинциях, как, например, в Иудее,— по правителям. Так имя Понтия Пилата появилось в Символе веры.

Протоиерей Михаил ДРОНОВ,
преподаватель МДА

Речения святых отцов

О трезвении

Есть в нас мысленная брань, более тяжелая, чем чувственная. Делателю благочестия надобно так подвизаться и ту цель преследовать умом, чтоб, как маргарит какой или камень многоценный, в совершенстве усокровиществовать в сердце память о Боге. Надобно оставить все, даже тело, и презреть самую жизнь настоящую, чтобы Бога единого стяжать в сердце своем. Ибо святой Златоуст сказал, что умного Боговидения одного достаточно к тому, чтобы истребить лукавых.

Враг, навыкши возмущать ум наш, желает склонять нас и к тому, чтобы мы вместе с ним питались перстию и, быв созданы по образу Божию, ходили на чреве. Но Бог сказал: *Вражду положу между тобою* и тем (Быт. 3, 15). По сей причине надлежит нам всегда воздыхать к Богу, дабы чрез то могли мы проводить каждый день не уязвленными разжженными стрелами диавола. *Покрыю й,*— говорит (у Псалмопевца Бог),— *яко позна имя Мое* (Пс. 90, 14). И еще: *обаче близ боящихся Его спасение Его* (Пс. 84, 10).

Нечаянное какое приключение, или напасть, расстраивает обычно мысленное внимание и, исторгши ум из спасительного благонастроения и погасив желание лучшего, увлекает его к грешным любопрениям и распрям. Причиною же такого для нас пагубного бедствия бывает то, что не имеем никакого попечения об искушениях, поминутно готовых напасть на нас неизвестно с какой стороны.

Не расстроит и не опечалит нас никакая скорбь, повсечастно готовая встретить нас, коль скоро, сознав неизбежность печалей, будем всегда держать то в мысли, почему Божественный апостол Павел и говорит: *Благоволю в немощах, в досаждениях, в нуждах* (2 Кор. 12, 10). И еще: *вси хотящии благочестно* жити о Христе Иисусе гоними будут (2 Тим. 3, 12). Тому слава во веки веков. Аминь.
Преподобный Филофей Синайский.

Христианину, право верующему в Бога, не следует беззаботно предаваться беспечности, но всегда ожидать искушения и быть готовым встретить его, чтоб, когда придет, не изумляться и не смущаться, но благодарно претерпевать тяготу скорби, содержа в мысли, что в псалмопении говорит пророк: *Искуси мя, Господи, и испытай мя* (Пс. 25, 2), и то, что в другом псалме пророк не сказал: *наказание Твое* извратит меня, но сказал: *исправит мя в конец* (Пс. 17, 36).

Не бывают без печали ни грешный, ни праведный; но первый печалится о том, что еще не совсем отстал от греха, а второй о том, что еще не овладел всем добром.

Когда обличают, или молчать надо, или кротко защищаться, если обличение клеветливо, не для того, чтобы поставить на своем, а чтоб исправить ошибку обличителя, соблазнившегося, может быть, по неведению дела.

Начало добра — страх Божий, а конец — любовь к Богу. Начало всякого блага — разум деятельный и делание осмысленное. Почему ни делание без разума не благо, ни разум без дела не успешен.

Мужественная душа, подобно жене, держащей два горящих светильника — деятельный и созерцательный, всю жизнь делает должное ей. Противное сему бывает с душою, изнеженною удовольствиями.

Изгоняется из души страстность постом и молитвою, сладострастие — бдением и молчанием, пристрастие — безмолвием и вниманием. Бесстрастие же установляется памятью Божиею.
Илия пресвитер.

Некто сказал мне: «Авва, слишком много того, что заповедано нам, и помрачается ум, когда станешь рассматривать, что соблюдаешь и чего не соблюдаешь». Я ответил ему: это пусть не смущает тебя, но вот что содержи в мысли: если будешь непристрастен к вещам, то удобно исполнишь всякую добродетель. Не ссорясь из-за них, ты не будешь злопамятовать, и тогда какой труд будет для тебя молиться за врагов? То же ли, что копать землю? Но иди путем терпения, переноси благодушно неправые потери в имуществе, благодари за обесчещение — и вот ты ученик святых апостолов, которые, возвращаясь из судилища после побоев, *радовались, что сподобились за имя Христово бесчестие приять* (Деян. 5, 41). Они, как чистые и святые, за имя Христово приняли бесчестие; мы же должны подвергаться бесчестию за грехи свои. Мы бесчестны, хотя бы никто не бесчестил нас, и прокляты, ибо *прокляты,*— говорит пророк,— *уклоняющиеся от заповедей Твоих* (Пс. 118, 21). Не всем принадлежит терпеть бесчестие за имя Христово, не всем, но только святым и чистым, как я сказал; дело же подобных нам людей есть с благодарностью принимать бесчестие, исповедуя, что справедливо терпим за худые дела наши.

Бесы боятся, если увидят, что кто-нибудь, будучи подвергаем оскорблению, бесчестию, ущербам и всяким другим неприятностям, скорбит не о том, что подвергся сему, но о том, что, подвергшись, не перенес того мужественно, ибо уразумевают из сего, что он вступил на истинный путь и имеет твердое желание ходить в совершенстве по заповедям Божиим. **Блаженный авва Зосима Палестинский.**

Взаимоотношения человека с природой в русской религиозно-философской мысли и культуре

Экологический кризис нашего времени в огромной степени связан с искажением представлений о месте человека в мироздании. Поэтому интересно и поучительно рассмотреть, какие взгляды на отношения человека с природой сложились в русской религиозной философии и культуре. Главные достижения в осмыслении этой проблемы связаны с XIX и началом XX века. Но прежде чем рассматривать итоги периода зрелости, необходимо вспомнить русских людей, проложивших пути для тысячелетнего движения нашей христианской цивилизации.

Мыслители и писатели Древней Руси, начавшие уяснять проблему человека в окружающем его мире, опирались, как и везде в христианском обществе, на Священное Писание и учение Церкви. Они жили в определенных, довольно сложных природно-социальных условиях, что неизбежно накладывало отпечаток на их деятельность. Если европейский человек с древности находился в сильной зависимости от природы, то к Руси это относится в особенности. На огромной Восточно-Европейской равнине с ее разнородными почвами, обилием лесов и болот, суровым и непостоянным климатом было трудно обеспечить получение значительных продовольственных ресурсов в условиях примитивной экономики. Нижнее Приднепровье и Причерноморье находились, правда, в лучшем положении, так что смогли даже стать источником зерна для Византии, но вся лесная зона (примерно к северу от Киева) могла прокормить население только при его малочисленности и скромном уровне потребностей. Именно так и жили здесь с незапамятных времен древнейшие обитатели края. Начавшееся не позднее VII века систематическое продвижение славян в Восточную Европу изменило положение и поставило перед новым многочисленным населением проблему, которая решалась на различных уровнях.

Осмысление проблемы «человек — природа» в религиозной сфере происходило еще в язычестве. В системе верований славянина-язычника большое место занимало поклонение ее объектам, с которыми была связана его сельскохозяйственная деятельность: земле, солнцу, огню как порождению солнечного жара, воде, рощам, отдельным породам деревьев и тому подобное. В определенной мере языческое мировосприятие способствовало тому, что человек теснее включался в жизнь природы, а потому проявлял к ней больше если не любви, то хотя бы почтительного и боязливого уважения. Отметим, кстати, что словосочетание «мать — сыра земля» восходит именно к седой языческой древности.

Разумеется, с христианской точки зрения языческое отношение к миру было неприемлемым. Поклонение твари вместо Творца означало духовную слепоту, на что указывал апостол Павел (Рим. 1, 25). Далее, в эмоциональной сфере языческая религия давала решительное преобладание чувству страха — противного духу Нового Завета и способного сильно тормозить любое развитие и просвещение. Наконец, для язычества характерен низкий уровень нравственности. Христианский летописец в начале XII века сетовал, что некоторые славянские племена все еще медлят расставаться с язычеством, что «радимичи и вятичи и северяне (то есть население Черниговской земли.— *Авт.*) один обычай имеяху: живяху в лесе, якоже всякий зверь...» Он оставил выразительные зарисовки их жизни, и даже если часть рассказа летописца отнести за счет его избыточной религиозной ревности, то остального достаточно, чтобы представить общую картину существования. (Речь, разумеется, идет о сельском населении, а не о городах, где Церковь могла действеннее насаждать новые нормы нравственности). По мере того как христианизация охватывала все более отдаленные земли, уяснение взаимоотношений человека и природы становилось важной задачей древнерусского книжника для устранения пережитков язычества и двоеверия.

Надо полагать, что сначала мысль книжников как бы ощупью двигалась в сфере представлений отцов и учителей Церкви. Непросто было подыскать среди святоотеческого наследия, уже освоенного болгарской культурой, подходящий материал, а тем более хороший перевод его с греческого языка. Есть основания считать, что одним из первых самостоятельно приступил к обличению языческих пережитков и к усердной проповеди христианского мировоззрения преподобный Феодосий Печерский. Далеко не сразу приобрели мыслители Руси ту легкость изложения проблем, которую один из них позднее характеризовал как «язык — трость книжника скорописца и уветливы уста аки речная быстрость». Но настойчивая работа велась, и уже в первые века христианства на Руси книжники сформулировали основные мировоззренческие положения. Ими был провозглашен теоцентрический взгляд на мир и христианский оптимизм: вся тварь создана на службу человеку, и она послужит ему на всякое благо, если сам человек будет угождать Богу. Наши древние мыслители были знакомы и с проблемой установленных Творцом законов природы. Они глубоко ощущали красоту созданного Богом мира, чему способствовала важная роль эстетических критериев в жизни славян.

Перенесемся ближе к нашему времени.

Среди выдающихся русских мыслителей прошлого века, уделявших большое внимание взаимоотношению человека с природой, в первую очередь следует назвать Николая Федоровича Федорова и Владимира Сергеевича Соловьева.

Учение Федорова (1828—1903), в целом довольно противоречивое, до сих пор вызывает споры. Овладение природой выступает в его учении как инструмент воскре-

шения всех усопших предков (а не наоборот, как иногда полагают). Взгляды мыслителя на отношение к природе вызывают меньше сомнений в своей ортодоксальности и хорошо увязаны с учением Церкви, а также с животрепещущими вопросами современности. Почему природа становится нам не матерью, а мачехой? — спрашивал Федоров в период народного бедствия — голода 1891—1892 годов. Почему природа кажется нашим врагом? Потому, считает мыслитель, что греховное, разъединенное, враждующее между собой человечество не ориентируется на такое управление природой, которое могло бы превратить ее из бездушного механизма в организм. Природа, враг временный, будет другом вечным, когда в руках сынов человеческих она из слепой разрушительной силы обратится в воссозидательную...

В первой части Символа веры, исповедуя Бога Вседержителем и Творцом мира, мы не можем не каяться в расхищении созданного Им, должны признать себя истребителями и разрушителями, не поддерживающими, а разрушающими порядок в природе. Главное назначение человека — не присваивать дары, а быть соработником Бога в мире. И ради чего истощаются ресурсы Земли? Чтобы одни богатели и без конца умножали потребности, а другие беднели и голодали, чтобы обострялись всякого рода конфликты? Последним словом такого «прогресса», по пророческому замечанию Федорова, может стать «сциентифичная битва» — глобальное саморазрушение человечества.

В своих раздумьях над кризисом, который сейчас именуют экологическим, мыслитель приближался к таким выводам, которые сейчас становятся предметом горячих дискуссий. Например, ему представлялся необходимым отказ от тяжелой, каторжной для шахтеров добычи истощающихся запасов угля. Федоров предлагал построить энергетику на использовании силы «атмосферных токов», возбуждаемых излучением Солнца. Он отмечал, что солнечная теплота и зависящие от нее процессы дают возможность более равномерно распределить энергетику и промышленность вместо их сосредоточения в крупных городах, которые как раз и характеризуются самыми глубокими кризисами, представляя собой «язвы» цивилизации. Его мечта — децентрализация производства, возвращение производителя из городской фабричной тюрьмы в сельскую кустарную светелку.

Будучи сыном своего народа, болея его нуждами, в условиях периодических вспышек голода в России, Федоров редко писал о красотах природы, чаще — о такой «прозе», как хлеб, урожай. Но он хорошо понимал и сакраментальное значение хлеба. «Если жизнь человека священна, то и хлеб имеет священное значение. Из всех продуктов человека и природы только хлеб и вино (первый как укрепляющий тело, а второе как возбуждающее деятельность духа) входят в литургию». По поводу «хлеба единого» Федоров отмечал, что «в Писании осуждается забота о личном и излишнем; забота же о пропитании себя вместе со всеми, основанная на знании и управлении слепой силой природы, не может быть осуждаема». Труд человека, разумеется, есть доброе дело, но не такой, который направлен на извлечение максимальной прибыли в условиях буржуазной цивилизации.

Федоров понимал, что провозглашенная им задача управления силами природы («метеорологическая регуляция») для обращения стихийных процессов на благо человечества — задача огромной сложности, требующая привлечения больших материальных и людских ресурсов. Он неоднократно возвращался к примеру стрельбы из пушек по облакам для спасения полей от засухи. На самом деле, вероятно, пушки не являются оптимальным инструментом «метеорологической регуляции», но по существу мысль Федорова ясна и правильна: огромный потенциал людских сил и средств, затрачиваемых на военные нужды, должен быть обращен на удовлетворение насущных материальных и духовных потребностей человечества.

Роль будущей науки и ученых в управлении природой Федоров считал весьма важной. Однако несправедливо упрекать его в построении программ рационалистического насилия над природой, которое могло бы привести к разрушительным последствиям. Задача, по Федорову, в том и состоит, чтобы установить не враждебные, а братские отношения как между людьми, так и к природе. Человечество должно стать волей природы, ее разумом. При этом требуется всестороннее научное исследование разнообразных связей человека с природой и внутри нее самой.

Большая роль, отводимая Федоровым науке, не означает, что он умалял значение Божественной помощи, Церкви и заступничества святых. Конечно, сама Церковь не должна непосредственно заниматься мирскими делами; наоборот, Федоров ревниво требовал тщательного сохранения ее авторитета, неразрывно связанного с беспристрастием: «Нужно твердо стоять на высоте всеобщего долга, чтобы Церковь не сделалась поприщем политических агитаций». Духовно-нравственное руководство Церкви — вот что представлялось ему необходимым. Именно поэтому он положительно оценил работу Преосвященного Амвросия Харьковского (Ключарева; † 1901) «О христианском направлении естествознания», написанную в 1892 году.

Н. Ф. Федоров явился как бы предтечей Владимира Соловьева (1853—1900).

Не вдаваясь в их сложные взаимоотношения, отметим лишь достаточно очевидный, на наш взгляд, факт: кардинальные мировоззренческие вопросы сформулированы и решены Соловьевым на более высоком уровне, с более безупречных позиций Вселенского Православия и изложены более точным и ясным языком.

Хотя генезис философской мысли Соловьева довольно сложен, уже на ранних стадиях в ней проявилось влияние святоотеческого наследия, придавшее ему тцельность и законченность, благодаря которым оно стало одной из философских вершин нашего времени. Влияние отцов и учителей Церкви чувствуется и в трактовке Соловьевым вопросов взаимосвязи человечества с природой на общем фоне христианского мировосприятия.

Вспомним, что вопрос о «приятии» или «неприятии» мира сего отнюдь не прост: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2, 15). История христианства показывает, что по пути отречения от мира пошли многие древние общины, например эвиониты (иудео-христиане) и другие секты. Испытало влияние этой идеи также древнее монашество. Такому пути нельзя отказать в привлекательности для людей, искавших ухода от суеты мира сего. И сам Соловьев в молодости предпринял путешествие в Египет, чтобы посетить историческую монашескую Фиваиду. Но вместе с тем он понимал, что генеральное направление развития оформившейся Церкви не могло осуществляться по «египетскому» пути.

Владимир Соловьев поясняет, что нелюбовь к миру нельзя понимать как нелюбовь к людям или к природе, которая возвещает славу Божию, а только к бунтующей против Бога основе нашего материального существования. Действительно, в древнем христианстве

кары и громы небесные призывались не на красоту мироздания, а прежде всего на греховность человеческой жизни и отношений, в том числе на несправедливый общественный строй.

Кстати, отметим, что и обнаруженные уже в новое время так называемые «Логии» («Речения Господа Иисуса Христа») дают указания на позитивное отношение ранних христиан к материальному миру и хозяйственной деятельности: «Где будут двое, так они не будут без Бога, и где будет один сам с собою, там Я с ним. Подними камень, и там найдешь Меня, рассеки дерево — и там». При всей многозначности данного изречения и его прикровенной полемике с пессимизмом Екклесиаста оно содержит санкцию существованию природы и деятельности человека в ней.

На путь приятия и благоговейного отношения к сотворенному Богом миру решительно встали великие учители созидавшейся Церкви — «отцы каппадокийцы». Особый интерес для Соловьева представляли их взгляды на активность природы, взаимосвязь и гармонию ее частей. Рассматривая первую главу Книги Бытия, святые Василий Великий и Григорий Нисский в своих толкованиях на «Шестоднев» отмечали заложенную Богом в природе силу, не исключающую борьбу противоположностей, но использующую ее для поисков оптимального пути достижения высшего блага. Подчеркивая всеобщую взаимозависимость в природе, заложенную Творцом, святой Григорий писал: «Природа естественным образом, как бы по степеням, делает восхождение от малого к совершенному». По существу, это высказывание вплотную подводит к религиозному эволюционизму, то есть тому направлению богословской мысли, которое вслед за отцами Церкви стал развивать Соловьев.

Его резкой критике подверглись все дуалистические ереси и их рецидивы, которые отрицают природу как злое начало и противопоставляют её Творцу. Компромисс с подобными искажениями христианства был недопустим для Соловьева. «Что выражает совершенную истину: языческий ли дуализм, враждебное противопоставление Бога миру, неба земле, духа материи или же христианская идея соединения этих противоположностей через воплощение Божества в человечестве, небесного в земном, духовного в материальном? Прямолинейное и одностороннее стремление к небу есть идеал платонический, новоплатонический, гностический, но никак не православно-христианский». Благоговение Соловьева перед природой утверждалось его философией всеединства. Материальный мир понимался им как совокупность творения, в коем прославляется Творец. Во множественности природной действительности проявляется Абсолютное, то есть Бог. Бытие природы Соловьев уподоблял поверхности, облекающей истинно Сущее как абсолютное единство. Весь мир, изначала проходивший различные стадии эволюции и развития, подлежит еще дальнейшему, окончательному изменению и просветлению, когда *Бог будет всяческая во всем*. Не исключается отсюда и материальная сторона человека. В своих размышлениях на Молитву Господню «Отче наш» Соловьев замечает: «Но мы просим также хлеба насущного и для нашей плоти, то есть всего того, чем обеспечивается наша материальная жизнь, потому что мы знаем, что наша плоть есть та земля, из которой и на которой должно вырасти древо Вечной Жизни, та земля, которую Бог хочет сделать цветущею и плодоносною».

Такое понимание природы приводит Владимира Соловьева к выводу: единственная достойная цель человечества — преображение и одухотворение всей окружающей действительности. Он утверждает намеченную Священным Писанием и патристикой уникальную роль человека — посредника между Богом и природой. «Человек сам по себе еще не есть цель мироздания, или венец дела Божия. Такое значение принадлежит ему, лишь поскольку в нем или через него происходит действительное соединение Бога с творением». Проповедь неделания и пассивности была глубоко чужда Соловьеву, ибо задачей христиан остается улучшение и просветление самих себя и всего мира — как природной, так и социальной среды.

Но по силам ли человеку столь великая задача? Грехопадение, явившись рубежом в отношениях человека с Богом, нарушило и его связь с природой. До этого он «обнимал своею душою всю природу и жил с нею одной жизнью, любил и понимал, а потому и управлял ею», теперь он чувствует себя в чужом и враждебном мире. В исторической перспективе отношения человека с природой менялись. Если в древности природу можно представить как «деспотическую мать младенчествующего человечества», то со временем на нее стали смотреть как на объект эксплуатации. И то и другое положение не соответствуют идеалу. Человек — образ и подобие Божие — не должен и не может находиться в рабстве у низших материальных сил. Но и природа не может служить рабой порожденной ею плоти человека для удовлетворения его своекорыстных устремлений. Господство человека над природой, утверждаемое Писанием,— это не господство хищника.

В чем, по мнению Соловьева, заключается корень страданий природы? «Жизнь природы имеет лишь в Божестве свою меру, свой предел, свою форму и идею. Отделившись от Божества, эта жизнь становится безмерной и бессмысленной, беззаконной и бесцельной». Восстановления единства с Богом, нарушенного грехопадением человека,— вот чего ожидает от сынов человеческих вся тварь, по слову апостола Павла, совокупно стенающая и мучающаяся (Рим. 8, 19—22). Над самим человеком, как и над природой, нависла давящая тяжесть вещественного бытия. Казалось бы, общность положения и солидарность целей должны подсказать ему абсурдность пути своекорыстного порабощения природы, при котором он только сильнее затягивает рабские путы на самом себе. Внешней эксплуатацией природы человек не может достигнуть даже полного материального благосостояния; оно невозможно без обладания бессмертием, а вырвать насильно эту великую тайну нельзя. Спасение человека и всей природы зависит от того, познáет ли он ее внутреннюю сущность, непостижимую без любви.

Владимир Соловьев отнюдь не призывал к отказу от всякого воздействия на природу; напротив, он считал, что она будет служить человеку еще больше. Но необходима «перестановка жизненных целей и волевого центра тяжести». Материальные потребности должны отступить на второй план, освободив поле деятельности для духовной энергии человечества. Закон сохранения энергии при взаимодействии духовной и материальной сфер бытия Соловьев считал столь же незыблемым, как и в физических явлениях. Если вместо расточения и бесплодного распыления духовная энергия будет концентрироваться на благословенных Богом направлениях, станет возможным совершенствование и человека, и окружающего мира. Здесь наблюдается сходство с подвигом Великого Праведника, Который, пройдя через борьбу с искушениями, путем молитвы и поста «достигает не уничтожения своей телесности, а ее преображения, воскресения и вознесения».

Эстетическую часть своей религиозно-философской

системы Владимир Соловьев не успел завершить. Написанные им статьи по эстетике посвящены преимущественно поэзии. Однако две его теоретические работы «Красота в природе» и «Общий смысл искусства» позволяют судить о взглядах философа на эти проблемы. По мнению Соловьева, красота существует там, где идеальное духовное начало овладевает вещественным, а материальная стихия, воплощая идеальное содержание, преображается и просветляется. Если взаимодействие глубоко, то воплотившее идею явление должно стать бессмертным. Красота в природе такой силой не обладает, необходимы человеческое творчество и Божия помощь. Полное осуществление великой задачи, когда «красота спасет мир», лежит в далекой эсхатологической перспективе; оно должно совпасть с концом мирового процесса. Однако в гениальных творениях искусства находится «связующее звено между красотой природы и красотой будущей жизни».

Таким образом, Соловьев, как кажется, мыслил спасение природы на путях ее превращения в создание искусства. В любой области искусства творения могут начинаться с технического художества, «ремесленничества», далее они располагаются по длинной лестнице ступеней совершенства. Нечто подобное, по-видимому, должно совершаться и с природой. Один из примеров тому — садово-парковое искусство. Конечно, тут еще далеко до подлинного преображения и просветления природы. Проблема не ограничивается степенью человеческого мастерства и таланта. Решающее значение имеет высота тех духовно-нравственных ступеней, до которых поднимается созидатель. Лишь человек, достигший близости к Богу, способен действительно преобразовывать и спасать окружающий мир.

В наше время исследования садоводства в контексте духовного творчества дали ряд интересных результатов. Например, в одной из недавних работ Д. С. Лихачева рассматривается искусство монастырских садов средневековой Европы и Руси. Особое внимание автора обращено на богатую религиозную символику монастырского «сада огражденного», или «заключенного», являвшегося образом земного рая и Пресвятой Богородицы, причем его поучительная, наставляющая на благочестивые размышления функция постоянно и гармонично сочеталась с эстетической. Кроме имевшегося в данном отношении сходства Европы и Руси, отмечаются также их различия, в частности временный перерыв в русском монашеском садоводстве в XIV—XV веках, в эпоху распространения исхазма, когда подвижники, например Преподобный Сергий Радонежский, стремились основывать свои обители на лоне первозданной природы. В дальнейшем искусство разведения садов на Руси поднялось на значительную высоту. Особого внимания заслуживает достигнутая здесь тесная взаимосвязь символико-эстетической функции сада с высокой степенью его полезности, с бережным сохранением и улучшением природы и с размеренным трудовым укладом иноческой жизни. В этой связи можно говорить об успешном осуществлении на Руси лучших традиций святого Венедикта Нурсийского († 543), который изложил эти идеи в своем монашеском уставе. Обители на Руси, как и на Западе, выступали не только как центры христианского просвещения, школы духовной жизни, их миссионерское значение состояло также в экономическом освоении обширных отдаленных территорий, воспитании разумной бережливости и «хозяйственного аскетизма». Плодотворнейшая деятельность игумена Филиппа (Колычева; † 1569), будущего святителя Московского, на Соловках в XVI веке, а позднее — братии Валаамского Преображенского монастыря в тесном содружестве с мирскими силами общества дала подлинно чудесные результаты по преображению природы в этих суровых краях. Эти результаты еще ждут достойного исследования и творческого продолжения.

В теоретических рассуждениях о природе Соловьев редко мог позволить себе задерживаться на горних высотах религиозно-философской мысли. Как патриота России, его волновали насущные проблемы. В их числе были систематические неурожаи, приводившие к недоеданию и голоду среди малоимущих слоев населения. Непосредственной причиной истощения почв и снижения урожаев Соловьев считал варварское отношение к родной природе: истребление лесов, чрезмерное осушение болот и так далее. Но он видел и слабую сторону экономики пореформенной России, заключавшуюся, по его мнению, в несостоятельности крестьянской общины. Рассматривая взгляды В. В. Докучаева на падение урожайности почв и угрозу периодических засух, Соловьев замечает: «С успехом бороться против этого врага возможно только посредством коренного и систематического преобразования народного хозяйства — задача величайшей сложности, на которой должны сосредоточиться все государственные и общественные силы». По мнению Соловьева, после реформ 1861 года в России еще нет «прочного союза свободных индивидуальных сил, солидарно и сознательно действующих для улучшения народной жизни, для национального прогресса... прогресс человечества прямо определяется степенью подчинения ему внешней природы, а это подчинение зависит от силы его духовной деятельности. Природа не может покориться человеку, если сам человек рабски относится к социальным фактам». Оказываемая помощь бедствующему народу была явно недостаточна, считал Соловьев. Хотя роль русской науки в обеспечении народа хлебом очень велика, но «агрономия и экономия» не могут помочь при остающемся тяжелым положении крестьянства. Бессмысленно также, по мнению Соловьева, возлагать великие надежды на планируемое правительством переселение крестьян в азиатскую часть России. Еще менее способны помочь делу призывы «опростителей», считающих, что народ бедствует из-за утраты первобытной простоты. Соловьев же считал, что именно вследствие «простоты», темноты, недостатка культуры народ страдает. Консолидация всех слоев населения, оздоровление общества были особенно необходимы в тот тревожный период: «В то время, как народные массы разоряются и разоряют землю от недостатка истинной культуры и развращаются от воздействия ложной, так называемой фабричной цивилизации, активные элементы общества, вместо того чтобы организоваться для культурной помощи народу, занялись, с одной стороны, приготовлением и совершением бессмысленных злодеяний, а с другой — сочинением и все более и более варварским разрешением различных «вопросов» на почве национальной и религиозной вражды».

Владимир Соловьев видел выход из тяжелого социально-экономического кризиса в духовно-нравственном и культурном возрождении народа, в мобилизации сил русской науки и всего общества. Одним из важнейших результатов таких кардинальных перемен должны явиться разумные и гармоничные отношения с великой природой России, которая более тысячелетия кормит и одевает, укрывает и согревает населяющие ее многочисленные народы.

Игорь САМСОНОВ

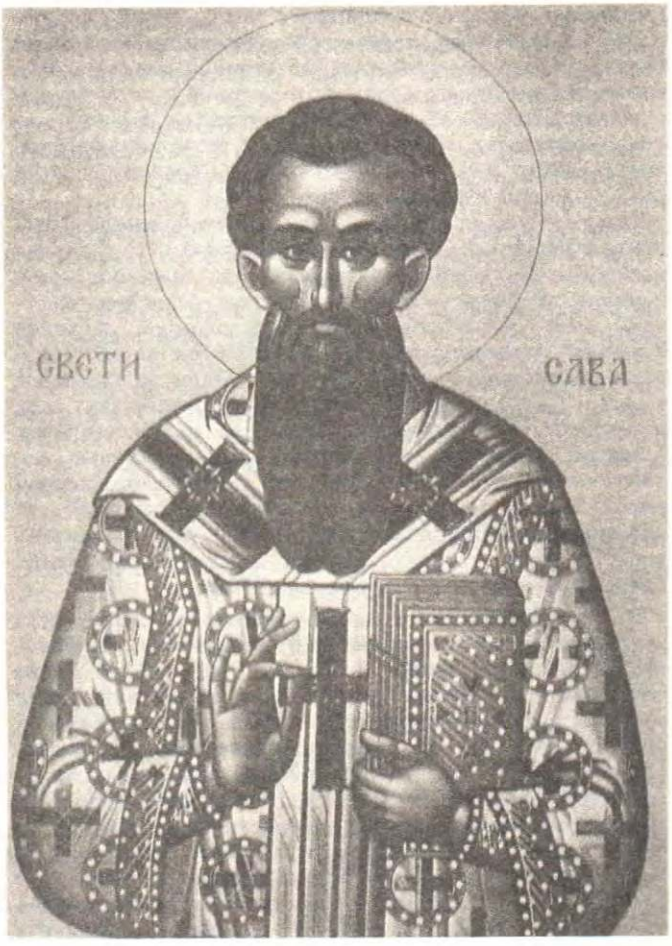
(Окончание следует)

Под омофором святого Саввы Сербского

Первое знакомство сербов с христианским учением относится к первой половине VII века. Около 640 года по инициативе греческого императора Ираклия (610—641) в Иллирию и Далмацию, где жили тогда сербы, пришли христианские проповедники из Рима, так как, хотя эта территория находилась под властью Византийской империи, церковные дела решались папой Римским. Новопросвещенные сербы не имели своего епископа. По словам Гильфердинга, «духовенство в Сербии зависело от архиепископа города Сплета, или Сплита» [2, с. 9, втор. паг., прим. 74]. Проповедь римских миссионеров не пустила глубокие корни в сербском народе, так как велась на незнакомом сербам латинском языке. На том же языке совершались и богослужения. Поэтому после смерти императора Ираклия и ослабления власти Византии среди сербов усилилось язычество, а многие христианские проповедники были изгнаны.

Во второй половине IX века византийский император Василий Македонянин (867—886) помог великому князю сербскому Мунтимиру одержать победу над африканскими сарацинами в Далмации [1, с. 549]. С этого времени началось новое сближение сербов с Византией, что дало положительные результаты в отношении христианского просвещения народа. По просьбе сербов в 868—870 годах император прислал им уже греческих проповедников. О втором крещении сербов сохранилось свидетельство внука императора Василия, Константина Порфирогенита, который поведал об этом в своих сочинениях: в жизнеописании деда и в книге «Об управлении государством». Сербские приходы стали зависеть не от Рима, а от Константинополя; там же принимали рукоположение сербские святители; за богослужениями поминалось имя Константинопольского Патриарха. Однако и греки проповедовали и совершали богослужения не на сербском, а на греческом языке. Поэтому решительное влияние на судьбу христианства в Сербии оказала только проповедь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, прозвучавшая на славянском языке. Точно неизвестно, просвещали ли святые братья сербов лично. Однако этот факт вполне вероятен, так как они, несомненно, проповедовали в Болгарии и Моравии, а территория Сербии располагалась между этими государствами. По преданию, святые равноапостольные Кирилл и Мефодий даже основали «архиерейскую кафедру в древнем Сингидуне, или Стедуне (нынешнем Белграде)» [2, с. 9, втор. паг., прим. 78].

Во второй половине X века в Сербии был православный епископ — один на всю страну. Он имел кафедру в г. Расе — столице тогдашней Сербии. Е. Голубинский в «Кратком очерке истории Православных Церквей» пишет: «Окончательное принятие сербским народом христианства совпадает с началом разделения Церквей» [1, с. 446]. Однако с IX по XII век в истории Сербии были периоды, когда сербы склонялись к латинству. Так, в середине XI века великий князь сербский Михаил (1050—1084), а затем его сын Константин Бодин (1084—1110) были сторонниками католицизма и в церковном отношении подчинялись папе Римскому. Этому способствовала некоторая самостоятельность Сербии в то время, а также желание князей получить от папы королевское достоинство. При Константине Бодине в уделе великого князя, в Диоклее, «латинство водворено было, по-видимому, окончательным образом, потому что даже спустя некоторое время после Бодина в области этой совсем не было православных священников» [1, с. 448].

Святитель Савва Сербский

Итак, несмотря на то что основная инициатива в просвещении сербов принадлежала грекам, в силу территориальной расположенности Сербия в церковном отношении подчинялась то Римской кафедре, то греческой Патриархии, то частью болгарским святителям — в период возвышения Болгарии и завоевания болгарами греческих и сербских земель, когда некоторые сербские епархии попали в их зависимость. «Между сербами на Адриатическом приморье преобладало влияние Рима, а во внутренних областях Сербии — влияние Византии»

[2, с. 27]. Так продолжалось до возвышения в Сербии в середине XII века Рашского жупана (князя), Стефана Немани (1114—1200), ставшего собирателем сербских земель [1, с. 429] и основателем знаменитого рода сербских господарей Неманичей, впоследствии прославленного более чем двухсотлетним управлением Сербским государством.

Стефан Неманя родился в Диоклее (Зете) и в младенчестве был крещен латинским священником. Но в зрелом возрасте (1143) он принял Святое Крещение от православного Рашского епископа Леонтия. «Петропавловская церковь в Новом Пазаре (древняя Раса.— *Л. К.*), где крестился Неманя, существует и ныне. Она возобновлена была в 1728 году» [2, с. 9, втор. паг., прим. 80]. «Православные сербы и доселе считают свое историческое существование со дня крещения Немани» [2, с. 27].

Доблестный воин и талантливый политический деятель, Стефан Неманя отличался христианским благочестием, богобоязненностью и нищелюбием. Он построил немало храмов и основал несколько иноческих обителей, среди них монастыри Студеницкий, Сопачаны, Жичский, монастырь Свети Крали (святого царя), наконец, знаменитый Хилендарский монастырь на Святой Горе Афон и другие. Господь благословил труды князя-христианина. Еще будучи Рашским жупаном (1149), Стефан Неманя в 1165 году присоединил к своим владениям наследственную область своих предков, Зету, и около 1170 года стал великим жупаном Сербии. Постепенно расширяя пределы своей страны, мудрый господарь превратил ее в одну из крупнейших держав Европы. В правление Стефана Немани Сербия освободилась от греческой зависимости и получила государственную самостоятельность (1190). Немало перемен произошло и во внутреннем устройстве Сербии. Стефан Неманя, покорив всех удельных жупанов, объединил отдельные сербские области в единое государство. С того времени установился порядок передачи верховной власти из поколения в поколение: утвержденная Стефаном Неманей единодержавная власть стала передаваться по прямой линии (сначала наследовал старший сын, затем второй сын и т. д.). Боковые линии потеряли значение, как и отдельные независимые властители. Так продолжалось до Уроша V, с убийством которого в 1367 году прекратилась знаменитая династия Неманичей.

После тридцатилетнего успешного управления Сербией в 1196 году Стефан Неманя под влиянием своего младшего сына, в то время афонского монаха Саввы, постригся в монашество с именем Симеон и удалился сначала в созданный им монастырь Студеница, а затем на Святую Гору Афон.

Благочестивая супруга Стефана Немани, Анна, дочь греческого императора Романа, также приняла монашество с именем Анастасия.

Во все годы своего правления Стефан Неманя уделял исключительное внимание христианскому просвещению своего народа в духе Православия. Он боролся с остатками язычества и богомильской ересью, которая проникла в Сербию из Болгарии еще в X веке. Деятельность Стефана Немани создала благоприятную почву для просветительских трудов его младшего сына, святителя Саввы, с именем которого связано основание самостоятельной Сербской Церкви.

Рождение святого Саввы было особым даром Божиим благочестивым супругам Стефану и Анне. Они, имея уже двух сыновей, обратились к Господу с молитвой о даровании им еще одного сына. Стефан и Анна дали обет после его рождения не иметь супружеского союза и хранить чистоту. Их молитва была услышана: в 1169 году (по другим источникам ок. 1174 года) у них родился мальчик, которого назвали Ростислав (Растко).

С раннего детства Растко полюбил церковные службы и имел особое расположение к инокам. Он был приветлив, нищелюбив и кроток, любил пост, избегал празднословия и смеха. Растко часто читал Священное Писание, учась по нему началу премудрости — страху Божию. Природная сдержанность и благоразумие помогли ему в юношеском возрасте избежать многих соблазнов. Он не предавался развлечениям, свойственным молодости, но любил размышлять о подвижнической жизни и часто молил Господа указать ему путь ко спасению. По Промыслу Божию Растко познакомился с русским монахом из Афонского Пантелеимонова монастыря, который увлек благочестивого юношу рассказами о подвижнической жизни на Святой Горе. Растко дал обет Богу оставить мир и подвизаться на Афоне. В семнадцать лет тайно от родителей он отправился на Афон и, благополучно достигнув цели, поселился в Русском Пантелеимоновом монастыре.

Через некоторое время родители отыскали сына и послали за ним воеводу с отрядом воинов. Но юному князю удалось усыпить бдительность присланных за ним стражей. По его просьбе игумен устроил обильную трапезу для гостей, после которой они пошли в церковь. Утомленные непривычно длительной службой и разморенные выпитым вином, воины во время чтения Синаксария уснули. Тогда Растко тихо покинул церковь и ушел в башню Старого Руссика, где священноинок совершил пострижение князя с именем Савва. Когда воины проснулись, чин пострижения был закончен. Савва послал родителям свои мирские одежды, отрезанные при постриге волосы и письмо, в котором умолял не сожалеть о его поступке и за все благодарить Бога.

Через некоторое время Савва перешел в монастырь Ватопед. Отсюда он совершил путешествие по Афону, во время которого посетил святых отцов-отшельников, подвизавшихся в пещерах, и поклонился всем афонским святыням. Восхищенный жизнью святых подвижников, Савва также хотел поселиться в пустыне, но игумен не благословил его на этот путь, пока не утвердится на первой ступении общежития через послушание. Савва покорился воле игумена и смиренно стал выполнять различные монастырские работы. Молодой инок носил рубище и ходил босиком.

Стефан Неманя со временем смирился с тем, что его сын стал монахом, и послал на Афон большие пожертвования. Святой Савва употребил дар отца на постройку храма.

Когда Стефан Неманя принял монашеский постриг с именем Симеон и прибыл на Афон, он вместе с сыном обновил Ватопед, построил там несколько церквей. На их средства были отремонтированы и украшены многие афонские храмы. Но главное детище святых Саввы и Симеона — монастырь Хилендар. По просьбе Саввы греческий император Алексей III передал в собственность сербского княжеского дома небольшой запустелый монастырь Хилендар, и с того времени началась новая страница в его истории. Святой Савва отреставрировал и расширил древний храм обители, построенный в честь Благовещения Пресвятой Богородицы; вокруг монастыря построил крепостную стену с высоким пиргом (башней). Внутри стен он устроил келлии для иноков, а все здания монастыря обновил и украсил. Святой Савва купил земли, расположенные вокруг обители, и несколько других монастырей присоединил к Хилендару. Так был создан на Афоне еще один славянский монастырь.

Святым Саввой было положено основание хилендарской библиотеки. Материально обеспеченный и прославленный подвигами своего первого игумена, святого Саввы, Хилендар надолго сделался средоточием христианского просвещения для славян. Игумен Савва написал для иноков устав, по которому доныне живут иноки Хилендарской обители.

Когда внешняя и внутренняя жизнь монастыря была устроена, святой Савва удалился в Карею — центр Афона. Там он выстроил уединенную келлию и церковь во имя преподобного Саввы Освященного и поселился с тремя братиями, которые совершали богослужения в храме. Святой Савва усилил свои подвиги: ежедневно прочитывал Псалтирь, пищу употреблял раз в день, совершал особые поклоны в конце каждой службы. Во время безмолвия в Карее он написал устав для Карейской келлии (скитский устав для монахов-отшельников) и житие своего отца, преподобного Симеона, который скончался еще до поставления святого Саввы игуменом Хилендарского монастыря, 13 февраля 1200 года. Господь прославил мощи преподобного Симеона: они стали источником благовонного целительного мира. Святой Савва написал также службу преподобному Симеону.

Ерисский епископ Николай хиротонисал Савву во диакона и во пресвитера. Будучи по делам Хилендарской обители в г. Солуни, он был возведен митрополитом Константином в архимандрита.

Когда крестоносцы заняли Константинополь, на Афонской горе стало известно, что они хотят покорить папе Римскому и святые обители Афона. В то же время святой Савва получил весть с родины, в которой сообщалось о междоусобице в Сербии. Оба эти события побудили его вернуться на родину и перевезти туда нетленные мощи преподобного Симеона.

С радостью был встречен святой Савва сербами. Честные мощи преподобного Симеона были торжественно поставлены в монастыре Богоматери на реке Студенице, построенном святым Симеоном. Святой Савва некоторое время управлял братией Студеницкой обители.

В Сербии преподобный Савва к своим обычным иноческим подвигам присоединил труды апостольские, так как сербскому народу, кроме примера назидательного подвига, нужно было просвещение. Проходя по городам и селам, он проповедовал Святое Евангелие, строил храмы, больницы, школы. В разных городах Сербии святой Савва утверждал Православие, попираемое как различными сектами, так и латинскими проповедниками. Он восстанавливал порядок в церковной службе, строил обители, восстанавливал мир между враждующими. Так, преподобный Савва примирил своих братьев, Вулка (Волкана) и Стефана. Благодаря ему была предотвращена кровавая война между Сербией и Болгарией. За праведную жизнь Господь наделил Своего верного служителя даром чудотворений: многие больные по его молитве получали исцеление, одержимые освобождались от нечистых духов. Трудами преподобного Саввы православное благочестие все более утверждалось на Сербской земле, укреплялась Сербская Церковь. В столице началось строительство кафедрального собора, для росписи которого из Греции прибыли лучшие мастера. Дело святого шло успешно, и слава о нем распространилась по всей Сербии. Однако святого устроителя Сербской Церкви постигло и большое огорчение. Римский папа предложил великому жупану Стефану королевский титул, если он подчинится папскому престолу. Несмотря на протекст святого Саввы, Стефан поддался своим честолюбивым планам и принял это предложение. Осенью 1217 года папский легат прибыл в Сербию и венчал Стефана короной. Святой Савва немедленно покинул Сербию и вернулся на Святую Гору. К тому же его тяготила повсеместная слава, и он жаждал уединенных подвигов.

После отъезда святого Саввы перестало течь миро из раки преподобного Симеона. Король Стефан обратился к святому брату с просьбой вернуться и помолиться над гробом отца. Преподобный Савва не поехал сам, но, милосердствуя к православному народу Сербии, послал своего ученика с молитвенным обращением к отцу, в котором просил преподобного Симеона не лишать соплеменников благодатной помощи и быть предстателем за них перед Богом. После литургии это послание было прочитано над гробом преподобного Симеона и в знак услышания просьбы святого Саввы из раки вновь стало истекать миро. Это чудо настолько потрясло короля Стефана, что он сразу сложил с себя римскую корону и глубоко раскаялся в содеянном.

Пребывая на Афоне, святой Савва не забывал о нуждах своей родины и интересах Сербской Церкви. В 1219 году он отправился в Малую Азию, чтобы ходатайствовать у греческого императора и Константинопольского Патриарха, которые тогда пребывали в Никее, о предоставлении автокефалии Сербской Церкви и о назначении в Сербию архиепископа-серба. Прошение о назначении архиепископа было удовлетворено с условием, что святой Савва возглавит Сербскую Церковь. На праздник Успения Пресвятой Богородицы Вселенский Патриарх Герман рукоположил архимандрита Савву в сан Архиепископа всей Сербии. С большим трудом преподобный Савва добился для сербов права и впредь самим избирать архиепископа Собором сербских епископов, независимо от греческого Патриарха. С того времени Сербская Церковь, прежде возглавляемая епископами-греками, стала автокефальной. Святитель Савва разделил Сербию на 12 епархий. Первыми епископами стали хилендарские монахи — ученики святого Саввы.

Много трудов приложил святой архипастырь для искоренения неправомыслия и утверждения Православия в Сербии. Он обязывал всех, кто не состоял в церковном браке, венчаться, даже если супруги дожили невенчанными до старости. Святитель ездил по всей стране и назидал паству в истинной вере, разоблачал лжеучения богомилов и других еретиков. Не раз святитель Савва спасал свою родину от войн и разорения. Благодаря его ходатайству венгерский король отказался от похода на Сербию. Он венчал на царство самодержца Стефана, который вошел в историю Сербии с именем Первовенчанный. Иноческие уставы в монастырях святитель Савва исправил по образцу афонских и палестинских. Основанные им обители становились очагами просвещения сербского народа. Деятельность Первосвятителя по устройству дел Церкви и государства сопровождалась многочисленными знамениями и чудесами. Святитель Савва воскресил короля Стефана, желавшего, но не успевшего перед смертью принять иноческий постриг. Преподобный Савва постриг царя в ангельский образ, после чего воскресший вновь почил. Во время литургии и всенощной, когда святитель приходил покадить над гробом своего отца, от мощей преподобного Симеона источалось благоуханное миро.

Нельзя не сказать и о литературной деятельности святителя Саввы. Кроме указанных выше Хилендарского и Карейского уставов и жития со службой преподобному Симеону Мироточивому, перу святого Саввы принадлежит устав о чтении Псалтири и Студеницкий устав, составленный по типу Хилендарского. Еще будучи афон-

ским монахом, он начал переводить с греческого Номоканон, известный под названием «Кормчая книга»,— сборник гражданских и церковных законов. Этот перевод, приспособленный к местным условиям, стал руководящим пособием для управления Сербским государством и Сербской Церковью. «Кормчая» была размножена и раздавалась всем новорукополагаемым епископам. В Сербии «Кормчая» святого Саввы лежала в основе законодательства до середины XIV века. Номоканоном, переведенным святым Саввой, пользовались и другие славянские государства, в том числе Русь, куда он был прислан из Болгарии по просьбе Киевского Митрополита Кирилла II в 1262 году. Собор Русской Православной Церкви 1274 года характеризовал эту книгу «как лучший и новейший образец церковного и гражданского права» [4, с. 117]. С нее были сделаны списки и разосланы по многим городам Руси.

Свой земной путь святитель Савва окончил странником. За несколько лет до смерти, в 1233 году на Церковном Соборе, он поставил вместо себя Архиепископом Сербским своего ученика Арсения, а сам вновь отправился в путешествие по святым местам. Он отправился в Палестину, где поклонился всем святым местам, связанным с жизнью Христа Спасителя. Святитель побывал и в пустынных иноческих монастырях близ Иерусалима, в том числе в Лавре преподобного Саввы Освященного, где ему вручили пастырский жезл знаменитого основателя обители. Из рода в род в Лавре хранилось предание, что этот жезл должен быть передан святителю, носящему имя в честь преподобного Саввы Освященного. Ныне этот жезл по завещанию святителя Саввы находится на Афоне [4, с. 73]. Святой Савва посетил и пустынников, с которыми вел душеполезные беседы. Повсюду святитель приобретал церковные книги, сосуды и даже мощи святых [5, с. 372], вносил богатые пожертвования в бедные монастыри и храмы. На обратном пути святитель Савва посетил обители Афонской Горы.

По возвращении на родину святитель Савва совершил открытие мощей своего отца, которые были обретены нетленными. Честные мощи торжественно перенесены в Жичский монастырь, где при святителе Савве была кафедра сербских Первосвятителей.

Скончался святитель Савва в болгарском городе Тырнове 12 января 1237 года и там же с честью был погребен. Через год его нетленные мощи были перенесены сербским королем Владиславом, племянником святого, в Сербию, в Милешево — обитель, построенную королем в Герцеговине, наследованной области святителя Саввы. От мощей святителя и даже от опустевшей гробницы в Тырнове исцелялись многие больные.

В 1595 году турки, поработившие сербов, перенесли святые мощи преподобного Саввы в Белград и там сожгли. В настоящее время на этом месте стоит храм святой Марии.

Церковное почитание святителя Саввы началось сразу же после его блаженной кончины. Через два года после перенесения честных мощей святителя из Тырнова в Сербию ему была составлена служба. В 1243 году один из учеников святителя, иеромонах Домециан, написал его первое житие.

Нет ни одного города и села в Сербии, в котором не почиталась бы память святителя Саввы. Не прекращалось паломничество к его мощам до времени их утраты. «Стены многих сербских монастырей хранят росписи, изображающие жизнь святого Саввы... И сейчас в Сербской Православной Церкви нет ни одного храма, в котором не было бы иконы святого Саввы» [4, с. 125].

Так воплотился особенный феномен сербского наследия, известный под именем «светосавле», то есть «святосаввизм», под которым, по словам архимандрита Афанасия Йевтича, понимается то, что «проявляется как подлинное христианство в сербском национальном опыте, то есть это — Православие, воплотившееся в исторической жизни названного народа». Святосаввизм как подвиг духовного зодчества в среде сербского народа благодаря Неманю, Лазаревичу и Бранковичу, а прежде всего Сербской Церкви постепенно открыл духовное зрение сербского народа, сохранил и глубоко укоренил в нем наиболее яркие, самые светлые ценности и особые качества христианства, выраженные в идеалах любви, свободы, правды и жертвенности, которые во тьме рабства, словно лучи, пронизывали народную словесность и устное народное творчество сербов. Сербская национальная тождественность, вопреки всем неудачам, заблуждениям и искушениям, сохранялась именно благодаря исторической памяти сербского народа и живому и упорно сохраняемому творческому отношению к традициям и идеям святосаввизма. Исключительное место в этом смысле принадлежало Сербской Православной Церкви, которая провела свой народ через все испытания мученического свидетельствования и утвердила его на краеугольном камне Православия.

Все национальные восстания сербского народа против османских поработителей проходили под знаком креста, ибо торжество креста мыслилось необходимой и обязательной предпосылкой физического и духовного сохранения сербов. Всенародное почитание святого князя Лазаря и святого Саввы, связанное с готовностью к подвигу страдания и самопожертвования даже и тогда, когда мощи его покоились в Милешеве, а затем в 1595 году были сожжены на Врачаре, свидетельствует о сербском национальном и религиозном самоопределении. Патриархи, епископы, священники и монахи Сербской Православной Церкви полагали свои жизни на протяжении истории освободительного движения сербского народа, непрестанно памятуя о своей ответственности перед Богом и народом за сохранение и сбережение того неоценимого блага, которое было унаследовано ими от святого Саввы. XVI—XIX столетия отмечены именами тех великих людей, которые отдавали свои знания, образование, положение и авторитет на службу делу защиты сербского народа от натиска ислама и католицизма. Среди наиболее известных борцов за Православие были: Патриарх Макарий (Соколович), епископ Вршацкий Феодор, митрополит Виссарион, Патриархи Йован (Кантул), Гавриил (Райич), Арсений III (Черноевич), протоиереи Афанасий Буковичский и Матфей Ненадович, священник Лука Лазаревич, Владыка Петр II (Негош) и многие другие.

Выйдя из мрака османского порабощения, сербские народ, государство и Церковь продолжали традиции своих предков, столь живо сохранившиеся в памяти народа, передававшего их из поколения в поколение. Крестный праздник, славский колач со свечой, икона и рождественский бадняк* неотделимы от сербского национального возрождения в XIX веке как знак устоявшегося и оставшегося подлинным в сербской культуре нового времени. Опять-таки внезапный выход из мрака культурной отсталости и бедности, которыми, как мельничным жер-

* Крестный праздник (Крсна слава) — христианский праздник, особо отмечаемый в семье; славский колач — особый пирог; бадняк — ветки, сжигаемые в Сочельник.— *Прим. ред.*

новом, было придавлено сербское народное бытие и которые не отступили сразу, но сохранились как последствия, как неминуемые пережитки многовекового владычества иноземного обскурантизма, вызвал частичное ослепление определенной доли новосоздававшейся сербской интеллигенции, которая стала искать свое будущее в некритичном восприятии всего положительного и отрицательного из того, что достигла и чего добивалась Западная Европа в то время. Из-за своих призывов к осторожности и сдержанности в отношении иностранных влияний на сербскую духовную или культурную жизнь Сербская Церковь часто входила в противоречие с носителями радикальных перемен в сербском обществе, а наиболее мощный отпор с ее стороны встретила реформа сербского литературного языка (реформа Вука), угрожавшая своим явственным редукционизмом словарю и богатству тогдашнего славяно-сербского языка. Некоторые церковные установки на защиту многих старинных, традиционных ценностей исконного Православия граничили, однако, с позициями неконструктивного консерватизма, боящегося любых изменений сербского общества. Но Сербская Церковь никогда не теряла, а в максимально возможной мере сохраняла свою жизнеспособность, соглашаясь на те элементы европейской культуры, в которых она вовремя заметила полезность и необходимость их для правильного дальнейшего существования и прогресса сербского народа.

В период между двумя мировыми войнами Сербская Православная Церковь превратилась в мишень всех тех элементов и идеологий на родине и за рубежом, которые ради претворения своих антисербских и антиюгославских устремлений ставили себе целью раскол сербского народа как единой однородной и самобытной целостности на Балканах. Кульминацией этой деятельности явился физический и культурный геноцид сербского народа во время второй мировой войны, которому сопутствовало мученичество Сербской Православной Церкви, и на этот раз оставшейся со своим народом, сохраняя и защищая наследие и идеалы святого Саввы как неотъемлемый органичный компонент сербского народа в его минувшем, настоящем и грядущем. Многие епископы и священники вместе с многочисленной паствой погибли во время гитлеровского фашизма. Патриарх Гавриил Дожич, Предстоятель Сербской Православной Церкви, был арестован немцами и встретил конец войны в концентрационном лагере Дахау.

В новую Югославию Сербская Церковь вошла с тяжкими потерями, утратив многочисленных священнослужителей и сотни тысяч своих верующих, оставшись без множества храмов и церковных строений, погибших в урагане войны. Вместо того чтобы позволить Церкви залечить свои раны и возвратиться к своему труду на ниве просветительства в сербском народе, государственная идеология того времени стала приписывать Церкви будто бы тяготеющий на ней балласт реакции и консерватизма и заняла крайне враждебные позиции по отношению к Церкви, что соответствовало традициям нетерпимости к религии. Все начала наследия святого Саввы в общественной жизни и культуре систематически насильственно отбрасывались на обочину социальной жизни, а сам термин «светосавле» употреблялся тогда не иначе, как с эпитетом «мракобесный», и изображался как символ всех отрицательных черт сербского национализма.

В течение нескольких последних лет ввиду начала новой политики сербского руководства, кульминационной точкой которой стали конституционные поправки и восстановление государственного суверенитета Сербии на всей ее территории, стали возможны и значительные перемены в том, что касается отношения сербских государственных структур к традициям Сербской Церкви. Следует констатировать эти перемены позитивного характера, и шаг вперед, который сделан, особенно очевиден, если учесть все те несправедливости, которым систематически подвергалась Сербская Православная Церковь в течение прошедших десятилетий. Однако руководство, по мнению Сербской Православной Церкви, верит в дальнейшее улучшение отношения сербского государства к Церкви, которое должно вывести это отношение из поля повседневной политики и вернуть Церкви то место в обществе, которое исторически всегда ей принадлежало.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голубинский Е. Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской. М., 1871.
2. Добронравин К., протоиерей. Очерки истории славянских Церквей. Вып. 1. СПб., 1873.
3. Афонский Патерик. Ч. 1. 4-е изд. СПб., 1876.
4. Григорий (Калинич), иеродиакон. Святой Савва I, Архиепископ Сербский.— Курсовое сочинение. Загорск, 1976, машинопись.
5. Димитрий, святитель Ростовский. Жития святых. М-ц январь. М., 1904.
6. Шерович Петар. Святой Савва и сербское возрождение.— Православле № 555.

Л. КАБЫЖАКОВА,
А. АРХИПОВ

МОЛИТВА СВЯТОМУ САВВЕ, АРХИЕПИСКОПУ СЕРБСКОМУ

О священная главо, преславный чудотворче, святителю Христов Савво, Сербския земли первопрестольниче, хранителю и просветителю, всех же христиан благонадежный пред Господем предстателю, тебе припадаем и молимся: даждь нам быти причастником любве твоея к Богу и ближнему, еюже при жизни святая душа твоея преисполнена бысть. Озари нас истиною, просвети ум и сердце наше светом Божественного учения, научи нас тебе подражати верно, Бога и ближняго нашего любити и заповеди Господни совершати непогрешительно, да будем и мы чада твоя не по имени токмо, но всем житием нашим. Молися, святый архиерею, о Святей Православней Церкви и Отечестве твоем земном, присно тя любовию чтущем. Призри благоутробно на всяку душу верных твоих чтителей, милости и помощи твоея ищущих, буди всем нам в болезнех целитель, в скорбех утешитель, в печалех посетитель, в бедах и нуждах помощник, в час же смертный милостивый покровитель и защититель, да при помощи молитв твоих святых сподобимся и мы, грешнии, спасение верное получити и Царствие Христово унаследовати. Ей, святче Божий, не посрами упования нашего, еже на Тя крепко возлагаем, но яви нам твое многомощное заступление, да славим и поем дивнаго во святых Своих Бога Отца и Сына и Святаго Духа, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ТРОПАРЬ

Пути, вводящаго в жизнь, наставник и первопрестольник и учитель был еси: первее бо пришед, святителю Савво, Отечество твое просветил еси, породив тое Духом Святым; яко древа маслинная в мысленнем раи насадил еси всеосвященная твоя чада. Тем яко апостолом и святителем сопрестольна, чтуще тя молим: моли Христа Бога даровати нам велию милость.

Русская Православная Церковь чтит память святителя Саввы Сербского 12/25 января.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Поместными Православными Церквами и Римско-Католической Церковью на шестой пленарной сессии во Фрайсинге, Мюнхен, 6—16 июня 1990 года

1. Заседания Смешанной комиссии под сопредседательством Высокопреосвященного Стилиана, архиепископа Австралийского, и Высокопреосвященного архиепископа Эдварда Идриса Кассиди, председателя Папского Совета по содействию христианскому единству, проходили с 6 по 15 июня 1990 года во Фрайсинге в помещении Кардинал-Допфнер-Хауз, любезно предоставленном Высокопреосвященным архиепископом Мюнхенским и Фрайсингским Фридрихом кардиналом Веттером.

2. В 1990 году Смешанная комиссия по богословскому диалогу между Поместными Православными Церквами и Римско-Католической Церковью отметила десятилетие методичной и полезной работы в духе братского взаимопонимания и сотрудничества.

3. Еще два года назад комиссия решила, что настало время заняться изучением богословских и канонических следствий таинственной структуры Церкви и прежде всего рассмотреть вопрос о взаимосвязи авторитета и соборности в Церкви. Вместе с тем следует изучить богословские и практические вопросы, которые стоят перед Православной Церковью вследствие существования Римско-Католических Церквей восточного обряда. Это предложение было выдвинуто на четвертой пленарной сессии в Бари (1987) и начало осуществляться на Валаамской сессии (1988) путем учреждения подкомиссии для изучения этого вопроса с последующим представлением результатов ее исследования в комиссию. Эта подкомиссия собралась в Вене в январе 1990 года.

4. Никто не мог предвидеть при учреждении этой подкомиссии тех событий, которые произойдут в Восточной Европе, и возникновения той религиозной свободы, которую они вызвали. Возвращение религиозной свободы на обширной территории как для православных, так и для римо-католиков, которые на протяжении десятилетий претерпели столько гонений, составляет предмет глубокого благодарения Богу и еще раз свидетельствует о том, что Он является Господом истории.

5. Проблема возникновения и существования Римско-Католических Церквей византийского обряда всегда волновала Римско-Католическую и Православную Церкви. Имея в виду недавние события, Фрайсингская сессия посвятила все свое время изучению вопросов, связанных с происхождением, наличием и развитием Римско-Католических Церквей византийского обряда, именуемых также униатскими Церквами. Совместно найденное решение покажет степень прочности богословских основ диалога.

6. На основе проведенных в духе братства и искренности дискуссий Смешанная комиссия по диалогу высказала следующие замечания:

а) поскольку в некоторых регионах царит напряженность между Римско-Католическими Церквами византийского обряда и Православной Церковью, проблема унии становится актуальной и должна иметь приоритет перед прочими рассматриваемыми вопросами;

б) термин «уния» означает в данном случае стремление достичь единства Церкви путем раскола православных общин без учета того, что экклезиологически Православная Церковь является Сестрой-Церковью, являющей благодать и спасение. Поэтому в соответствии с текстом Венской подкомиссии мы отвергаем унию как способ отыскания единства, потому что она противоречит общему преданию наших Церквей;

в) уния как метод, там, где она применялась, не служила целям сближения Церквей. Напротив, она вызвала новые разделения. Создавшееся таким образом положение явилось поводом для столкновений и несчастий, которые запечатлелись в исторической памяти обеих Церквей. Кроме того, и экклезиологические мотивы побуждают искать иные пути;

г) теперь, когда наши Церкви встречаются на основе экклезиологического братского общения, уния может лишь разрушить важные достижения диалога.

7. Однако, помимо целей богословского и исторического сближения, следует принять практические меры для того, чтобы вовремя избежать последствий опасного напряжения, которое царит во многих православных регионах. Следует учесть следующее:

а) религиозная свобода лиц и общин составляет не только право, которое следует полностью уважать, но для христиан, живущих Божественной жизнью, является и даром Духа для созидания Тела Христова до полного его возрастания (Еф. 4, 16). Эта свобода в конечном итоге исключает всякое насилие, прямое или косвенное, физическое или нравственное. Дары Духа, подаваемые всегда для всеобщей пользы (1 Кор. 12, 7), при братском сотрудничестве пастырей в конце концов должны уврачевать раны прошлого и привести верующих к глубокому и постоянному примирению, позволяющему им произносить во всякой истине молитву, которую заповедал Господь своим ученикам;

б) следовательно, необходимо, чтобы компетентные церковные власти постарались решить конкретные насущные проблемы в духе братского диалога, принимая, конечно, во внимание желание местных общин;

в) всякое стремление привлечь верующих одной Церкви в другую, что именуется прозелитизмом, следует исключить как извращение пастырской деятельности. Кроме того, это является негативным свидетельством для тех, кто критически смотрит на использование Церквами их новой свободы и кто готов использовать любые случаи антагонизма.

Это означает также, что пастырь одной общины не должен вмешиваться в дела общины, вверенной другому пастырю, а должен совещаться с ним и прочими пастырями, чтобы все общины шли к единой цели общего свидетельства миру, в котором они живут;

г) когда мы приходим к двустороннему соглашению, одобряемому обеими церковными властями, его необходимо соблюдать.

8. Мы верим, что диалог, являющийся самым правильным средством для достижения единства, является и лучшим способом в решении всех проблем, и в частности проблемы унии. Поэтому мы — за продолжение его.

9. Мы надеемся, что для лучшего изучения проблемы унии было бы полезным присутствие представителей тех Православных Церквей, которые не участвовали в данной сессии.

10. Изучение данного вопроса будет продолжено в направлении, заданном Венским совещанием, поскольку эта проблема является препятствием на нашем пути к единству.

Фрайсинг (Мюнхен), 15 июня 1990 года

* * *

От Русской Православной Церкви в сессии приняли участие архиепископ Ровенский и Острожский Ириней и профессор Ленинградской Духовной Академии протоиерей Николай Гундяев.

Взаимосвязь западных форм христианского благочестия и русской религиозности

Тема настоящей статьи, если пытаться раскрыть ее во всей исторической последовательности и с учетом того богословского и культурного контекста, который предполагает такие понятия, как религиозность и благочестие, потребовала бы написания обширного исследования. Еще до второй мировой войны профессор Православного богословского института в Париже протоиерей Георгий Флоровский фактически начал обширный, хотя и далеко не исчерпывающий темы труд «Пути русского богословия» главой «Встреча с Западом», предварив его лишь кратким введением под характерным названием «Кризис русского византизма», в котором намечалась общая схема русского духовного и культурного развития в первые шесть веков христианской эры на Руси. Таким образом, интеллектуальное выражение русской религиозности, как оно отразилось в богословской мысли и церковной литературе XVII—XX веков, рассматривается им в связи с различными западными влияниями, их коллизиями в русском школьном богословии и, наконец, в становлении собственного религиозно-философского и богословского синтеза, имеющего для себя источники как в сфере восточной патристической традиции, так и в сфере западной богословской науки и философской мысли.

Если же мы обратимся к другим проявлениям русской церковной культуры, то здесь достаточно взглянуть на украинские храмы и иконы XVII века или же перенести свой взор в город на Неве, где в начале XVIII века Петр I создал новую государственную и церковную столицу России, чтобы увидеть их связь с соответствующими западноевропейскими образцами. Правда, и в сфере русской церковной архитектуры, живописи и музыки с середины XIX века начнется поиск собственного пути, давший значительные, хотя и не оцененные еще в полной мере результаты. Тем не менее храмы эпохи барокко и классицизма также прочно вошли в культурное наследие Русской Церкви, и без них теперь невозможно представить себе всей палитры русской архитектуры и живописи.

Сложнее говорить о воздействии западных форм христианского благочестия на русскую народную религиозность. Хотя если мы возьмем сферу церковного учительства и усвоение в России ряда распространенных на Западе направлений социальной активности Церкви, то они также окажутся достаточно заметными.

Впрочем, и Россия немало дала Западу на путях своего духовного и церковного развития в XIX—XX веках. Христианское свидетельство Федора Достоевского (1821—1881), проповедь о богочеловечестве Владимира Соловьева (1853—1900), новый крупномасштабный религиозно-философский синтез священника Павла Флоренского (1882—1943) и протоиерея Сергия Булгакова (1871—1944), философия христианской свободы Николая Бердяева (1874—1948) и многое еще, что дал русский религиозный ренессанс, вошло в сокровищницу общехристианской духовности.

Все, что здесь кратко перечислено,— вещи достаточно очевидные, во многом хорошо известные, хотя и предполагающие дальнейшее глубокое изучение. Здесь же обращается внимание на те взаимосвязи между западными формами христианского благочестия и русской религиозностью, которые имели место в период, ознаменовавшийся для Русской Православной Церкви усвоением богословского наследия Византии, форм ее святости и церковной культуры.

Прежде всего следует вспомнить тот общеизвестный факт, что славянские первоучители святые Кирилл и Мефодий совершили свои просветительские труды в Моравии, то есть в славянской земле, входившей в юрисдикцию Римской Церкви и оказавшейся в сфере воздействия западнохристианской культуры. В свою очередь, известна связь моравов с самым развитым в культурном отношении восточнославянским племенем — полянами, которым принадлежит главная роль в создании раннегосударственного объединения славян Среднего Поднепровья — «Русской земли». Рассматривая эти данные вместе с находящимся в «Повести временных лет» сказанием о начале славянской письменности, виднейший исследователь древнерусской литературы академик Н. К. Никольский (1863—1936) пришел к выводу о проникновении славянской письменности на Русь из Моравии в послемефодиевскую эпоху, то есть уже в самом начале X века. По-видимому, вместе со славянской грамотой на Русь стала проникать из Моравии и христианская литература. И хотя в дальнейшем воздействие болгарской книжности на зарождающуюся церковную литературу Древней Руси оказалось значительно более мощным, ее взаимосвязи с западнославянской, теперь уже чешской, литературной традицией также оставили заметный и немаловажный след для русского религиозного сознания.

Уже с XI века на Руси было распространено Евангелие Учительное Константина, епископа Преславского, представляющее собой славянское переложение греческих катен комментариев к священному тексту, подобранных из сочинений Оригена († ок. 254), святых Иоанна Златоуста († 407) и Кирилла Александрийского († 444). В XII веке появляется на Руси Евангелие Учительное

архиепископа Болгарского Феофилакта, обобщившее восточную экзегетическую традицию. Известны были на Руси и беседы святого Иоанна Златоуста на Евангелие и на Послания апостола Павла. Апокалипсис переписывался не иначе, как с толкованиями Андрея Кесарийского (VI—VII вв.), распространена была Толковая Псалтирь святого Афанасия Александрийского († 373) и т. д.

Обращает на себя внимание также получивший признание на Руси сборник «Беседы на Евангелие» Папы Римского Григория I, именуемого также Великим († 604). Славянский перевод этого популярного памятника западнохристианского церковного учительства, появившийся в чешской среде, по-видимому, уже в XI веке получил распространение на Руси наряду с восточнохристианским экзегетическим наследием. В древнейшей из дошедших до нас русской рукописи этого памятника, относящейся к XIII веку и впоследствии находившейся в московской княжеской библиотеке (ныне в Государственной публичной библиотеке в Ленинграде, собрание Погодина, № 70), сохранилась миниатюра с иконографическим изображением святого Папы Григория Великого, свидетельствующая о глубоком почитании на Руси этой яркой фигуры западного христианства эпохи раннего средневековья.

Особую страницу во взаимосвязях западных форм христианского благочестия и русской религиозности представляет собой церковная история древнего Новгорода.

В свою очередь, уже в XV веке оживляются литературные связи Новгорода с Западной Европой, главным образом с германскими землями. Важнейшим результатом этих связей явилось появление первого полного славянского свода книг Священного Писания, известного как Геннадиевская Библия 1499 года.

Хотя Библия как тип кодекса, объединяющего в себе весь принятый Церковью канон Священного Писания, появилась вследствие распоряжения императора Константина Великого (De vita Constantini, XX. 36), она так и не получила достаточного распространения в Византии, оставаясь достоянием лишь нескольких крупнейших библиотек. В церковной практике здесь были в употреблении прежде всего избранные лекционарные тексты, то есть богослужебные апракосы, читавшиеся за богослужениями в течение года. В домашнем чтении использовались определенные типы сборников, объединявшие, как правило, соответствующие отделы Священного Писания, например Осьмокнижие (то есть пять книг Моисея и книга Иисуса Навина), Царства, Пророки и т. д. Причем степень распространенности этих типов сборников до X века (то есть до распространения в Византии минускульного письма) была неодинаковой. Наиболее популярными были, конечно, Четвероевангелие и Псалтирь. По меткому наблюдению Френсиса Дж. Томсона, святые Кирилл и Мефодий и их ученики перенесли на славянскую почву содержание средней греческой монастырской библиотеки IX века. Этим объясняется и неполнота состава их перевода Священного Писания, включившего в себя лишь общеупотребительные в византийской церковной практике Священные книги. Правда, с X—XI веков у греков получают распространение и более обширные своды книг Священного Писания, включающие в себя, например, все исторические книги Ветхого Завета или весь Новый Завет в одном кодексе. Но на славянскую книжность это уже почти не оказало влияния.

Иная ситуация была на христианском Западе. Здесь Библия или же достаточно обширные своды Священных книг, составляющих в своей совокупности все Священное Писание, стали в средние века достоянием практически любой монастырской или же другой заметной церковной библиотеки. С появлением в Европе книгопечатания именно латинская Библия (Вульгата) в первую очередь становится на Западе общецерковным достоянием благодаря этому достижению технического прогресса (издания 1452—1455 гг. в Майнце и 1476 г. в Виченце).

Несомненно, именно эти факторы оказали воздействие на Новгородского архиепископа Геннадия и его литературный кружок в 80-е годы XV века, когда они приступили к созданию полной славянской Библии. И хотя их детище явилось обобщением церковнославянской традиции Священного Писания, восходящей к святым Кириллу и Мефодию, все же традиция Вульгаты сыграла в их предприятии заметную роль. Это нашло свое выражение в компоновке состава корпуса Священных книг, в перенесении из нее в славянскую Библию ряда предисловий и, наконец, в переводе с латыни отсутствовавших у славян книг Ветхого Завета. Последнее было осуществлено под руководством и при деятельном участии монаха Пражского Сазавского монастыря доминиканца Вениамина, хорвата по происхождению.

Известно, что Библия архиепископа Новгородского Геннадия легла спустя восемь десятилетий в основу знаменитого первого печатного издания Острожской Библии 1581 года. С этого времени Библия становится у православных славян общецерковной книгой. Фактически это означало восприятие одной из важнейших форм западнохристианского благочестия и вступление русской духовной культуры в качественно новый этап своего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 1. М., 1855 (№ 1—3 Библия).

2. Никольский Н. К. Легенда Мантуанского епископа Гумбольда о святом Вячеславе Чешском в славяно-русском переложении. СПб., 1909.

3. Никольский Н. К. «Повесть временных лет» как источник для начального периода русской письменности и культуры. Вып. I. К вопросу о древнейшем русском летописании. Л., 1930.

4. Петров Н. О влиянии западноевропейской литературы на древнерусскую.— Труды Киевской Духовной Академии, 1872, апрель.

5. Флоровский Г. В., протоиерей. Пути русского богословия. 2-е изд. Париж, 1981.

6. Blahova E., Konzal V., Rogov A. I. Staroslovenske legendy českeho původu. Pr., 1976.

7. Marěs F. W. An Antology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin.— Slavische Propylaen, 127. München, 1979.

8. Thomson Fr. J. The Nature of the reception of Christian Byzantine Culture in Russia in the Tenth to Thirteenth Centuries and its implications for Russian Culture.— Slavica Gandensia. München, 1978.

Игумен ИННОКЕНТИЙ

Житие святого праведного Иоанна, Кронштадтского чудотворца

Родился будущий святой, знаменитый протоиерей Иоанн Кронштадтский, в Архангельской губернии в селе Сура Пинежского уезда в семье бедного причетника (дьячка) Илии Михайловича Сергиева и его жены Феодоры Власьевны [1, 6] 19 октября 1829 года, в день памяти великого болгарского святого преподобного Иоанна Рыльского, в честь которого и был наречен [2, 15]. «За слабостью здоровья крещен в доме священником Сергиевым; восприемники: Иван Кунников и священника Сергиева дочь Дарья» — такова подлинная запись о рождении отца Иоанна в метрической книге [3, 1].

Отец Иоанна, Илия Михайлович Сергиев, был не очень грамотным человеком, однако служил псаломщиком в местном бедном храме [2, 14]: даже священные сосуды в церкви были оловянные [4, 41].

Известно, что дед отца Иоанна был священником, так же как и большинство предков по отцовской линии на протяжении, по крайней мере, 350 лет [2, 14].

Впоследствии отец Иоанн рассказывал игумении Таисии: «Отец мой родился в 1802 году. В 1824 году он окончил учение в духовном уездном училище, в 1828 женился, а в 1829 году я, по милости Божией, родился на свет» [5, 201]. «Родители мои были бедны; притом отец постоянно хворал; от тяжелых трудов у него сильно болел живот, в котором были не то грыжа, не то рак, от которого он умер рано, 48 лет, в 1851 году» [7, 201].

Феодора Власьевна, мать отца Иоанна, прожила сравнительно долго и увидела славу своего сына. Она была женщиной простой и глубоко верующей. Мальчиком он был слаб здоровьем, часто болел, однажды едва не умер от оспы. Не раз Иоанн видел, как мать молилась в слезах перед иконой, и сам учился глубокой проникновенной молитве [8, 5—6].

Простая, строгая и нежно любящая мать умела поддержать и развить в сыне молитвенное настроение, безграничную преданность Церкви Христовой и полную покорность ее святым уставам [1, 8], любовь к Богу и людям.

Священник и учитель нравственности отец Иоанн всю жизнь в особо важных случаях обращался за советами к матери, хоть она была и неграмотна. С самого раннего детства отец Иоанн представлял собой идеал послушания, покорности и нежной сыновней любви к родителям [9, 24]. Доброе семя, посеянное благочестивыми родителями, прорастало в душе мальчика и уже в детстве приносило плоды. Он умел сострадать чужому горю, и односельчане нередко просили его помолиться, замечая в нем этот особый, благодатный дар.

В отрочестве отец Иоанн не раз удостаивался чудесных явлений. С его слов игумения Таисия рассказывает: «Однажды ночью Ваня увидел в комнате необычный свет. Взглянув, он увидел среди света Ангела в его небесной славе. Младенец смутился. Ангел успокоил его, назвавшись Ангелом Хранителем» [2, 17].

В 1839 году отец, с большим трудом собрав скудные средства, отвез Иоанна в Архангельское приходское училище [10, 8]. Однако учение на первых порах шло крайне туго: мальчик занимался целые дни и все равно не успевал. Его мучила мысль о родном доме, о нищете родителей; именно в это время он научился с особой болью ощущать чужую скорбь.

В записках отца Иоанна мы встречаем событие, похожее на эпизод из жития Преподобного Сергия. «Ночью,— вспоминает он,— я любил вставать на молитву. Все спят, тихо. Не страшно молиться, и молился я чаще всего о том, чтобы Бог дал мне свет разума на утешение родителям.

И вот, как сейчас помню, однажды, был уже вечер, все улеглись спать. Не спалось только мне, я по-прежнему ничего не мог уразуметь из пройденного, по-прежнему плохо читал, не понимал и не запоминал ничего из рассказанного. Такая тоска на меня напала, я упал на колени и принялся горячо молиться. Не знаю, долго ли пробыл я в таком положении, но вдруг что-то точно потрясло меня всего. У меня точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове, и мне ясно представился учитель того дня, его урок; я вспомнил даже, о чем и что он говорил, и легко, радостно так стало на душе, никогда не спал я так покойно, как в ту ночь. Тут засветало, я вскочил с постели, схватил книги, и — о счастье! — читать стало гораздо легче, понимаю все, а то, что прочитал, не только все помнил, но хоть сейчас и рассказать могу. В классе мне сиделось уже не так, как раньше. Все понимал, все оставалось в памяти. Дал учитель зада-

чу по арифметике — решил, и похвалили меня даже. Словом, в короткое время я продвинулся настолько, что перестал уже быть последним учеником.

Чем дальше, тем лучше успевал я в науках, и к концу курса одним из первых был переведен в Семинарию [8, 8].

В годы учения в Архангельской Семинарии религиозная настроенность Иоанна не ослабела. «Знаешь ли,— говорил он игумении Таисии,— что́ прежде всего положило начало моему обращению к Богу и еще в детстве согрело мое сердце любовью к Нему? Это — Святое Евангелие. У родителя моего было Евангелие на славяно-русском языке. Любил я читать эту чудную книгу, когда приезжал домой на вакационное время, а слог ее и простота речи были доступны моему детскому разумению. Я читал и услаждался ею и находил в этом чтении высокое и незаменимое утешение. Это Евангелие было со мной и в духовном училище. Могу сказать, что Евангелие было спутником моего детства, моим наставником, руководителем, утешителем, с которым я сроднился с ранних лет» [8, 9].

В последние годы, проведенные в Семинарии, Сергиев увлеченно изучал богословие. Он торопился запастись знаниями, еще не зная, когда и где придется ему приложить их. Особенно часто останавливалась его мысль на тайне искупления, домостроительства спасения. В юноше росло сознательное религиозное чувство [8, 10].

В 1851 году он с отличием окончил семинарский курс и местное духовное начальство определило его на казенный счет в Петербургскую Духовную Академию; в то время это означало признание необычайного успеха.

Столица и Академия не изменили Иоанна Сергиева: он оставался так же религиозен, сосредоточен на внутренней жизни.

Когда в 1851 году скончался отец, Иоанн Сергиев в ущерб занятиям принял предложенное место письмоводителя в Академии с жалованием 9 рублей в месяц; все деньги он отсылал осиротевшим матери и сестрам [10, 8—9]. Кроме жалования, он получил еще и уединение. Письмоводитель в отличие от студентов пользовался «своей» комнатой, и контора стала местом его молитвенных и подвижнических трудов.

На заработок от переписки чьего-то профессорского сочинения он купил Толкование Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея и радовался покупке как «сокровищу из сокровищ» [8, 22].

Его товарищ по Академии, впоследствии протоиерей, Л. П-ов писал: «Чаще всего Сергиев беседовал со мной о смирении. «Смирение,— говорил он,— что может ему противиться, какая злоба его победит, какая сила пойдет против него?.. Когда остановишься перед преградой легкой и задашь себе вопрос, как сломить ее: силой или смиренной любовью, всегда отвечай себе: возьму смиренной любовью — и победишь» [8, 25].

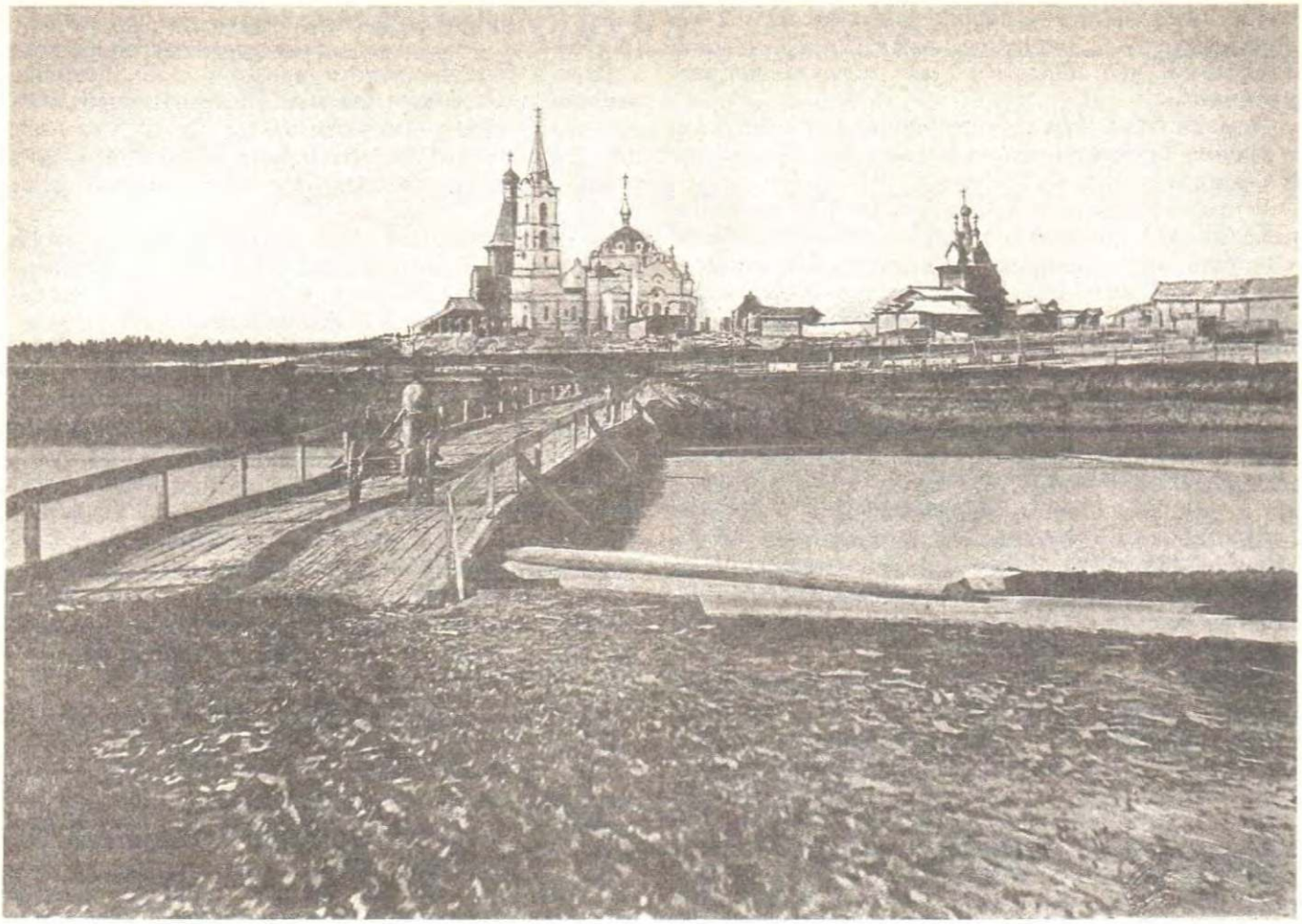
Иоанн Сергиев много думал о добродетелях всепрощения, смирения и всепобеждающей любви и приходил к убеждению, что здесь — сила и центр христианства, что к Богу и торжеству Его правды ведет один путь — путь смиренной любви [11, 25].

Он любил бродить по аллеям академического сада, который напоминал ему любимые северные архангельские леса, и размышлять о Жертве, принесенной на Голгофе Спасителем; он до слез жалел людей, которые не знают Христа, и рвался к ним проповедовать светлое Христово Царство. Он желал принять монашество и [8, 26] идти миссионером в далекий Китай [4, 10], или в глубь Северной Сибири, или в Америку. Но он видел, что и в столице, и ее окрестностях очень много работы истинному пастырю стада Христова [4, 10]. Он молился, чтобы Господь разрешил его сомнения, и увидел себя во сне священником, служившим в каком-то неизвестном соборе в Кронштадте. Иоанн Сергиев увидел в этом сне указание Божие на то, что ему нужно быть священником [8, 27].

Через несколько недель завершился четвертый год его студенчества. Вскоре Иоанн Ильич встретился с дочерью протоиерея К. П. Несвицкого из Кронштадта, Елизаветой Константиновной. Он сделал предложение, и по окончании курса они обвенчались [8, 27—28].

В 1855 году Иоанн Сергиев окончил Академию. Позднее он с благодарностью говорил о приобретенных там знаниях: «При слабых физических силах я прошел три школы — низшую, среднюю и высшую, постепенно образуя и развивая три душевные силы: разум, сердце и волю. Высшая духовная школа имела на меня особенно благоприятное влияние. Богословские, философские, исторические и разные другие науки, широко и глубоко преподаваемые, уясняли и расширяли мое миросозерцание, и я, Божией благодатью, стал входить в глубину богословского созерцания. Прочитав Библию с Евангелием и многие творения святителя Иоанна Златоуста, святителя Филарета Московского и других церковных витий, я почувствовал особенное влечение к званию священника и стал молить Господа, чтобы Он сподобил меня благодати священства и пастырства словесных овец» [2, 22].

«Обильно открыл Ты мне, Господи, истину Твою и правду Твою. Через образование меня науками открыл Ты мне все богатство веры, и природы, и разума человеческого. Уведал я Слово Твое — слово любви, проходящее до разделения души же и духа нашего. Я изучил законы ума человеческого и его любомудрия, строение и красоту речи. Проник отчасти в тайны природы, в законы ее, в бездны мироздания и законы мирообращения; знаю населенность земного

Общий вид села Суры — родины отца Иоанна

шара, сведал о народах отдельных, о лицах знаменитых, о делах их, происшедших своей чередой в мире, отчасти познал великую науку самопознания и приближения к Тебе — словом, многое, многое узнал я, так что «вящая разума человеческого показана ми суть».

Слава Тебе, Господи! Но я хочу знать больше, дух мой жаждет знания. Сердце мое не удовлетворяется, не сыто. Учусь и буду учиться» [8, 28].

С таким настроением готовился Иоанн Сергиев к принятию священного сана, к выходу на общественное служение, имея в душе и сердце апостольское повеление: *Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя* (1 Тим. 4, 16).

10 декабря 1885 года в соборе Петра и Павла в Санкт-Петербурге Преосвященный Христофор, епископ Ревельский, рукоположил Иоанна Сергиева во диакона, а 12 числа того же месяца — во иерея [2, 27].

Молодого священника направили в Андреевский собор города Кронштадта: отец Иоанн занял место ключаря вместо своего, незадолго до того скончавшегося тестя — протоиерея Константина Петровича Несвицкого.

Началась самостоятельная, полная событий и переживаний пастырская деятельность. «Я поставил себе за правило сколько возможно искренне относиться к своему делу и строго следить за собой, за своей внутренней жизнью» [12, 3]. Эти слова характеризуют всю жизнь отца Иоанна, его цели, устремления, правила и принципы.

Он поставил целью прежде всего заслужить любовь паствы, потому что только ее сердечное отношение может стать прочной поддержкой и утешением в трудном деле священничества. В сердце его сложился образ духовной деятельности: хранить в чистоте совести дары Духа Святого, сообщенные через рукоположение архипастырское; совершать богослужение ежедневно, приносить бескровную Жертву и молитвы о верующих; по прохождении земного пути предстать на Страшный Суд Вседержителя и дать отчет о делах не только своих, но и делах паствы, наставлять которую в деле спасения было ему поручено [10, 12].

За первой литургией отец Иоанн обратился к

своей пастве с такими словами: «Сознаю высоту моего сана и соединенных с ним обязанностей, чувствую свою немощь и недостоинство, но уповаю на благодать и милость Божию, немощная врачующую и оскудевающая восполняющую. Знаю, что́ может сделать меня более или менее достойным этого сана и способным проходить это звание. Это — любовь ко Христу и к вам, возлюбленные братия и сестры мои. Да даст и мне любвеобильный ко всем Господь искру этой любви, да воспламенит ее во мне Духом Святым» [13, 14—15].

Средоточием христианской жизни отец Иоанн считал молитву. Он, по завету Спасителя, воспринимал храм Господень прежде всего как дом молитвы и призывал людей молиться искренно, сердечно, глубоко, с верой в чудодейственную силу молитвы. «Всегда твердо верь и помни, что каждая мысль твоя и каждое слово твое могут несомненно быть делом» [43, 260]. Ему была дарована сила христианина — дар помогающей и исцеляющей молитвы. Многих спасла его молитва.

В книге «Моя жизнь во Христе», вышедшей в свет в 1894 году, отец Иоанн рассказывает о плодах молитвы. «Младенцы Павел и Ольга по беспредельному милосердию Владыки и по молитве моего непотребства исцелились от одержавшего их духа немощи. 〈...〉 Девять раз ходил я молиться с дерзновенным упованием, надеясь, что упование не посрамит, что толкущему отверзется, что хоть за неотступность даст мне Владыка просимое; что если неправедный судия удовлетворил наконец утруждавшую его женщину, то тем более Судия всех, праведнейший, удовлетворит мою грешную молитву о невинных детях, что Он призрит на труд мой, на ходьбу мою, на молитвенные слова и коленопреклонения мои, на дерзновение мое, на упование мое. Так и сделал Владыка: не посрамил меня, грешника. Прихожу в десятый раз,— младенцы здоровы» [43, 351]. Такова была сила молитвы этого великого пастыря. Относился он к молитве и Слову Божию с глубоким уважением, которое внушал и другим: «Во время молитвы и при чтении слова Божия надо иметь благоговение к каждой мысли, к каждому слову, как к Самому Духу Божию, Духу Истины» [43, 350].

Замечательны его слова о молитве священника за людей: «Какое высокое достоинство, честь, счастье — молиться за людей, за это драгоценное стяжание и достояние Божие! С какою радостию, бодростию, усердием, любовию надо молиться Богу — Отцу человеков о людях Его, купленных Ему кровию Сына Его!» [44, 352].

Почти ежедневно совершал отец Иоанн Божественную литургию в Андреевском соборе, где был штатным священником. «Есть люди, для которых литургия — все на свете»,— писал отец Иоанн [14, 34]. Сам он решился как можно чаще совершать литургию, а в последние 35 лет своей жизни служил ежедневно, кроме тех дней, когда утро заставало его в пути или когда тяжело болел. Объяснял он это так: «Если бы мир не имел Пречистого Тела и Крови Господа, он не имел бы главного блага, блага истинной жизни — *живота не имате в себе* (Ин. 6, 53), имел бы лишь призрак жизни» [14, 35]. Потому «Христос Спаситель и установил Таинство Причащения, чтобы изварить (т. е. очистить) нас огнем Своего Божества, и искоренить грех, и сообщить нам Свою святость и правду, сделать нас достойными райских селений и радости неизреченной. Какая безмерная благость и премудрость, какое милосердие и снисхождение к падшему верующему человеку, какое примирение грешника со Всесвятым! Какое очищение нечистых самой Пречистой и Всеочищающей Кровью Божией!» [15, 29]. Отец Иоанн призывал тех, кто редко приступает к приобщению Святых Христовых Таин, иногда, как бы в оправдание себе, говоря: «Мы не готовы, мы недостойны». «Такая мысль,— пишет отец Иоанн,— иногда подлинно может происходить от смирения, и тогда она, конечно, не повредит союзу таких душ со Христом, подобно как не повредило тому смиренное суждение Петра, который сказал Христу: *Выйди от меня, Господи! потому что я человек грешный* (Лк. 5, 8). Но надлежит осматриваться, чтобы под благовидным покровом имени смирения не притаилась наша холодность к вере и нерадение об исправлении жизни. Ты не готов — не ленись приготовиться. Ты недостоин — недостоин ни один человек общения со Всесвятым, потому что ни один небезгрешен; но как всякому, так и тебе предоставлено веровать, каяться, исправляться, быть прощену и уповать на благость Спасителя грешных и Взыскателя погибших. Ты говоришь, что недостоин. Напрасно ты принимаешь на себя чужую обязанность: удостоить или не удостоить Таинства — есть долг Тайнодействователя, а не причастника Таинства. Пусть ты недостоин, но неужели же ты хочешь и остаться недостойным? Смотри: если ты беспечно оставляешь себя недостойным общения со Христом в этой жизни, то тем самым не подвергаешь ли себя явной опасности остаться недостойным общения с Ним и в Жизни Будущей? И если ты страшишься своего недостоинства, как и должно быть, и хочешь избавиться от него, то избавишься ли, удаляя себя от Христа, от Его благодати, от Его жизни? Не лучше ли, не вернее ли, посильно исправляя свое недостоинство, прибегать ко Христу в Таинстве, чтобы принимать от Него и силу к более совершенному исправлению и преуспеянию в благоугождении Богу?

Живи, христианин так, чтобы заслужить принятия Христа Иисуса ежедневно, ибо тот, кто не заслуживает принимать Его ежедневно, недостоин принимать Его и раз в год. Щедро и великодаровито Господь в святом храме Своем

уготовляет для нас Свою Трапезу, призывает к Своей Вечери; и надобно нам стыдиться неблагодарного на милостивое приглашение отзыва: *имей мя отречена* (Лк. 14, 18).

Надобно нам страшиться грозного приговора: *званнии не быша достойни* (Мф. 22, 8). А потому да возбуждает каждый себя, чтобы как можно чаще приступать к Трапезе Господней со страхом за свое недостоинство, но с верой в благодать, с сердечным алканием и жаждой любви к Сладчайшему Иисусу, Которого Плоть и Кровь есть истинный хлеб» [15, 30—31].

О живительном действии Святых Таин отец Иоанн свидетельствует: «Дивлюсь величию и животворности Божественных Таин: старушка, харкавшая кровию и обессилевшая совершенно, ничего не евшая, от причастия Святых Таин, мною преподанных, в тот же день начала поправляться. Девушка, совсем умиравшая, после причастия Святых Таин в тот же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тем как она была почти в беспамятстве, металась сильно и ничего не ела, не пила. Слава животворящим и страшным Твоим Тайнам, Господи!» [44, 32].

Слушая наставления отца Иоанна, многие изменяли свой образ жизни, приносили истинное покаяние и с радостью причащались Святых Таин из рук любвеобильного пастыря, получая исцеления от недугов.

Люди тянулись к нему сначала десятками, затем сотнями, в пору его славы в кронштадтском Андреевском соборе собиралось до 5—6 тысяч молящихся; ежегодно Кронштадт посещало более 20 тысяч паломников [16, 5], а позднее их число достигло 80 тысяч. На одной первой неделе Великого поста собиралось до 10 тысяч человек.

Искренняя, простая, полная твердой веры молитва отца Иоанна о всех тех, кто обращался к нему за помощью, исповедь и приобщение Святых Таин творили чудеса. Сам он вел строгую подвижническую жизнь и по данной ему благодати щедро наделял жаждущих от обильного источника: много тысяч душ он извлек из тины греха, многих спас от отчаяния, утешил, возвратил к честной трудовой жизни [17, 265].

Отец Иоанн искренне любил свою паству. Для него не было чужих, каждый, кто приходил к нему за помощью, становился родным и близким. Личной жизни у него не было, но именно в отказе от своей личности ради другого существа и перенесении на него любви и заключается сущность пастырской деятельности.

В таком многолюдстве, не имея физической возможности исповедовать каждого в отдельности, отец Иоанн прибегал к общей исповеди, и у него она давала поразительные результаты: «Простые по форме, но сильные по духу слова отца Иоанна трогали и буквально потрясали до глубины души богомольцев, которые, отвращаясь от своих грехов, вслух исповедовали их» [18, 118].

«Я — немощь, нищета, Бог — моя сила,— говорил он,— *Бог же есть любовь* (1 Ин. 4, 8). Это убеждение есть высокая мудрость моя, делающая меня блаженным» [21, 350].

Андреевский собор вмещал от 5 до 7 тысяч человек и всегда почти был переполнен [4, 36]. Надо было видеть радостные лица возвращающихся обратно, чтобы понять, какую великую помощь оказывал отец Иоанн приходящим к нему [19, 3]. Сам отец Иоанн так говорил по этому поводу: «Церковь есть наилучший небесный друг всякого искреннего христианина; священник должен быть носителем и выразителем ее духа любви ко всем». Он считал, что если Церковь «наилучшая, нежнейшая духовная мать наша», то «священник должен быть носителем и выразителем духа материнской любви ее к мирянам, почему и называется отцом, а их называют чадами» [20, 3—4].

В то время правительство ссылало в Кронштадт убийц, воров и прочих уголовных преступников.

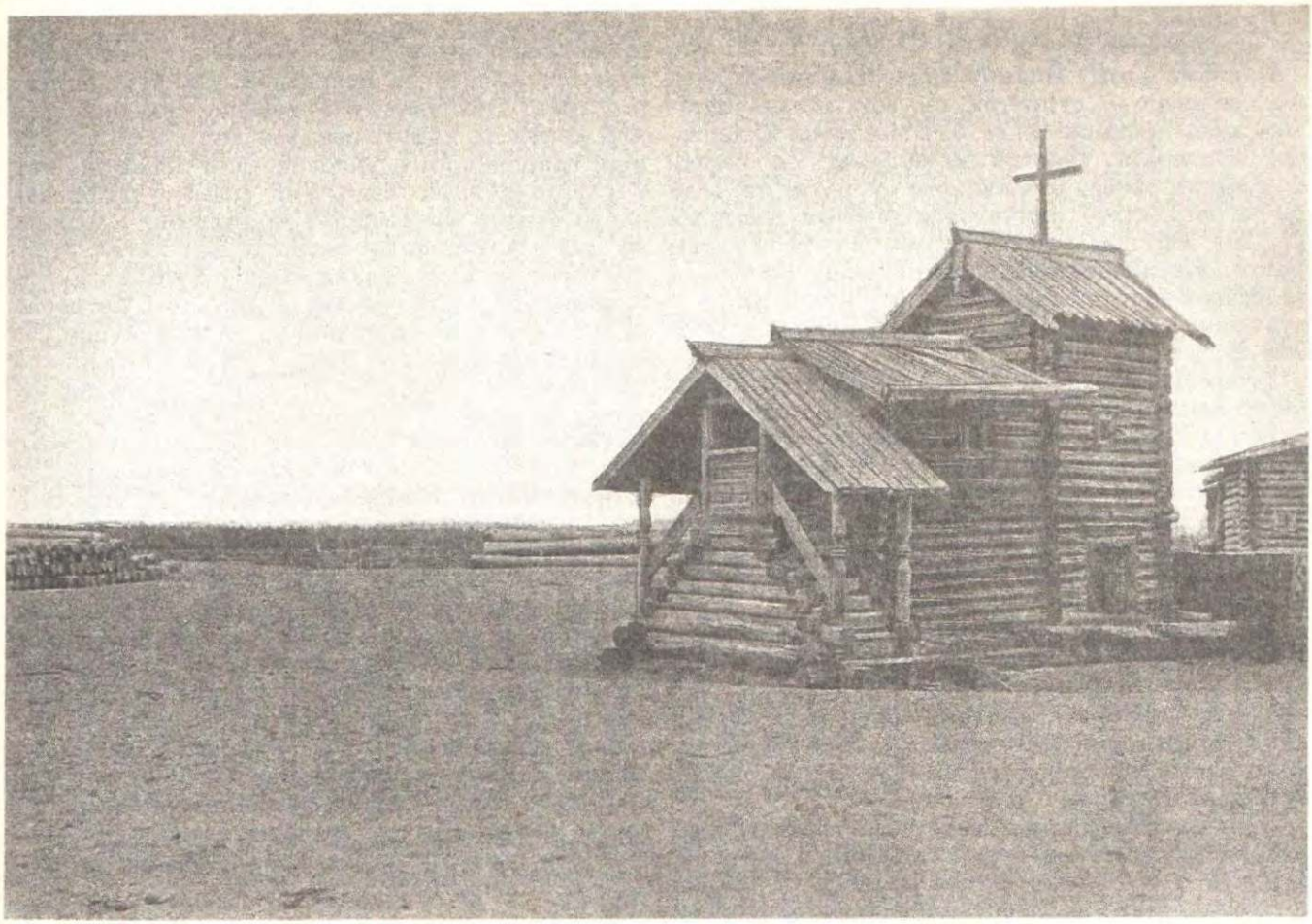
Жизнь ссыльных была ужасна. «Темнота, грязь, грех,— писал современник,— здесь даже семилетний становился развратником и грабителем» [22, 6]. «Но нельзя смешивать человека — этот образ Божий — со злом, которое в нем,— учил отец Иоанн,— потому что Божий образ в нем все-таки сохраняется» [22, 6].

Эта среда, которая для обыкновенного работника стала бы бесплодной каменистой пустыней, для отца Иоанна оказалась плодоноснейшим виноградником [22, 6]. Он приходил в землянки и подвалы не на 5—10 минут, чтобы исполнить какую-либо требу и уйти; он шел к живой бесценной душе, к братьям и сестрам, он оставался там часами, беседовал, увещевал, утешал, плакал и радовался вместе с ними.

С первых же шагов он заботился и о материальных нуждах бедноты [2, 34]: сам отправлялся в лавочку за провизией, в аптеку за лекарством, за доктором — словом, проявлял попечение, оставляя бедным последние копейки, которых мало имел сам.

Уходил он оттуда постоянно радостный, умиленный, с твердой верой в милосердие Божие и надеясь, что Господь пошлет средства для дальнейших благодеяний, помня слова Святого Писания: *дающий нищему не обеднеет* (Притч. 28, 27) [4, 17].

Борьба с бедностью, пороками, темнотой, скорбью и отчаянием окружавших людей была только одной частью его деятельности. «Рукоположенный во священника и пастыря,— рассказывает отец Иоанн,— я вскоре на опыте познал, с кем я вступаю в борьбу на моем духовном поприще, именно: с сильным, хитрым, недремлющим и дышащим злобой, и погибелью, и адским огнем геенны, князем мира сего, и с *духами*

Часовня во имя святой мученицы Параскевы на месте дома, где родился отец Иоанн. Фото 1891 года

злобы поднебесными (Еф. 6, 12). Начались искушения, обнаружились пакости вражии, немощные уязвления, преткновения. Враги, как разбойники, стали преследовать меня в духовном шествии моем и служении Богу моему. Это значило, что Господь, Пастырь добрый, ввел меня в искус и опытное духовное обучение, чтобы я познал, с какими врагами имею дело, приняв на себя иго Христова священства, с кем должен бороться, от кого хранить словесных овец... Господь научил постоянно воздвигать *руце мои* духовные *на ополчение и персты моя на брань* (Пс. 143, 1). В этой невидимой жестокой борьбе я учился искренней вере, упованию, терпению, молитве, правоте духа, чистоте сердца, непрестанному призыванию имени Незримого, Державного Победителя ада и Пастыреначальника Иисуса Христа, и Его именем и силой побеждал врагов и свои душетленные страсти, рыкавшие на меня, подобно львам, или завывавшие, подобно волкам. Эта борьба с сильным и хитрым невидимым врагом воочию показала мне, как много во мне немощей, слабости и греховных страстей, как много имеет во мне князь века сего и как я должен много бороться с собой, со своими греховными наклонностями и привычками... Как псалмопевец царь пророк Давид, я постоянно возводил сердечные очи го́ре на небо, откуда приходила явная скорая, державная помощь (Пс. 120, 1), и враги мои сильные обращались в бегство, а я получал свободу и мир душевный» [8, 47—48].

Отец Иоанн не ждал, когда представится возможность явить свою добродетель. «Будь смел и решителен», — наставляет отец Иоанн,— во всяком добром деле, особенно на слово ласки, нежности, участия, тем более в деле сострадания и взаимной помощи. Считай недопустимым уныние, отчаяние, в каком бы то ни было добром деле. *Все могу*,— говори,— в *укрепляющем меня Иисусе* (Флп. 4, 13), хотя я — первый из грешников, но *все возможно верующему*» (Мк. 9, 23) [19, 20].

Добрый пастырь всегда находил случай помочь людям. Кронштадтские жители видели, как он возвращается домой босой и без рясы. Не раз прихожане приносили матушке обувь, говоря ей: «Твой отдал свою кому-то, придет босым» [22, 13].

Раздавая все до последней копейки, он обрекал на крайнюю нужду и себя, и жену.

Близкие к отцу Иоанну лица утверждали, что по согласию с супругой он всю жизнь оставался девственником [16, 53]. Матушка Елизавета, принимая участие в молитвах и благотворениях своего блаженного супруга, никогда не называла его иначе, как «братом Иваном» [2, 29]. Он же иногда напоминал ей о своем долге: «Я священник, я принадлежу другим, а не себе. Счастливых семей и без нас, Лиза, достаточно, а мы должны посвятить себя на служение Богу» [22, 16].

Было бы неверно так считать, что отец Иоанн был равнодушен к своей супруге. Он любил ее очень нежно, да и как иначе: сердце его не могло не любить. Необычен и нелегок тот подвиг, который он взял на себя, и не без труда, но с помощью Божией верная супруга разделила с отцом Иоанном этот редкий подвиг девства на всю жизнь. Матушка была первая советчица своему супругу и разделяла с ним и радости, и горе.

Матушка всем, чем могла, помогала нести отцу Иоанну крест пастырского служения и подвига. Она относилась к нему с глубоким уважением, искренне верила в силу его пастырских молитв и с благоговейным страхом почитала благодать Божию, обитавшую в ее любвеобильном супруге.

Однажды, когда отец Иоанн был сильно болен воспалением легких и лежал почти в забытьи, супруга его сидела около кровати и горько плакала. Открыв глаза, отец Иоанн посмотрел на нее и сказал: «Не плачь, Лиза, Бог даст, поправлюсь, а если нет — Бог и добрые люди не оставят тебя. Я никого не оставлял, и тебя не оставят» [24, 7].

В 1857 году отцу Иоанну предоставилась возможность быть законоучителем в Кронштадтском городском училище [10, 32]. Отец Иоанн считал для себя такую возможность даром Божиим, так как для ревностного и образованного пастыря трудиться на ниве молодых сердец и сеять в них семена слова Божия было огромной радостью.

В 1862 году открылась в Кронштадте классическая гимназия. Когда ему было предложено взять на себя в этой гимназии преподавание закона Божия, то это вдвойне вызвало в нем неподдельную радость [10, 32].

Отец Иоанн пишет о том, сколько благ и даров имеет священник от Господа. Их-то не должно удерживать, но изливать на других; образец — природа: Солнце не удерживает в себе одном свет, но изливает его на Землю и на Луну. Особенно пастыри не должны света своего, или, лучше, Божиего, удерживать в себе, но обильно изливать свет своего ума и знания на других [26, 243], тем более если речь идет о юных душах.

Обращаясь к учителю, наставляющему юные души в истинах веры и благочестия, отец Иоанн говорит, исходя из личного опыта: «Ты преподаешь детям закон Божий!.. Больше всего берегись делать из Евангелия учебную книгу: это грех. Это значит в ребенке обесценивать для человека книгу, которая должна быть для него сокровищем и руководством целой жизни. Страшно должно быть для совести разбивать слово жизни на бездушные кусочки и делать из них мучительные вопросы для детей. Приступать с речами о евангельских словах к детям и вызывать у них ответы — для этого потребна душа чуткая к ощущениям детской души. Но когда приступают к делу с одной механикой программных вопросов и ставят цифровые отметки за ответ на вопрос, иногда неловкие и непонятые ребенком, вызывая волнения и слезы, грех принимают себе на душу экзаменаторы, и можно сказать о них: не ведают, что творят с душой ребенка» [27, 74].

«Если дети могут не слушать закона Божия, то только потому, что он преподается так же, как и всякий предмет, то есть с легкой сдержанной скукой или с холодной добросовестностью. Такое преподавание убивает Евангелие, заставляет учеников видеть в словах этой книги слова, которые нужно выучить, а при этих условиях, конечно, дело погибло. Сам он передавал слова Христа именно как завещание Учителя — Бога. Его голос, лицо — все говорило, как дороги, как святы, как нужны для жизни эти заветы, и дети, слушая, *слагали слова сии в сердце своем*» (Лк. 2, 51) [8, 76].

«При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце; на сердце больше всего нужно обращать внимание: сердце — жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в ней чистый пламень жизни так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни. Общество растленно именно от недостатка христианского воспитания» [43, 310]. В формировании личности сам он проявлял большую последовательность и терпение: «Учение невольное, буквальное, не приносит пользы... Надо приучать добровольно учиться, надо учить размышлять о том, что говорят» [44, 35].

У отца Иоанна не было неспособных. Его беседы усваивались навсегда как сильными, так и слабыми учениками. Внимание отца Иоанна направлялось не столько на то, чтобы дети запомнили, сколько на то, чтобы пленить души их в послушание христианским заветам, наполнить их теми святыми образами, какими была полна его душа.

Огромную пользу, радость и утешение для себя получал любвеобильный пастырь, когда ему доводилось помочь людям духовно или телесно, не исключая и той пользы, которую он приносил как педагог-душепопечитель.

В замечательной книге «Христианская философия» отец Иоанн писал: «Сколь сладостно работать Господу искренним сердцем! Какой мир, какая сладость, легкость, простор на душе при сердечной молитве, чтении слова Божия, делании добрых дел! Сколько духовной, нетленной сладости, покоя и блаженства находится в исполнении воли Божией, благой, святой, премудрой, нетленной, вечной и блаженной! Столько много, что из этого блаженства любомудрые христиане и христианки претерпевали с радостью всякие мучения, изнурение плоти, денноночные молитвенные стояния, всякие насмешки, огорчения и озлобления, гонение от людей и от бесов и всякие иные злострадания и не обманулись в своей надежде — получили вечные блага и вечные блаженства» [7, 206, 188].

Однажды на слова одного петербургского протоиерея: «Вы так утомляетесь, батюшка, совсем не даете себе покоя» — отец Иоанн ответил: «На что мне покой, друг мой! Покой наш будет там (он указал на небо.— *Авт.*), если только заслужим его здесь. Да и может ли пастырь быть покоен, когда еще не все овцы глас его слышат, а некоторые и слышать не хотят, другие же стонут и сами умоляют о помощи. Пастырю ли покоиться, дремать, когда их погибель не дремлет» [8, 145].

Значение пастырства и священства в понимании и в сознании отца Иоанна необычайно велико: «Что это за высокое лицо — священник? Постоянна у него речь с Господом и постоянно отвечает на его речь Господь; оно ни треба, что ни молитва, то речь с Господом; что ни треба, что ни молитва, то ответ на нее Господа. Как при находе страстей не помнить священнику, что страсти низки, нечисты, особенно для него, чтобы допускать их до своего сердца, которое всегда должен наполнять всецело един Иисус Христос. Священник — ангел, не человек; все житейское он должен далеко оставить за собою» [43, 33].

Есть у него и более дерзновенные слова о священнике: «Он, по словам отца Иоанна, посредник между Богом и людьми 〈...〉 со властью вязать и решать грехи человеков, священнодействовать для них животворящие и страшные тайны, обожаться и других обожать через них» [45, 136—137]. Великие полномочия, данные священнику, возлагают на него и великую ответственность, прежде всего ответственность за святость литургии и Таинства Евхаристии. «Священнику прежде всего и более всего,— пишет отец Иоанн,— нужно стяжать благодатию Божиею ... любовь евангельскую; она нужна ему каждую минуту, каждое мгновение... Но особенно нужна ему любовь при совершении Божественной литургии, которая вся есть таинство бесконечной Божественной любви к роду человеческому... Во время литургии священник весь должен быть объят любовью к Богу и ближним, искупленным Кровию Христовою» [2, 97].

Достичь такой любви можно только на пути самоотречения, очищения своей души. «Какое чистое сердце, чуждое всякого житейского пристрастия, должен иметь священник, чтобы быть ему вместилищем и носителем Божественной любви, любви святой, пламенной ко всему человечеству... чтобы приносить Богу бескровную жертву о всем мире» [2, 98].

Отец Иоанн неоднократно напоминал о нравственных требованиях к священнику: «Ты представитель веры и Церкви, о иерей, ты представитель Самого Христа Господа, ты должен быть образцом кротости, чистоты, мужества, твердости, терпения, возвышенного духа. Ты делаешь дело Божие и ни перед чем не должен падать духом, никому не должен мстить, раболепствовать и считать дело свое выше всех дел человеческих» [44, 14].

В редкие минуты отдыха отец Иоанн брал в руки перо и изливал на бумаге все, чем жила и дышала его душа. «Моя жизнь во Христе» — так называл он свой дневник. «Все содержащееся в нем есть не что иное, как благодатное озарение души, которого я удостоился от всепросвещающего Духа Божия в минуту глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы. Когда мог, я записывал эти благодатные мысли и чувства, и из этих записей многих годов составилась теперь книга» [23, 1].

Отец Иоанн был глубоким мыслителем, великим духовным пастырем и учителем Церкви. Его творения составляют около 4,5 тыс. печатных страниц [4, 40].

Вера отца Иоанна была живой, деятельной; она влекла к бедному, нуждающемуся люду, побуждая его помогать бедным не только словом молитвенного и нравственного ободрения, но и материальными средствами. Горя любовью к Богу и ближним, он с самого начала своего священства служил делу благотворения — сначала в малой степени, без определенной системы, давая все, что имел. Он не разбирал, что привело человека к нищете и падению, а подавал потому, что человек нуждался.

Раздавая бедным все свои средства, отец Иоанн скоро убедился, что такая благотворительность недостаточна, чтобы удовлетворить всех нуждающихся, и бессильна в борьбе с общей бедностью. Поэтому в 1874 году он основал при Андреевской церкви православное христианское братство «Попечительство святого апостола Андрея Первозванного» [22, 15].

В 1872 году в «Кронштадтском вестнике» были напечатаны два воззвания к жителям Кронштадта. Отец Иоанн просил помочь бесприютным беднякам: «Подкрепим их нравственно и материально; не откажемся от солидарности с ними как с людьми и нашими братьями и дока-

жем, что человеколюбие еще живо в нас и эгоизм еще нас не погубил. Как было бы хорошо, если бы ради всех этих причин мы создали Дом трудолюбия. Тогда многие из бедных могли бы обращаться в этот дом с просьбой дать им определенную работу за вознаграждение, которое давало бы им средства для пропитания. И тогда наши бедняки трудились бы, жили мирно, благодарили бы Бога и своих благодетелей».

Люди приняли это воззвание и с радушием, деятельно откликнулись на просьбу своего пастыря. Так отец Иоанн положил начало организованной благотворительности: в Доме трудолюбия нуждающийся отвлекался от тунеядства, получал помощь по труду. До конца дней своих щедрой рукой отец Иоанн и лично оказывал помощь всем и каждому в отдельности просившему бедняку. Отец Иоанн всех любил, на всех у него хватало нравственной и материальной помощи; никому не было тесно в его сердце.

По одному могущественному слову и примеру отца Иоанна, а нередко и без всякого его слова почитатели его несли, посылали ему денежные средства, создавали благотворительные учреждения. По примеру отца Иоанна помогали бедным, учреждали стипендии в учебных и благотворительных заведениях, строили храмы, богадельни, школы, приюты [28, 22].

В 1882 году открылся Дом трудолюбия — в 4 этажа, прекрасно оборудованный [4, 12], с домовой церковью во имя святого Александра Невского. Здесь были устроены рабочие мастерские, в которых работали в течение года до 25 тыс. человек, женские мастерские, вечерние курсы ручного труда, школа на 300 детей, детский сад, загородный летний дом для детей, сиротский приют, бесплатное призрение бедных женщин, народная столовая с небольшой платой и благотворительными обедами в праздники, огороды для снабжения живущих и работающих, библиотека, бесплатная лечебница, воскресная школа и многое другое. В 1888 году заботами и трудами отца Иоанна был построен ночлежный дом, в 1891 году странноприимный дом. Помощь оказывалась всем нуждающимся, независимо от их социальной и религиозной принадлежности. Дом трудолюбия в Кронштадте стал образцом для учреждения таких же домов в столице и во многих провинциальных городах [29, 32].

18 декабря 1902 года отец Иоанн записал: «Благодарю Господа за радость освящения моего великолепного храма, который Он дал мне устроить и украсить в столице России Петербурге,— Иоанновский женский монастырь на Карповке» [5, 183]. Отец Иоанн основал и устроил Воронцовско-Благовещенский женский монастырь в Псковской епархии [6, 3]; Леушинский женский монастырь городской епархии (Череповецкий уезд) [4, 53] с подворьем в Петербурге — храмом в честь святого апостола Иоанна Богослова [6, 3]; Вауловский скит в Ярославской губернии около Рыбинска [29, 39] и ряд храмов в различных уголках России.

Люди, приходившие в Кронштадт, зная о благотворительной деятельности отца Иоанна, жертвовали ему очень много. Многие, желая сделать что-либо доброе, стремились к тому, чтобы довершить начатое руками щедрого пастыря дело, который по мере необходимости распределял эти средства бедным и нуждающимся. Многие жертвовали, посылая денежные переводы почтой.

Отец Иоанн получал огромное количество писем. Почта давала справку, что в один день на его адрес приходило более тысячи писем и денежных переводов [19, 8]. Эти суммы отсылались по адресам нуждающимся.

Благотворительная деятельность отца Иоанна исчислялась миллионами рублей в год [19, 9].

Люди выражали любовь к отцу Иоанну в различных подарках, которые нередко тоже шли на нужды бедняков; в Кронштадтском Доме трудолюбия хранилось около 40 риз стоимостью до 1 тыс. руб., иконы, митры, хоругви, дарили дома, пароходы и другую недвижимость.

Отец Иоанн говорил: «У меня своих денег нет. Мне жертвуют, и я жертвую. Я даже часто не знаю, кто и откуда прислал мне то или другое пожертвование. Потому и я жертвую туда, где есть нужда и где эти деньги могут принести пользу» [31, 216]. Говорили, что «каждый день отец Иоанн ложился без копейки в кармане, несмотря на то, что на другой день только для поддержания различных благотворительных учреждений ему нужно было более 1 тыс. рублей. И не было случая, чтобы этот другой день обманывал его» [31, 216]. Он прожил 53 года в одной квартире и не искал лучшей обстановки.

К отцу Иоанну приходили с верой в помощь Божию и, помолившись вместе с ним, исцелялись.

Когда отец Иоанн молился, всем казалось, что он видит перед собой Бога и дерзновенно говорит с Ним. Он умолял, упрашивал и даже как бы настаивал, словно, схватившись за ризу Христову, был готов не выпустить ее из рук до тех пор, пока не будет услышан. «Он вопиял, как некогда та жена хананейская, о которой воскликнул Христос: *О, жено, велия вера твоя буди тебе яко же хощеши!*» (Мф. 15, 28) [32, 83]. По его молитвам стали происходить чудотворения, и слухи о них распространялись в Кронштадте и Петербурге; около 1879 года их стали публиковать и обсуждать в печати. «Санкт-Петербургские ведомости», «Кронштадтский вестник», «Петербургский листок», «Странник», «Душеполезное чтение» и многие другие журналы помещали тысячи описаний чудесных случаев пастырской деятельности отца Иоанна [22, 31].

20 декабря 1883 года в газете «Новое время» появилось знаменитое «Благодарственное заявление», которое можно считать началом всероссийской известности кронштадтского священника. Это заявление с десятками подписей гласило: «Мы, нижеподписавшиеся, считаем своим нравственным долгом засвидетельствовать искреннюю душевную благодарность протоиерею Андреевского собора в городе Кронштадте отцу Иоанну Ильичу Сергиеву за оказанное нам исцеление от многообразных и тяжких болезней, которыми мы страдали и от которых ранее не могла нас исцелить медицинская помощь, хотя некоторые из нас подолгу лежали в больницах и лечились у докторов. Но там, где слабые человеческие усилия явились тщетными, оказалась спасительной теплая вера во всемогущество Целителя всех зол и болезней — Бога, ниспославшего нам, грешным, помощь и исцеление через посредство достойного перед Ним благочестивого отца протоиерея. Святыми и благотворными молитвами этого так много заслужившего перед Верховным Зиждителем всех благ подвижника все мы не только получили полное избавление от угнетавших нас недугов телесных, но некоторые из нас чудесно исцелились и от немощей нравственных, бесповоротно увлекавших их на путь порока и погибели, и теперь, укрепленные столь явным знаком Божиего к ним милосердия, почувствовали силы оставить прежнюю греховную жизнь и пребывать более твердым на стези честного труда и богобоязненного поведения.

Считая особенно полезным для назидания многих в наше маловерное время сообщить во всеобщее сведение о таком видимом проявлении неустанно пекущегося о греховном человечестве всеблагого Промысла Божия, признаем неуклонным долгом перед лицом всех заявить свою глубокую благодарность столь много помогшему преподобному отцу протоиерею, прося его и на будущее время не забывать нас, грешных, в своих молитвах. Вместе с тем, стараясь твердо памятовать сами, сообщаем и для других единственный преподанный нам многодостойным пастырем-исцелителем при наших к нему обращениях высоковрачующий спасительный совет жить по Божией правде и как можно чаще приступать ко Святому Причастию» [8, 64—65].

Такого влияния решительно на все слои русского народа, какое имел отец Иоанн, такой славы, какой пользовался любвеобильный пастырь и благотворитель, ни у кого из общественных деятелей и писателей не было [15, 4]. Сам же отец Иоанн о себе и о своей славе говорил так: «Я не ищу и не искал славы, она сама идет ко мне. Воздаю славу Тому, Кто сказал: *Я прославлю прославляющих меня*» (1 Цар. 2, 30) [3, 1].

Отец Иоанн старался лишь об одном — о спасении вверенных ему душ. «Каждый из людей имеет бессмертную душу, предназначенную для спасения,— говорил он,— люби в каждом человеке эту бессмертную его душу и моли ему спасение, так как без спасения все блага жизни — ничто» [33, 12].

Не только в России знали силу молитв отца Иоанна; тысячи трогательных писем и телеграмм присылали ему из Германии, Франции, Испании, Италии, Америки, Индии, Англии, Австрии, Швеции, Португалии, Греции [1, 16; 34, 278].

Один мальчик из Швеции писал ему: «Я слышал, что ты лечишь людей молитвой: моя мама сошла с ума, лежит в больнице; мне скучно без мамы; помолись, чтобы моя мама выздоровела». Молодые из Америки просили молитв, «чтобы и впредь жить так же счастливо». Из Германии просили прислать им освященной воды и масла [35, 22].

Отец Иоанн живо откликался на различные просьбы и приглашения посетить болящих в их домах, утешить, помочь или разделить радость какого-либо торжества не только в самом Кронштадте или Петербурге, но и по всей России и за ее пределами.

Каждый год в конце мая или в начале июня отец Иоанн разлучался с Кронштадтом, чтобы посетить свою родину — Суру [36, 22]. Он всячески заботился о благосостоянии своих родных и земляков; основал здесь женскую обитель во имя святого апостола Иоанна Богослова, воздвиг в селе Суре благолепный каменный приходской храм с хорошими домами для членов причта, построил каменное здание для местной церковноприходской школы и потребительскую лавку, механический завод и многое другое для удовлетворения насущных нужд местного населения. Щедрой рукой любвеобильный пастырь раздавал денежные пособия крестьянам Сурской волости на засеивание полей, при выдаче дочерей в замужество, на постройку домов после пожаров и на другие нужды в бедном сельском быту.

Путешествие на родину он совершал всегда по воде через Ладожское и Онежское озера, по рекам Вытегре, Шексне, Северной Двине и Пинеге и ежедневно служил литургию в каком-нибудь монастыре, которые встречались здесь на каждом шагу. В своем родном селе оставался только на три дня и отправлялся обратно, теперь по Волге; останавливался на несколько дней в Леушинском монастыре, затем через Казань, Нижний Новгород и Москву возвращался в Кронштадт, где его встречала многотысячная толпа народа.

Отец Иоанн был везде желанным гостем. Часто он путешествовал по различным городам России: побывал в Москве, Киеве, Одессе, Харькове, Туле, Ялте, Херсоне, Казани, Самаре, Калуге, Астрахани; посещал Московскую и Киев-

скую Духовные Академии; однажды ездил через Варшаву в Берлин, чтобы помолиться о тяжелобольном русском после [36, 22].

Во всех испытаниях отец Иоанн прибегал к Богу и к Пресвятой Богородице и Господь и Матерь Его не оставляли Своего служителя Своей милостью. «15 августа 1898 года,— пишет отец Иоанн,— на Успение Божией Матери, я имел счастье первый раз во сне ясно видеть лицом к лицу Царицу Небесную и слышать Ее сладчайший, блаженный, ободряющий голос: «Милейшие вы чада Отца Небесного». Тогда я, сознавая свое окаянство, смотрел на Ее пречистый лик с трепетом и с мыслью: не отгонит ли от Себя с гневом Царица Небесная? О лик святой и преблагой! О очи голубые и голубиные, добрые, смиренные, спокойные, величественные, небесные, божественные! Я не забуду вас, чудные, дивные очи. Минуту продолжалось это видение; после этого Она ушла от меня, не спеша, прошла, как перед маленькой ямкой, и скрылась. Я увидел сзади походку Небесной Посетительницы. Сначала я видел Ее, как на иконе, ясно, а потом Она отделилась с иконы, спустилась и пошла. Вечером я писал проповедь для дня Успения и лег поздно, в 2 часа ночи. Вечером за всенощным бдением с великим умилением я читал акафист и канон Успению Богородицы в Успенской церкви».

«В другой раз,— пишет отец Иоанн,— в понедельник 3 февраля 1902 года перед пробуждением, в 6 часов утра, я видел святой сон — живого Младенца Иисуса на руках Пречистой Матери Своей, взиравшего на меня святейшими, благостнейшими, ласкающими очами Своими, и Саму Пречистую, взирающую на меня весьма благостно... Благодарю Господа за сладкое благодатное видение» [5, 274].

«Третий раз,— продолжает отец Иоанн,— в ночь на 27 мая 1905 года я видел во сне Предвечного Младенца Господа Иисуса Христа на руках Пречистой Девы Матери, в простом виде, ласково ко мне обращавшего руки и взор Свой; сердце мое порывалось к Нему умилением и любовью, и я прикоснулся губами к ногам Его, и Владычица милостиво обращала Свой взор ко мне, соизволяя на целование ног Пречистого Младенца. Сердце мое горело радостью. Что за видение? Какое его значение? Благодарю Господа за новое и славное сновидение, в котором явился мне спустившийся с высоты светоносный лик Богомладенца Иисуса и Пречистой, обóженной Его Матери с милостивым, радостным выражением лиц» [37, 128—129].

Осенью 1907 года отец Иоанн был назначен присутствующим в Святейшем Синоде [29, 32], но из-за тяжелой болезни он ни разу не посетил заседание Святейшего Синода.

Всегда бодрый и неутомимый, отец Иоанн в последние три года своей многотрудной жизни часто болел. «Моя физическая сила истощилась,— писал он в своем дневнике,— но дух мой бодр и горит любовью к моему возлюбленному Жениху — Господу Иисусу Христу... Хочу я видеть неначальную Благость, Светлость, Красоту, бесконечную Премудрость и Силу, создавшую все, все державшую и всем управляющую, но я не готов, не чист сердцем» [38, 176].

9 декабря 1908 года отец Иоанн отслужил последнюю литургию в Андреевском соборе. С этого дня он совсем ослабел, перестал выходить из дома. Ежедневно приходил священник и причащал его, отец Иоанн находил великое утешение в соединении с Господом. Он уже перестал принимать пищу, только пил понемногу святую воду, привезенную из целебного источника преподобного Серафима Саровского.

«За 13 или 15 лет, при закладке нового собора в Кронштадте, отец Иоанн как бы предсказывал свою кончину, сказав: «Когда стены нового храма подведут под кровлю, то меня уже не станет» [40, 8—9]. Так оно и случилось.

17 декабря во время прогулки отец Иоанн простудился и болезнь осложнилась. Когда вечером в этот день приехала монахиня Ангелина, игумения Иоанновского монастыря в Петербурге, он спросил: «Какое число сегодня?» «Семнадцатое»,— ответила она. «Значит, еще три дня»,— сказал отец Иоанн как будто про себя. Через два дня по просьбе престарелой и больной Елизаветы Константиновны в их квартире остались на ночь родственники: священник Иоанн Орнатский и Р. Г. Шемякина.

Среди ночи отец Иоанн дрожащей рукой сделал знак, что хочет встать. Его подняли, однако ноги отказали. Его опять положили в постель. Распорядились служить святую литургию раньше обычного времени — она началась около трех часов утра, и к четырем часам отец Иоанн Аржановский, заменявший больного духовника отца Иоанна, и кафедральный священник отец Николай Петровский пришли со Святыми Дарами. Отец Иоанн последний раз причастился, после этого сам вытер уста и некоторое время оставался совершенно спокойным, а потом произнес свои последние слова: «Душно мне, душно» — и знаками пожелал освободиться от излишней одежды, так как был в теплом подряснике. Его просьба была исполнена. Скоро отец Иоанн впал в забытье. Его дыхание было спокойным, но становилось все тише и тише. Отец Иоанн Орнатский начал читать канон на исход души, затем отходную. Когда он окончил чтение, отец Иоанн лежал неподвижно, руки были сложены на груди. Великий пастырь совершенно спокойно предал свой дух Богу. Его глаза, до сих пор закрытые, открылись на миг, и вытекли две слезы. Это были последние слезы великого молитвенника. Его праведная душа завершила путь земного странствования, вынесла тяжелый спасительный крест, вытерпе-

ла подвиг, одержала победу и перешла в другой мир, где нет *ни болезней, ни печали, ни воздыхания,* но жизнь бесконечная. Невольно слезы и рыдания вырвались у очевидцев этого события. Было 7 часов 40 минут утра 20 декабря 1908 года [24, 4].

Священники из кафедрального собора, вместе с Орнатским и Аржановским совершая предписанное Церковным Уставом помазание почившего елеем, удивились его крайнему истощению: от тела остались только одни кости. Помазав его, священники облачили его тело в белые священнические одежды, на голову возложили митру. Большой колокол Андреевского собора торжественно-печально зазвонил, оповещая кронштадтских жителей о великой утрате.

На другой день, 21 декабря в 9 часов утра, в квартире покойного четыре архиерея и множество священников совершили панихиду, после чего тело отца Иоанна под печальный звон колоколов всех городских церквей перенесли в кафедральный собор, к тому времени уже переполненный, как и все окрестные улицы и площади. Несметные толпы народа со всей России, особенно из Петербурга и Москвы, стекались в Кронштадт. После литургии и панихиды началось прощание кронштадтцев с любимым пастырем. В течение целого дня и ночи народ непрерывно шел, чтобы зажечь свечу и поцеловать святую руку почившего. Многие плакали: «Зашло наше солнышко. На кого ты нас покидаешь, родной батюшка?! Кто поможет теперь сиротам?!»

В тот же день была отслужена панихида и по матери отца Иоанна — старице Феодоре в усыпальнице ее на Троицком кладбище Кронштадта [40, 56].

Предстоял долгий путь перенесения тела отца Иоанна в Иоанновский женский монастырь в Петербурге: сначала из Кронштадта, прямо по льду Финского залива, до станции Ораниенбаум, а там по железной дороге до Балтийского вокзала. В Петербурге погребальный путь пролегал по Вознесенскому проспекту, мимо Исаакиевского собора, Синода и Сената, императорского Зимнего дворца, по набережной реки Невы, по Троицкому мосту и Каменноостровскому проспекту [41, 364].

Духовенство с иконами, крестами, церковными хоругвями, военные со знаменами, многотысячный народ сопровождали колесницу с гробом почившего пастыря.

Даже лютеранская церковь на берегу моря почтила память дорогого покойника продолжительным погребальным звоном [36, 185].

Сестры Иоанновского монастыря со слезами встретили гроб с телом усопшего. Духовный сын отца Иоанна, епископ Архангельский Михей, с сорока священниками и диаконами служили парастас, который продолжался до 12 часов ночи, а затем петербургские жители были допущены к прощанию с отцом Иоанном. Всю ночь шел народ, чтобы поцеловать руку почившего пастыря. Утром митрополит Петербургский Антоний отслужил литургию, в конце которой известный проповедник протоиерей Философ Орнатский произнес слово, несколько раз прерываемое рыданиями, и сам он плакал.

В отпевании приняли участие около 60 священников и 20 диаконов, еще столько же священнослужителей присутствовали как простые богомольцы: они не могли служить, так как не хватало облачений.

После умилительного отпевания и трогательного последнего прощания священнослужители на руках отнесли гроб с телом почившего из собора вниз в маленькую церковь-усыпальницу, посвященную святым Пророку Илии и царице Феодоре — покровителям родителей отца Иоанна.

Здесь, справа от царских врат, была приготовлена могила из белых мраморных плит высотой около полуметра от пола.

23 декабря в 2 часа 15 минут гроб с телом отца Иоанна был опущен в эту могилу, которую покрыли мраморной плитой и зацементировали.

5 февраля 1909 года в монастыре состоялось служение единоверцев. Позднюю литургию совершил Преосвященный Кирилл, епископ Гдовский, благочинный всех петербургских единоверческих церквей, по особому единоверческому чину [40, 65].

К гробнице отца Иоанна скоро стали стекаться паломники со всей России ради духовной помощи и утешения [36, 189].

Святейший правительствующий Синод постановил ежегодно в день кончины отца Иоанна, 20 декабря, совершать во всех храмах литургии и панихиды. В духовных учебных заведениях была учреждена стипендия его имени; во все помещения актовых залов духовных учебных заведений разослали портреты отца Иоанна. Кроме того, Синод поручил Учебному комитету при Святейшем Синоде внести в программы духовных учебных заведений ознакомление воспитанников с биографией и пастырско-просветительной деятельностью отца Иоанна [2, 360—361]. Были учреждены училища имени почившего пастыря в Архангельске и Житомире.

Иоанно-Богословский женский монастырь в Петербурге был возведен в первоклассный женский монастырь [40, 47—49].

Журнал «Душеполезное чтение» написал следующие слова о кончине этого великого молитвенника: «Жизнь отца Иоанна была глубоко интересна и поучительна. Он был отец народа, печальник о скорбящих, учитель заблуждающихся, настоящий пастырь Христов. Вот к чьему могильному холму не зарастет народная тропа» [46, 541].

Народ любил и высоко почитал отца Иоанна. Не было в России дома, где бы о нем не знали.

А. П. Чехов, описывая свою поездку на Сахалин, заметил: «В какой бы дом я ни заходил, я везде видел на стене портрет отца Иоанна Кронштадтского» [4, 45]. Это был пастырь и великий молитвенник, на которого с надеждой были обращены взоры всего православного народа.

Не забыли отца Иоанна и на его родине — далеком Севере. В 1915 году, когда освящали прекрасный собор в Иоанно-Богословском Сурском монастыре Архангельской епархии, один из приделов оставили неосвященным — в надежде на будущее прославление отца Иоанна и посвящение в честь его имени [11, 74].

«Везде прославило меня имя Твое, Господи,— писал отец Иоанн.— У всех важных и сильных мира сего, и у богатых и небогатых, образованных и простых людей; всюду принесло оно и приносит непрестанно отраду, мир, избавление, спасение, исцеление, здравие, утешение, облегчение, победу над кознями вражиими. Столь чудно имя Твое, Господи! Как чудно, державно, властно, сильно влечет ко мне, убогому, благодать Твоя, во мне живущая и пребывающая через частое причащение Святых Таин Твоих Пречистых Тела и Крови. Господи! Благодарю Тебя за чудеса Святых Таин, совершающиеся во мне и в народе русском ежедневно. Ты влечешь меня и его к Себе чудной, всемогущей, непобедимой силой; вся Россия православная влечется к Тебе! Влеки, влеки, Слово Божий, Творче наш, Избавителю наш, Спасителю наш, влеки к Себе всех и вся» [42, 12].

Чудеса и духовные вспоможения на месте упокоения отца Иоанна не прекращались во все годы после его кончины. Православные христиане знают множество случаев помощи кронштадтского пастыря. Слава о нем распространилась по всему миру. В монастырь «на Карповку» направлялись паломники со всего света помолиться, попросить помощи или воздать благодарение отцу Иоанну за уже содеянные благодеяния. Отец Иоанн давно осознается церковным народом как святой, праведник и чудотворец.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Платонова А. Пастырь-молитвенник (очерк жизни отца Иоанна Ильича Сергиева). СПб., 1912.

2. Семенов-Тян-Шанский Александр, священник. Отец Иоанн Ильич Сергиев. Нью-Йорк, 1955.

3. Алабовский М., священник. Великий пастырь русского народа. (Блаженной памяти отца Иоанна Ильича Сергиева.) Киев, 1909.

4. Сурский И. К. Отец Иоанн Ильич Сергиев. Белград, 1938. Т. 1.

5. Сергиев Иоанн, протоиерей. Путь к Богу. СПб., 1905.

6. Письма протоиерея Иоанна Сергиева к настоятельнице Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря игумении Таисии (149 писем). СПб., 1909.

7. Сергиев Иоанн, протоиерей. Христианская философия. СПб., 1902.

8. Михаил (Семенов), иеромонах. Отец Иоанн Ильич Сергиев: Полная биография с иллюстрациями. СПб., 1908.

9. Цветков С. И. Отец Иоанн Ильич Сергиев и чудодейственная сила его молитвы. 1897.

10. Зыбин А. А. Иоанн Ильин Сергеев. СПб., 1891.

11. Сурский И. К. Отец Иоанн Ильич Сергиев. Белград, 1941. Т. 2.

12. Животов Н. Н. Пастырство отца Иоанна Ильича Сергиева, протоиерея Андреевского собора. М., 1892.

13. Жизнь и труды протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. М., 1894.

14. Лахотский Павел, протоиерей. Отец Иоанн Сергиев как совершитель Божественной литургии.— Прибавление к Церковным ведомостям. СПб., 1911, № 1.

15. Правда дороже золота: Завет со священной гробницы приснопамятного отца Иоанна Ильича Сергиева ко дню пятилетия со дня его блаженной кончины 20 декабря 1908 г. СПб., 1914.

16. Антонов М., диакон. Кто такой отец Иоанн? Кронштадт, 1909.

17. Лахотский П., протоиерей. Отец Иоанн Ильич Сергиев как яркий выразитель идеалов русского народа (речь в сороковой день по кончине).— Прибавление к Церковным ведомостям. СПб., 1909, № 8.

18. Вениамин (Федченков), митрополит Саратовский. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев. Новочеркасск, 1954, т. 1, ч. 1. Машинопись.

19. Редкий пастырь: Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, настоятель Андреевского собора. СПб., 1910.

20. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Дневник. СПб., 1897.

21. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Полное собрание сочинений. Моя жизнь во Христе. (Извлечения из дневника.) СПб., 1894, т. 5, ч. 2.

22. Мефодий, архимандрит. Отец Иоанн Ильич Сергиев (1829—1908). София, 1957, ч. 1.

23. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Полное собрание сочинений. СПб., 1893, т. 4, ч. 1.

24. Шемякина Р. Г. Светлой памяти почившей супруги отца Иоанна Ильича Сергиева, Елизаветы Константиновны Сергиевой. Кронштадт, 1909.

25. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Полное собрание сочинений. Ч. 3. Мысли о богослужении Православной Церкви. СПб., 1894.

26. Наставления отца Иоанна Ильича Сергиева при совершении Таинства Покаяния. СПб., 1894.

27. Пастырский венок дорогому батюшке отцу Иоанну Ильичу Сергиеву. СПб., 1911.

28. М. С. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев.— Прибавление к Церковным ведомостям. СПб., 1909, № 1.

29. Столп Православной Церкви, всенародно чтимый пастырь и праведник. 1915.

30. Вениамин (Федченков), митрополит Саратовский. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев. Новочеркасск, 1954, т. 1, ч. 2. Машинопись.

31. Поселянин Е. Памяти отца Иоанна Сергиева.— Прибавление к Церковным ведомостям. СПб., 1909, № 2.

32. Сергиев Иоанн, протоиерей. Созерцательное подвижничество. СПб., 1907.

33. Два дня в Кронштадте. Из дневника студента В. М. (впоследствии епископа Евдокима (Мещерского)). Сергиев Посад, 1902.
34. Чунихин В. И. Жизнь и пастырская деятельность отца Иоанна Ильича Сергиева. СПб., 1909.
35. Мефодий, архимандрит. Отец Иоанн Ильич Сергиев (1829—1908). София, 1957, ч. 2.
36. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Горе сердца. СПб., 1908.
37. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Обличительные слова. СПб., 1911.
38. Вениамин (Федченков), митрополит Саратовский. Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев. Новочеркасск, 1954, т. 2, ч. 1. Машинопись.
39. Буланов Н. Последние дни и блаженная кончина отца Иоанна Ильича Сергиева. СПб., 1911.
40. Памяти отца Иоанна Сергиева.— Прибавление к Церковным ведомостям. СПб., 1909, № 8.
41. Золотые слова отца Иоанна Ильича Сергиева. О значении веры православной. СПб., 1914.
42. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Моя жизнь во Христе. М., 1894, т. 1.
43. Сергиев Иоанн Ильич, протоирей. Моя жизнь во Христе. М., 1894, т. 2.
44. Сергиев Иоанн Ильич, протоиерей. Моя жизнь во Христе. М., 1895, т. 6, ч. 3.
45. Душеполезное чтение. М., 1908. Декабрь.

Святому праведному Иоанну пресвитеру, Кронштадтскому чудотворцу

Тропарь, глас 1:

Православныя веры поборниче,/ земли Российския печальниче,/ пастырем правило и образе верным,/ покаяния и жизни во Христе проповедниче,/ Божественных Таин благоговейный служителю/ и дерзновенный о людех молитвенниче,/ отче праведный Иоанне,/ целителю и предивный чудотворче,/ граду Кронштадту похвало/ и Церкви нашея украшение,/ моли Всеблагаго Бога умирити мир и спасти души наша.

Ин тропарь, глас 4:

Российския земли пастырь добрый показался еси,/ в служении пресвитерстем жизнь во Христе стяжав,/ богомудре отче Иоанне./ Благодать изобильную от Владыки Христа приял еси:/ недуги отгоняти,/ малодушныя утешати,/ в Тайне Пречистаго Тела и Крове верныя со Христом соединяти./ Сего ради восхваляем тя,/ яко молитвенника о душах наших.

Кондак, глас 3:

Днесь пастырь Кронштадтский/ предстоит Престолу Божию/ и усердно молит о верных/ Христа Пастыреначальника,/ обетование давшаго: / «Созижду Церковь Мою / и врата адова / не одолеют Ей».

Положение о деятельности Синодальной библейской комиссии Русской Православной Церкви

1. Статус комиссии

1.1. Синодальная библейская комиссия Русской Православной Церкви является постоянным рабочим органом Священного Синода, образованным 20 февраля 1990 года.

1.2. Синодальная библейская комиссия является преемницей Русской библейской комиссии (Комиссии по научному изданию Славянской Библии) 1915—1929 гг.

2. Основные задачи комиссии

2.1. Комиссия своими основными задачами имеет:

2.1.1. Общее руководство работой, осуществляемой Русской Православной Церковью самостоятельно или в сотрудничестве с другими Церквами, экуменическими организациями и Объединенными библейскими обществами, которая направлена на решение всего круга вопросов, связанных с: печатанием и распространением в Русской Православной Церкви уже существующих переводов Священного Писания; созданием, печатанием и распространением в Русской Православной Церкви новых переводов Священного Писания на языки народов СССР; изучением Священного Писания в Русской Православной Церкви; изучением истории Священного Писания в России и у славянских народов.

2.1.2. Организацию экуменического сотрудничества Русской Православной Церкви с Православными, инославными Церквами и экуменическими организациями в СССР и зарубежных странах, а также с Объединенными библейскими обществами в сфере распространения Священного Писания и библейских знаний.

3. Состав комиссии

3.1. Первоначальный состав комиссии определяется постановлением Священного Синода по представлению назначенного Священным Синодом председателя комиссии.

3.2. Комиссия состоит из действительных членов, ассоциированных членов и членов-консультантов.

3.3. Действительными членами комиссии являются представителя епископата, клира и мирян, работающих в учреждениях Русской Православной Церкви или других научных учреждениях, обладающих необходимым опытом для участия в решении основных задач комиссии.

3.4. Ассоциированными членами комиссии являются представители инославных Церквей и религиозных организаций СССР и зарубежных стран, известные своей деятельностью в области изучения, издания и распространения Священного Писания.

3.5. Членами-консультантами комиссии являются отечественные и зарубежные светские специалисты в области богословских, исторических и филологических наук, известные своей деятельностью в области изучения Священного Писания и смежных вопросов и не занимающиеся антирелигиозной деятельностью.

3.6. После определения постановлением Священного Синода первоначального состава комиссии новые действительные члены, ассоциированные члены и члены-консультанты включаются в состав комиссии решением председателя.

4. Должностные лица комиссии

4.1. Должностными лицами комиссии являются: председатель, ответственный секретарь и секретарь по работе подразделений комиссии, находящихся в Москве.

4.2. Председатель комиссии назначается постановлением Священного Синода из числа его постоянных членов.

4.3. Председатель осуществляет общее руководство деятельностью комиссии и связь комиссии со Священным Синодом.

4.4. Ответственный секретарь комиссии назначается постановлением Священного Синода из числа действительных членов комиссии по представлению председателя комиссии.

4.5. Основными обязанностями ответственного секретаря являются:

4.5.1. Обеспечение выполнения всех распоряжений и указаний председателя комиссии и обеспечение в целом нормального хода работы комиссии;

4.5.2. Подготовка заседаний комиссии;

4.5.3. Обеспечение нормального хода делопроизводства комиссии.

4.6. Секретарь по работе подразделений комиссии, находящихся в Москве, назначается председателем комиссии из числа действительных членов комиссии.

4.7. Основной обязанностью секретаря по работе подразделений комиссии, находящихся в Москве, является обеспечение нормального хода работы этих подразделений.

4.8. Круг обязанностей ответственного секретаря и секретаря по работе подразделений комиссии, находящихся в Москве, может быть изменен по усмотрению председателя комиссии.

4.9. Круг должностных лиц комиссии в случае необходимости может быть расширен председателем комиссии.

5. Вспомогательный персонал комиссии

5.1. Для обеспечения нормального хода своей работы комиссия располагает вспомогательным персоналом в количестве не более трех человек.

5.2. Круг обязанностей вспомогательного персонала определяется председателем по представлению секретарей комиссии.

6. Регулирование текущей деятельности комиссии

6.1. Главные направления работы комиссии определяются на заседании с участием действительных членов комиссии и членов-консультантов.

6.2. Перспективные и текущие планы работы комиссии вырабатываются на основе главных направлений работы комиссии и конкретных предложений действительных членов и принимаются комиссией.

6.3. Заседания комиссии проводятся по мере надобности и созываются председателем комиссии.

6.4. Ассоциированные члены и члены-консультанты участвуют в заседаниях комиссии с правом совещательного голоса.

6.5. Для выполнения конкретных пунктов перспективных и текущих планов комиссии в рамках комиссии по решению ее председателя могут образовываться рабочие комитеты, рабочие группы, центры и филиальные отделения. Положения о них и их штаты определяются комиссией и утверждаются ее председателем.

7. Отношения комиссии с существующими в СССР региональными библейскими комиссиями, комитетами, обществами и организациями

7.1. Комиссия принимает меры для установления тесной связи и братского сотрудничества с Церквами и христианскими конфессиями Советского Союза, региональными библейскими комиссиями, комитетами и организациями для ко-

---

См.: Определения Священного Синода от 8 мая 1990 года (ЖМП, 1990, № 7, с. 8).

ординирования деятельности этих комиссий, комитетов и организаций со своей деятельностью.

7.2. Комиссия осуществляет свою экуменическую библейскую деятельность в СССР преимущественно через существующие в СССР региональные библейские комиссии, комитеты и организации.

8. Отношения комиссии со светскими отечественными и зарубежными научными организациями, занимающимися изучением Священного Писания

8.1. Комиссия принимает все необходимые меры для установления делового сотрудничества с отечественными и зарубежными научными организациями, занимающимися изучением Священного Писания, при условии, что эти организации не занимаются антирелигиозной деятельностью.

9. Финансовые средства комиссии и ее смета

9.1. Финансовые средства, обеспечивающие нормальную деятельность комиссии, состоят из:

9.1.1. Суммы, ежегодно ассигнуемой Священным Синодом по представлению председателя комиссии;

9.1.2. Поступлений в бюджет комиссии от реализации изданий Священного Писания и вспомогательной библеистической литературы;

9.1.3. Пожертвований от Церквей, церковных и светских учреждений и отдельных лиц;

9.1.4. Ежегодной сметы комиссии, утверждаемой Священным Синодом;

9.1.5. Ежегодного отчета об исполнении сметы комиссии, утверждаемой председателем комиссии.

10. Отчетность комиссии перед Священным Синодом

10.1. Комиссия ежегодно через председателя комиссии представляет Священному Синоду отчет о своей деятельности и отчет об исполнении финансовой сметы.

11. Информирование церковной общественности о деятельности комиссии

11.1. Комиссия регулярно информирует церковную общественность о ходе и основных результатах своей работы через церковную печать и другие средства массовой информации и через собственные издания.

12. Изменения настоящего Положения

12.1. Изменения настоящего Положения принимаются Священным Синодом по представлению председателя.

Соглашение о сотрудничестве между Синодальной библейской комиссией Русской Православной Церкви и Объединенными библейскими обществами

1. Образованная определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 20 февраля 1990 года Синодальная библейская комиссия (СБК) и Объединенные библейские общества (ОБО) согласны установить сотрудничество, призванное открыть наиболее эффективные пути для обеспечения христиан в Советском Союзе Священным Писанием и способствовать развитию его изучения в СССР.

2. Обе стороны признали необходимым развивать межконфессиональное сотрудничество, чтобы содействовать библейской работе в СССР.

3. ОБО и СБК намерены консультироваться друг с другом и сотрудничать в нижеперечисленных сферах библейской деятельности:

3.1. Текстологические исследования русской и славянской Библии и соотносимых версий Священного Писания с последующей публикацией соответствующих научных материалов.

3.2. Современные переводы Священного Писания на языки народов, составляющих паству Русской Православной Церкви, с последующей публикацией этих переводов.

3.3. Разработка материалов по исследованию Библии и подготовка различных справочных пособий по Библии.

3.4. Подготовка специальных иллюстрированных изданий Священного Писания для детей и т. п.

3.5. Поставки в соответствии с нуждами Русской Православной Церкви различных изданий Священного Писания посредством ввоза из-за рубежа.

3.6. Поступательное использование имеющихся в СССР политических возможностей для печатания Священного Писания;

3.7. Изучение возможностей практического применения и преимуществ возможных капиталовложений ОБО в развитие полиграфических средств в СССР.

3.8. Участие в финансировании дальнейшего печатания и распространения Священного Писания в СССР.

3.9. Подготовка кадров специалистов по библейским проблемам и переводчиков библейских текстов, а также обмен специалистами.

3.10. Взаимное представление интересов сторон соответственно в Русской Православной Церкви и международном сообществе библейских обществ.

3.11. При соответствующих условиях — обеспечение поддержки глобальной деятельности библейских обществ со стороны Русской Православной Церкви.

4. Обе стороны считают целесообразным изучить возможности создания временного представительства ОБО в Москве, которое могло бы, в частности, выполнять функции офиса по связям между ОБО и СБК.

5. Для практической реализации данного соглашения Синодальная комиссия и Объединенные библейские общества ежегодно разрабатывают и принимают конкретные планы своей деятельности на предстоящий год.

Москва, 17 мая 1990 года

За Синодальную библейскую комиссию
Русской Православной Церкви
Митрополит Ленинградский и Новгородский
АЛЕКСИЙ

За Объединенные библейские общества
Досточтимый Ханс В. ФЛОРИН

Таинство Брака

Расторжение брака

На Руси после ее Крещения относительно прекращения брака действовали в основном те же нормы, что и в византийском праве. Участие жены в пирушках, игрищах и мытье в бане с мужчинами не приравнивалось к прелюбодеянию и не могло служить основанием для развода. Весьма часто браки расторгались из-за бесплодия жены, формальным основанием развода в таких случаях служило вступление жены в монастырь.

Так же как в Византии, заразная хроническая болезнь одного из супругов не считалась причиной для развода. В уставе Ярослава говорится: «Аще будет жене лихой недуг: или слепота, или долгая болезнь, про то ея не пустити, такожде и жене нельзя пустити мужа». На практике, однако, болезнь жены часто бывала поводом для развода, но прикрытием и тут обыкновенно служил постриг. Великий князь Симеон Иванович Гордый († 1353) отослал от себя жену с тем объяснением, что ее испортили на свадьбе и ночью она казалась ему мертвецом.

В синодальную эпоху подверглись серьезному пересмотру правовые нормы, регулирующие расторжение браков. Гражданские и церковные власти сократили число законных оснований для развода. Прежде всего это коснулось принятия одним из супругов монашества. В прибавлении к «Духовному регламенту» сказано: «Не принимать в монастырь мужа от живой жены. Обычаем водится, что муж с женою по обоюдному согласию расторгают брак с тем, чтобы мужу постричься в монахи, а жене быть свободной и выйти замуж. Такой развод простым людям кажется правильным, но слову Божию он вполне противоречит, если совершается на этом основании. Но если бы даже существовала достаточная причина к разводу, все-таки не следует мужу самовольно разводиться со своей женой, а нужно просить об этом своего епископа, который, обстоятельно исследовав дело, должен писать в Святейший Синод для рассмотрения этого дела. Если бы муж и жена по взаимному согласию пожелали принять сан монашеский, тогда кроме других обстоятельств обращать внимание на возраст жены, достигла ли она 50 или 60 лет, и есть ли дети у этих супругов, и в каком положении они их оставляют».

По указу Петра I от 1720 года, вечная ссылка на каторжные работы, навсегда отлучавшая осужденного от общества, приравнивалась к его гражданской смерти и влекла за собой прекращение брачного союза.

В отдельных случаях Духовная Консистория и Синод расторгали браки вследствие длительного сумасшествия одного из супругов, но в правовую норму эти прецеденты не возводились.

В синодальную эпоху основанием для расторжения брака служило чаще всего доказанное прелюбодеяние, неверность не только жены, но и в равной степени мужа. Русское законодательство позволяло супругу, принявшему христианство, искать развода, если другая сторона отказалась следовать его примеру (Указ 1739, № 12 и 4); закон этот очевидным образом противоречил учению апостола Павла: *Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы. Если же неверующий хочет развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь. Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?* (1 Кор. 7, 12—16).

В основу 72-го правила Трулльского Собора, запрещающего православному брак с еретиками, положено учение апостола Павла. «Но аще некоторые, будучи еще в неверии, и не быв причтены к стаду православных, сочеталися между собой законным браком; потом един из них, избрав благое, прибегнул к свету истины, а другой остался во узах заблуждения, не желая воззрети на Божественныя лучи, и аще притом неверной жене угодно сожительствовати с мужем верным, или, напротив, мужу неверному с женою верною, то да не разлучаются, по божественному апостолу: святится бо муж неверен о жене, и святится жена неверна о муже».

Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917—1918 годов принял «Определение о поводах к расторжению брачного союза, освященного Церковью», в котором признал законными поводами для ходатайства одного из супругов о расторжении церковного брака отпадение от Православия, прелюбодеяние и противоестественные пороки, неспособность к брачному сожитию, наступившую до брака или явившуюся следствием намеренного самокалечения, заболевание проказой, безвестное отсутствие, присуждение супруга или супруги к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния, посягательство на жизнь и здоровье супруги или детей, скопчество, сводничество, вступление одной из сторон в новый брак, неизлечимая тяжелая душевная болезнь и злонамеренное оставление одного супруга другим.

Некоторые из поводов, упомянутые в указанном постановлении Собора, не известны ни византийским канонам, ни российскому законодательному брачному праву; церковное законодательство во все времена было вынуждено учитывать реальные обстоятельства меняющейся жизни. Собор не упомянул некоторых исторически изживших себя поводов к разводу, таких, как покушение или злой умысел на особу царя, присутствие супруги на конских ристалищах.

Окончание. Начало см.: ЖМП, 1990, № 8, 9.

В синодальную эпоху бракоразводные дела рассматривались Духовными Консисториями, решения по ним утверждались епархиальными архиереями либо в Святейшем Синоде.

В наше время бракоразводные дела, как известно, рассматриваются гражданскими судами, однако православный христианин не освобождается от долга расторгать церковный брак по суду церковной власти, епископа. Церковная власть не проводит в этом случае сложного судебного разбирательства, подобного тому, который велся в синодальную эпоху в Консистории или Синоде, а опирается в своем решении на показания самих супругов, на свидетельство их духовника, а также на решение гражданского суда, если оно уже состоялось.

Протоиерей Владислав ЦЫПИН,
доцент МДА

Спрашивают — отвечаем

О чем должен знать христианин, когда ему приходится присутствовать при кончине (смерти) близкого человека?

Переход в иной, лучший мир для многих людей связан с той молитвенной и человеческой помощью, которая по духу сострадания и любви оказывается умирающему у его одра.

Так, перед кончиной преподобного Марка к нему пришел преподобный Серапион. Встреча преподобных была сердечной и радостной. «Бог послал тебя,— сказал Марк Серапиону,— чтобы ты своими руками приготовил к погребению мое смиренное тело». Через час он сказал: «Брате Серапионе! Пребудь эту ночь без сна ради моего разлучения». Оба встали на молитву.

По окончании молитвы Марк сказал: «Велик сей день, он для меня лучше всех дней моей жизни, потому что душа моя сегодня разлучается от страданий плотских и идет упокоиться во обители Небесной. Сегодня тело мое почиет от многих трудов и болезней. Сегодня примет меня свет покоя».

Преподобный Марк взял Серапиона за руку и сказал: «Пусть мое тело, где трудилось во временной жизни, там и пребудет до всеобщего воскресения. Ты, Господи, разлучи душу мою от тела, потому что ради Тебя я терпел голод, жажду, наготу и всякую тесноту. Сам, Владыко, одей меня одеждою славы в Страшный день пришествия Твоего... Отхожу от временной жизни, всем же оставшимся желаю спасения!» И еще раз они преклонили колени в молитве. И по малом времени увидел Серапион душу святого Марка, несомую Ангелами на Небо (Четьи Минеи, 5 апреля).

Преподобная Афанасия, получив извещение о часе смертном за двенадцать дней, в назначенный день не могла сама закончить чтение Псалтири и сказала сестрам: «Помогите мне, изнемогшей, идите в церковь и докончите чтение Псалтири, ибо я не могу кончить: сила моя изнемогла... Сегодня разлучаемся, а в будущем веке увидимся». И попросила еще: «Нищим и вдовам сотворите жертвенную помощь по силам. По Божественной литургии предайте мое убогое тело земле» (Четьи Минеи, 12 апреля).

Схимонахиня Макария Гамалеевская († 1875) перешла в иной мир во время чтения акафиста Божией Матери, которое совершала духовно близкая ей монахиня Епифания (Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII и XIX веков. Август. М., 1906, с. 206).

У одра Филарета, иеромонаха Московского Новоспасского монастыря († 1841), в час его кончины единодушными братьями был прочитан канон на разлучение души от тела (Там же, с. 537).

Игумения Параскева († 1895), первоначальница Параскево-Вознесенского монастыря, после принятия Святых Таин пожелала выслушать отходный канон, что и исполнили бывшие при ней инокини (Жизнеописания..., 10 октября, с. 274).

Когда умирал великий оптинский старец Амвросий († 1891), отец Макарий изъявил желание, по примеру других, отслужить молебен пред Казанской иконой Божией Матери. Все, кому можно было отлучиться, пошли в церковь. Служили и молили Бога и Пречистую Божию Матерь об отце Амвросии. Присутствующим тут предложено было положить за него по десять поклонов (Там же. Октябрь. М., 1909, с. 272—273).

Старец схимонах Зосима (Верховский; † 1833) перед смертью просил свою духовную дочь прочесть канон Божией Матери, что на исход души, а сам читал ирмосы (Там же, с. 685).

Преподобный Иринарх, затворник Ростовский († 1616), при исходе из этой жизни просил присутствующих: «Помолитесь за меня Богу и Пресвятой Богородице, дабы по преставлении моем душу мою взяли милостивые Ангелы и избежал бы я сетей вражиих и воздушных мытарств» (Жития святых, 13 января).

И кончину схимонахини Олимпиады († 1828), настоятельницы Арзамасской Алексеевской общины, сопровождало чтение сестрами отходной для души ее молитвы (Жизнеописания... М., 1909, с. 94).

Приведенные примеры из жизни святых и праведных людей указывают, что и они, отходя в вечность, испытывали огромную нужду иметь за себя молитвенников ко Господу за благополучный исход их из этого мира. С ними умирающие связывали большие надежды и на достойное погребение.

Опыт церковной жизни указывает, что на вечерней заре своей жизни сам умирающий или его близкие призывали к нему в дом священника. И иерей Божий совершал для готовящегося перейти в вечность святые Таинства Покаяния, Елеосвящения (Соборования) и Причащения.

В Таинстве Покаяния христианин искренно испрашивал у Господа благодатную силу увидеть свои грехи в свете евангельской истины, дабы пробудились в душе раскаяние во грехах и покаянное чувство вины перед Богом за прожитую во грехах жизнь. Чистосердечным исповеданием грехов перед священником он получал милость от Бога — надежду светло предстать в час своей кончины Престолу Божию.
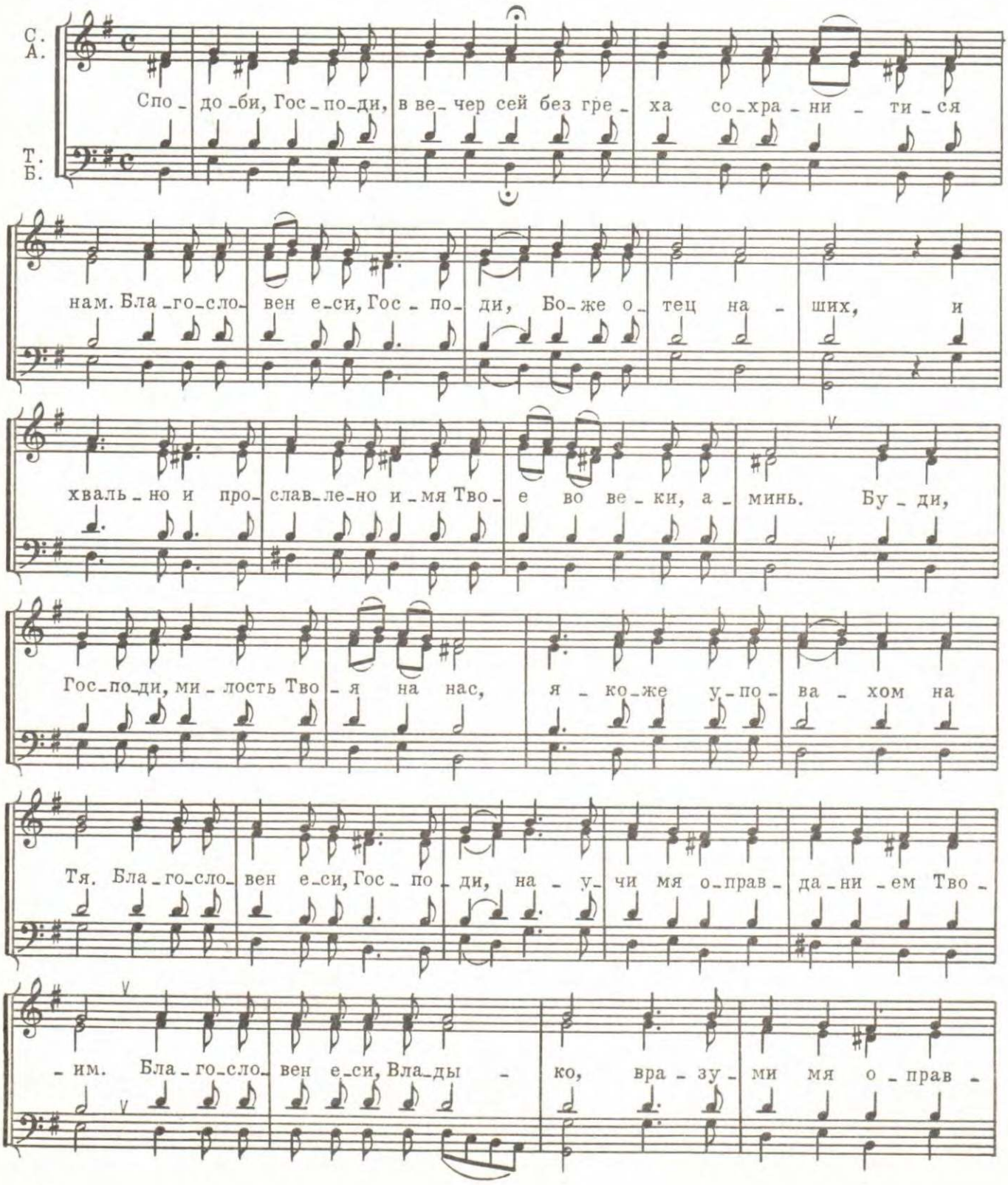
В Таинстве Елеосвящения немощный и болящий человек открывал для себя особое попечение Святой Церкви о нем. Совершая грехи и нечистосердечно раскаиваясь в них, человек тем самым «не выводил» из души вредоносную силу греха и усугублял пагубное воздействие этой силы на свое благополучное пребывание в Церкви. Присутствие таких грехов вместе с грехами невольными создавало в его душе болезненное состояние, приводящее к особо сильным «приступам» томления духа в конце земной жизни, о которых говорилось выше. В болезненном томлении человек мог утерять живую связь с Телом Христовым — Церковью. И тогда разрушительный процесс удаления от Церкви приостанавливался притоком новых жизненных сил в Таинстве Елеосвящения. Для этой цели и созывались *пресвитеры Церкви*. Они молились о болящем человеке, мазали *его елеем во имя Господне. И молитва веры* исцеляла болящего *и восставлял его Господь* (Иак. 5, 14—15). В помазании тела болящего елеем Церковь усматривает привитие его к благодатной Лозе — Христу, чтобы живительные соки вновь потекли в душу человека, оживили ее и поставили человека на путь, ведущий к *древу жизни* (Быт. 3, 24; Откр. 22, 14).
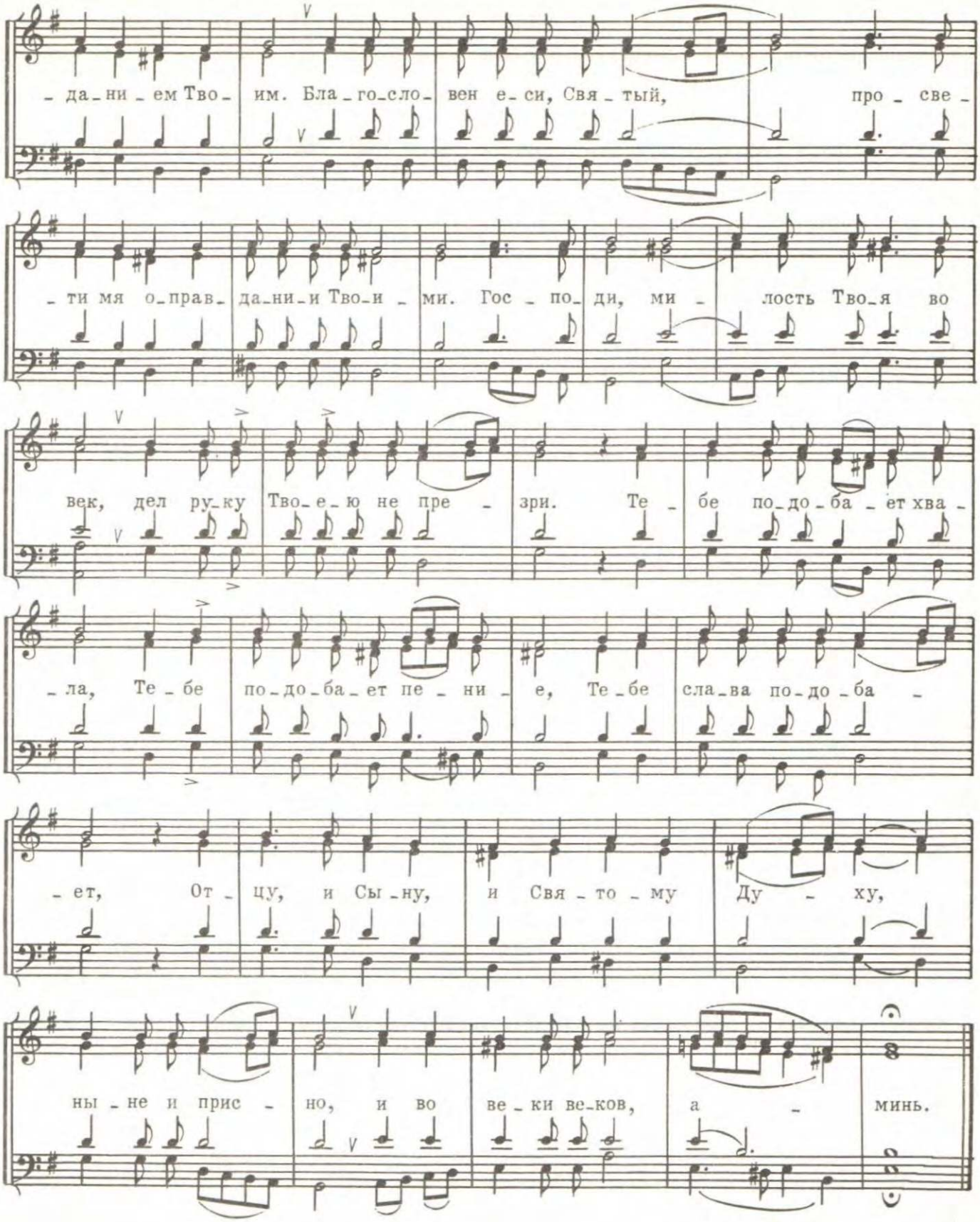
В Святом Причащении христианину открывается возможность стать участником Божественной трапезы: на земле — в Святой Евхаристии, на Небе — в обителях Небесного Отца. В Причащении открывается жизнь, где Сам Христос, являя жертвенную Любовь, под видом хлеба и вина входит в человека и таинственно преобразует его: очищает душу, освящает помышления, просвещает деятельность чувств — делает христианина *селением Духа* (благодарственная молитва по Святом Причащении).

Имея в виду это назначение Святых Таинств, подвижники веры всегда стремились быть их постоянными участниками. И перед своим исшествием из мира сего они звали к себе священников для совершения Таинств Покаяния, Елеосвящения и Причащения, чтобы получить благодатное напутствие в вечность.

«Сподоби, Господи, в вечер сей...»

Напев Киево-Печерской Лавры
Переложение иеромонаха Амвросия

-да-ни-ем Тво- им. Бла-го-сло- вен е-си, Свя-тый, про-све-
-ти мя о-прав- да-ни-и Тво-и- ми. Гос-по-ди, ми- лость Тво-я во
век, дел ру-ку Тво-е-ю не пре- зри. Те- бе по-до-ба-ет хва-
-ла, Те-бе по-до-ба-ет пе-ни- е, Те-бе сла-ва по-до-ба-
-ет, От-цу, и Сы-ну, и Свя-то-му Ду- ху,
ны-не и прис- но, и во ве-ки ве-ков, а- минь.

Зинаида ГИППИУС (1869—1945)

БЕЛАЯ ОДЕЖДА

Побеждающий облечется в белые одежды (Откр. 3, 5)

Он испытует — отдалением,
Я принимаю испытание.
Я принимаю со смирением,
Его любовь — Его молчание.

И чем любовь моя безгласнее —
Тем недоступней, непрерывнее,
И ожидание — прекраснее,
Союз грядущий — неразрывнее.

Времен и сроков я не ведаю,
В Его руке — Его создание...
Но победить — Его победою —
Хочу последнее страдание.

И отдаю я душу смелую,
Мое страданье Сотворившему.
Сказал Господь: «Одежду белую
Я посылаю — победившему!»

1902

ГРЕХ

И мы простим, и Бог простит.
Мы жаждем мести от незнанья.
Но злое дело — воздаянье
Само в себе, таясь, таит.

И путь наш чист, и долг наш прост.
Не надо мстить, не нам отмщенье.
Змея сама, свернувши звенья,
В свой собственный вопьется хвост.

И мы простим, и Бог простит.
Но грех прощения не знает,
Он для себя себя хранит,
Своею кровью кровь смывает,
Себя во веки не прощает —
Хотя и мы простим, и Бог простит.

1938

Иван НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ (1893—1969)

«ДОНСКАЯ»
(Димитриевская суббота)

В субботу перед 26 октября, днем памяти великомученика Димитрия Солунского, Святою Православною Русскою Церковью установлено поминовение всех на брани убиенных. Начало сему положено в 1380 году после битвы на Куликовом поле.

У Божьей Матери «Донской»
Я вспомнил поле Куликово
И над Непрядвою-рекой
Молитву инока святого.
Хоругвей плеск у берегов,
Дружины в пламенных шеломах,
Князей и воев, на врагов
Своей Владычицей ведомых.
Преславен витязь Пересвет
И светел подвигом Ослабя...
Храни и нас от всяких бед,
Помилуй души наши рабьи.
Стою, как Дмитрий,— «на костех»,
И вопию, к Тебе взывая:
Прости унынья тяжкий грех,
Своей десницей покрывая.
И да срастится с костью кость,
Пусть плоть живая их обымет,
И встанет муж, и взымет трость,
Он рать могучую подымет.
Икона гнева и чудес
Да будет нам щитом червленным,
Харлужских копий звонкий лес
Мы узрим вновь за тихим Доном.

Осип МАНДЕЛЬШТАМ (1891—1938)

Люблю под сводами седыя тишины
Молебнов, панихид блужданье,
И трогательный чин, ему же все должны —
У Исаака отпеванье.

Люблю священника неторопливый шаг,
Широкий вынос плащаницы
И в ветхом неводе Генисаретский мрак
Великопостныя седмицы.

Ветхозаветный дым на теплых алтарях
И иерея возглас сирый,
Смиренник царственный: снег чистый на плечах
И одичалые порфиры.

Соборы вечные Софии и Петра,
Амбары воздуха и света,
Зернохранилища вселенского добра
И риги Нового Завета.

Не к вам влечется дух в годины тяжких бед,
Сюда влачится по ступеням
Широкопасмурным несчастья волчий след,
Ему вовеки не изменим:

Зане свободен раб, преодолевший страх,
И сохранилось свыше меры
В прохладных житницах, в глубоких закромах
Зерно глубокой, полной веры.

1921

МИНЕЯ-АВГУСТ. М.: Изд. Московской Патриархии, 1989. Ч. 1. 448 с.; Ч. 2. 432 с.; Ч. 3. 384 с.

Издательский отдел Московского Патриархата по благословению Святейшего Патриарха Пимена († 3 мая 1990 года) выпустил в свет последний том из серии Богослужебных месячных Миней — Минею-Август. Работа над Минеями продолжалась более десяти лет. В сравнении с последним синодальным изданием, которое было положено в основу серии, новые Минеи пополнены службами иконам Пресвятой Богородицы, вселенским и особенно русским святым. Некоторые из них, хранившиеся в архивах и библиотеках нашей страны, опубликованы впервые, другие были присланы по просьбе Издательского отдела из Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне, Горненской обители в Иерусалиме, из Югославии и Болгарии. Издание названо юбилейным, так как появление его совпало с празднованием 1000-летия Крещения Руси.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский писал, что «богослужение Православной Церкви — это живое олицетворенное христианство со Всемогущим Главою Господом Иисусом Христом или вся история христианства, начиная с сотворения мира и доныне» (Мысли о Церкви и Православном Богослужении. СПб., 1905, с. 192). Новое издание Миней, прославляя подвиги русских святых, подтверждает эту мысль, во всей полноте раскрывая живую тысячелетнюю христианскую историю Руси от святого равноапостольного князя Владимира до наших дней.

Исходя из возможностей современного книгопечатания, богослужебный текст в новых Минеях дан гражданским шрифтом; впрочем, отдельные службы издавались гражданским шрифтом и ранее. Впервые по всему тексту для удобства чтения и пения проставлены цезуры — музыкальные и смысловые паузы. Литургические тексты служб дополняются краткими сведениями о святом, многие справки снабжены иконографическими прорисями. Агиографический материал может служить проповедническим пособием для пастыря.

Следует указать еще на одну особенность нового юбилейного издания. Новые месячные Минеи Март-Июнь содержат, кроме служб непереходящих памятей святых, службы, даты которых зависят от празднования Святой Пасхи и Пятидесятницы. В качестве примера можно назвать службы Всем святым, в земле Российской просиявшим (2-я Неделя по Пятидесятнице), Собору Новгородских святых (3-я Неделя по Пятидесятнице), Собору Вологодских святых (3-я Неделя по Пятидесятнице).

Художественное оформление нового издания имеет свои особенности: богослужебно-литургический текст каждого дня разделяется заставками и начинается рисованой буквицей; впервые в некоторых Минеях данной серии использовалась четырехцветная печать; к каждой Минее приложены иконы святых месяца.

Недостатком юбилейного издания нужно признать отсутствие Богородичных в Минеях Октябрь-Февраль, что было вызвано нехваткой бумаги при делении (книги) из-за большого объема на две части. Поэтому одновременно с подготовкой к изданию Минеи-Октябрь был издан Ирмологий (Изд. Московской Патриархии, 1980), где Богородичны были помещены как составная его часть. Практический опыт показал, что пользоваться минейным приложением в таком виде неудобно, поэтому начиная с Минеи-Март Богородичны включены в каждую часть месячной Минеи.

Последний том юбилейного издания — Минея-Август вышел в трех частях; деление, как и прежде, обусловлено объемом книги. Богослужебно-литургический состав первой части определил двунадесятый праздник Преображения Господня. Сюда вошли службы святым и все богослужебные тексты этого великого праздника до его отдания (13 августа). Вторая часть содержит службы святым и все песнопения Успения Пресвятой Богородицы от предпразднества (14 августа) до отдания (23 августа). В третью часть включены службы святым, память которых совершается с 24 по 31 августа.

Праздник Успения Божией Матери издревле на Руси был одним из самых почитаемых: многие монастыри и храмы посвящены этому празднованию. В новой Минее-Август впервые помещены «Похвалы, или священное последование на святое преставление Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии».

В 15-й день августа приведена также служба Новгородской иконе Софии, Премудрости Божией. Поскольку это празднование совпадает с праздником Успения Божией Матери, служба Софии, Премудрости Божией, переносится на один из дней периода попразднества. По новгородской традиции эта служба совершается в ближайшую неделю после праздника Успения. Тексты этой службы прославляют Ипостасную Премудрость Господа нашего Иисуса Христа, Премудрость Божию, явленную в Пресвятой Богородице, причастной Божественной славе Своего Сына, а также Премудрость Божию, открывающуюся в творении мира и в Домостроительстве спасения человека через искупительную жертву Сына Божия. В день празднования Нерукотворенного образа Христа Спасителя (16 августа) помещена другая служба, вологодского происхождения, посвященная сугубому прославлению Ипостасной Премудрости Божией, Спасителю нашему Иисусу Христу.

В последнем синодальном издании Минеи-Август, кроме службы Успению Пресвятой Богородицы, была помещена только одна служба Божией Матери — в честь чудотворной иконы Ее — Владимирской (26 августа). Теперь же, в новой юбилейной Минее, этот скудный перечень дополнен несколькими службами: Толгской (8 августа), Феодоровской (16 августа), Донской (19 августа, две службы), Красногорской-Грузинской (22 августа), в честь явления Пресвятой Богородицы Преподобному Сергию Радонежскому (24 августа); отдельными тропарями и кондаками: Казанской-Пензенской (4 августа), Страстной (13 августа), Семистрельной, или Умягчение злых сердец (13 августа), Минской (13 августа), Елецкой-Владимирской (26 августа).

«Весьма полезно и назидательно,— говорит святой праведный Иоанн Кронштадтский,— совершать чудную память святых из года в год... так как чрез то воскрешается и обновляется в наших душах святой и одушевленный образ их, деяния и чудеса, их твердая несокрушимая вера, жизнь их по смерти, заступничество и ходатайство их о нас перед Богом» (Мысли о Церкви..., с. 94). Юбилейная Минея-Август открыла возможность почитания и прославления многих русских святых. Прежний список дополняют службы святому блаженному Василию Московскому (2 августа; вторая, самостоятельная служба), на перенесение мощей преподобных Зосимы и Савватия Соловецких (8 августа), святому блаженному Лаврентию Калужскому (10 августа), преподобному Феодору, князю Острожскому, во иноках Феодосию (11 августа), на обретение мощей святого блаженного Максима Московского (13 августа), преподобному Арсению Комельскому, Вологодскому (24 августа), преподобному Савве Крыпецкому (28 августа), преподобному Иову Почаевскому (28 августа) и святому благоверному великому князю Даниилу Московскому (30 августа).

Особый «божественный полк» выстраивается в новой Минее из Киево-Печерских подвижников. В дни юбилейных торжеств, посвященных 1000-

летию Крещения Руси, Русской Православной Церкви были переданы Дальние пещеры Киево-Печерской Лавры; в настоящее время отданы и Ближние пещеры. Подвиги Киево-Печерских святых и их благодатная помощь вдохновили русских гимнографов на составление служб, изданных в прошлом веке под общим названием «Служба преподобным отцем Печерским, ихже мощи в Ближней и Дальней пещере нетленно почивают» (Киев, 1900). Службы этой книги своевременно помещались соответственно в месячных Минеях юбилейного издания. В Минею-Август вошли службы преподобному Пимену Многоболезненному (7 августа), преподобномученикам Феодору и Василию (11 августа), на перенесение мощей преподобного Феодосия (14 августа), преподобному Алипию иконописцу (17 августа), преподобномученику Кукше и преподобному Пимену Постнику (27 августа). Заканчивает этот список служба Собору преподобных отцов, в Дальних пещерах почивающих (28 августа). Под 28 августа также значатся служба общая преподобному Печерскому, одному, и общая служба преподобным Печерским, двум или многим.

Памяти некоторых русских святых, в том числе и Киево-Печерских, если им нет полных текстов служб, в юбилейной Минее-Август отмечены или молебным каноном, или просто тропарем и кондаком. Святым, службы которым помещены в ранее изданных Богослужебных месячных Минеях данной серии, даны тропари и кондаки со ссылкой на соответствующие службы.

В Минею-Август вошли также службы афонским и южнославянским святым: святителю Нифонту, Патриарху Константинопольскому (11 августа), преподобному Иоанну Рыльскому (18 августа); здесь же помещены молебные каноны преподобному на восемь гласов и Собору Сербских просветителей и учителей (30 августа).

Краткие жизнеописания святых подготовлены по доступным источникам, основной список которых приведен в конце агиографических справок.

Многолетняя работа над юбилейным изданием и поиски новых служб святым определили необходимость издания новой Минеи, Дополнительной, так как тексты служб или отдельные их части обнаруживались иногда после выхода в свет очередной месячной Минеи. Отметим попутно, что службы святым из Минеи Дополнительной прежнего синодального издания (СПб., 1909) полностью вошли в новое издание месячных Миней. На необходимость издания новой Минеи, Дополнительной, указывает и канонизация некоторых русских святых, над текстами служб которым в настоящее время работает Богослужебная комиссия при Священном Синоде Русской Православной Церкви.

А. САМОЙЛОВ

МОЛИТВА СВЯТОМУ БЛАГОВЕРНОМУ КНЯЗЮ ДАНИИЛУ МОСКОВСКОМУ

О угодниче Божий, святый благоверный княже Данииле, сада Христова благовонный цвете, неба церковного кроткая звездо, земли нашея небесный уме, града Москвы и державы нашея мудрый здателю! Теплый к Богу молитвенниче, скорый в помощи, милостивый в нуждах, к тебе припадаем и тебе молимся: буди предстатель наш пред Престолом Божия славы неусыпный. Собери нас друг ко другу, да печали ближняго своего кийждо любовию нелицемерною приобщается. Онебеси ум наш, да, иго тяжкое земных попечений отвергше, бремя легкое Христова Евангелия возлюбим. Открый очи наши, да узрим нетленную красоту Господню и да не отчуждени будем жизни Божия. Тихость Духа Божия да соблюдет сердце наше. Весна покаяния да украсит дела наша.

Княже милостивый и щедрый, сохрани страну нашу, град твой и зде молящихся тебе от всякия напасти, от враг видимых и невидимых, от губительства и глада, от междоусобныя распри и внезапныя смерти. Отверзи нам двери милосердия Божия и избави нас от всякаго зла. Под крепкий покров благостыни твоея прибегающе, молим: буди нам тихое пристанище в скорбех. Остени нас молитвами твоими. Соблюди нас от падений греховных и заблуждений, да сердцем сокрушенным, духом смиренным в печали и радости выну зовем: Господи, предстательством преподобнаго Твоего помилуй нас. Аминь.

(Минея-Август, ч. 3, с. 290).

Сдано в набор 03.08.90. Подписано в печать 06.09.90. Заказ 1480.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат
Государственного комитета СССР по печати
142300, г. Чехов Московской области

ИОАННОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ НА РЕЧКЕ КАРПОВКЕ В ЛЕНИНГРАДЕ

Основан праведным Иоанном Кронштадтским в 1902 году и освящен в честь его Небесного покровителя преподобного Иоанна Рыльского. Возвращен Русской Православной Церкви в начале 1990 года

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ